«ҚазЭУ хабаршысы» – «Вестник КазЭУ»

Журнал Қазақстан Республикасының
Ақпарат министрлігінде
тіркелген

Тіркелу куәлігі
№7700-Ж
25.09.2006 ж. берілген

«Т. Рысқұлов атындағы
Қазақ экономикалық
университеті» АҚ

№1 (108) 2016
1996 жылдан бастап
шыға бастады

ISSN 2224 – 5561

«Т. РЫСҚҰЛОВ АТЫНДАҒЫ
ҚАЗАҚ ЭКОНОМИКАЛЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» АҚ
ҒЫЛЫМИ-ҚОҒАМДЫҚ ЖУРНАЛЫ
(Алматы қаласы)

«Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті» АҚ
«ҚазЭУ хабаршысы» – «Вестник КазЭУ» ғылыми-редакциялық кеңесі

С.А. Святов – *э.ғ.д., профессор, директорлар кеңесінің төрағасы, Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті*

С.С. Таменова – *төраға орынбасары, Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, Әлеуметтік-экономикалық зерттеулер институтының директоры, э.ғ.к., профессор*

Г.Ж. Нұрмұханова – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университетінің академиялық қызмет жөніндегі проректоры, э.ғ.д., профессор*

С.С. Арыстанбаева – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті ректорының кеңесшісі, э.ғ.д., профессор*

С.А. Аханов – *Қазақстан Қаржыгерлер қауымдастығының төрағасы, э.ғ.д.*

О.Б. Баймұратов – *Қаржы-банк менеджменті ғылыми-зерттеу институтының директоры, ҚР ҰҒА академигі, э.ғ.д., профессор, Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті*

Қ.О. Оқаев – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.ғ.д., профессор*

К.Б. Бердәлиев – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.ғ.к., профессор*

Қ.Қ. Ілиясов – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.ғ.к., профессор*

М.С. Тонкопий – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, г.-м.ғ.д., профессор*

Ұ.М. Искаков – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, Әлеуметтік-экономикалық зерттеулер институты, «Ғылым бизнеске» зертханасының директоры, э.ғ.д., профессор*

Халықаралық Кеңес

Ласло Ланг – *Халықаралық бизнес мектебі, PhD (Будапешт, Венгрия)*

А.В. Сидорович – *Еуразиялық университеттер қауымдастығының атқарушы комитетінің төрағасы, э.ғ.д., профессор (Ресей Федерациясы)*

А.И. Татаркин – *Экономика институтының Урал бөлімшесінің директоры, РҒА академигі (Ресей Федерациясы)*

Б. Леонтьев – *Зияткерлік меншікті және бизнесті сертификаттау және бағалау федералды институты, сертификатталған бағалаушы, э.ғ.д., профессор (Ресей Федерациясы)*

Милен Балтов – *Бургас еркін университеті ректорының ғылыми-зерттеу және халықаралық әріптестік*

жөніндегі орынбасары, профессор (Болгария)

Pierre M. Chabal – *профессор, Гавра университеті (Франция)*

Dr. Manuel Fernandez-Grela – *Professor, University of Santiago de Compostela (Испания)*

А.О. Абдувалиев – *Ош мемлекеттік университетінің бірінші проректоры – оқу-әдістемелік жұмыс жөніндегі проректоры, ф.-м.г.к., доцент (Қырғыз Республикасы)*

Редакциялық алқа

С.А. Святов – *э.г.д., профессор, бас редактор, Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті*

С.С. Таменова – *бас редактордың орынбасары, Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, Әлеуметтік-экономикалық зерттеулер институтының директоры, э.г.к., профессор*

К.А. Хубиев – *М.В. Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университеті, э.г.д., профессор*

Р.М. Нижегородцев – *РФ РҒА Басқару мәселелері институтының бас ғылыми қызметкері, э.г.д.*

А.Н. Ряховская – *РФ Үкіметі жанындағы Қаржы академиясы, э.г.д., профессоры*

В.В. Герасименко – *М.В. Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университеті, э.г.д., профессор*

А.М. Сейтқазиева – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, Халықаралық бизнес мектебінің директоры, э.г.д., профессор*

А.А. Адамбекова – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.г.д., профессор*

С.Т. Міржақыпова – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.г.д., профессор*

Р.Ө. Рахметова – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.г.д., профессор*

Ұ.М. Искаков – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, Әлеуметтік-экономикалық зерттеулер институты, «Ғылым бизнеске» зертханасының директоры, э.г.д., профессор*

С.Ж. Ынтықбаева – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.г.д., профессор*

Т.С. Сәтқалиева – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.г.д., профессор*

Е.М. Үпішев – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.г.д., профессор*

Ә.Д. Челекбай – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.г.д., профессор*

С.Р. Есімжанова – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті PhD докторантурасының директоры, э.г.д., профессор*

Ш.А. Смағұлова – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.г.д., профессор*

Ұ.А. Текенов – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.г.д., профессор*

К.Б. Бердәлиев – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.г.к., профессор*

Қ.Қ. Ілиясов – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.г.к., профессор*

М.С. Тонкопий – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, г.-м.г.д., профессор*

Тунч Медени – *доктор PhD, Yildirim Beyazit University*

А.Ж. Сәрсембаева – *жауапты редактор, «Экономика» баспасы» ЖШС-ның Бас директоры*

А.С. Биктеубаева – *э.г.к., доцент, жауапты хатшы, Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті Ғылыми кеңесінің ғылыми хатшысы*

«ҚазЭУ хабаршысы» – «Вестник КазЭУ»

Журнал зарегистрирован
в Министерстве информации
Республики Казахстан

Регистрационный
№7700-Ж
Выдан 25.09.2006 г.

АО «Казахский
экономический
университет им. Т. Рыскулова»

№1 (108) 2016
Издается
с 1996 года

ISSN 2224 – 5561

НАУЧНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ
АО «КАЗАХСКСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. Т. РЫСКУЛОВА»
(город Алматы)

Научно-редакционный совет «ҚазЭУ хабаршысы» – «Вестник КазЭУ»
АО «Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова»

С.А. Святов – *д.э.н., профессор, председатель Совета директоров, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

С.С. Таменова – *к.э.н., профессор, заместитель председателя, директор Института социально-экономических исследований, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

Г.Ж. Нурмуханова – *д.э.н., профессор, проректор по академической деятельности, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

С.С. Арыстанбаева – *д.э.н., профессор, советник ректора, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

С.А. Аханов – *д.э.н., председатель Ассоциации финансистов Казахстана*

О.Б. Баймуратов – *д.э.н., профессор, директор Научно-исследовательского института финансово-банковского менеджмента, академик НАН РК, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

К.О. Окаев – *д.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

К.Б. Бердалиев – *к.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

К.К. Илиясов – *к.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

М.С. Тонкопий – *д.г-м.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

У.М. Искаков – *д.э.н., профессор, директор лаборатории «Наука для бизнеса», Институт социально-экономических исследований, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

Международный совет

Ласло Ланг – *PhD, Международная бизнес-школа (Венгрия, Будапешт)*

А.В. Сидорович – *д.э.н., профессор, председатель исполкома Евразийской ассоциации университетов (Российская Федерация)*

А.И. Татаркин – *академик РАН, директор Института экономики Уральского отделения (Российская Федерация)*

Б. Леонтьев – *д.э.н., профессор, сертифицированный оценщик, Федеральный институт сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса (Российская Федерация)*

Милен Балтов – *профессор, заместитель ректора по научно-исследовательской деятельности и международному сотрудничеству, Бургасский Свободный университет (Болгария)*

Pierre M. Chabal – *Профессор, Университет Гавра (Франция)*

Dr. Manuel Fernandez-Grela – *Professor, University of Santiago de Compostela (Испания)*

А.О. Абдувалиев – *к.ф.-м.н., доцент, первый проректор – проректор по учебно-методической работе, Ошский государственный университет (Кыргызская Республика)*

Редакционная коллегия

С.А. Святов – *д.э.н., профессор, главный редактор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

С.С. Таменова – *к.э.н., профессор, заместитель главного редактора, директор Института социально-экономических исследований, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

К.А. Хубиев – *д.э.н., профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова*

Р.М. Нижегородцев – *д.э.н., главный научный сотрудник Института проблем управления РАН РФ*

А.Н. Ряховская – *д.э.н., профессор, Финансовая академия при правительстве Российской Федерации*

В.В. Герасименко – *д.э.н., профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова*

А.М. Сейтказиева – *д.э.н., профессор, директор Международной бизнес-школы, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

А.А. Адамбекова – *д.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

С.Т. Миржакыпова – *д.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

Р.У. Рахметова – *д.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

У.М. Искаков – *д.э.н., профессор, директор лаборатории «Наука для бизнеса», Институт социально-экономических исследований, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

С.Ж. Интыкбаева – *д.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

Т.С. Саткалиева – *д.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

Е.М. Упушев – *д.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

А.Д. Челекбай – *д.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

С.Р. Есимжанова – *д.э.н., профессор, директор Докторантуры PhD, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

Ш.А. Смагулова – *д.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

У.А. Текенов – *д.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

К.Б. Бердалиев – *к.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

К.К. Илиясов – *к.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

М.С. Тонкопий – *д.г-м.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

Тунч Медени – *доктор PhD, Yildirim Beyazit University*

А.Ж. Сарсембаева – *ответственный редактор, генеральный директор ТОО «Издательство «Экономика»*

А.С. Биктеубаева – *к.э.н., доцент, ответственный секретарь редакции, Ученый секретарь ученого совета Казахского экономического университета им. Т. Рыскулова*

«KazEU khabarshysy» – «Vestnik KazEU»

The journal is registered
in the Ministry of Information
of the Republic of Kazakhstan

Registration number
7700-Zh
issued September 25, 2006

JSC "T. Ryskulov
Kazakh Economic
University"

№1 (108) 2016
The journal has been published since 1996

ISSN 2224–5561

SCIENTIFIC-PUBLIC JOURNAL
JSC «T. RYSKULOV KAZAKH
ECONOMIC UNIVERSITY»
(Almaty)

Scientific Editorial Board of «KazEU khabarshysy» – «Vestnik KazEU»
JSC «T. Ryskulov Kazakh Economic University»

S.A. Svyatov – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Chairman of the Board of Directors T. Ryskulov Kazakh Economic University*

S.S. Tamenova – *Candidate of Economic Sciences, Professor, Deputy Chairman, Director of the Institute for Socio-Economic Researchers, T. Ryskulov Kazakh Economic University*

G.Zh. Nurmuhanova – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Vice-Rector for Academic Activities, T. Ryskulov Kazakh Economic University*

S.S. Arystanbayeva – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector Adviser, T. Ryskulov Kazakh Economic University*

S.A. Akhanov – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Chairman of Kazakhstan financiers Association*

O.B. Baimuratov – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of Scientific Research Institute of Financial and Banking Management, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, T. Ryskulov Kazakh Economic University*

K.O. Okaev – *Doctor of Economic Sciences, Professor, T. Ryskulov Kazakh Economic University*

K.B. Berdaliev – *Candidate of Economic Sciences, Professor, T. Ryskulov Kazakh Economic University*

K.K. Iliassov – *Candidate of Economic Sciences, Professor T. Ryskulov Kazakh Economic University*

M.S. Toncopy – *Doctor of geological-mineralogical sciences, Professor, T. Ryskulov Kazakh Economic University*

U.M. Iskakov – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of the Laboratory "Science for Business", Institute for Socio-Economic Researchers, T. Ryskulov Kazakh Economic University*

International Board

Laszlo Lang – *PhD, International Business School (Hungary, Budapest)*

A.V. Sidorovich – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Chairman of the Board of the Eurasian Association of Universities (Russian Federation)*

A.I. Tatarkin – *Academician of Russian Academy of Science, Director of Economic Institute of Ural Branch (Russian Federation)*

B. Leontiev – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Certified Appraiser, Federal Institute of Certification and Appraisal of Intellectual Property and Business (Russian Federation)*

Milen Baltov – *Professor, Vice-Rector of Research and International Cooperation, Burgas Free University (Bulgaria)*

Pierre M. Chabal – *Professor of political sciences / I.R., Le Havre University (France)*

Dr. Manuel Fernandez-Grela – *Professor, University of Santiago de Compostela (Spain)*

A.O. Abduvaliev – *Candidate of physic-mathematical sciences, First Vice-Rector –Vice Rector for educational and methodical work, Osh State University (Kyrgyz Republic)*

Editorial Board

S.A. Svyatov – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Editor, T. Ryskulov Kazakh Economic University*

S.S. Tamenova – *Candidate of Economic Sciences, Professor, Deputy Chief Editor, Director of Institute for Socio-Economic Researchers, T. Ryskulov Kazakh Economic University*

K.A. Khubiev – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University*

R.M. Nizhegorodcev – *Doctor of Economic Sciences, senior Researcher of Institute of Problem Management, Russian Academy of Science*

A.N. Ryakhovskaya – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Finance Academy under the Government of the Russian Federation*

B.B. Gerasimenko – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University*

A.M. Seitkaziyev*a* – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Director International Business School, T.Ryskulov Kazakh Economic University*

A.A. Adambekova – *Doctor of Economic Sciences, Professor, T.Ryskulov Kazakh Economic University*

S.T. Mirzhakipova – *Doctor of Economic Sciences, Professor, T.Ryskulov Kazakh Economic University*

R.U. Rakhmetova – *Doctor of Economic Sciences, Professor, T.Ryskulov Kazakh Economic University*

U.M. Iskakov – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of the Laboratory Science for Business, Institute for Socio-Economic Researchers, T. Ryskulov Kazakh Economic University*

S.Zh. Intykbayeva – *Doctor of Economic Sciences, Professor, T.Ryskulov Kazakh Economic University*

T.A. Satkalieva – *Doctor of Economic Sciences, Professor, T.Ryskulov Kazakh Economic University*

E.M. Upushev – *Doctor of Economic Sciences, Professor T.Ryskulov Kazakh Economic University*

A.D. Chelekbai – *Doctor of Economic Sciences, Professor, T. Ryskulov Kazakh Economic University*

S.R. Esimzhanova – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of the PhD program, T. Ryskulov Kazakh Economic University*

Sh.A. Smagulova – *Doctor of Economic Sciences, Professor, T. Ryskulov Kazakh Economic University*

U.A. Tekenov – *Doctor of Economic Sciences, Professor, T.Ryskulov Kazakh Economic University*

K.B. Berdaliev – *Candidate of Economic Sciences, Professor, T. Ryskulov Kazakh Economic University*

K.K. Iliassov – *Candidate of Economic Sciences, Professor T. Ryskulov Kazakh Economic University*

M.S. Toncopy – *Doctor of geological-mineralogical sciences, Professor, T. Ryskulov Kazakh Economic University*

Tunc Medeni – *PhD, Yildirim Beyazit University*

A.Zh. Sarsembayeva – *Executive editor, Acting Director of Economics Publishing house*

A.S. Bikteubaeva – *Editorial Board Executive Secretary, Scientific Secretary of the Academic Council, Candidate of Economic Sciences, T. Ryskulov Kazakh Economic University*

МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ӘДІСНАМА
ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

Э. Е. ЖУСИПОВА
Кәсіпорынның бәсекеге қабілеттілігін бағалаудың теориялық негіздері 9
Н. А. АДАЕВА
Инклюзивтік білім берудің мәні және оның Қазақстанда дамуы.....18
Ж. А. ТЕМИРБЕКОВА
Формализация трудовых отношений в системе управления человеческими ресурсами с учетом этнокультурного аспекта 27
Н. В. УВАРОВА
Государственное управление в условиях мирового финансового кризиса 37

ИННОВАЦИЯЛЫҚ ЭКОНОМИКА
ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА

А. З. НУРМАГАМБЕТОВА, А. С. ДЖОНДЕЛЬБАЕВА, К. Ж. ШОЛПАНБАЕВА
Инновационные инструменты повышения эффективности финансирования инвестиционных проектов 47
А. Г. ТЕСЛИНОВ, Г. С. МЯКЕНЬКАЯ, Р. К. КАЗИЕВА
Концептуальное поле и развитие предпринимательства в Республике Казахстан 58
У.А. ТЕКЕНОВ, А.Н. ДАУРЕНБЕКОВА, А.У. ТЕКЕНОВ
Зарубежный опыт регулирования инновационных процессов и его адаптация в условиях казахстанской экономики 68
ВАРАВИН Е.В., ДЕНИСОВА О.К., КОЗЛОВА М.В.
Формирование кластера экологического туризма как направление ъразвития «зеленой» экономики Восточно-Казахстанской области 78

ҚАРЖЫ ЖӘНЕ ТАЛДАУ
ФИНАНСЫ И АНАЛИЗ

Б. Е. ИСРАИЛОВ
Развитие банковской системы Казахстана в условиях глобальной нестабильности.....88
N. A. TOVMA
Energy audits in the construction and maintenance of buildings.....100
М. В. ШТИЛЛЕР
Внутренний аудит как обеспечение снижения бухгалтерских рисков.....110
Ф. К. ЕРДАВЛЕТОВА
Проблемы и вопросы развития экологического учета в Казахстане 119
A. K. JUMASSEITOVA
Formation of fair-pricing model in the case of common energy market 131
Н.М. АЛАШБАЕВА
Темір жол саласының инвестициялық жобасын басқару тиімділігін бағалау 138

ҒАЛАМДАНДЫРУ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАН
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И КАЗАХСТАН

А. С. ТУЛЕМЕТОВА, П. Т. БАЙНЕЕВА, Э. Е. ДОСМУРАТОВА
Проблемы привлечения и использования иностранных инвестиций в Казахстане 147
С. С. САПАРБАЕВА, ЖАНДАРБЕК АҚЫЛБЕКҰЛЫ
Интеграция жағдайында шет мемлекеттер есептіліктерін нормативті реттеудің заманауи жүйесі.....157
ALEXANDER GORYLEV, ELENA GRUDZINSKAYA, VALERIA MARIKO
Experience in implementation of outcomes of the tempus "Tuning Russia" international project 167
А.Ч. ТАЗАБЕКОВА
Социально-экономическое развитие города Алматы: анализ и перспективы 174

CONTENT

THEORY AND METHODOLOGY

E. E. ZHUSSIPOVA
Theoretical basis for assessing the competitiveness of businesses 9
N.A. ADAYEVA
The value of inclusive education and its development in Kazakhstan 18
ZH. A. TEMIRBEKOVA
Formalisation of labour relations in the system of human resources management taking into account the ethnic and cultural aspect 27
N. V. UVAROVA
Public administration in the conditions of the world financial crisis 37

INNOVATIVE ECONOMY

A. Z. NURMAGAMBETOVA, A. S. DZHONDELBAEVA, K. SHOLPANBAEVA
Innovation tools to increase the efficiency of the financing of investment projects 47
ANDREY G. TESLINOV, GALINA S. MYAKENKAYA, RAISSA K. KAZIYEVA
The conceptual domain and development of entrepreneurship in the Republic of Kazakhstan 58
U. A. TEKENOV, A. N. DAURENBEKOVA, A. U. TEKENOV
International experience of regulation of innovation processes and its adaptation to the conditions of the Kazakhstan economy 68
E. V. VARAVIN, O. K. DENISSOVA, M. V. KOZLOVA
Formation of the ecotourism cluster as a development focus of the ‘green’ economy of the Eastern Kazakhstan oblast 78

FINANCE AND ANALYSIS

B. E. ISRAILOV
Development of bank system of Kazakhstan in conditions of global instability 88
N. A. TOVMA
Energy audits in the construction and maintenance of buildings 100
M. V. SHTILLER
Internal audit as provision for decreasing of accounting risks 110
F. K. YERDAVLETOVA
Problems and development issues of environmental accounting in Kazakhstan 119
A. K. JUMASSEITOVA
Formation of fair-pricing model in the case of common energy market 131
N.M. ALASHBAYEVA
Management evaluation of investment projects in railway industry 138

GLOBALIZATION AND KAZAKHSTAN

AIGUL CH. TAZABEKOVA
Social and economic development of Almaty: analysis and prospects 147
S. S. SAPARBAYEVA, AKYLBEKULY ZHANDARBEK
Modern systems of reporting in foreign countries in terms of integration 157
ALEXANDER GORYLEV, ELENA GRUDZINSKAYA, VALERIA MARIKO
Experience in implementation of outcomes of the tempus "Tuning Russia" international project 167
A. S. TULEMETOVA, P.T. BAINEEVA, E. E. DOSMURATOVA
Problems of attracting and using of foreign investments in Kazakhstan 174

JEL classification: A10

E. E. Zhussipova,
PhD student,
New Economic University,
Almaty, The Republic of Kazakhstan

THEORETICAL BASIS FOR ASSESSING THE COMPETITIVENESS OF BUSINESSES

Abstract

Purpose – The article discusses the basic approaches to understanding the nature of competitiveness. The methods of evaluation of competitiveness are demonstrated in the work.

Methodology – During the research the following methods have been used as: analysis, comparative approach, synthesis, and dialectical comparative approach.

Originality/value – The work provides the analysis of approaches to understanding the nature of 'competitiveness'. The author identifies the main methods for providing the evaluation of competitiveness which will be suitable in applying for the specifically addressed enterprise.

Findings – The research reveals the special role of regional competitiveness for the purpose of sustainable development of the enterprise. The work provides a practical insight into the calculation of the estimation of competitiveness of the enterprise based at the dynamics of the integral index of the competitiveness. The article describes the main theoretical and practical issues of assessment factors of the competitiveness of the enterprise.

Keywords – competitiveness of the region, competitive position, market share of the enterprise, the integral index of competitiveness of enterprises

УДК: 338; 658

Э. Е. Жусипова
докторант PhD,
Т. Рысқұлов Жаңа экономикалық Университеті,
Алматы қ., Қазақстан Республикасы

КӘСІПОРЫННЫҢ БӘСЕКЕГЕ ҚАБІЛЕТТІЛІГІН БАҒАЛАУДЫҢ ТЕОРИЯЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ

Аннотация

Зерттеудің мақсаты – бәсекеге қабілеттілік ұғымын, сондай-ақ оны бағалаудың түрлі әдістерін қарастыру.

Әдіснама – мақаланы дайындау кезінде талдамалық зерттеулер, салыстырмалы бағалау, болжам жасау әдістері қолданылды.

Сонылығы/құндылығы – Бәсекегеқабілеттіліктің мәнін талдауға, нақты қарастырылып отырған кәсіпорынның және оның өнімінің бәсекегеқабілеттілігін бағалауға лайықты негізгі әдістерді ұсыну.

Қорытындылар – Кәсіпорын мен аймақтың бәсекеге қабілеттіліктерінің өзара байланысы және олардың орнықты дамудағы маңызы ерекшеленеді. Интегралдық көрсеткіштер негізінде кәсіпорынның бәсекеге қабілеттілігін бағалауды есептеу тәжірибесі көрсетілген. Мақалада бәсекегеқабілеттілікті бағалаудың негізгі теориялық және тәжірибелік мәселелері мен оған әсер ететін факторлар қарастырылған.

Түйін сөздер – аймақтың бәсекеге қабілеттілігі, бәсекелік позиция, кәсіпорынның нарықтағы үлесі, интегралдық көрсекіштер, орнықты даму.

Қалыптасу механизмдеріне, бағалау әдістері мен даму құралдарына деген көзқарастардың көптігіне қарамастан, аймақтық бәсекегеқабілеттілік пен кәсіпорынның бәсекегеқабілеттілігі арасындағы өзара байланыс тығыз қалыптасқан. Кәсіпорын орналасқан аймақтың бәсекегеқабілеттілігі кәсіпорынның бәсекегеқабілеттілігінің қалыптасу факторларының бірі болып табылады. Әрбір кәсіпорын өнім өндіру мен өткізу, жұмысшыларға еңбек ақы төлеу, қаржы-несие қатынастарына, әлеуметтік-мәдени іс-шараларға қатысу, сол арқылы жиынтық аймақтық өнім (ЖАӨ) құра отырып, инвестициялық ахуал мен аймақ тұрғындарының өмір сүру сапасын арттыруға әсер ету арқылы аймақтық бәсекегеқабілеттіліктің қалыптасуына өз үлесін қосады.

Сондай-ақ, аймақтық бәсекегеқабілеттілік орнықты дамудың маңызды факторы бола отырып, шаруашылық субъектілерінің бәсекелік күрес жағдайында тек қана тұрақтылығын ғана емес, оның экономикалық, әлеуметтік және экологиялық құрамдастарының да аса қарқынмен дамуын қамтамасыз етеді. Экономикалық зерттеулердің осы бағытындағы кейбір мамандардың еңбектерімен танысу нәтижесінде, біз саланың, аймақтың, елдің бәсекегеқабілеттігін қалыптастырудағы кәсіпорынның ролі үдерістік тәсіл жағынан жеткілікті қарастырылмаған деген ойға келдік.

Экономикалық субъектінің бәсекелік позициясы мен бәсекегеқабілетін оның жалпы бәсекелік күрес пен нарықтық экономика жағдайларында мүмкін болатын кедергілерге төтеп бере отырып, ұзақмерзімді дамудың стратегиялық мақсаттарына қол жеткізуге, орнықты даму мен өз міндеттерін толықтай орындай алу қабілеті ретінде қарастырған дұрыс.

Орнықты даму ұғымы оң экономикалық серпіннің үздіксіз өсуі, орнықты және алға дамуы, сату көлемінің өсуі, шығырылатын өнім түрлерінің әрдайым жаңартылуы, еңбек ақының өсуі, өнімнің әр бірлігіне кететін шығынның азаюы т.б. сияқты ұғымдармен үйлеседі.

Өз кезегінде В.Н. Кабанов, С.Ы. Михайлов бәсекегеқабілеттілік пен орнықты даму арасындағы байланысқа мынадай анықтамалар береді: «Бәсекегеқабілеттілік – бұл субъектінің бәсекелік қатынастарының ұзақ мерзімдік сипаттамасы, бәсекеге төтеп бере алуы үшін ол орнықты болуы тиіс» [1].

М.Ш.Минасов: «Бәсекегеқабілеттілік елдің экономикалық жүйесінің орнықты және тиімді қызмет етуінің кешенді, интегралды көрсеткіштері болып табылады, сондай-ақ бәсекелік артықшылықтар орнықты даму барысында қалыптасады әрі сапалы өзгереді» [3].

Бәсекегеқабілеттілік – орнықты дамудың негізі, ал кәсіпорынның орнықты дамуы оның бәсекегеқабілеттілігінің жоғарылау шарты болып табылады, және жалпы ресурстарды орнықты дамудың маңызды факторларына шоғырландыру арқылы, кәсіпорынның бәсекегеқабілеттілігін арттыруға бағытталған ықпалдастыру үдерісі ретінде қарастырылуға тиісті.

Сонымен, орнықты даму жағдайындағы бәсекегеқабілеттілік- бұл субъектінің бәсекелік позициясы мен өткізу нарығындағы өз үлесін тұрақты сақтап қалып, шет ел және отандық бәсекелестерге төтеп беріп, тұтынушылар мен инвесторлардың сұраныстарын сапалық та сандық жағынан да қанағаттандырып, үздіксіз орнықты дами отырып жеке мақсаттарының іске асуын және пайда табуын үнемі қамтамасыз ете алу қабілеті.

Экономика субъектісінің, яғни кәсіпорынның бәсекегеқабілеттілігі шынайы нарық жағдайында бәсекелік позицияда жүзеге асады.

Кәсіпорындар өз елінің және басқа елдердің кәсіпорындарымен түрлі экономикалық ресурстарға қол жеткізу үшін бәсекелік қатынастарға түседі. Кәсіпорынның бәсекелік күреске түсуі оның бәсекелік позициясын айқындайды.

Қорыта айтқанда, бәсекелік позиция- бұл мақсатты бәсекелік алаңда әділ бәсеке жағдайында қалыптасатын, субъектінің әлеуетті бәсекеге қабілеттілігінің орнықты жүзеге асуының шынайы деңгейін бейнелейтін, және бір мезгілде субъектінің болашақ нарықтық позициясының мақсаттық көрсеткіштері мен индикаторларының жүйесін құра отырып, субъектінің ішкі және сыртқы нарықтарда өз мүдделерін сақтап қалып, орнықты дамыта алу қабілетін бейнелейтін, бәсекегеқабілеттіліктің шынайы деңгейі.

М.Портер «Бәсекелік артықшылықтар. Жоғары нәтижелерге қалай қол жеткізуге, әрі оның орнықтылығын қалай қамтамасыз етуге болады» атты еңбегінде ұйымның бәсекелік артықшылықтарын құруға әсер етуші факторларды топқа бөліп көрсетеді: а) ұйымның нақты бір салаға кіруі; б) бәсекелік стратегияны қолдануы; в) өнімнің құнын құру тізбегі [4].

«Бәсекегеқабілеттік» пен «сенімділік» санаттары жапон экономикасының қалыптасуының негізгі қағидалары боп жарияланды, «экономикалық ғажайыпқа» айналды. Бұл қағида кәсіпорынның да, тұтастай салааралық кешендердің де [5] орнықты даму факторы ретінде қарастырылады. Барлығы «бәсекеге қабілеттік» ұғымы қолданылатын нақты жағдайға байланысты.

Сондай-ақ, зерттеудің тағы бір бағыты- орнықты дамудың жай сипаттамасы немесе индикаторы ретінде ғана емес, бірінші кезекте оны қалыптастырушы фактор ретінде өңделген, «бәсекегеқабілеттік-орнықты даму» жұптарының өзара байланысы мен өзара тәуелділігі сипаттамасына түрлі көзқарастар [6,7,8,9].

Дегенмен, бәсекегеқабілеттіктің шектен тыс артып кетуі, нарықта монополиялық сегменттің пайда болуына әкеліп, субъектінің өзінің және тұтастай жүйенің даму қарқынына кері әсер етуі мүмкін, және міндетті түрде олардың өсу әлеуетінің азаюына, әлеуметтік-экономикалық жағдайдың жалпы төмендеуіне және дамудың орнықтылығына қауіп төнуіне алып келеді. Жалпы түрде, бәсекегеқабілеттіліктің бұл факторы бәсеке шартының бұзылуына әкеліп, аймақтық әлеуметтік-экономикалық жүйенің орнықты дамуына кері әсерін тигізеді және өте кең ауқымды – аймақтық экономикалық жүйенің айтарлықтай элементтері мөлшерін қамтиды. Бұл кезде шаруашылық қызметін ұйымдастыру теңгерілімі бұзылады, өз кезегінде бұл тұтастай аймақтық экономиканың қызмет етуінінің әлсіреуіне, монополиялық бағалардың өсуінен тұтынушыларды жоғалтуына, аймақтың орнықты жай-күйінің бұзылуына әкеледі. Бұдан өзге, аймақ тұрғындары мен экономикалық субъектілері қолда бар ресурстарының бөлігін орнықты дамуға жұмсаудың орнына, тауарлы нарықтарда бәсекенің әлсіреуінен келетін зардаптарды жоюға бағыттауы мүмкін. Нәтижесінде әлеуметтік-экономикалық даму қарқыны азайып, орнықтылық механизмінің элементтерінің тепе-теңдігінің одан сайын бұзылуына әкеледі.

Кәсіпорынның бәсекеге қабілеттілігін көбінесе ішкі және сыртқы факторлармен сипаттайды.

А. А. Томпсон және А. Дж. Стрикленд [9, с. 63] кәсіпорынның бәсекегеқабілеттілігін анықтауда келесілерді ескеруді ұсынады:

– өнімнің сапасы мен сипаттамасы;
– беделі (имидж);
– өндірістік қуаты;
– инновациялық мүмкіндіктері;
– технологияларды қолдануы;
– дилерлік желі және тарату мүмкіндіктері;
– қаржылық ресурстары;
– бәсекелестерімен салыстырғандағы шығындары;
– клиенттерге қызмет көрсетуі.

Е. П. Голубков [10, с. 187-188] кәсіпорынның бәсекегеқабілетін бағалауға оның қызметінің нәтижелігін көрсететін келесі факторларды ұсынады: беделі, өнім концепциясы, өнім сапасы, бизнес түрін әртараптандыру, бизнестің маңызды түрінің нарықтағы жиынтық үлесі, мықты ғылыми-зерттеу және құрастырушылық қуаты, өндірістік базасының қуаты. Бұл факторларды автор талдап, кәсіпорынның өнімінің бәсекегеқабілеттілігі мен маркетинг қызметінің тиімділігі факторларымен толықтырады.

И. У. Зулькарнаев пен Л. Р. Ильясованың жұмыстарында [11, с. 17-27] кәсіпорынның бәсекеге қабілеттілігіне әсер ететін барлық факторлар жиынтығын үш топқа бөлу ұсынылады:

– кәсіпорын алдына қоятын мақсаттар;
– кәсіпорынның қолда бар ресурстары;
– сыртқы орта факторлары.

Зерттелген материалдар негізінде біз экономикалық тұрақсыздық жағдайындағы кәсіпорынның бәсекегеқабілеттілігіне және оның бәсекелік позициясына әсер етуші факторлардың жиынтығын

құрастырдық. Бәсекегеқабілетті кәсіпорынның ұзақ мерзімді және орнықты дамуын қамтамасыз ететін ішкі ортасының негізгі факторлары 1-кестеде келтірілген:

Таблица 1 – Бәсекегеқабілеттілік эволюциясы тұрғысынан кәсіпорынның бәсекегеқабілеттілігінің факторлары

Кәсіпорынның бәсекегеқабілеттілігінің факторлары
- техникалық ресурстар, жаңа технологиялар мен коммуникация құралдарын енгізу; - өндірістік қуаттарды үнемі жаңартып әрі арттырып отыру; - қаржылық ресурстар, тауар массасы айналымын жүзеге асырушы; - ақпараттық ресурстар, кәсіпорынның басқару жүйесін құруға қажетті мәліметтер мен білімдер жиынтығы - маркетинг, бәсекеге қабілетті тауар жасау және оны өткізу саясатын құру; - персоналды мотвациялау мен ынталандырудың тиімді әдістерін ендіру; - өндірістік, өткізу қызметтерінің жоғары тиімділігі; - басқару қызметінің жоғары тиімділігі (персоналды, үдерістерді, сатып-алуларды, шығындарды және т.б. басқару).
Кәсіпорынның бәсекелік позициясын құру факторлары
- бәсекелік стратегия, кәсіпорынның алға қойған мақсаттарына сәтті қол жеткізу; - жоғары инновациялық белсенділік; - нарықтағы үлесті арттыру, жаңа өнімді өткізу және жарнама жасау бойынша маркетингтік белсенділік; - кәсіпорынның өндірістік қуатының өндіріс көлеміне, өнім сапасына, жаңа өнімді өткізу бойынша стратегиялық маркетинг-тік жоспарына барынша сәйкес келуі; - шығарылатын өнімнің сапасын үнемі жақсартып отыру.

Кәсіпорынның интегралдық көрсеткіштері негізінде оның бәсекегеқабілеттілігін бағалау

Өнімнің бәсекегеқабілетін тікелей бағалау үшін, сату көлеміне, тұтынушылық сипатына, тұтынушылардың бағаға деген сезімталдықтарына талдау жасауға негізделген бағалау әдістерін пайда-ланады. Жеке (бағалаудың дифференциалдық әдісі) және интегралдық (топтық) көрсеткіштерді есептеу әдістері, сондай-ақ, аралас (екеуінің қосындысы) әдістері кеңінен қолданылады. Бірлік көрсеткіштерді пайдаланып бағалау тауарларды жіктеп салыстырмалы талдау жасауға мүмкіндік береді.

Дегенмен де, мұндай бәсекегеқабілеттіліктің құрамдас бөлігі ретінде қабылданған дербес көрсеткіштер көп болған жағдайда, интегралдық көрсеткіштер арқылы талдау жасаған тиімді. Интегралдық көрсеткіштер қарастырылатын тауарларды ретке келтіріп, бәсекелік артықшылықтары басым тауарды анықтауға мүмкіндік береді. Интегралдық көрсеткіштерді есептеу әдісі қандай бол-масын, ол қабылданған қағидаларға сәйкес оның құрамы болып табылатын, жеке көрсеткіштердің жиынтығы болып табылады. Сонымен қатар, тауардың тұтынушылық және экономикалық қасиеттері бойынша да параметрлік индекстер жиыны негізінде құрылған интегралдық көрсеткіштер арқылы бәсекегеқабілеттілікті бағалау қабылданған [2].

Мысалы, Мингалева Ж.А., Платынюк И.И. кәсіпорынның бәсекегеқабілеттілік үлгісін былай ұсынады:

$$\text{ИКО} = \sqrt[(b_1+b_2+b_3+b_4+\dots+b_n)]{Y_1^{b1} * Y_2^{b2} * Y_3^{b3} * Y_4^{b4} * \dots Y_n^{bn}} \quad , (1),$$

мұндағы ИКО – ұйымның бәсекегеқабілеттілік индексі, b_1, b_2, b_3, b_4, b_n – көрсеткіштердің салмақтық коэффициенттері; Y_1, Y_2, Y_3, Y_4, Y_n – ұйымның бәсекегеқабілеттілігін сипаттайтын көрсеткіштер.

Осылайша аймақтың бәскегеқабілеттілік үлгісі құрылады:

$$\text{ИКР} = \sqrt[(b_1+b_2+b_3+b_4+\dots+b_n)]{Y_1^{b1} * Y_2^{b2} * Y_3^{b3} * Y_4^{b4} * \dots Y_n^{bn}} \quad (2),$$

мұндағы ИКР – аймақтың бәсекегеқабілеттілік индексі; b_1, b_2, b_3, b_4, b_n – көрсеткіштердің салмақтық коэффициенттері; Y_1, Y_2, Y_3, Y_4, Y_n – аймақтың бәсекегеқабілеттілігін сипаттайтын көрсеткіштер.

Осылайша, кәсіпорынның бәсекелік мәртебесі былай анықтала алады:

$$\text{КСО} = \sqrt{\text{ИКО} * \text{ИКР}}, \quad (3),$$

мұндағы КСО – ұйымның бәсекелік мәртебесі; ИКО – кәсіпорынның бәсекегеқабілеттілік индексі; ИКР – аймақтың бәсекегеқабілеттілік индексі [12].

Біздің ойымызша, кәсіпорынның бәсекегеқабілеттілігін оның нарықтағы әрбір тауарының сатылу үлесіндегі өзгерісін және олардың кәсіпорынның жалпы сату көлеміндегі үлесін ескеретін, интегралдық көрсеткіштерінің серпіні негізінде анықтай аламыз.

Егер кәсіпорын нарыққа тек бір ғана тауар шығаратын болса, онда тауардың бәсекегеқабілеттілік серпіні мен кәсіпорынның бәсекегеқабілеттілік серпіндері бір-біріне тең келеді.

Шығарылатын тауарының нарықтағы үлесі қандай болса, кәсіпорын да нарықта соншалықты үлеске ие болады. Нарықтағы үлестің өзгерісі кәсіпорынның бәсекегеқабілеттілігінің өзгерісінің дәлелі.

Заманауи кәсіпорындар жалпы жеткілікті кең номенклатуралы тауарлар шығарады. Бұл жағдайда кәсіпорынның бәсекегеқабілеттілік деңгейін бағалау күрделенеді. Ұсынылатын кәсіпорынның бәсекеге қабілеттілігін бағалау әдісін үш түрлі өсімдік майын: пістемай (П), мақта майын (Х), сафлор майын(С) шығаратын кәсіпорынға қатысты қарастырып отырмыз.

Бастапқы жағдайлары:

– тауар П – нарықтағы үлесі 41 %, кәсіпорынның сату көлеміндегі үлесі 49%;
– тауар Х – нарықтағы үлесі 46 %, кәсіпорынның сату көлеміндегі үлесі 36 %;
– тауар С – нарықтағы үлесі 13 %, кәсіпорынның сату көлеміндегі үлесі 15 %.

Мына формуламен тауарлардың бастапқы жағдайлары бойынша интегралдық көрсеткіштерін анықтаймыз

$$\text{КСО} = \sqrt{\text{ИКО} * \text{ИКР}} \quad (4),$$

мұнда: $I^{\text{Т}}_{\text{КСП}}$ – тауардың бәсекегеқабілеттілігінің интегралдық көрсеткіштері; ΔТр – тауардың нарықтағы үлесі; ΔТ*v* – тауардың кәсіпорынның сату көлеміндегі үлесі.

Сонда берілгендер бойынша табамыз:

$$I^{\text{Т}}_{\text{КСП}}\ (\text{П}) = 0{,}41 \times 0{,}49 = 0{,}202$$
$$I^{\text{Т}}_{\text{КСП}}\ (\text{Х}) = 0{,}46 \times 0{,}36 = 0{,}1656$$
$$I^{\text{Т}}_{\text{КСП}}\ (\text{С}) = 0{,}13 \times 0{,}15 = 0{,}0195$$

Содан соң кәсіпорынның тауарларының бәсекегеқабілеттілігінің интегралдық көрсеткіштерін қосу арқылы кәсіпорынның бәсекегеқабілеттілігін анықтау қажет:

$$I^{n}_{\text{ксп}} = I^{\text{Т}}_{\text{КСП}}\ (i) + I^{\text{Т}}_{\text{КСП}}\ (i+1) + I^{\text{Т}}_{\text{КСП}}\ (i+2) + \ldots + I^{\text{Т}}_{\text{КСП}}\ (n), \quad (5),$$

мұндағы: $I_{\text{КСП}}$ — кәсіпорынның бәсекегеқабілеттілігінің интегралдық көрсеткіштері; $I^{\text{Т}}_{\text{КСП}}$ (i) — кәсіпорынның *i*-ші тауарының бәсекегеқабілеттілігі интегралдық көрсеткіші, $i = 1$ болған жағдайда; $I^{\text{Т}}_{\text{КСП}}$ (n) — кәсіпорынның *n*-ші тауарының бәсекегеқабілеттілігі интегралдық көрсеткіші.

Біздің мысалдың берілгендерін қолдана отырып кәсіпорынның интегралдық көрсеткішін анықтаймыз:

$$I^{n}_{\text{ксп}} = 0{,}202 + 0{,}1656 + 0{,}0195 = 0{,}3871$$

Нақты уақыт мерзіміндегі кәсіпорынның бәсекегеқабілеттілігінің шынайы хал-ахуалын көрсететін бастапқы мәлімет алынды.

Бәсекегеқабілеттілікті анықтау кезінде нарықтағы тауар үлесімен кәсіпорын үлесі есептеледі, яғни нарықтағы тауарлар үлесі қосылып, орташа шамасы шығарылады:

$$I^{n}_{\text{ксп}} = \frac{\Delta^{\text{T}}_{\text{i}} + \Delta^{T}_{(i+1)} + \Delta^{T}_{(i+2)} + \cdots \Delta \frac{T}{(n)}}{\text{n}} \quad (6),$$

мұндағы $I^{n}_{\text{ксп}}$ – кәсіпорынның бәсекегеқабілеттілігінің көрсеткіштері; ΔТ(i) – кәсіпорынның i-ші тауарының нарықтағы үлесі, i = 1; $\Delta^{\text{T}}_{(n)}$ – кәсіпорынның n-ші тауарының нарықтағы үлесі; n — кәсіпорында шығарылатын тауарлар саны.

Біздің мысалдағы қабылданған шарт бойынша алынады (7):

$$I^{n}_{\text{ксп}} = \frac{0{,}41 + 0{,}46 + 0{,}13}{3} = 0{,}3333 \quad (7),$$

Кәсіпорынның бәсекегеқабілеттілігінің интегралдық көрсеткіштерінен ерекшеленетін көрсеткіш шықты. Ол кәсіпорынның сату көлеміндегі тауардың үлесін есептемейді.

Осы әдістерді нарық жағдайында, яғни белгілі бір уақыт аралығында кәсіпорынның нарықтағы өзгермелі сату көлемінің және кәсіпорын тауарларының өндірісінің өзгермейтін құрылымы кезіндегі, үнемі өзгермелі конъюнктура жағдайында салыстырайық.

Бастапқы жағдайлар былайша түрде өзгереді:

— тауар П — нарықтағы үлесі 41 % -дан 8 %-ға дейін азайды;

— тауар Х — нарықтағы үлесі 46 % -дан 84 %-ға дейін артты;

— тауар С — нарықтағы үлесі 13 % -дан 8 %-ға дейін азайды.

Нарықтағы өзгерістерді ескере отырып тауарлардың бәсекегеқабілеттілігінің соңғы интегралдық көрсеткіштері қандай болатынын анықтаймыз және (4) формуласын пайдалана отырып есептейміз:

$I^{\text{т}}_{\text{ксп}}$ (П) соңғ. = 0,08 × 0,49 = 0,0392;

$I^{\text{т}}_{\text{ксп}}$ (Х) соңғ. = 0,84 × 0,36 = 0,3024;

$I^{\text{т}}_{\text{ксп}}$ (С) соңғ. = 0,08 × 0,15 = 0,012.

Кәсіпорынның бәсекегеқабілеттілігінің соңғы интегралдық көрсеткіштерін нарықтық өзгерістерді ескере отырып (5) формуламен есептейміз:

$$I^{n}_{\text{ксп}}\text{посл.} = 0{,}0392 + 0{,}3024 + 0{,}012 = 0{,}3536 \quad (8),$$

Жағдайлар өзгергендегі бәсекегеқабілеттілігінің соңғы интегралдық көрсеткіштері 0,3871-ден 0,3536-ға дейін төмендеді. Бұл кәсіпорынның бәсекегеқабілеттілігінің төмендеуін білдіреді.

Осылайша, кәсіпорынның бәсекегеқабілеттілігінің соңғы интегралдық көрсеткіші алдыңғысынан артық болған жағдайда, кәсіпорынның бәсекегеқабілеттілігі өседі. Егер бәсекегеқабілеттіліктің алдыңғы көрсеткіші соңғы интегралдық көрсеткішке тең болса, онда кәсіпорынның бәсекегеқабілеттілігі тұрақты болады.

Ал егер кәсіпорынның бәсекегеқабілеттілігінің соңғы интегралдық көрсеткіші алдыңғыдан аз болса, онда кәсіпорынның бәсекегеқабілеттілігі төмендейді.

Кәсіпорынның бәсекегеқабілеттілігінің соңғы интегралдық көрсеткішін (6) формуланы пайдалана отырып анықтаймыз:

$$I^{n}_{\text{ксп}} = \frac{0{,}8 + 0{,}08 + 0{,}84}{3} = 0{,}3333 \quad (9)$$

Көріп отырғанымыздай, көрсеткіш тұрақты болып қалды, яғни кәсіпорынның да бәсекегеқабілеттілігі тұрақты болып қалуға тиісті, бірақ шын мәнінде бәсекегеқабілеттілік өсуде. Мұндай қорытынды кәсіпорынның жалпы сату көлеміндегі тауарлар үлесінің артуына байланысты жасалып отыр. Егер бастапқы және өзгерген жағдайларға талдау жасасақ, кәсіпорынға пайданың үлкен бөлігін әкелетін негізгі тауар, яғни «Сауулы сиыр»- Х-мақта майы болып табылады. Х тауарының нарықтағы үлесі 46 %-дан 84 %-ға дейін өскенде, 36 %-дан 90 %-ға дейін кәсіпорынның сату көлемі бірден артты, нәтижесінде пайда көлемі айтарлықтай артты, әрі кәсіпорынның бәсекегеқабілеті өсті. Осығын орай, кәсіпорынның бәсекегеқабілетін нарықтағы тауардың тек үлесін есептеп қана, орташа шамамен табу әдісі толық емес деген тұжырымға келеміз. Кәсіпорынның нарықтағы тауарлар үлесін қосып, оның орташа үлесін шығара салу дұрыс емес. Кәсіпорынның үлесін анықтауда, міндетті түрде кәсіпорынның тауарының нарықтағы үлесін де, кәсіпорынның жалпы сату көлеміндегі тауардың үлесін де ескеру керек. Ұсынылып отырған әдіс бойынша кәсіпорын үлесін анықтай отырып, кәсіпорынның бәсекегеқабілеттілігінің шынайы бағасын аламыз. Интегралдық көрсеткіштердің айырмасының алдыңғы көрсеткішке қатынасы зерттеліп отырған уақыт аралығында кәсіпорынның бәсекегеқабілетінің қаншалықты өзгеруін көрсетеді (7).

$$K^{D}_{\text{ксп}}=\frac{I^{n}_{\text{ксп}(i+1)}-I^{n}_{\text{ксп}}(i)}{I^{n}_{\text{ксп}}} \qquad (10),$$

где: $K^{D}_{\text{ксп}}$ – кәсіпорынның бәсекегеқабілеттілігінің серпіні коэффициенті;

$I^{n}_{\text{ксп}\,(i+1)}$ – кәсіпорынның бәсекегеқабілеттілігінің соңғы интегралдық көрсеткіші;

$I^{n}_{\text{ксп}}(i)$ – кәсіпорынның бәсекегеқабілеттілігінің алдыңғы интегралдық көрсеткіші. Мысалымыздың берілгендерін пайдалана отырып, өзгермелі жағдайда кәсіпорынның бәсекегеқабілеттілігінің алдыңғы интегралдық көрсеткіші кәсіпорынның бәсекегеқабілеттілігінің соңғы интегралдық көрсеткішінен артық екенін аңғарамыз. Сондықтан, бұл кәсіпорынның бәсекегеқабілеті төмендейді. (7) формула бойынша кәсіпорынның бәсекегеқабілетінің қаншалықты төмендегенін анықтаймыз.

$$K^{D}_{\text{ксп}}=\frac{0{,}3536-0{,}3871}{0{,}3871}=-0{,}09 \qquad (11),$$

Яғни, талдау жасалынып отырған кәсіпорынның бәсекегеқабілеті 9 %-ға төмендеді, және мұндай нәтиже кәсіпорынның менеджерлерінің басқарушылық шешімдерінде көрініс табуға тиісті.

Мақта майының бәсекегеқабілетінің соңғы интегралдық көрсеткіші 69,8%-ға тең.

2 кесте – АО «Шымкентмай» зауытының интегралдық көрсеткіштері негізінде есептелген бәсекегеқабілеттілігі серпіні [15]

№ тауар позициясы	Жылдар бойынша көрсеткіштер														
	2010			2011			2012			2013			2014		
	ΔТр	ΔТv	$I^{\text{Т}}_{\text{КСП}}$	ΔТр	ΔТv	$I^{\text{Т}}_{\text{КСП}}$	ΔТр	ΔТv	$I^{\text{Т}}_{\text{КСП}}$	ΔТр	ΔТv	$I^{\text{Т}}_{\text{КСП}}$	ΔТр	ΔТv	$I^{\text{Т}}_{\text{КСП}}$
1	2			3			4			5			6		
Пісте майы	37	32	0,1184	39	36	0,1404	33	31	0,1023	41	49	0,202	8	4	0,0392
Мақта майы	53	56	0,2968	53	55	0,2915	55	61	0,3355	46	36	0,1656	84	90	0,3024
Сафлор майы	10	12	0,012	8	9	0,0072	12	8	0,0096	13	15	0,0195	8	5	0,012
$I^{n}_{\text{ксп}}$	0,4272			0,4391			0,4474			0,3871			0,3536		
$K^{D}_{\text{ксп}}$	-			0,03			0,02			-0,13			-0,09		
R- АО «Шымкентмай»,%	5,8			6,2			7,8			6,7			7,2		

Кестенің жалғасы

*R*O	5,0	5,5	5,8	3,9	4,1

Ескертпе:
ΔT_P — нарықтағы тауар үлесі;
ΔT_V — кәсіпорынның жалпы сату көлеміндегі тауардың үлесі;
$I^{T}_{КСП}$ — тауардың бәсекегеқабілетінің интегралдық көрсеткіші;
$I^{n}_{КСП}$ — кәсіпорынның бәсекегеқабілетінің интегралдық көрсеткіші;
$K^{D}_{КСП}$ — кәсіпорынның бәсекегеқабілеті серпінінің коэффициенті;
$R_{АО}$ «Шымкентмай» — АО «Шымкентмай» рентабельділік көрсеткіші;
$R_{О}$ — орташасалалық рентабельділік көрсеткіші.

Дегенмен де іс жүзінде кейде тауардың нарықтағы үлесін табу қиындық тудырады. Мұндай жағдайларда В. Н. Белкин, Н.А.Белкина, Л. Б. Владыкина басқаша әдісті: кәсіпорынның бәсекегеқабілетін өндірістік рентабельділігін саланың орташа рентабельділігімен міндетті түрде салыстыра отырып бағалауды ұсынады [13]. 2-ші кестеде келтірілген алынған нәтижелер негізінде, АО «Шымкентмай» зауыты үшін бәсекегеқабілеттіліктің оң өсу серпіні тән деп қорытынды жасауға болады.

Әдебиеттер тізімі

1 Кабанов В. Н., Михайлов С. Н. Диагностика стратегического формирования конкурентоспособности промышленной организации // Российское предпринимательство. – 2008. – №2 (2). – С. 157-160.

2 Родионова Л. Н., Кантор О. Г., Хакимова Ю. Р. Оценка конкурентоспособности продукции // Маркетинг в России и за рубежом, 2000. – № 1. – С. 63-77.

3 Минасов М. Ш. Конкурентоспособность – определяющий фактор устойчивого развития региона // Экономика и управление. Научно-практический журнал. – 2011. – № 2. – С. 59-67.

4 Портер М. Конкурентные преимущества. Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость: пер.с англ. – М.: Вильямс, 2005.

5 Бабкина Т. Н. Конкурентоспособность как фактор устойчивого развития промышленного предприятия: автореф. дисс. канд. экон. наук. – Ижевск, 2010.

6 Бутенко Я. А. Повышение конкурентоспособности территории как фактор устойчивого развития страны // Маркетинг в России и за рубежом. – 2008. – № 6. – С. 75-87.

7 Казарян Н. В. Конкурентоспособность как фактор устойчивого развития межотраслевых комплексов: на примере лесопромышленного комплекса: автореф. дисс. канд. экон. наук. – М., 2009.

8 Цомартова Л. В. Факторы устойчивого развития региональных социально-экономических систем [Электрон. ресурс]. – URL: http://science- bsea.narod.ru /ekonom_2011_1/comarova_faktory.htm (дата обращения: 18.06.2015)

9 Томпсон А. А., Стрикленд А. Дж. Стратегический менеджмент. Концепции и ситуации для анализа: пер. с англ. – М.: Вильямс, 2003.

10 Голубков Е. П. Основы маркетинга. – М.: Финпресс, 1999.

11 Зулькарнаев И. У., Ильясова Л. Р. Метод расчета интегральной конкурентоспособности промышленных, торговых и финансовых предприятий // Маркетинг в России и за рубежом. – 2001. – № 4. – С. 17-27.

12 Мингалева Ж. А., Гершанок Г. А. Устойчивое развитие региона. Инновации, экономическая безопасность, конкурентоспособность // Экономика региона. – 2012. – № 3. – С. 68-77.

13 Белкин В. Н., Белкина Н. А., Владыкина Л. Б. Теоретические оценки конкурентоспособности предприятий // Экономика региона. – 2015. – № 1. – С. 144-154.

14 Качалов Р. М., Яковлева Н. В. Комплексный подход к анализу качества управления социально-экономическим развитием региона // Экономика региона. – 2014. – № 4. – С. 129-139.

15 Бухгалтерская отчетность АО «Шымкентмай» за 2011-2014 годы [Электрон. ресурс]. – URL: shymkentmay@donya.kz

References

1 Kabanov V.N., Mikhailov S.N. (2008), "Diagnostika strategicheskogo formirovaniya konkurentosposobnosti promyshlennoi organizatsii", *Rossiiskoe predprinimatel'stvo*, Vol. 2 No. 2, pp. 157-160. (In Russian)

2 Rodionova L.N., Kantor O.G., Khakimova Yu.R. (200), "Otsenka konkurentosposobnosti produktsii", *Marketing v Rossii i za rubezhom*, Vol. 1, pp. 63-77. (In Russian)

3 Minasov M.Sh. (2011), "Konkurentosposobnost' – opredelyayushchii faktor ustoichivogo razvitiya regiona", *Ekonomika i upravlenie. Nauchno-prakticheskii zhurnal*, Vol. 2, pp. 59-67. (In Russian)

4 Porter M. (2005), *Konkurentnye preimushchestva. Kak dostich' vysokogo rezul'tata i obespechit' ego ustoichivost'*, Vil'yams, Moscow. (In Russian)

5 Babkina T.N. (2010), *Konkurentosposobnost' kak faktor ustoichivogo razvitiya promyshlennogo predpriyatiya*, Izhevsk. (In Russian)

6 Butenko Ya.A. (2008), "Povyshenie konkurentosposobnosti territorii kak faktor ustoichivogo razvitiya strany", *Marketing v Rossii i za rubezhom*, Vol. 6, pp. 75-87. (In Russian)

7 Kazaryan N.V. (2009), *Konkurentosposobnost' kak faktor ustoichivogo razvitiya mezhotraslevykh kompleksov: na primere lesopromyshlennogo kompleksa*, Moscow. (In Russian)

8 Tsomartova L.V. "Faktory ustoichivogo razvitiya regional'nykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem", available at: http://science- bsea.narod.ru /ekonom_2011_1/comarova_faktory.htm (Accessed June 18, 2015) (In Russian)

9 Tompson A.A., Striklend A.Dzh. (2003), *Strategicheskii menedzhment. Kontseptsii i situatsii dlya analiza*, Vil'yams, Moscow. (In Russian)

10 Golubkov E.P. (1999), *Osnovy marketinga*, Finpress. (In Russian)

11 Zul'karnaev I.U., Il'yasova L.R. (2001), "Metod rascheta integral'noi konkurentosposobnosti promyshlennykh, torgovykh i finansovykh predpriyatii", *Marketing v Rossii i za rubezhom*, Vol. 4, pp. 17-27. (In Russian)

12 Mingaleva Zh.A., Gershanok G.A. (2012), "Ustoichivoe razvitie regiona. Innovatsii, ekonomicheskaya bezopasnost', konkurentosposobnost'", *Ekonomika regiona*, Vol. 3, pp. 68-77. (In Russian)

13 Belkin V.N., Belkina N.A., Vladykina L.B. (2015), "Teoreticheskie otsenki konkurentosposobnosti predpriyatii", *Ekonomika regiona*, Vol. 1, pp. 144-154. (In Russian)

14 Kachalov R.M., Yakovleva N.V. (2014), "Kompleksnyi podkhod k analizu kachestva upravleniya sotsial'no-ekonomicheskim razvitiem regiona", *Ekonomika regiona*, Vol. 4, pp. 129-139. (In Russian)

15 "Bukhgalterskaya otchetnost' AO "Shymkentmai" za 2011-2014 gody", available at: shymkentmay@ donya.kz (Accessed August 21, 2015) (In Russian)

Резюме

На оснований проведенных исследований автор раскрывает сущность понятии «конкурентоспособность предприятия» и «конкурентная позиция». Дает классификацию факторов конкурентоспособности и конкурентоной позиции. Также проводит расчеты по оценке конкурентоспособности предприятия и его продукции, на примере конкретного предприятия.

Summary

The research result author offers the trends of meaning the concept of "competitiveness" and "competitive position". Author also provides the classification of such factors as competitiveness and competitive position. The research also provides the calculation on access the enterprise competitiveness and their production on the example of particular company.

Материал поступил
в редакцию 23.01.2016

JEL classification: I 31 General welfar

N.A. Adayeva,
PhD student,
Turar Ryskulov New Economic University,
Almaty, The Republic of Kazakhstan

THE VALUE OF INCLUSIVE EDUCATION AND ITS DEVELOPMENT IN KAZAKHSTAN

Abstract

Purpose – The article discusses the current state of inclusive teaching of disabled people in the Republic of Kazakhstan, and thus, providing the whole population with access to qualitative education. The work underlines that the above mentioned items are considered to be a major trend of the state policy of Kazakhstan.

Methodology – Based on the statistical data that characterises the state and development tendencies of the research object, in the process of research studying and information analyzing the following methods were used: systematized, logical and comparative analyzing methods.

Originality/value – In this work the author gives the definitions of 'inclusive teaching' and 'inclusiveness'. In addition, prerequisites and problems of formation of the above mentioned new teaching experience are discussed. The author analyses the domestic and international legislations and statistical data that provide disabled people's opportunities to get education, and accordingly the number of outcomes and suggestions are made as well.

Findings – The considerable attention is being given by the government to inclusive teaching of disabled people. However, to improve the situation concerning the above mentioned education relating to disabled people, it is necessary to do a lot of work in the future. According to the study results, in order to increase the level of inclusive teaching related to disabled people it is vital to have the following activities: the availability of the republican center on inclusive teaching development and control; allocation of supplementary financial resources for providing material-technical equpment; improvement of regulatory framework relating inclusive teaching. In addition, it is necessary to create new financial-economic mechanisms in order to teach children who need special approaches in teaching.

Keywords – inclusive education, disabled children, backgrounds of inclusive education, inclusive education obstacles.

ӘОК 005.94

Н. А. Адаева,
PhD докторанты,
Т. Рысқұлов атындағы Жаңа экономикалық университет,
Алматы, Қазақстан Республикасы

ИНКЛЮЗИВТІК БІЛІМ БЕРУДІҢ МӘНІ ЖӘНЕ ОНЫҢ ҚАЗАҚСТАНДА ДАМУЫ

Аннотация

Зерттеудің мақсаты – еліміздегі даму мүмкіндігі шектеулі тұлғаларға инклюзивті білім берудің қазіргі жағдайын талдау және тұрғындардың барлық топтарының сапалы білім алуға қол жетімділігін қамтамасыз ету Қазақстанның мемлекеттік саясатының басты бағыты болып табылатындығын көрсету.

Әдіснама – зерттеу үдерісінде және ақпараттарды талдауда зерттеу обьектісінің жағдайын және даму тенденцияларын сипаттайтын статистикалық мәліметтер негізінде жүйелілік, логикалық және салыстырмалы талдау әдістері пайдаланылды.

Сонылық/құндылық – жұмыста «инклюзивтік білім беру», «инклюзив» деген түсініктерге анықтама бере отырып, Қазақстандағы осы жаңа білім беру тәжірибесінің қалыптасуының алғы шарттары мен мәселелерін қарастырылған. Сондай-ақ, автор даму мүмкіндігі шектеулі тұлғалардың білім алуын қамтамасыз ететін отандық, халықаралық заңнамалық құжаттарға және статистикалық мәліметтеріне талдау жасай отырып, бірқатар қорытындылар мен ұсыныстар жасаған.

Қорытынды – даму мүмкіндігі шектеулі тұлғаларға инклюзивтік білім берудің қазіргі жағдайын талдай отырып, мемлекет тарапынан айтарлықтай көңіл бөлінетіндігін айтуға болады, алайда, бұл мәселені өз деңгейіне көтеру үшін әлі де талай жұмыс жасау қажет екені анық. Зерттеудің нәтижелері бойынша даму мүмкіндігі шектеулі тұлғаларға инклюзивтік білім беруді арттыру үшін республикамызда инклюзивтік білім беруді дамыту мен бақылау бойынша Республикалық орталықтың болуы; материалдық-техникалық қондырғылармен қамтамыз ету үшін қосымша қаржы ресурстарын бөлу; инклюзивтік білім берудің нормативтік- құқықтық базасын жетілдіру, сондай-ақ білім берудегі ерекше қажеттіліктері бар балаларды оқыту үшін жаңа қаржы-экономикалық механизмдерді құру қажет .

Түйін сөздер – инклюзивті білім беру, даму мүмкіндігі шектеулі тұлғалар, инклюзивті білім беру шарттары, инклюзивті білім беру кедергілері

Әлемдегі қазіргі заманғы білім беру жүйесінің алдында тұрған басты сұрақ,ол уақыт сынақтарын жеңе білетін, XXI ғасырдың адамы қандай болу керек деген? Бір жағынан, бұл еңбек нарығында табысты бәсекелесуге дайын жоғары білікті кәсіби маман, ал екінші жағынан әлемнің көпқырлылығына бейімделе білетін, басқалармен өзара қарым-қатынас жасайтын, толерантты, көпшіл, өздігінен ойлана алатын және жанашырлығы мол адам болуы тиіс. Дәстүрлі білім беру жүйесі осы міндетті ойдағыдай жүзеге асыра алмағандықтан, өркениеттің жаңа міндеттерін шешу үшін айтарлықтай өзгертуді талап етеді. Бірінші кезекте бұл өзгерістер, даму мүмкіндігі шектеулі тұлғаларға білім беру саласында жүзеге асуы қажет, олардың көпшілігі арнайы білім беру жағдайларын жасауды қажет етеді. Нысандарды, әдістерді және осы адамдарға қазіргі заманғы психологиялық-педагогикалық көмек көрсету технологияларын мұндай әртараптандыру, жалпы білім берудің бағдар мен міндеттерін түбегейлі өзгертуді ұсынады. Осы күнге дейін келе жатқан білім парадигмасын, яғни академиялық шеберлікті, жүйелі құзыреттілікке ауыстырған жөн сияқты – онда білім беруге бейімдеу, әлеуметтік оңалту басым болады. Инклюзивтік білім берудің басты мақсаты да осы болып табылады, яғни бүкіл білім беру жүйесін өзгертудің басты қадамы болуы тиіс. Бұл мәселе кейінгі кездері біздің елімізде жиі айтыла бастады.

Еліміздің қазіргі кездегі даму жағдайындағы білім беру жүйесіндегі инновацияларды дамыту мәселесі өзекті және маңызды болып табылады. Қазіргі кездегі Қазақстанның алдыңғы қатарлы дамыған елдер қатарына қосылуы және экономиканың инновациялық салаларын дамыту сияқты жаңа мақсаттарына байланысты қоғамға әртүрлі белсенділіктегі де адам капиталы қажет болады. Елбасының «Қазақстан жолы-2050: бір мақсат, бір мүдде, бір болашақ» атты Қазақстан халқына Жолдауының негізгі басымдылықтарында мүмкіндігі шектеулі адамдардың өмір сапасын жақсарту туралы аса басымдылықпен айтылған болатын [1].

Осыған байланысты еліміздің Президенті мүмкіндігі шектеулі адамдарды қоғамдық өмірге интеграциялау мен әлеуметтік бейімдеу механизмдерін жетілдіру бойынша нақты тапсырмалар берді. Тұрғындардың барлық топтарының сапалы білім алуға қол жетімділігін қамтамасыз ету Қазақстанның мемлекеттік саясатының басты бағыты болып табылады. Даму мүмкіндігі шектеулі адамдардың білім алуы олардың табысты әлеуметтендірілуінің және қоғам өміріне толыққанды қатысуын қамтамасыз етудің, кәсіби және әлеуметтік іскерліктердің әртүрлі түрлерінде өздерін тиімді көрсете алуының маңызды және басты жағдайы болып табылады. Мұның барлығына мүмкіндігі шектеулі жандардың қоғам өміріне мектепке дейінгі және мектеп жасында араласуы, яғни кәдімгі орта мектепке барып білім алу арқылы қол жеткізуге болады. Мұндай интеграцияның салдарынан балаларға жалпы білім беру жүйесінде инклюзивтік білім беруді енгізуге болады.

Инклюзив – сөзі латын тілінен аударғанда «өзімді қосқанда» ал, ағылшын тілінен аударғанда «араластырамын» деген мағынаны білдіреді. Даму мүмкіндігі шектеулі балаларға қалыпты балалармен бірге білім беру, яғни адамның жынысына, дініне, шығу тегіне қарамастан тең құқылы жеке тұлға ретінде білім беру жүйесі болып табылады. Инклюзивтік білім беру- мүмкіндігі шектеулі балаларды оқытып-үйретудің бір формасы.Бұл арнаулы білім беру жүйесінде дәстүрлі түрде қалыптасқан және даму үстіндегі формаларды ығыстырмайды. Нағыз инклюзив білім берудің екі жүйесін жалпы және арнаулы жүйелерді бір-біріне жақындастырады. Жалпы білім беретін мектепте мүмкіндігі шектеулі оқушыларды интеграциялы түрде оқуын ұйымдастыру боп табылады.

Инклюзивтік білім беру басынан бастап барлық тұлғалардың жалпы білім беру жүйесінің бөлігі ретінде қарастыру арқылы интеграциялануымен ерекшеленеді. Инклюзивтік білім беруде адамдардағы бар айырмашылықтар мен ерекшеліктері «қалыпты» болып табылады. Айырмашылықтарға қарамастан, барлық адамдар белгілі бір нақты қоғамдастыққа тиесілі. Ал нақты жерде тұратын барлық тұлғалар, белгілі бір өзі қалаған оқу орнына баруға құқығы бар. Инклюзивтік білім берудің мақсаттарының біріне болашақта кез-келген оқу орындары түрлі мүмкіндіктері бар тұлғаларды қабылдауға дайын болу мүмкіндігі жатады. Бұл мақсат оқу орындарының құрылымы және жұмыс барысына өзгерістерді ғана қажет етпейді, сонымен қатар, тұлғалардың тек белгілі топтарын оқыту ретінде өз жұмысына қарайтын жалпы және арнайы білім беру педагогтарының көзқарастарын өзгертуді талап етеді.

Инклюзивтік оқытуды түсінуді дамыту мақсатында арнайы білім беру қажеттіліктері бар тұлғаларға білім беру мәселелері бойынша Саламан декларациясы мен іс-қимылдар бағдарламасы материалдарында баяндалған терминді қолдану орынды «Инклюзивтік білім беру – бұл тұлғалардың білім алуының негізін қалаушы құқығы мен тұрғылықты мекен –жайы бойынша білім алу құқығын қамтамасыз ететін қағидаға негізделген жалпы білім беру мекемелерінің жағдайында білім беру қызметтерінің жүйесі. Сапалы білім алуға тең қол жеткізуін қамтамасыз ету мақсатында жалпы білім беру мекемелері жеке білім беру қажеттіліктері мен ерекше қажеттіліктері бар тұлғаларға арналған оқу бағдарламалары және жоспарларын, білім берудің әртүрлі нысандарын қауымдастықпен әріптестік қолданыстағы ресурстарды пайдалануды оқыту әдістері мен түрлерін бейімдеу тиіс. Жалпы білім беру мекемелері осы тұлғалардың әртүрлі білім беру мұқтаждықтарына тиісті қызметтер спектрін қамтамасыз етуі тиіс» [2].

ЮНЕСКО инклюзивтік білім беруді «барлық білім алушылардың алуан түрлі қажеттіліктеріне назар аудару және оқыту, мәдениеттер мен қауымдастықтардың қатысуын кеңейту арқылы, сондай-ақ жалпы білім беру мекемелеріндегі есепке алудағы кедергілерді және одан шығаруды азайту арқылы қол жеткізу процесі» деп қарастырады. «Арнайы білім беру қажеттіліктері бар тұлғаларды ерте оқыту бойынша Халықаралық кеңес» құжатында «интеграция тұрақты білім беру ортасына тұлғаларды енгізу күші ретінде анықталады. Инклюзивтік білім беру - барлық тұлғалардың барлық бағдарламаларға қатысуына мүмкіндік беретін саясат және процесс» делінген. Көзқарастар айырмашылықтары біз қоғамды халықтың жеке қажеттіліктеріне бейімдеу үшін өзгертетіндігімізді, яғни керісінше емес екенін мойындау фактісі болып табылады [3].

Қазақстан Республикасының «Білім туралы» Заңына сәйкес, инклюзивтік білім беру – мүмкіндігі шектеулі тұлғалардың түрлі санаттағы білім алушылармен бірлескен оқыту және тәрбиелеуге тең дәрежеде қол жеткізуі, оқытудың білім беру оқу бағдарламасын, арнайы жағдайларды түзету-педагогикалық және әлеуметтік қолдауды дамыту арқылы қамтамасыз етуді қарастырады[4].

А.А. Байтурсынова өз жұмысында инклюзивтік білім беру анықтамасын нақтылау және толықтыру мақсатында «мүмкіндігі шектеулі балаларды білім беру процесіне түрлі кедергілерді жою арқылы енгізуге, яғни білім беру ұйымдарының барлық түрлерінде, білім беру, әлеуметтік, түзету-дамыту қызметтерінің сапасына кепілдік беретін арнайы білім беру жағдайларын жасауға және қол жетімділігін қамтамасыз етуге бағытталған мемлекеттік саясат» ретінде қарастырады [5]. Біз бұл анықтама, инклюзивтік білім беру аясын кеңейтеді, мемлекеттік және әлеуметтік саясат рөлін анықтайды және сонымен қатар, инклюзивтік білім берудің ұйымдастырушылық аспектілеріне ерекше көңіл бөледі деп есептейміз.

Көптеген европа елдерінде және Қазақстанда инклюзивтік білім беру – білім беру үрдісінің субъектісі ретіндегі ата-аналардың өз балаларының білім алудағы құқығын қорғау күресі ретінде

қарастырамыз. Мысалы, XX ғасырдың 80 –ші жылдары Испанияда бұл күрес қоғамның ашық түрде арнайы мектеп-интернаттарға қарсы шығуымен сипатталды.Ал Қазақстанның түпкірлерінде ата- аналар білім берудің бұл саясатына тыныш қана қарсылық білдірумен сипатталады. Қазіргі білім беру саясаты дамуында мәселесі бар балаға түзету көмегін көрсету үшін оны ауыл өмірінен, ата-анасынан шеттетіп 500, тіпті 1000 км жердегі қалалық арнайы мектеп-интернаттарында оқуға мәжбүрлейді [6]. Бұл жағдайды болдырмас үшін кейінгі кездері елімізде осы инклюзивтік білім беру мәселесі көтеріле бастады. Ол үшін біз осы мәселені жүзеге асыруда бізде не бар, не жоқ екенін біліп алуымыз керек. Еліміздегі инклюзивтік білім берудің алғы шарттарын дұрыс бағалау маңызды және бар тәжірибеден айырылып қалмауымыз керек. Қазақстандағы осы жаңа білім беру тәжірибесінің қалыптасуының алғы шарттарына жататындар:

– қалыптасқан және табысты жұмыс жасап отырған арнайы білім беру жүйесі;

– даму мүмкіндігі шектеулі балаларды психологиялық және педагогикалық бақылаудың маңызды элементтерінің болуы;

– даму мүмкіндігі шектеулі балалармен жұмыс жасау үшін қалыптасқан кадрларды даярлау, қайта даярлау және біліктілігін арттыру жүйесі;

– еліміздегі эксперименттік мектептердің және бірегей білім беру мекемелерінің инклюзивтік білім беру тәжірибесі;

– Қазақстандағы мүмкіндігі шектеулі балаларға және мүгедек балаларға білім беруді дамытуға қатысты қабылданған нормативті-құқықтық актілер (заңдар, ұйғарымдар, бағдарламалар, стратегиялар) [7].

Заманауи білім беру әр білім алушының жеке әлеуетін барынша ашуға және оның жеке тұлғалық құзыретін дамытуға бағытталуы қажет. Көптеген дамыған елдерде білім беру тұлғаның мүмкіндіктері мен қызығушылықтарын дамыту жолындағы құрал ретінде қарастырылады. Жоғарыда айтып кеткендей кейінгі жылдары елімізде осы инклюзивтік білім беру көптеп айтыла бастады. Соның бір нышаны ретінде 2011 – 2020 жылдарға арналған Мемлекеттік білімді дамыту бағдарламасында осы мәселенің қарастырылуы.

2011-2020 жылдарға арналған Мемлекеттік білімді дамыту бағдарламасына сәйкес 2020 жылға қарай мектептердің жалпы санының ішінен инклюзивтік білім беруге жағдай жасаған мектептердің санын 70% арттыру көзделуде. Осы бағдарлама аясында республикалық бюджет есебінен үйде оқытылатын 6335 мүгедек-балалар компьютерлік техникамен және жабдықтармен қамтамасыз етілген [8].

Инклюзивтік білім берудің тиімділігін арттыру үшін маңызды шарттарының бірі мүмкіндігі шектеулі балалардың біліміне көмек көрсету үшін ата-аналардың дайындығы болып табылады (кесте 1).

Кесте 1 – Мүмкіндігі шектеулі балалардың білімін жалғастыру үшін ата-аналардың дайын болуы,%

№	Облыстар	14 жастағы және одан да жоғарғы жастағы барлық балалар	Соның ішінде балалары осы мекемелерде оқуын жалғастыруды қалайтын ата-аналар (қамқоршылар)				Балаларының оқуды жалғастырғанын қаламайтындар
			Жалпы білім беретін мектеп (10-11 сынып)	кәсіби лицей	колледж	ЖОО	
1	Казақстан Республикасы	100,0	30,0	10,0	23,0	23,3	13,7
2	Ақмола	100,0	28,4	16,7	29,4	20,6	4,9
3	Ақтөбе	100,0	23,1	7,7	36,5	11,5	21,2
4	Алматы	100,0	32,5	6,7	23,3	25,8	11,7
5	Атырау	100,0	37,0	14,8	22,2	14,8	11,1
6	Шығыс- Казақстан	100,0	30,1	16,4	12,3	32,9	8,2
7	Жамбыл	100,0	42,9	11,7	15,6	13,0	16,9
8	Батыс-Казақстан	100,0	18,6	8,8	25,2	33,6	13,7
9	Қарағанды	100,0	15,7	11,4	28,6	17,1	27,1

Кестенің жалғасы

10	Қостанай	100,0	40,0	5,3	18,7	16,0	20,0
11	Қызылорда	100,0	42,6	1,9	20,4	13,0	22,2
12	Маңғыстау	100,0	33,3	11,8	17,9	24,7	12,2
13	Павлодар	100,0	44,1	2,9	19,1	17,6	16,2
14	Солтүстік-Казақстан	100,0	15,4	13,0	35,0	26,8	9,8
15	Оңтүстік-Казақстан	100,0	35,0	8,5	28,2	16,9	11,3
16	Астана қ.	100,0	28,6	5,7	5,7	28,6	31,4
17	Алматы қ.	100,0	31,3	12,0	16,9	28,9	10,8
Ескертпе:ҚР Білім және ғылым министрлігінің мәлметтері бойынша құрастырылған [9]							

Кестеден балалары оқуды жалғастыруды қаламайтын ата-аналардың (қамқоршылардың) үлес салмағы Астана қаласында 31,4%, Қарағанды облысында 27,1% , сондай-ақ Қостанай, Қызылорда, Ақтөбе облыстарында 20% көлемінде екенін көріп отырмыз. Бұл ата-аналардың қорқынышымен, яғни оқу орындарының әртүрлі қажеттіліктердегі тұлғаларды қабылдауға дайын еместігімен байланысты. Жалпы еліміздегі 90 %-ға жуық мүмкіндігі шектеулі балалардың ата –аналары өз балаларының білімін жалғастыруға құлшынысы бар екендігі байқалады, алайда оқу орындарындағы қажетті материалдық-техникалық жарақтандыруға (пандустар,лифтер және т.б.) қаржылық ресурстардың жетіспеушілігінен бұл қажеттіліктердің барлығын толыққанды қанағаттандыру мүмкін емес. Еліміздегі қалыптасқан даму олқылықтарын кешенді диагностикалау және ерте педагогикалық түзеу арқылы қолдау жүйесі әр үшінші даму мүмкіндігі шектеулі балаға жалпы білім беру процесіне қосылуға мүмкіндік береді. Даму мүмкіндігі шектеулі мектеп жасына дейінгі балаларға білім беруге тең қол жеткізу толығымен қамтамасыз етілмеген. Даму мүмкіндігі шектеулі балаларды арнайы білім беру бағдарламаларымен қамту 39,4% құрайды.

Бүгінгі күні Қазақстан Республикасында 7398 күндізгі орта білім беретін мектеп жұмыс жасауда, оның ішінде инклюзивтік білім беруге жағдай жасаған мектептердің саны – 1653 (22,3%). Еліміздің жалпы білім беретін орта мектептерінде арнайы жағдай жасауды қамтамасыз ететін жағымды динамика тенденциясы байқалады [9].

Республикада 18 жасқа дейінгі мүмкіндігі шектеулі 141 952 бала бар, ол барлық балалар санының 2,8 % құрайды. 2010-2014 жылдар аралығындағы даму мүмкіндігі шектеулі балалардың динамикасын келесі кестеден көре аламыз (кесте 2).

Кесте 2 – 2010-2014 жылдар аралығындағы даму мүмкіндігі шектеулі балалардың динамикасы

	Облыстар	2010жыл		2011 жыл		2012 жыл		2013 жыл		2014 жыл	
		Нақты, адам	Сал-лы,%	Нақты, адам	Сал-лы,%	Нақты, адам	Сал-лы,%	Нақты, адам	Сал-лы,%	Нақты, адам	Сал-лы,%
1	Казақстан Республикасы	149043	100	151216	100	148652	100	138513	100	141952	100
2	Ақмола	6159	4,13	5685	3,76	6089	4,10	6373	4,60	6845	4,82
3	Ақтөбе	4337	2,91	4901	3,24	4815	3,24	5124	3,70	5169	3,64
4	Алматы	7597	5,10	8732	5,77	9767	6,57	9222	6,66	10061	7,09
5	Атырау	5234	3,51	4992	3,30	5312	3,57	4754	3,43	4604	3,24
6	Шығыс- Казақстан	12309	8,26	12420	8,21	12322	8,29	11369	8,21	12651	8,91
7	Жамбыл	6365	4,27	6972	4,61	7174	4,83	7324	5,29	7474	5,27
8	Батыс-Казақстан	7859	5,27	8024	5,31	7298	4,91	6487	4,68	6091	4,29
9	Қарағанды	12547	8,42	13589	8,99	13484	9,07	11120	8,03	11035	7,77
10	Қостанай	13810	9,27	12884	8,52	13170	8,86	11693	8,44	11373	8,01
11	Қызылорда	4462	2,99	4697	3,11	4365	2,94	3958	2,86	4367	3,08

Кестенің жалғасы

12	Маңғыстау	2473	1,66	2916	1,93	3005	2,02	3009	2,17	3353	2,36
13	Павлодар	5794	3,89	5939	3,93	6161	4,14	6302	4,55	6342	4,47
14	Солтүстік-Казақстан	5257	3,53	5208	3,44	5100	3,43	4574	3,30	4605	3,24
15	Оңтүстік-Казақстан	41525	27,86	40130	26,54	35819	24,10	33445	24,15	32415	22,84
16	Астана қ.	5126	3,44	5737	3,79	6228	4,19	7125	5,14	7927	5,58
17	Алматы қ.	8189	5,49	8390	5,55	8543	5,75	6634	4,79	7640	5,38
Ескертпе: ҚР Білім және ғылым министрлігінің мәліметтері бойынша автормен жасалған [9]											

2 – кестеден 2014 жылы даму мүмкіндігі шектеулі балалардың саны 2010 жылға қарағанда 4,8% , ал 2011 жылмен салыстырғанда 6% азайып кетуінің себебі, 2012 жылдан бастап Білім және ғылым министрлігінің шешімімен даму мүмкіндігі шектеулі балалардың қатарынан ерте маскүнемдік пен нашақорлыққа салынған балаларды алып тастаумен байланысты. Елімізде инклюзивтік білім беруді дамыту мен бақылау бойынша Республикалық орталықтың болуы, даму мүмкіндігі шектеулі балалардың әр категориясының мәселелерімен тікелей айналысатын еді.Алайда, ондай орталықтың болуы келешектің жоспары. Оңтүстік Қазақстан облысындағы даму мүмкіндігі шектеулі балалардың 22,84% құрайды, яғни орта есеппен алғанда барлық мүмкіндігі шектеулі балалардың ¼ бөлігі, бұл осы аймақта халықтың тығыз орналасуымен байланысты және медициналық көмек көрсету өз деңгейінде болмағандықтан деп ойлаймыз. Сондықтан мүмкіндігі шектеулі балалар жан-жақты қорғалуы, яғни заңды түрде, сондай-ақ сапалы медициналық көмекпен қамтамасыз етілуі қажет.

Қазақстан Республикасында мүмкіндігі шектеулі балалардың білім беру қызметін алу құқығын жүзеге асыруда мемлекеттің әлеуметтік модель саясаты қалыптасуда. Мүмкіндігі шектеулі тұлғалардың білімін дамытудағы конституциялық құқығын жүзеге асыру механизмі ҚР: «Білім туралы» заңында (27 маусым 2007 жыл) [4], «Қазақстан Республикасында балалар құқығы» (№ 345 8 тамыздан 2002 жыл) [10] , «Кемтар балаларды әлеуметтік және медициналық –педагогикалық түзету арқылы қолдау туралы» (№ 343 11 шілдеден 2002 жылғы) [11] заңдарында анықталған.

Жоғарыда көрсетілген заңдарда арнайы білім беру саласындағы қазіргі кездегі барлық халықаралық талаптар мен тенденциялар есепке алынған: баршаға арналған білім беру жөніндегі жалпыға ортақ декларацияда тіркелгендей дамудың бұзылуына ерте араласу жүйесін құру және инклюзивтік білім беру үшін жағдай жасау қарастырылған (1990 жыл) [12].

Атап айтқанда, инклюзивтік білім беру – халықаралық құбылыс болғандықтан, ЮНЕСКО дайындаған және жариялаған халықаралық құжаттардың ақпараттарына назар аудару қажет. Инклюзивтік білім берудің негізін қалайтын қағида ретінде «білім беру адамның маңызды құқықтарының бірі және әділ де, тең құқықтық қоғам құрудың негізі болып саналатындық» фактісі қарастырылады. «Инклюзивтік бағытқа ие жалпы орта мектептер дискриминациялық қарым-қатынаспен күресудің тиімді құралы болып табылады, себебі қолайлы әлеуметтік ортаны және инклюзивтік қоғамды құра отырып барлығын біліммен қамтамасыз етеді…» [13].

Қазақстан Республикасы – көршілес елдерге қарағанда бірінші болып «Кемтар балаларды әлеуметтік және медициналық-педагогикалық түзету арқылы қолдау туралы» арнайы заңды қабылдады. Ол арнайы білім берудің ұлттық жүйесін дамытудағы маңызы қадам және әлеуметтік маңызы зор шешім болып табылады. Заң мүмкіндігі шектеулі балаларды қолдаудағы әлеуметтік және медициналық – педагогикалық түзетудің әдістері мен кескіндерін анықтайды, дамуында олқылықтары бар балаларға көмектесудің тиімді жүйесін құруға, сондай –ақ, оларды тәрбиелеу, оқыту, еңбек және кәсіби даярлаумен байланысты мәселелерді шешуге бағытталған.

Барлық заңдар даму мүмкіндігі шектеулі тұлғалардың тәжірибелік мәселелерін шешеді, бірақ инклюзивтік білім берудегі қазіргі кездегі оңтайлы механизмдерді қалыптастыратын басқарушылық мәселелерін шешетін заңдар жоқтың қасы.

Инклюзивтік білім беру моделін жалпы тәжірибеге енгізу бойынша жұмысты жобалай отырып, бұл күрделі білім беру жобасын енгізу жолында жалпы және нашар қамтамасыз етілген инклюзивтендірудің

салдарынан болатын, ойластырылмаған инновациялар тәуекелдіктерді болдырмау үшін кездесетін кедергілерді ескеру қажеттілігін айтқымыз келеді. Бүгінгі күнде мұндай кедергілерге жататындар:

– мүмкіндігі шектеулі тұлғаларға психологиялық-медициналық- педагогикалық кеңес берудің әлсіз өзара іс-қимыл қолданыстағы элементтерін бірыңғай басқару жүйесіне интеграциялау және оларды қажетті ресурстармен қамтамасыз ету қажеттілігі;

– кадрлық ресурстардың жеткіліксіздігі және даяр болмауы (оқытушылар, тәрбиешілер, психологтар, логопедтер, сурдопедагогтар, тифлопедагогтар, оқытушы-дефектологтар);

– білім берудегі ерекше қажеттіліктері бар балалармен жұмыс жасаудағы балабақшалар мен мектептердің материалдық-техникалық және бағдарламалық -әдістемелік қамтамасыз етілуінің әлсіздігі;

– инклюзивтік білім берудің оңтайлы механизмдерін қалыптастыратын басқарушылық мәселелерді шешетін заңдардың жоқтығы;

– аймақтағы инклюзияның жекелеген жетістіктері мен бірегей тәжірибесінен сенімді түрде жұмыс жасайтын инклюзивтік білім беру жүйесіне өтудің басқарушылық механизмі жоқ;

– жалпы білім беру жағдайында жұмыс жасап жатқан мектептердегі оқытушылар мен мамандардың еңбекақысын төлеу механизмдері жеткіліксіз.

Алайда, Қазақстан Республикасының Үкіметі инклюзивтік білім беруді дамыту саласында белсенді жұмысты бастауды жоспарлап отыр. Бар көрсеткіштер 5 есе артатын болады. Осыған байланысты Қазақстан Республикасының Білім және ғылым министрлігі 2014-2018 жылдарға арналған білім берудің стратегиялық жоспарын дайындады. Осы жоспарда инклюзивтік білім беруді дамытуға жеткілікті түрде назар аударылған. Инклюзивтік білім берумен қамтылған балалардың үлесі, инклюзивтік білім беру үшін ұсынылған балалардың жалпы санының ішінде жыл сайын өсетін болады және 2018 жылға қарай бұл көрсеткіш ондай балалардың жалпы санының 40% құрайды деп жоспарлануда [14].

Жүргізілген зерттеулер бізге келесідей қорытындыларды жасауға мүмкіндік береді:

– республикамызда инклюзивтік білім беруді дамыту мен бақылау бойынша Республикалық орталық құру қажет;

– даму мүмкіндігі шектеулі балаларды материалдық-техникалық қондырғылармен қамтамыз ету үшін қосымша қаржы ресурстарын бөлу қажет;

– білім берудегі ерекше қажеттіліктері бар балаларды оқыту үшін жаңа қаржы-экономикалық механизмдерді құру қажет;

– инклюзивтік білім беру мәселелерін шешу үшін қолданбалы ғылыми зерттеулерді жүзеге асыру үшін ғылыми-әдістемелік орталықтарды құру қажет;

– инклюзивтік білім берудің нормативтік- құқықтық базасын жетілдіру қажет.

Жоғарыда аталғандар елімізде инклюзивтік білім беруді жетілдіруге себтігін тигізеді деп ойлаймыз. Сондай-ақ, біздің еліміздің ауылдық және қалалық жерлерде инклюзивтік білім беру мүлдем өзгеше болғандықтан олардың ерекшеліктерін түсіну маңызды болып табылады. Қазақстанда инклюзивтік білім беру эксклюзивті тәжірибе түрінде бар – пилоттық мектептерде, бірегей оқу орындарында. Елімізде жеткілікті түрде ақпараттық, ғылыми-әдістемелік, кадрлық әлеуеттер және әлеуметтік белсенді қоғамдық кәсіподақтар бар, сондай-ақ ата-аналар да іс жүзінде инклюзивтік білім беруді енгізу идеяларын дамытудың маңызды ресурсы болып табылады.

Қысқаша айтқанда, әр балаға және әрбір нақты білім беру мекемесінде тиісті инклюзиялық жағдайларды жасаудың тиісті моделін таңдау үшін көп күш жұмсау қажет екені анық.

Әдебиеттер тізімі

1 Назарбаев Н. Ә. Қазақстан Республикасының Президенті «Қазақстан жолы-2050: бір мақсат, бір мүдде, бір болашақ» атты Қазақстан халқына Жолдауы. – 2014 [Электрондық ресурс]. – URL: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/page_215750_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-17-yanvarya-2014-g (дата обращения: 18.06.2015)

2 The Salamanca Statement and Framework for Action on Special Needs Education. Paris [Electronic source]. – UNESCO, 1994. – URL: http: //www.notabene. ru/down_syndrome declarat.html (дата обращения: 16.10.2015)

3 Zalizan M. J. Learner Diversity and Inclusive Education: A New Paradigm for Teacher Education in Malaysia // Procedia Social and Behavioral Sciences. – 2010. – № 7. – P. 201-204.

4 Қазақстан Республикасының «Білім туралы» Заңы 27 шілде 2007 жыл № 319-III (24.10.2011 ж. өзгертулер мен толықтырулар) [Электрондық ресурс]. – 2007. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30119920 (дата обращения: 06.04.2015)

5 Байтурсынова А. А. Организационно-педагогические условия включения детей с ограниченными возможностями в учебный процесс общеобразовательной школы: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.03. – Алматы: 2010.

6 Бакиева М. Инклюзивное образование: в центре внимания – ребенок // Открытая школа. – 2014. – №4 (135). – 12 с.

7 Қазақстан Респуликасында инклюзивтік білім беру тұжырымдамасының жобасы [Электрондық ресурс]. – 2014. – URL: aktoo.kz/objwl/2014/8/o141125a.docx (дата обращения: 12.12.2015)

8 Қазақстан Республикасы Президентінің 2010 жылғы 7 желтоқсандағы № 1118 Жарлығы. Қазақстан Республикасында білім беруді дамытудың 2011-2020 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасын бекіту туралы [Электрондық ресурс]. – 2010. – URL: http://adilet.zan.kz/kaz/docs/U1000001118/links (дата обращения: 06.04.2015)

9 Қазақстан Республикасы Ұлттық экономика Министрлігі Статистика комитеті сайты [Электрондық ресурс]. – URL: www.stat.gov.kz (дата обращения: 16.10.2015)

10 Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 года № 345-II. О правах ребенка в Республике Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.04.2016 г.) [Электрон. ресурс]. – 2002. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1032460 (дата обращения: 12.10.2015

11 Закон Республики Казахстан от 11 июля 2002 года № 343-II. О социальной и медико-педагогической коррекционной поддержке детей с ограниченными возможностями (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.12.2015 г.) [Электрон. ресурс]. – 2002. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1032168 (дата обращения: 16.10.2015)

12 Всемирная конференция «Образование для всех». – Джомтьене, Таиланд. – 1990. – 5-9 марта. – 33с.

13 Руководящие принципы политики в области инклюзивного образования [Электрон. ресурс]. – Париж, ЮНЕСКО, 2009. – URL: http://unesdoc.unesco.org/images/0017/001778/177849r.pdf (дата обращения: 16.10.2015)

14 Постановление Правительства Республики Казахстан от 26 март 2014 года № 258. Стратегический план Министерства образования и науки Республики Казахстан на 2014-2018 годы [Электрон. ресурс]. – 2014. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31534696 (дата обращения: 16.04.2015)

References

1 Nazarbaev N.A. (2014), "Kazakstan Respublikasynyn Prezidenti "Kazakstan zholy-2050: bir maksat, bir mudde, bir bolashak" atty Kazakstan khalkyna Zholdauy", available at: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/page_215750_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-17-yanvarya-2014-g (Accessed June, 18, 2015) (In Kazakh)

2 "The Salamanca Statement and Framework for Action on Special Needs Education" (1994), Paris, UNESCO, available at: http: //www.notabene. ru/down_syndrome declarat.html (Accessed October, 16, 2015)

3 Zalizan M.J. (2010), "Learner Diversity and Inclusive Education: A New Paradigm for Teacher Education in Malaysia", *Procedia Social and Behavioral Sciences*, Vol. 7, pp. 201-204.

4 Kazakstan Respublikasynyn "Bilim turaly" Zany 27 shilde 2007 zhyl № 319-III (24.10.2011 zh. ozgertuler men tolyktyrular)" (2007), available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30119920 (Accessed April, 06, 2015) (In Kazakh)

5 Baitursynova A.A. (2010), "Organizatsionno-pedagogicheskie usloviya vklyu-cheniya detei s ogranichennymi vozmozhnostyami v uchebnyi protsess obshcheob-razovatel'noi shkoly", Almaty. (In Russian)

6 Bakieva M. (2014), "Inklyuzivnoe obrazovanie: v tsentre vnimaniya – rebenok", *Otkrytaya shkola*, Vol. 4 No. 135, 12 p. (In Russian)

7 "Kazakstan Respulikasynda inklyuzivtik bilim beru tuzhyrymdamasynyn zhobasy" (2014), available at: aktoo.kz/objwl/2014/8/o141125a.docx (Accessed December, 12, 2015) (In Kazakh)

8 "Kazakstan Respublikasy Prezidentinin 2010 zhylgy 7 zheltoksandagy № 1118 Zharlygy. Kazakstan Respublikasynda bilim berudi damytudyn 2011-2020 zhyldarga arnalgan memlekettik bagdarlamasyn bekitu turaly" (2010), available at: http://adilet.zan.kz/kaz/docs/U1000001118/links (Accessed April, 06, 2015) (In Kazakh)

9 "Kazakstan Respublikasy Ulttyk ekonomika Ministrligi Statistika komiteti saity", available at: www.stat.gov.kz (Accessed October, 16, 2015) (In Kazakh)

10 "Zakon Respubliki Kazakhstan ot 8 avgusta 2002 goda № 345-II. O pravakh rebenka v Respublike Kazakhstan (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 09.04.2016 g.)" (2002), available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1032460 (Accessed October, 12, 2015) (In Russian)

11 "Zakon Respubliki Kazakhstan ot 11 iyulya 2002 goda № 343-II. O sotsial'noi i mediko-pedagogicheskoi korrektsionnoi podderzhke detei s ogranichennymi vozmozhnostyami (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 03.12.2015 g.)" (2002), available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1032168 (Accessed October, 16, 2015) (In Russian)

12 "Vsemirnaya konferentsiya "Obrazovanie dlya vsekh" (1990), Dzhomt'ene, Tailand, March, 5-9. (In Russian)

13 "Rukovodyashchie printsipy politiki v oblasti inklyuzivnogo obrazovaniya" (2009), Parizh, YuNESKO, available at: http://unesdoc.unesco.org/images/0017/001778/177849r.pdf (Accessed October, 16, 2015) (In Russian)

14 "Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 26 mart 2014 goda № 258. Strategicheskii plan Ministerstva obrazovaniya i nauki Respubliki Kazakhstan na 2014-2018 gody" (2014), available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31534696 (Accessed April, 16, 2015) (In Russian)

Резюме

В данной статье автором изучены проблемы и предпосылки инклюзивного образования, законодательно-нормативная база, научно-методическое обеспечение организации включения детей с ограниченными возможностями развития в общее образовательное пространство на основе внедрения инновационного целевого проекта инклюзивного обучения. На основе результатов исследования готовности общества к инклюзивному обучению направленных на получение полноценного образования указанной категории детей.

Summary

In the given article the author studied the problems and backgrounds of inclusive education, legislative and regulatory framework, scientific and methodological support organization related to including disabled children in a common educational space through innovative target project introduction of inclusive education. Based on the research results concerning the readiness of society for inclusive education there were considered the main directions for the convergence of systems for general and special education issues to obtain a full education for the above mentioned children.

Материал поступил
в редакцию 06.01.2016

JEL classification: O 15

Zhanar Temirbekova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Suleyman Demirel University,
Kaskelen, The Republic of Kazakhstan

FORMALISATION OF LABOUR RELATIONS IN THE SYSTEM OF HUMAN RESOURCES MANAGEMENT TAKING INTO ACCOUNT THE ETHNIC AND CULTURAL ASPECT

Abstract

Purpose – The article discusses the conceptual base of the formalisation of labour relations in the system of labour resource management taking into account the ethnic and cultural factor.

Methodology – During the research the following methods were applied: system and social and cultural, combined with elements of institutional and structural and functional analysis, the method of Hofstede H., and analysis and deduction.

Originality/value – The researched problem has not been studied before in Kazakhstan. The study of labour values of Kazakhstan people is a base for the analysis of labour relations, taking into account the ethnic and cultural factor. The knowledge of the leading type of culture of Kazakhstan allows the estimating of the compatibility of cultures of different countries, to forecast the development of their cooperation, to regulate disputable issues on labour relations.

Findings – In the modern global economy the latest international labour division and its formal constituent tightly cooperate with the national diversity of organisational forms and labour behaviour, having different institutional and cultural origins. The development of an open national economy, incorporated into global economy, supposes account and use of ethnic and cultural factors of human resources, especially in their disposition to their formalisation of legitimisation of their labour activity. Based on the statistical experiment it has been stated that Kazakhstan people have an average level of Individualism, average value of power Distance, high value of uncertainty Avoidance, a high level of Masculinity and a Short-term orientation for future.

Keywords – culture, labour relations, human resources, ethnic and cultural aspect, labour market.

УДК 331.104

Ж. А. Темирбекова,
кандидат экономических наук, доцент,
университет им. Сулеймана Демиреля,
г. Каскелен, Республика Казахстан

ФОРМАЛИЗАЦИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ С УЧЕТОМ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО АСПЕКТА

Аннотация

Цель исследования – раскрыть концептуальные основы формализации трудовых отношений в системе управления человеческими ресурсами с учетом этнокультурного фактора.

Методология – при написании работы были использованы такие подходы, как системный и социокультурный, в сочетании с элементами институционального и структурно-функционального анализа, методика Г. Хофштеда, а также анализ и дедукция.

Оригинальность/ценность – проблема, рассмотренная в исследовании, ранее в Казахстане специально не изучалась. Изучение трудовых ценностей казахстанцев представляет собой фундамент для анализа трудовых отношений с учетом этнокультурного фактора, а знание ведущего типа культуры страны позволяет оценивать совместимость культур различных стран мира, прогнозировать развитие их взаимодействия, регулировать спорные вопросы по трудовым отношениям.

Выводы – в современной глобальной экономике новейшее международное разделение труда и их формальная составляющая тесно взаимодействует с национальным разнообразием организационных форм и трудового поведения, имеющих различное институционально-культурное происхождение. Развитие открытой национальной экономики, инкорпорированной в глобальную экономику, предполагает учет и использование этнокультурных особенностей человеческих ресурсов, особенно в их предрасположенности к формализации легитимизации своей трудовой деятельности. На основе статистического эксперимента установлено, что казахстанцам присуще среднее значение Индивидуализма, среднее значение Дистанции власти, высокое значение Избегания неопределенности, высокое значение Мужественности и Краткосрочная ориентация на будущее.

Ключевые слова – культура, трудовые отношения, человеческие ресурсы, этнокультурный аспект, рынок труда.

Введение

Переход экономики Казахстана к рыночным отношениям начал формировать новые экономические, правовые и социальные основы общества. Законы рынка выдвигают необходимость решения, прежде всего, таких важных экономических задач, как обеспечение конкурентоспособности товарной продукции и услуг, а также повышение эффективности использования трудового потенциала работников.

В настоящий период проблемы формирования культуры, менталитета и национального характера, их роли и влияния в контексте формализации трудовых отношений являются еще не достаточно глубоко исследоваными, но в то же время в условиях формирования правового государства являются достаточно актуальными вопросами. По мнению авторитетных специалистов (1-5), в современной глобальной экономике новейшее международное разделение труда и их формальная составляющая тесно взаимодействует с национальным разнообразием организационных форм и трудового поведения, имеющих различное институционально-культурное происхождение. Развитие открытой национальной экономики, инкорпорированной в глобальную экономику, предполагает учет и использование этнокультурных особенностей человеческих ресурсов, особенно в их предрасположенности формализации легитимизации свой тредовой деятельности.

Особую роль в формировании транспарентного трудового потенциала, прежде всего его инновационной составляющей, играет национальная культура, формирующая устойчивые поведенческие стереотипы работника [6]. Именно этот срез информации станет определяющим для дальнейшего разворачивания анализа культурных процессов, влияющих на формирование трудовых отношений в условиях глобализации.

Актуальность данного исследования определяется и тем, что в деловой культуре трудовых отношений совместных организаций, как и в попытках заимствования в казахстанском контексте иностранной идеи, проявляются важнейшие для современных социальных изменений противоречия между традиционными и новыми для казахстанцев ценностными системами. Исследователи едины во мнении что, что система трудовых ценностей персонала на постсоветских предприятиях подверглась серьезным изменениям: старая система ценностей разрушена, а новые ценности свободной рыночной экономики еще не укрепились в сознании людей. Более того, проводимые сегодня социально-экономические преобразования в Казахстане часто входят в противоречие с традиционными нормами национальной культуры. Можно, конечно, говорить, что эти нормы устарели и нуждаются в переоценке. Но система человеческих ценностей, нравственных норм не может быть изменена волевым порядком. Поэтому формирование новой производственной культуры и трудовых отношений на отечественных предприятиях должно осуществляться, по нашему мнению, путем выяснения традиционных ценностей казахс-

танской культуры и их целевой ориентации в направлении рыночного развития экономики и демократизации общества.

Обзор литературы

Переход казахстанской экономики в начале 90-х годов прошлого столетия к системе рыночных отношений способствовал усилению внимания к вопросам повышения эффективности функционирования хозяйствующих субъектов и обусловил повышенный интерес к прикладным экономическим дисциплинам: менеджменту, маркетингу, банковскому делу, анализу рынка ценных бумаг и т.п. Наряду с этим до сих пор не уделяется должного внимания разработке фундаментальных проблем экономического развития в их социокультурном, формализованном преломлении. Данное обстоятельство повышает актуальность исследований, анализирующих общие принципы и закономерности функционирования хозяйственной культуры казахстанцев, оказывающих определяющее воздействие на развитие всех способов и форм жизнедеятельности сферы материального производства и в первую очередь на совокупного работника как создателя воспроизводственного процесса.

Совершенствование системы управления человеческими ресурсами в условиях перехода к рыночным отношениям представляет одну из актуальных задач современного развития экономики. Оптимизация системы формирования, распределения и использования человеческих ресурсов при переходе от плановой централизованной системы управления народным хозяйством к рыночной модели экономики независимо от форм собственности, является вопросом особой важности. Решение этой задачи диктуется потребностями производства в условиях конкуренции на рынках сбыта.

Между тем, проблема формирования и развития транспарентных трудовых отношений с учётом этнонационального фактора остается пока наименее разработанной в отечественной экономической теории. В цивилизованных странах экономическую культуру связывают с ее экономической безопасностью. Как комплексное социально-экономическое явление, оно является залогом экономического благополучия нации. В этой связи курс Казахстана на модернизацию экономики неразрывно взаимосвязаны с адаптацией к новым глобальным условиям хозяйствования при помощи современных мировых концепций и опыта, но с учетом ее национальных черт и национального опыта хозяйствования.

Рассматривая совершенствование системы управления человеческими ресурсами, Козлов А.А. подчёркивает, что «высшая эффективность производства достигается не при любых, а при вполне определенных пропорциях живого труда, затрачиваемого работниками предприятий». Следственно необходимо определить и обеспечить эти пропорции, которые являются высшей теоретической и практической задачей. Поэтому вопросам формализации, рационализации и оптимизации структуры и состава трудовых ресурсов должно уделяться все большее внимание. Но, как отмечает автор, «определение величины и качества трудовых ресурсов должно тесно увязываться со всеми другими элементами производственного процесса так, чтобы преодолеть существующий односторонний, некомплексный подход к проблеме использования трудовых ресурсов» [7].

В этой связи усиливается необходимость научного обоснования не только рационально-инструментальных условий нововведений, но и ценностные параметры, социокультурные факторы управления организацией, мотивации работников и пользователей услуг, этнокультурный контекст деловых отношений, национально-исторические и религиозные отличия, традиции властных отношений и другие характеристики трудового поведения в его формализованном формате.

Произашедшее в последнее десятилетие XX века реформирование социально-экономических основ советского общества привело к динамичному изменению экономического поведения населения всего постсоветского пространства, включая Казахстан, который приступил к широкомасштабному системному преобразованию своей экономики.

В этой связи ряд исследователей на постсоветском пространстве поставили перед собой задачу изучения этнокультурных особенностей своих сограждан, которые необходимо учитывать при формировании новой трудовой модели. Прежде всего, это работы российских, украинских, белорусских учёных [6, 8-12].

На эти работы большое влияние оказали методики, разработанные зарубежными исследователями, потому что в советский период исследования национальных культур в контексте предпринима-

тельства и развития менеджмента не проводились, так как были под запретом. Наиболее часто используются методики таких авторов как, Г. Хофштед, Р. Инглхарт и проекта GLOBE («Исследовательская программа по изучению глобального лидерства и эффективности организационного поведения») [3,5, 13]. Проблемы экономической ментальности новых суверенных государств и формирования рыночного менталитета у населения вызвали интерес и у западных исследователей. Здесь следует отметить труды Д. Майтри и Т. Брэдли [14], А. Ардичвили [15].

Вместе с этими работами появилась возможность изучения культуру трудовых отношений жителей постсоветских республик и сравнения с другими странами с рыночной системой хозяйства, что помогает иностранным партнёрам понять национальную специфику трудового поведения изучаемой страны.

Несомненно, что после обретения суверинитета некоторые базовые ценности в казахстанском обществе остались неизменными, однако новые экономические, политические, социальные и культурные отношения в целом не могли не произвести существенную перестановку в структуре общественных и личностных ценностей, которые затронули и сферу трудовых отношений и в особеннности неформальных трудовых отношений.

Анализ трудовых отношений казахстанцев

Проблема выбора метода исследования трудовых отношений представителей разных культур очень сложна и интересна. С одной стороны, исследование трудовых отношений и так сопряжено со многими проблемами. С другой стороны, дополнительные сложности в формировании подхода прибавляет специфика межкультурных исследований.

Важным критерием в оценке понятия трудовых отношений и трудовых ценностей как научной категории и практической проблемы может стать сравнительный анализ его состояния в казахстанском обществе со странами со сложившейся рыночной системой хозяйствования. Этот анализ поможет создать национальную модель трудовых отношений, учитывающую этнокультурную специфику человеческих ресурсов Казахстана, её слабые и сильные стороны.

Методология исследования

В нашем исследовании для измерения ценностей трудовой деятельности был использован опросник Г. Хофштеда Модуль исследования ценностей 1994 (Value Survey Module 1994 – VSM 94), который измеряет культуру трудовых отношений на примере пяти индексов ценностей трудовой деятельности:

ДВ	–	дистанция власти
ИН	–	стремление к избеганию неопределенности
И–К	–	индивидуализм – коллективизм
М–Ф	–	мужественность – женственность
ДО	–	долгосрочная или краткосрочная ориентация

В проводимом нами исследовании одной из задач было определение того, каким образом оценивают респонденты различные трудовые отношения и трудовые ценности. Перед нами стояла двойная задача: во-первых, необходимо было вычислить числовое значение трудовых ценностей по методике Г. Хофштеда, которые представляют собой универсальные, хорошо изученные и проверенные многочисленными исследованиями количественные параметры, и, во-вторых, на основе этих числовых параметров провести сравнительный анализ отечественной культуры трудовых отношений с аналогами других стран.

Анкета состоит из 20 вопросов. Первые 12 пунктов предлагают определить важность некоторых факторов, связанных с трудовой деятельностью по 5-балльной Ликертной шкале, где 1 соответствует значению «очень важно», а 5 «совсем не важно». В следующих 2 пунктах предлагается оценить частоту некоторых явлений происходящих на рабочем месте, но используются различные шкалы ответа. В последних шести пунктах анкеты спрашивается, насколько респондент согласен с тем или иным утверждением по 5-балльной Ликертной шкале, где 1 соответствует значению «полностью согласен/а», а 5 «совершенно не согласен/а».

Расчет индексов производится на основе ответов на эти вопросы по формуле, предложенной Г. Хофштедом, где с – это средняя величина по каждому ответу:

ДВ = –35×c(03)+35×c(06)+25×c(14)–20×c(17)–20
ИН = 25×c(13)+20×c(16)–50×c(18)–15×c(19)+120
ИДВ= –50×c(01)+30×c(02)+20×c(04)–25×c(08)+130
МУЖ= 60×c(05)–20×c(07)+20×c(15)–70×c(20)+100
ДО = –20×c(10)+20×c(12)+40

Индексы отражают степень проявления того или иного параметра. Шкалы сконструированы так чтобы эмпирически полученные средние значения индексов находились в пределах от 1 (минимальное значение) до 100 (максимальное значение).

Выборка в данном исследовании составила 135 человек, работающих в сфере услуг Казахстана. В ходе опроса было получено 128 анкет, годных к статистической обработке. Около 47,2 процентов опрошенных – мужчины, большинство респондентов (54.8 процентов) находится в возрастной группе 24–29 лет и имеют опыт работы от 5 до 7 лет.

Результаты

Статистическими результатами нашего эксперимента установлено, что казахстанцам присуще среднее значение Индивидуализма, среднее значение Дистанции власти, высокое значение Избегания неопределенности, высокое значение Мужественности и Краткосрочная ориентация на будущее (Таблица 1).

Таблица 1 – Индексы Г. Хофштеда среди казахстанцев

Параметр культуры	Значение
Дистанция власти (ДВ)	45
Стремление к избеганию неопределенности (ИН)	93
Индивидуализм – Коллективизм (ИДВ)	50
Мужественность – Женственность (МУЖ)	65
Долгосрочная или краткосрочная ориентация (ДО)	47
Примечание – Составлено автором на основе статистического анализа данных полученных экспериментальным путем в этом исследовании.	

Невысокое значение индекса дистанции власти среди казахстанских респонлентов означает, что неравенство и иерархия не признаются справедливыми. Следует иметь в виду, что «индексы отражают не реальную ситуацию, а так называемую идеальную картину. Они фиксируют восприятие желаемого положения вещей, реальность же может быть достаточно далеко от идеала» [3, с.199]. Согласно Г. Хофштеду [3, с.79–137] параметр дистанция власти – обозначает степень неравенства между людьми, которую население конкретной страны считает допустимой или ненормальной. При этом низкая степень характеризуется относительным равенством в обществе, а высокая – наоборот. Люди не равны по своим физическим и интеллектуальным способностям. Некоторые общества позволяют этим неравенствам перерастать со временем в неравенства во власти и богатстве. Другие общества стремятся устранять неравенства во власти и богатстве, насколько это возможно. Неравноправие существует во всех культурах, но лояльность отношения к нему в различных культурах неодинакова. В качестве критерия, определяющего пределы власти, могут выступать различия в уровне доходов. Внутри компаний этот критерий включает не только выплаты и право собственности на проценты, но и атрибутику должности (например, модель машины, выделяемой компанией; личный шофер и возможность или невозможность общения с боссом). Таким образом, параметр дистанция власти влияет на степень централизации власти и стиль руководства: автократический стиль руководство будет наиболее предпочитаемым в культурах с высокой дистанцией власти, тогда как коллегиальный стиль руководства булет приветствоватся с странах с малой дистанцией власти. В обществах с высокой степенью дистанции власти иерархия считается нормальным явлением, каждый из членов общества занимает определенное положение в

обществе, семье и в профессиональной деятельности. До какой степени подчиненный принимает, что его начальник имеет больше власти? Прав ли начальник только потому, что он начальник, или потому, что он больше знает? Выполняет ли сотрудник работу таким образом потому, что так хочет начальник, или потому, что он считает, что это наилучший способ выполнения? Это вопросы, на которые отвечали респонденты для диагностике данного параметра.

В нашем исследовании, мы получили высокий индекс «избегания неопределенности», то есть казахстанские респонденты ориентированы на определенность. Согласно Г. Хофштеду [3, с.145–199] параметр «Избегание неопределенности» измеряет степень, в которой люди чувствуют угрозу от неопределенных, неясных ситуаций, и степень, в которой они стараются избегать таких ситуаций. Для снижения ситуации неопределенности люди создают условия, обеспечивающие им большую стабильность, посредством применения более формальных правил, отвержения девиантных идей и поведения; принимается вера в возможность абсолютной истины. В культурах с высоким уровнем избегания неопределенности руководители, как правило, концентрируются на частных вопросах и деталях, ориентированы на выполнение задания, не любят принимать рискованных решений и брать на себя ответственность. В организациях с низким уровнем избегания неопределенности руководители концентрируются на стратегических вопросах, готовы принимать рискованные решения и брать ответственность на себя. Представители культур с высокой степенью избегания неопределенности чувствуют необходимость во введении большого количеств правил и формальностей для организации своей жизни. Обычно люди в таких странах часто испытывают чувство тревоги и показывают свои эмоции. Они верят экспертам во всех областях жизни, избегают конфликтов и конкуренции. Среди западных стран Греция и Португалия имеют самые высокие показатели в данной категории, страны Восточной Европы также являются лидерами в данной категории.

Поэтому среднее значение коллективизма означает, что казахстанские респонденты предпочитают действовать как члены какой-то группы, нежеле чем отдельные личности. Так как, при изучении параметра «Индивидуализм – коллективизм» фундаментальным является вопрос о связи индивидуума с окружающим обществом [3]. На одном конце шкалы располагаются индивидуалистические общества, в которых связи между индивидуумами очень слабы. Индивидуализм предполагает, что человек действует, исходя из своих интересов, а также интересов ближайших членов семьи. Такое поведение возможно благодаря большой свободе, предоставляемой обществом индивидуумам. На другом конце шкалы располагаются коллективисткие общества, в которых связи между индивидуумами очень крепкие. Коллективизм исходит из того, что каждый человек по рождению или по работе принадлежит к более или менее сплоченной группе и не может считать себя свободным от нее. Предполагается, что каждый индивидуум соблюдает интересы своей группы и не должен иметь мнений или убеждений, отличных от мнений или убеждений своей группы. В свою очередь группа должна защищать своих членов, когда им что-то угрожает и заботится об удовлетворении запросов индивидуума, требуя от него в свою очередь полного и безусловного подчинения.

Для «индивидуалистской» культуры характерно: сотрудники не желают вмешательства организации в личную жизнь, избегают опеки с ее стороны, они надеются только на себя, отстаивают свои интересы; организация слабо влияет на самочувствие своих служащих, функционирование ее осуществляется с расчетом на индивидуальную инициативу каждого члена; продвижение по службе — внутри или вне организации на основе компетенции и «рыночной стоимости» работника; руководство находится в курсе последних идей и методов, пытается воплотить их на практике, стимулирует активность подчиненных; социальные связи внутри организации характеризуются известной дистанцированностью; отношения между администрацией и работниками основываются обычно на учете личного вклада работника.

Соответственно, коллективистское сообщество требует большой эмоциональной зависимости человека от организации и большей ответственности организации за своих работников. В коллективистских обществах людям с детства прививают уважение к группам, к которым они принадлежат. Разницы между членами группы и теми, кто вне ее, не проводится. Для «коллективистской» культуры характерны следующие установки: работники ожидают, что организация будет заниматься их личными делами

и защищать их интересы, поэтому жизнь организации в значительной степени влияет на самочувствие ее членов. Взаимодействие в организации основывается на чувстве долга и лояльности; продвижение осуществляется в соответствии со стажем работы. Руководители придерживаются традиционных взглядов на формы поддержания активности подчиненных. Социальные связи внутри организации характеризуются сплоченностью; отношения между администрацией и работниками обычно базируются на моральной основе, на основе личностных взаимоотношений. Выяснилось, что рейтинг индивидуализма в стране статистически связан с уровнем благосостояния. Богатые страны имеют индивидуалистические культуры, а бедные страны – коллективистские. К странам с сильным индивидуализмом относятся США, Великобритания, Нидерланды. Страны с сильным коллективизмом – Колумбия, Пакистан и Тайвань. Промежуточное положение занимают Россия, Япония, Индия, Австрия и Испания.

Относительно высокий показатель мужественности среди казахстанских респондентов, указывает на то, что они предпочитают самореализацию, амбиции, признание успехов, возможность сделать карьеру, конкурентность и уважение к сильным. Согласно исследованиям Г. Хофштеда, «мужественные» общества более жестко определяют гендерные роли, чем «женственные» общества. В «мужественных» культурах акцент делается на материальном успехе и решимости. В женских же культурах приоритет отдается качеству жизни и заботе о слабом. Измерение «мужественности – женственности» имеет важное значение для определения методов мотивации на рабочем месте, выбора способа решения наиболее сложных задач, для разрешения трудовых конфликтов. Применительно к организациям, этот показатель отражает направленность персонала на достижение цели или выполнение задания, признание конкурентности среды. Следовательно, в «мужских» культурах ценится возможность быть признанным, самореализоваться, сделать карьеру, признаются высокие амбиции и жесткая конкурентность, уважение к сильным. В «женских» — постоянное внимание к сотрудникам, хорошие взаимоотношения, нежелание конкурировать, симпатии к неудачникам». От характера культуры зависят и способы решения трудовых конфликтов. В «мужских» культурах конфликт имеет характер открытого и жесткого противостояния, в «женских» — чаще скрытый характер, и урегулирование отношений осуществляется путем компромиссов или переговоров.

Более выраженная ориентация на краткосрочную перспективу не вызывает удивления, так как ситуация в обществе постоянно меняется.

Заключение и выводы

Преобразования и реформы, проходящие в казахстанском обществе, вызывают изменения в сфере трудовых отношений, трудовых ценностей, установок, ориентации и мотивов. С одной стороны наблюдаются установки на работу в правовом поле, с другой, ввиду кризисных и иных явлений, на работу в неформальном секторе. В обстановке перемен, люди ведут себя достаточно противоречиво: с одной стороны, стараются сохранить прежние ценности любой ценой, с другой – отказываются от тех установок, которые мешают адаптироваться к изменившимся условиям жизни. Необходимо заметить, что ценности не являются данными раз и навсегда человеку, с течением времени, в определенную историческую эпоху, они, как правило, подвергаются некоторым изменениям. Постепенно формируется новая иерархия трудовых ценностей, приоритетов и моделей поведения у работников. В результате адаптации населения к новым экономическим условиям в сознании работников последовательно формируются установки на приспособление к новым формам занятости (формальным и/или неформальным) , возможности работать не только в государственном секторе экономики, но и на частных предприятиях, получение новой квалификации в соответствии с требованиями времени и потребностями официального и неофициального рынков труда.

Раскрывая суть феномена глобализационных ценностей и их влияния на казахстанское общество, М.С. Аженов пишет: «Из всех имеющихся экономических отношений, рыночные отношения выступают как ведущие. Эти отношения основываются на купле и продаже, где главную роль играют деньги. Они имели место в Казахстане и раньше. Но были в недоразвитой форме и не выступали как господствующие отношения. Сегодняшний Казахстан – это рыночное государство с более или менее развитыми отношениями. Рынок оказал сильное влияние на изменение образа жизни казахстанского народа, произошла определенная трансформация взглядов людей на их взаимоотношения, во многом измени-

лась психология, быт, уклад и стиль жизни, появились новые профессии, новые социальные группы, происходит довольно серьезная социальная стратификация и т.д. Все это результат влияния рынка, как внешней ценности, которую мы перенесли от западных, рыночно развитых стран» [16].

По мнению К.Ж. Абилова [17] в менталитете казахов есть немало отрицательных черт, которые не соответствуют ценностным ориентациям западного человека и не способствуют достижению предпринимательского успеха.

По мнению Ф.Жармакиной, казахскому народу присуща антикапиталистическая ментальность. И этот фактор, обусловленный вековыми традициями, природными, климатическими и иными условиями жизни был сильнейшим тормозом на пути перехода к рыночным ценностям. Он сформировал бессознательную установку и отношение к труду как, в конечном счете, занятию лишнему, не имеющему пользы, а значит и прямой связи с конечными устремлениями людей – жизнью с ее социально-ценными и престижными атрибутами [18].

По результатам исследования системы ценностных ориентаций молодежи в современном казахстанском обществе, проведенного Г.С. Абдирайымовой [19], автор делает следующие выводы: «большинство молодых людей свои профессиональные планы, трудовую карьеру связывают с работой в новых экономических структурах. Каждый третий хотел бы открыть собственное дело. Большинство из тех, кто ищет работу, стремится найти ее в негосударственном секторе экономики: на совместных предприятиях, в частных предприятиях… Однако большинство молодых людей все еще с недоверием относятся к возможностям капитализации экономики. В поисках стабильности (постоянной работы и постоянного заработка) некоторая часть молодежи по традиции ориентируется на государственный сектор, составляя то самое меньшинство, для которых интересная работа все еще является одной из основополагающих терминальных ценностей. В своих микроэкономических ориентациях молодежь явно отдает предпочтение материальному над духовным, однако для большинства казахстанских молодых людей деньги не цель, но средство для материального обеспечения духовного обогащения, возможность покупать книги, посещать кинотеатры, театры, музеи».

Под влиянием происходящих изменений меняются ценностные ориентации на труд в формальном и неформальном секторе экономики и отношение к ним, и, соответственно, требуются новые парадигмы в их изучении. На фоне происходящих процессов трансформации трудовой этики актуализация новых ценностных приоритетов делает насущным вопрос о влиянии национальной культуры и этноса на совершенствование системы управления человеческими ресурсами в его формализованном контенте. В частности, практика международного менеджмента уже сегодня ставит ряд проблем, которые возникают в повседневной работе управляющего с подчиненными и которые в значительной степени зависят от особенностей сознания и поведения индивида, принадлежащего той или иной культуре. В этой связи совершенствование системы управления человеческими ресурсами в его формализованном контенте с учетом этнокультурного аспекта в условиях глобализации представляет одну из актуальных задач современного развития экономики нашей страны.

Список литературы

1 Schwartz S. H. A theory of cultural values and some implications for work // Applied Psychology: An International Review. – 1999. – № 48. – pp. 23-47.

2 Trompenaars F. Riding the Waves of Culture: Understanding Culture Diversity in Business. – London: The Economist Books, 1999. – 215 p.

3 Hofstede G. Culture's consequences: Comparing values, behaviors, institutions, and organizations across nations. – USA: SAGE Publications, 2001. – 596 p.

4 Ralston D. A., Holt D. V., Terpstra R. H., Kai-Cheng Y. The impact of national culture and economic ideology on managerial work values: A study of the United States, Russia, Japan and China // Journal of International Business Studies. – 1997. – № 1. – P. 177-207.

5 Inglehart R. Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic, and Political Change in Forty-Three Societies. – New Jersey: Princeton University Press, 1997. – 325 p.

6 Шкаратан О. И., Карачаровский В. В. Русская трудовая и управленческая культура // Мир России. – 2002. – № 1. – С. 54-66.

7 Козлов А. А. К вопросу управления персоналом в условиях переходной экономики // Менеджмент в России и за рубежом. – 2001. – № 1. – С. 68-77.

8 Латова Н. В., Латов Ю. В. Российская экономическая ментальность на мировом фоне // Общественные науки и современность. – 2001. – №4. – С. 31-43.

9 Колонтай М. М. Влияние национальных культур на становление и развитие менеджмента в разных странах (исследования Гирта Хофстеда) [Электрон. ресурс]. – 1999. – URL: http://research.by/pdf/1999n2r06.pdf (дата обращения: 23.04.2015)

10 Данилова Е., Тарарухина М. Российская производственная культура в параметрах Г. Хофштеда // Мониторинг общественного мнения. – 2003. – № 3 (65). – С. 53-64.

11 Грачев М. Менеджмент в международной системе координат // Экономические стратегии. – 1999. – № 2. – С. 36-42.

12 Шеремета П. Так почему в Украине все-таки отстают реформы [Электрон. ресурс]. – 1999. – URL: http://www.research.by/pdf/1999n2r05.pdf (дата обращения: 02.05.2015)

13 Javidan, M., House, R. J., Dorfman, P. W., Gupta, V., Hanges, P. J., Luque, M. S. Conclusions and future direction. Culture, leadership, and organizations: The GLOBE study of 62 cultures. – Thousand Oaks, CA: Sage, 2004. – pp. 723-732.

14 Mitry D. J., Bradley T. Managerial Leadership and Cultural Differences of Eastern European Economies [Electronic source]. – URL: http://marketing.byu.edu/htmlpages/ccrs/proceedings99/mitrybradley.htm (дата обращения: 12.04.2015)

15 Ardichvili A. Leadership styles and work-related values of managers and employees of manufacturing enterprises in post-communist countries // Human Resource Development Quarterly. – 2001. – № 12 (4). – pp. 363-384.

16 Аженов М. С. Глобализационные ценности и Казахстан // Глобализация и вопросы социокультурной адаптации. – Астана, 2005. – С. 86.

17 Абилов К. Ж. История становления и развития предпринимательства в Казахстане (вторая половина XIX – начало XX вв.): дис. … д-ра истор. наук: 07.00.02. – Караганда, 2006. – С. 298.

18 Жармакина Ф. Антикапиталистическая ментальность казахского народа // Высшая школа Казахстана. – 2003. – № 4. – С. 186.

19 Абдирайымова Г. С. Система ценностных ориентаций молодежи в современном казахстанском обществе: социологический анализ: дис. … д-ра социол. наук: 22.00.04. – Алматы, 2006. – С. 244.

References

1 Schwartz S.H. (1999), "A theory of cultural values and some implications for work", *Applied Psychology: An International Review*, Vol. 48, pp. 23-47.

2 Trompenaars F. (1999), *Riding the Waves of Culture: Understanding Culture Diversity in Business*, The Economist Books, London.

3 Hofstede G. (2001), *Culture's consequences: Comparing values, behaviors, institutions, and organizations across nations*, SAGE Publications, USA.

4 Ralston D.A., Holt D.V., Terpstra R.H., Kai-Cheng Y. (1997), "The impact of national culture and economic ideology on managerial work values: A study of the United States, Russia, Japan and China", *Journal of International Business Studies*, Vol. 1, pp. 177-207.

5 Inglehart R. (1997), *Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic, and Political Change in Forty-Three Societies*, Princeton University Press, New Jersey.

6 Shkaratan O.I., Karacharovskii V.V. (2002), "Russkaya trudovaya i upravlencheskaya kul'tura", *Mir Rossii*, Vol. 1, pp. 54-66. (In Russian)

7 Kozlov A.A. (2001), "K voprosu upravleniya personalom v usloviyakh perekhodnoi ekonomiki", *Menedzhment v Rossii i za rubezhom*, Vol. 1, pp. 68-77. (In Russian)

8 Latova N.V., Latov Yu.V. (2001), "Rossiiskaya ekonomicheskaya mental'nost' na mirovom fone", *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, Vol. 4, pp. 31-43. (In Russian)

9 Kolontai M.M. (1999), "Vliyanie natsional'nykh kul'tur na stanovlenie i razvitie menedzhmenta v raznykh stranakh (issledovaniya Girta Khofsteda)", available at: http://research.by/pdf/1999n2r06.pdf (Accessed April, 23, 2015) (In Russian)

10 Danilova E., Tararukhina M. (2003), "Rossiiskaya proizvodstvennaya kul'tura v parametrakh G. Khofshteda", *Monitoring obshchestvennogo mneniya*, Vol. 3 No. 65, S. 53-64. (In Russian)

11 Grachev M. (1999), "Menedzhment v mezhdunarodnoi sisteme koordinat", *Ekonomicheskie strategii*, Vol. 2, pp. 36-42. (In Russian)

12 Sheremeta P. (1999), "Tak pochemu v Ukraine vse-taki otstayut reformy", available at: http://www.research.by/pdf/1999n2r05.pdf (Accessed May 02, 2015) (In Russian)

13 Javidan, M., House, R.J., Dorfman, P.W., Gupta, V., Hanges, P.J., Luque, M.S. (2004), *Conclusions and future direction. Culture, leadership, and organizations: The GLOBE study of 62 cultures, Sage*, Thousand Oaks, CA.

14 Mitry D.J., Bradley T. "Managerial Leadership and Cultural Differences of Eastern European Economies", available at: http://marketing.byu.edu/htmlpages/ccrs/proceedings99/mitrybradley.htm (Accessed April 12, 2015)

15 Ardichvili A. (2001), "Leadership styles and work-related values of managers and employees of manufacturing enterprises in post-communist countries", *Human Resource Development Quarterly*, Vol. 12 No. 4, pp. 363-384.

16 Azhenov M.S. (2005), *Globalizatsionnye tsennosti i Kazakhstan", Globalizatsiya i voprosy sotsiokul'turnoi adaptatsii*, Astana. (In Russian)

17 Abilov K.Zh. (2006), "Istoriya stanovleniya i razvitiya predprinimatel'stva v Kazakhstane (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.): dis. … d-ra istor. nauk: 07.00.02", Karaganda. (In Russian)

18 Zharmakina F. (2003), "Antikapitalisticheskaya mental'nost' kazakhskogo naroda", *Vysshaya shkola Kazakhstana*, Vol. 4, pp. 186. (In Russian)

19 Abdiraiymova G.S. (2006), Sistema tsennostnykh orientatsii molodezhi v sovremennom kazakhstanskom obshchestve: sotsiologicheskii analiz: dis. … d-ra sotsiol. nauk: 22.00.04, Almaty. (In Russian)

Түйін

Жүргізілген зерттеудің негізгі нәтижелері болып еңбек қатынастар жүйесінде негізгі көрсеткіштер анықталды, оның ішінде қазақстандықтарға орташа деңгейде – Индивидуализм, орта деңгейде – Билік дистанциясы, жоғары деңгейде – белгісіздіктен арылу, жоғары деңгейде – Ерлік пен болашаққа қысқа мерзімді бағытталу тән екені белгілі болды.

Summary

The conducted research has revealed the main factors in the system of labour relationships as following: Kazakh people have an average level of Individualism, average value of power Distance, high value of uncertainty Avoidance, a high level of Masculinity and a Short-term orientation for future.

Материал поступил
в редакцию 28.010.2015

JEL classification: H12

N. V. Uvarova,
Candidate of Legal Sciences, PhD student,
Caspian Social University,
Almaty, The Republic of Kazakhstan

PUBLIC ADMINISTRATION IN THE CONDITIONS OF THE WORLD FINANCIAL CRISIS

Abstract

Purpose – The article demonstrates the nature and content of public administration in the conditions of the world financial crisis.

Methodology – During the research the following methods were used: general scientific and private methods of scholastic attainments (theoretical analysis and generalisation, comparatively-legislative, logical, modelling, etc.); functional and system approaches.

Originality/value – Anti-crisis management unfolds as a special and exceptional type of public administration induced by exclusive factors of an external nature. Anti-crisis management is a power-organising activity of the state on prevention and overcoming of crisis developments and their causes in the financial and economic sphere. Conceptual aspects of anti-crisis management are formed.

Findings – 1) under conditions of the world financial crisis the whole mechanism of public management is being 'mobilised'. The concept of anti-crisis management includes the correction of financial policy, clarification of goals, principles, functions, methods and other components of public management. In this capacity this concept could become the integral part of the theory of finances;

2) the priority function of anti-crisis management is a restructuring of the financial system. It includes the development and implementation of the complex of anti-crisis measures directed at the *optimisation* of the structure and functions of public bodies up to the reasonably required level (based on the *functional* structure of management); at strengthening of *authoritarian* beginnings in the management of public finances, the promotion of the management process to the qualitatively new level on the base of up-to-date *computer* technologies. Another component of anti-crisis management is a restructuring of objects of financial infrastructure and the transition to the *mobilization* economy, *planning* of the development of priority branches of economy, *import substitution* (of goods, operations, services), widening of the *area of entrepreneurship activity.*

Keywords – public administration, finances, financial crisis, anti-crisis management, finance policy, restructuring of financial system.

УДК 336.1

Наталья Витальевна Уварова,
кандидат юридических наук, докторант PhD,
Каспийский общественный университет,
Алматы, Республика Казахстан

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

Аннотация

Цель исследования – раскрыть сущность и содержание государственного управления в условиях мирового финансового кризиса.

Методология – в процессе исследования использовались общенаучные и частные методы познания (теоретический анализ и обобщение, сравнительно-правовой, логический, моделирование и др.); функциональный и системный подходы.

Оригинальность/ценность – антикризисное управление раскрывается как особый, чрезвычайный тип государственного управления, вызванный исключительными факторами внешнего характера, есть властно-организующая деятельность государства по предупреждению и преодолению кризисных явлений и их причин в финансово-экономической сфере; сформулированы концептуальные аспекты антикризисного управления.

Выводы – 1) в условиях мирового финансового кризиса «мобилизуется» весь механизм государственного управления. Концепция антикризисного управления включает корректировку финансовой политики, уточнение целей, принципов, функций, методов и иных компонентов государственного управления и в этом качестве может стать составной частью теории финансов;

2) приоритетной функцией антикризисного управления является *реструктуризация* финансовой системы. Она включает разработку и реализацию комплекса антикризисных мер, направленных на *оптимизацию* структуры и функций государственных органов до объективно необходимого уровня (на основе *функциональной* структуры управления); на усиление *авторитарных* начал в управлении государственными финансами, повышение управленческого процесса на качественно новый уровень на основе современных *компьютерных* технологий. Другой составляющей антикризисного управления является *реструктуризация* объектов финансовой инфраструктуры и переход на *мобилизационную* экономику, *планирование* развития приоритетных отраслей экономики, *импортозамещение* (товаров, работ, услуг), расширения *сферы предпринимательской деятельности.*

Ключевые слова – государственного управление, финансы, финансовый кризис, антикризисное управление, финансовая политика, реструктуризация финансовой системы.

Стратегия «Казахстан-2050» предусматривает очередной этап модернизации национальной финансовой системы с тем, чтобы она не только могла обеспечивать развитие экономики республики, но и синхронизироваться с динамично развивающейся международной финансовой средой [1]. Имеется в виду повышение конкурентоспособности финансовой системы республики во всех ее базовых сегментах. В этом направлении Концепция развития финансового сектора Республики Казахстана до 2030 года содержит совокупность ключевых положений, выражающих систему воззрений, принципов и механизма претворения в жизнь финансовой политики при наличии благоприятных внутренних и внешних условий развития страны [2].

Поскольку финансовая система Казахстана интегрирована в мировую финансовую систему, то *volense nolense* мировые финансово-экономические кризисы неизбежно затрагивают национальный финансовый сектор. Это является объективным фактором необходимости «перестройки» управления государственными финансами и организации антикризисного управления. Этим определяется актуальность данной темы исследования, ее теоретическое и практическое значение.

Наступление финансового кризиса может быть обусловлено как внутренними, так и внешними причинами. В частности, глобальный финансово-экономический кризис (2008-2009 гг.) выявил недостатки финансовых отношений как в общемировом масштабе, так и на национальном уровне (слабые стороны в структуре государственного регулирования финансов и в деятельности самих финансовых институтов; низкий уровень корпоративного управления и др.). Новая волна финансово-экономического кризиса вызвана неблагоприятной ситуацией, связанной с внешнеполитическими факторами (в частности, с санкциями против России). Это неизбежно связано с появлением рисков в части уменьшения финансовых потоков в Казахстан и снижения темпов экономического роста.

Здесь мы подошли к проблеме организации *антикризисного управления* в республике. Следует особо подчеркнуть, что в преодолении такой неблагоприятной ситуации, каковым является мировой финансовый кризис, ключевую роль играет государство, управленческие кадры, способные на высоком профессиональном уровне решать задачи по выходу из кризиса при минимальных потерях. В условиях финансового кризиса «мобилизуется» весь механизм государственного управления и не сводится к

проведению отдельных антикризисных мер. Как известно, «любое отклонение системы управления от заданного состояния является источником возникновения в системе нового движения, всегда направленного таким образом, чтобы поддержать систему в заданном состоянии» [3, с. 143]. В этом состоит суть принципа обратной связи, в том числе в системе управления финансами республики.

В настоящем исследовании антикризисное управление рассматривается, как активная деятельность государства по предотвращению кризисных явлений в финансово-экономической сфере, обеспечению надежного механизма защиты национальной экономики и финансовой системы от неблагоприятного воздействия внешнеполитических факторов и мировых финансовых кризисов, по выводу экономики из кризисов при минимальных потерях. Иначе говоря, антикризисное управление можно рассматривать как особый, чрезвычайный тип государственного управления, вызванный исключительными факторами внешнего характера (внешней неблагоприятной «средой»), есть властно-организующая деятельность государства по предупреждению и преодолению кризисных явлений и их причин в финансово-экономической сфере.

Далее рассмотрим *концептуальную модель* антикризисного управления. Суть ее состоит в «перестройке» действующей системы государственного управления финансами в направлении, адекватном угрозам мировых финансовых кризисов. В содержательном аспекте речь идет об уточнении финансовой политики государства, целей, принципов, методов, форм, программного, ресурсного и административно-процедурного обеспечения антикризисного управления.

Следует заметить, что государственное управление финансовым сектором республики изначально по своей целевой направленности должно быть *антикризисным*, не допускать наступления кризисных явлений в финансово-экономической сфере. В этом состоит социальная роль государственного управления, его эффективность. Появление внутренних негативных процессов, возникающих периодически в финансово-экономической сфере (рецессия в макроэкономическом цикле, снижение товароемкости внутреннего рынка, низкая конкурентоспособность товаров, усиление монополизма на рынке, нестабильность валютного рынка и т.д.), должны преодолеваться в процессе повседневной управленческой деятельности государственных органов с использованием их властно-организационных возможностей.

Концепция антикризисного управления включает, прежде всего, анализ исходных, основополагающих условий, в которых функционирует финансовая система Казахстана. На протяжении последних лет стагнация финансового рынка вызвана как внутренними причинами, так и ограничениями со стороны реального сектора экономики. Сложившаяся тенденция неустойчивого развития финансовой системы республики обусловлена рядом причин, имеющих затяжной характер. В частности, проявились макроэкономические дисбалансы, интернационализация оказываемых финансовых услуг, повышенные требования к устойчивости финансовых институтов в рамках международных стандартов, высокая вероятность потери инфраструктуры финансового рынка или его части в связи с конкуренцией с иностранными финансовыми организациями и т.д.

Другим объективным условием, влияющим на функционирование финансовой системы республики, является *международный* фактор. За годы независимости сложились благоприятные внешние условия для развития Казахстана. Достаточно сказать о членстве Казахстана в многочисленных международных финансовых организациях. В этом аспекте являются полезными для республики европейский интегрированный опыт и специальные исследования по проблемам антикризисного управления, налогообложения и т.д. В частности, исследования методологического характера [4]; по обеспечению стабильности валюты всей еврозоны, эффективности экономических и правовых методов воздействия на бюджетную дисциплину государств-членов ЕС [5]; причин мирового кризиса и механизма выхода из него в еврозоне [6]; о применении стандартов и директив в контексте новых режимов управления в Европе [7]; о роли государства в использовании природных ресурсов (особенно нефти) для экономического благосостояния общества [8]; о финансировании и оптимальных инвестиционных стратегиях [9]; предлагается Индекс финансового стресса для стран с переходной экономикой [10]; и др.

Роль Казахстана на международной арене постоянно возрастает. Это девятая по величине страна в мире с территорией, равной территории Западной Европы. Запасы нефти (по подтвержденным данным) являются девятыми по рейтингу в мире. С производством углеводородов связано почти чет-

вертая часть ВВП и более двух третей экспорта страны. На основе этого представляется возможным осуществлять корректировку финансовой политики государства и самого механизма антикризисного управления, формировать программы антикризисных мер и практических действий, направленных на устранение причин и последствий финансовых кризисов.

Прежде всего, уточнению подлежит *финансовая политика* государства. В Казахстане внешнеполитическим рискам противостоит политическая стабильность и предсказуемость государственной политики. Казахстан выполняет свою геополитическую роль в области энергетики, торговли, международного сотрудничества и безопасности. В то же время социальная стабильность требует совершенствования предоставления населению качественных государственных (в том числе финансовых) услуг, больше внимания уделять отстающим регионам республики, обеспечения сельской молодежи, особенно в южных районах, полноценными рабочими местами и т.д. Финансовая политика государства в этой ситуации состоит в том, чтобы обеспечить разумное сочетание частных и государственных интересов в финансово-экономической сфере. Это достигается путем создания максимально широкого поля для свободного финансового рынка с четким правовым механизмом защиты интересов всех участников таких отношений.

В практической плоскости антикризисные меры в Казахстане определены в новой экономической политике «Нурлы жол», которая, по мнению казахстанских экспертов, является эффективным механизмом реагирования на негативные явления в мировой экономике [11]. Стержнем НЭП «Нурлы жол» является выверенный план выхода экономики республики из глобального кризиса. В содержательном аспекте план предусматривает меры инфраструктурного развития Казахстана и в целом разработан в русле индустриального инновационного развития с использованием ресурсов Национального фонда.

Вполне очевидно, что в условиях мирового финансово-экономического кризиса финансовая политика государства должна корректироваться в направлении усиления *авторитарных* начал, укрепления дисциплины, ответственности, повышения роли административно-распорядительных методов в организации антикризисного управления при широком применении финансового стимулирования экономической деятельности хозяйствующих субъектов на основе механизма государственно-частного партнерства. Основные направления финансовой политики (бюджетная, налоговая, денежно-кредитная и др.) переходят в разряд «мобилизационных». Чрезвычайные ситуации, вызываемые неблагоприятным воздействием внешнеполитических рисков и мирового финансового кризиса на экономику республики, являются объективной причиной для уточнения финансовой политики государства с последующим внесением необходимых изменений в программные документы, а также стратегические планы государственных органов. Иначе говоря, в антикризисном управлении финансовая политика государства проявляет себя как совокупность концептуальных положений, выражающих механизм преобразования финансового сектора республики в части предупреждения, преодоления и устранения негативных последствий кризисных явлений.

Что касается главной *цели* государственного управления в условиях финансового кризиса, то она остается незыблемой: *формирование устойчивой и эффективно функционирующей финансовой системы, удовлетворяющей потребностям реального сектора экономики в финансовых ресурсах и предоставляющей качественные услуги финансовыми институтами физическим и юридическим лицам в условиях свободной конкуренции.* Достижение указанной цели обеспечивается путем решения следующих задач: 1) снижение издержек общества и государства на поддержание устойчивости финансовой системы в случае возникновения потенциальных шоков; 2) повышение эффективности финансового сектора в условиях экономической интеграции и глобализации; 3) совершенствование инфраструктуры и создание оптимальных условий для качественного развития финансовой системы; 4) расширение ресурсов роста финансового сектора, в том числе за счет финансовых продуктов, отвечающих потребностям экономики; 5) поддержание сбалансированных экономических условий и снижение кредитных рисков в экономике [2]. Цель и задачи определяют содержание антикризисного управления, уточняют основные компоненты механизма государственного управления в условиях мировых финансовых кризисов.

Для теории финансов и государственной практики фундаментальным положением являются *принципы* антикризисного управления, на основе которых происходят необходимые преобразования в финансово-экономической сфере республики. В специальной литературе вполне обоснованно обращается на это внимание: И.В. Солнцев [12, с. 114]; И.А. Бланк [13]; и другие. При этом сфера действия принципов антикризисного управления ограничивается предприятием и включает различные варианты их перечней.

Естественно, возникает вопрос о корректности распространения отдельных принципов антикризисного управления предприятием на более широкую сферу - государственное управление финансами в условиях кризиса. С методологической точки зрения такой подход вполне возможен. Дело в том, что в теории государственного управления сложилось фундаментальное положение об определяющей роли *объекта* по отношению к целям, субъектам и принципам управления [14, с. 112; 15, с. 120]. Этим подчеркивается приоритетность объекта по отношению к управленческой «надстройке». Неблагоприятные последствия финансового кризиса предъявляют повышенные требования к государственным органам управления и финансовым институтам. Это дает основание для обсуждения вопроса о *специальных* принципах антикризисного управления, о «переносе» принципов антикризисного управления на уровне объекта на всю систему государственного управления. К таковым принципам можно отнести:

– *постоянная готовность* государства к реагированию на внешнеполитические риски и мировые финансово-экономические кризисы;

– *срочность* реагирования государства на кризисные явления в финансово-экономической сфере как внутри, так и вне страны;

– *адекватност*ь принимаемых мер государством в зависимости от уровня угрозы кризисного явления;

– *приоритетность* использования внутренних ресурсов перед внешними финансовыми источниками;

– *комплексный* характер мер реагирования государства на кризисные явления.

Служебная роль специальных принципов антикризисного управления состоит в том, что они, наряду с общими принципами управления финансами (социально-экономическими, отраслевыми) [16], усиливают управляющее воздействие государства на финансово-экономическую сферу страны с целью предотвращения и нейтрализации негативных последствий кризиса и его причин.

В содержательном аспекте антикризисное управление включает реструктуризацию финансовой системы, программное, ресурсное и административно-процедурное обеспечение антикризисных реформ, а также проведение активной работы по восстановлению доверия населения к финансовому сектору, расширению спектра предоставляемых финансовых услуг гражданам и юридическим лицам, реализация мероприятий по повышению финансовой грамотности и инвестиционной культуры. Все это позволяет получить целостное представление о механизме антикризисного управления, о характере, специфических методах и формах воздействия государства на финансово-экономическую сферу в условиях мирового кризиса.

Реструктуризация финансовой системы – основное направление деятельности государства в условиях кризиса, важнейшая функция антикризисного управления. Она включает разработку и реализацию комплекса антикризисных мер, направленных, с одной стороны, на оптимизацию структуры и функций государственных органов до объективно необходимого уровня и объема финансирования, а с другой, - реструктуризацию объектов финансовой инфраструктуры. И в первом и во втором случае речь идет о режиме строжайшей экономии финансовых ресурсов.

Особо следует обратить внимание на субъективные факторы, поскольку они в большей степени связаны с недостатками в управлении финансами, несовершенством инновационной и инвестиционной политики, уровнем квалификации управленческих кадров и т.п. Именно в неэффективном управлении, прежде всего, следует искать причины кризисных явлений в финансово-экономическом секторе республики и на этой основе формировать концептуальную и программную основу системы мер по предупреждению и преодолению кризисных явлений в стране. Так, по итогам проверки Счетного комитета за исполнением республиканского бюджета за 2014 год были выявлены недостатки, связанные

с некачественным бюджетным планированием (в частности, выделение финансовых средств потребителям при отсутствии у них необходимой проектно-сметной документации); недоосвоение бюджетных средств на крупные суммы; неполучение тех результатов, на достижение которых было рассчитано финансирование проектов; наличие зон рисков в распределении бюджетных средств (например, в случаях проведения тендеров) [17].

Прежде всего, к числу антикризисных мер следует отнести *оптимизацию* структуры и функций государственных органов. Имеется в виду обеспечение функций как объективно необходимых направлений деятельности государства необходимыми кадровыми и финансовыми ресурсами. Именно здесь следует искать резервы экономии бюджетных средств в условиях финансового кризиса. В частности, среди субъективных факторов и условий, находящихся внутри государственного управления, можно назвать кадры государственных служащих. От уровня их компетентности зависит качество и эффективность государственного управления. И наоборот, низкая квалификация кадров имеет связь с негативной тенденцией увеличения численности управленческого персонала государственных органов. Это неизбежно диктует необходимость периодического сокращения численности органов управления и повышения уровня квалификации государственных служащих. Например, только Указом Президента РК от 4 марта 1997 года № 3377 «Об очередных мерах по реформированию системы государственных органов Республики Казахстан» произведено сокращение численности самостоятельных государственных органов с 47 до 25, в том числе министерств сокращено с 20 до 14 [18].

Поиск оптимальных вариантов сокращения численности государственных органов и государственных служащих должно осуществляться в соответствии с *программой модернизации* государственного аппарата. В основу этой программы должна быть положена научно обоснованная *функциональная структура* управления. В настоящее время осознается потребность в разработке методики функционального анализа содержания работы центральных и местных исполнительных органов и программы децентрализации государственных функций и их финансового обеспечения. Цель этой работы – создание компактного и профессионального Правительства, деятельность которого должна быть сконцентрирована на выполнении лишь нескольких, наиболее важных функций; организации межведомственной и межрегиональной координации; децентрализации функций министерств от центра к регионам и от государства на уровень местного самоуправления и частный сектор. Одновременно в рамках программы модернизации государственного аппарата провести *компьютеризацию* процессов управления. В этом случае объем финансирования, необходимый на содержание государственного аппарата, во многом связан с переводом управленческого процесса в плоскость передовых компьютерных технологий.

Данная проблема всегда была и остается актуальной для теории управления и государственной практики. В условиях финансового кризиса эта проблема приобретает особую остроту. В порядке сравнения заметим, что в Российской Федерации произведено сокращение государственных служащих на 10 процентов. Для Казахстана это является одним из рациональных способов экономии бюджетных средств и модернизации организационной структуры государственного управления.

Финансы нередко называют «кровеносной системой» экономики. Поэтому вполне логично в специальной литературе и государственной практике главное внимание уделяется рациональному использованию финансовых ресурсов в условиях кризиса с тем, чтобы сохранить и поддерживать порядок в части формирования и исполнения бюджетов всех уровней в строгом соответствии с потребностями социально-экономического развития страны. Привлекательным становится понятие *мобилизационная экономика*. Имеется в виду развитие ненефтяных отраслей экономики с тем, чтобы снизить зависимость социально-экономического развития страны от колебания цен на нефть на международном рынке. Это составляет объектную составляющую системы управления государственными финансами, адекватной экономической инфраструктуре, способной обеспечить динамическое развитие отраслей экономики и противостоять внешним вызовам; должно стать объектом повышенной инвестиционной привлекательности внутренних и внешних инвесторов.

В литературе по антикризисному управлению складываются (либо еще обсуждаются) разнообразные подходы и способы решения финансово-экономических проблем. Их можно сгруппировать по следующим направлениям:

1) усиление программно-целевых принципов осуществления бюджетного процесса, в том числе его компонента - *программного бюджета*, в рамках которого представляется возможным увязать цели и задачи государственной политики с направлением необходимых ресурсов на их достижение. В данном случае действует система четко обозначенных количественных и качественных индикаторов достижения заявленных целей;

2) улучшение качества государственных закупок, повышение прозрачности этого процесса, создание равных условий для всех поставщиков и повышение подотчетности бюджетных организаций за эффективность закупаемых товаров и услуг;

3) повышение прозрачности всех форм государственной поддержки экономики, конкуренции, усиление роли антимонопольного ведомства на предмет возможных нарушений в конкурентном поле;

4) создание условий для расширения самозанятости населения и развития малого и среднего бизнеса как основы для увеличения налоговой базы и диверсификации отраслей;

5) сдерживание роста социальных обязательств государства в период «перегрева» экономики с целью снижения доли расходов бюджета в ВВП; и др.

В условиях антикризисного управления возрастает роль *планирования* развития приоритетных отраслей экономики в рамках бюджетных программ экономического развития. Как известно, в Казахстане принята система государственного планирования [19]. Эта важнейшая функция управления, получившая правовое оформление, позволяет обеспечить единство и внутреннюю сбалансированность развития отраслей экономики, прозрачность (открытость) и реалистичность для вложений иностранных инвесторов и национального капитала на основе механизма государственно-частного партнерства. Соответственно деятельность всех субъектов системы управления государственными финансами направляется на повышение уровня финансового обеспечения стратегических и текущих планов социально-экономического развития республики, на рост благосостояния граждан и укрепление безопасности страны.

В процессе антикризисного управления планомерное развитие национальной экономики создает благоприятные предпосылки для успешного решения проблемы *импортозамещения* товаров. Это является мощным дополнительным стимулом для развития производства (работ, услуг), потребует совершенствования организационных форм привлечения к труду, особенно молодежи, путем развития *малого и среднего бизнеса*, создания *новых рабочих мест* и расширения *сферы предпринимательской деятельности.*

Реструктуризация объектов финансовой инфраструктуры – широкая сфера принятия антикризисных мер. В содержательном аспекте эта сфера сообразовывается с главными приоритетами развития финансовой системы республики. К числу таких приоритетов относятся: консолидация банковского сектора, увеличение капитализации и рост его финансовых возможностей; обеспечение постоянного участия Национального Банка РК на денежном рынке, стимулирование развития межбанковского рынка; регулирование деятельности субъектов финансового рынка; обеспечение безопасности и эффективного управления капиталом финансовых организаций; развитие и укрепление фондового рынка в рамках «Народное IPO»; расширение охвата населения и субъектов экономики финансовыми услугами; повышение роли квалифицированных инвесторов по инвестиционным операциям и принятию рисков с повышением требований к их управлению и достаточности капитала; ограниченность прямого участия государства в финансовой системе через институты развития, не конкурирующие с частными финансовыми организациями; повышение автономности и независимости институциональной структуры Национального Банка РК в части принятия решений по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций; сохранение финансовой системы с преимущественно отечественным капиталом [2].

Указанные приоритеты нацелены на вхождение республики в число 30 наиболее конкурентоспособных государств мира. Это предполагает, в свою очередь, необходимость повышения качества антикризисного управления, его *оперативности* и *результативности*.

Таким образом: а) антикризисное управление правомерно рассматривать как особый, чрезвычайный тип государственного управления, есть властно-организующая деятельность государства по пре-

дупреждению и преодолению кризисных явлений и их причин в финансово-экономической сфере. В условиях мирового кризиса «мобилизуется» весь механизм государственного управления. Концепция антикризисного управления включает корректировку финансовой политики, уточнение целей, принципов, функций, методов и иных компонентов государственного управления и в этом качестве может стать составной частью теории финансов;

б) приоритетной функцией антикризисного управления является *реструктуризация* финансовой системы. Она включает разработку и реализацию комплекса антикризисных мер, направленных на *оптимизацию* структуры и функций государственных органов до объективно необходимого уровня (на основе *функциональной* структуры управления); на усиление *авторитарных* начал в управлении государственными финансами, повышение управленческого процесса на качественно новый уровень на основе современных *компьютерных* технологий. Другой составляющей антикризисного управления является *реструктуризация* объектов финансовой инфраструктуры и переход на *мобилизационную* экономику, *планирование* развития приоритетных отраслей экономики, *импортозамещение* (товаров, работ, услуг), расширение *сферы предпринимательской деятельности.*

Список литературы

1 Назарбаев Н. А. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства // Казахстанская правда. – 2012. – 15 декабря. – № 437-438.

2 Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 августа 2014 года № 954. Об утверждении Концепции развития финансового сектора Республики Казахстан до 2030 года [Электрон. ресурс]. – 2014. – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000954/info (дата обращения: 27.08.2015)

3 Петрушенко Л. А. Принцип обратной связи. Некоторые философские и методологические принципы управления. – М.: Мысль, 1967. – 276 с.

4 Kotlan Igor, Machova Zuzana World tax index: methodology and data // Danube. – Law and Economics Review. – 2012. – №. 2. – pp. 19-33.

5 Matej Kacaljak The debt crisis and the means of enforcing the budgetary discipline of EU Member States // Danube. – Law and Economics Review. – 2011. – № 4. – pp. 63-79.

6 Franjo Stiblar The Global Crisis and the Western Balkans // Danube. – Law and Economics Review. – 2011. – № 3. – pp. 23-46.

7 Tanja Borzl Move closer! New modes of governance and accession to the European Union // Danube. – Law and Economics Review. – 2011. – № 2. – pp. 1-22.

8 El-Katiri Laura The Guardian State and its Economic Development Model // Journal of Development Studies. – 2014. – № 50 (1). – pp. 22-34.

9 Blake David, Wright Douglas, Zhang Yumeng Age-dependent investing: Optimal funding and investment strategies in defined contribution pension plans when members are rational life cycle financial planners // Journal of Economic Dynamics & Control. – 2014. – № 38. – pp. 105-124.

10 Cevik Emrah Ismail, Dibooglu Sel, Kutan, Ali M. Measuring financial stress in transition economies // Journal of Financial Stability. – 2013. – № 9 (4). – pp. 597-611.

11 Оспанова Ш. Казахстан готов к изменениям в мировой экономике – эксперт КИСИ [Электрон. ресурс]. – 2015. – URL: http://www.afk.kz/index.php/ru/finansoviy-sektor/12438-2015-01-22-15-09-36 (дата обращения: 20.09.2015).

12 Солнцев И. В. Ключевые принципы функционирования системы антикризисного управления на предприятии // Российское предпринимательство. – 2006. – № 8 (80). – С. 114-118.

13 Бланк И. А. Сущность, задачи и принципы антикризисного управления предприятием [Электрон. ресурс]. – 2015. – URL: http://www.elitarium.ru/2010/06/15/antikrizisnoje_upravlenije.html (дата обращения: 12.10.2015)

14 Атаманчук Г. В. Теория государственного управления: курс лекций. – 3-е изд., доп. – М.: Изд-во ОМЕГА-Л, 2005. – 584 с.

15 Уваров В. Н., Уварова Н. В. Теория государственного управления: учебник. – Алматы: Гуманитарный ун-т транспорта и права им. Д.А. Кунаева, 2013. – 584 с.

16 Уварова Н. В. Принципы управления государственными финансами // Universum: Экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. – 2015. – № 8 (19). – URL: http://7universum.com/ru/economy/archive/item/2474 (дата обращения: 01.08.2015)

17 Основные положения Отчета Счетного комитета об исполнении республиканского бюджета за 2014 год» [Электрон. ресурс]. – URL: http://esep.kz/rus/showin/article/2121 (дата обращения: 31.12.2014)

18 Указ Президента Республики Казахстан от 4 марта 1997 года № 3377. Об очередных мерах по реформированию системы государственных органов Республики Казахстан // САПП РК. – 1997. – № 10. – Ст. 69.

19 Указ Президента Республики Казахстан от 18 июня 2009 года № 827. О Системе государственного планирования в Республике Казахстан [Электрон. ресурс]. – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000827_ (дата обращения: 21.04.2015)

References

1 Nazarbaev N.A. (2012), "Strategiya "Kazakhstan-2050": novyi politicheskii kurs sostoyavshegosya gosudarstva", *Kazakhstanskaya pravda*, December 15, Vol. 437-438. (In Russian)

2 "Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 27 avgusta 2014 goda № 954. Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiya finansovogo sektora Respubliki Kazakhstan do 2030 goda" (2014), available at: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000954/info (Accessed August 27, 2015) (In Russian)

3 Petrushenko L.A. (1967), *Printsip obratnoi svyazi. Nekotorye filosofskie i metodologicheskie printsipy upravleniya*, Mysl', Moscow. (In Russian)

4 Kotlan Igor, Machova Zuzana (2012), "World tax index: methodology and data", *Danube. – Law and Economics Review*, Vol. 2, pp. 19-33.

5 Matej Kacaljak (2011), "The debt crisis and the means of enforcing the budgetary discipline of EU Member States", *Danube. – Law and Economics Review*, Vol. 4, pp. 63-79.

6 Franjo Stiblar (2011), "The Global Crisis and the Western Balkans", *Danube. – Law and Economics Review*, Vol. 3, pp. 23-46.

7 Tanja Borzl (2011), "Move closer! New modes of governance and accession to the European Union", *Danube. – Law and Economics Review*, Vol. 2, pp. 1-22.

8 El-Katiri Laura (2014), "The Guardian State and its Economic Development Model", *Journal of Development Studies*, Vol. 50 No. 1, pp. 22-34.

9 Blake David, Wright Douglas, Zhang Yumeng (2014), "Age-dependent investing: Optimal funding and investment strategies in defined contribution pension plans when members are rational life cycle financial planners", *Journal of Economic Dynamics & Control*, Vol. 38, pp. 105-124.

10 Cevik Emrah Ismail, Dibooglu Sel, Kutan, Ali M. (2013), "Measuring financial stress in transition economies", *Journal of Financial Stability*, Vol. 9 No. 4, pp. 597-611.

11 Ospanova Sh. (2015), "Kazakhstan gotov k izmeneniyam v mirovoi ekonomike – ekspert KISI", available at: http://www.afk.kz/index.php/ru/finansoviy-sektor/12438-2015-01-22-15-09-36 (Accessed September, 20, 2015) (In Russian)

12 Solntsev I.V. (2006), "Klyuchevye printsipy funktsionirovaniya sistemy antikrizisnogo upravleniya na predpriyatii", *Rossiiskoe predprinimatel'stvo*, Vol. 8 No. 80, pp. 114-118. (In Russian)

13 Blank I.A. (2015), "Sushchnost', zadachi i printsipy antikrizisnogo upravleniya predpriyatiem", available at: http://www.elitarium.ru/2010/06/15/antikrizisnoje_upravlenije.html (Accessed October, 12, 2015) (In Russian)

14 Atamanchuk G.V. (2005), *Teoriya gosudarstvennogo upravleniya: kurs lektsii*, 3rd Ed., Izd-vo OMEGA-L, Moscow. (In Russian)

15 Uvarov V.N., Uvarova N.V. (2013), *Teoriya gosudarstvennogo upravleniya*, Gumanitarnyi un-t transporta i prava im. D.A. Kunaeva, Almaty. (In Russian)

16 Uvarova N.V. (2015), "Printsipy upravleniya gosudarstvennymi finansami", *Universum: Ekonomika i yurisprudentsiya*, Vol. 8 No. 19, available at: http://7universum.com/ru/economy/archive/item/2474 (Accessed Augusst, 01, 2015) (In Russian)

17 "Osnovnye polozheniya Otcheta Schetnogo komiteta ob ispolnenii respublikanskogo byudzheta za 2014 god", available at: http://esep.kz/rus/showin/article/2121 (Accessed December, 31, 2014) (In Russian)

18 "Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 4 marta 1997 goda № 3377. Ob ocherednykh merakh po reformirovaniyu sistemy gosudarstvennykh organov Respubliki Kazakhstan" (1997), *SAPP RK*, Vol. 10, pp. 69. (In Russian)

19 "Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 18 iyunya 2009 goda № 827. O Sisteme gosudarstvennogo planirovaniya v Respublike Kazakhstan" (2009), available at: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000827_ (Accessed April, 21, 2015) (In Russian)

Summary

The article reveals the essence and content public administration in the context of the global financial and economic crisis; formulated conceptual aspects of crisis management - financial policies, principles, purpose and other elements of the control mechanism.

Түйін

Мақалада дүниежүзілік қаржылық дағдарыс жағдайындағы дағдарысқа қарсы басқаруды ұйымдастырудың маңызы мен мазмұны; дағдарысқа қарсы басқарудың концептуалды аспектілері-қаржылық саясат, оның қағидалары, мақсаты және басқару механизімінің басқа да элементтерінің қалыптастырылғандығы туралы баяндалады

Материал поступил
в редакцию 05.09.2015

JEL classification: F32: Current Account Adjustment; Short-Term Capital Movements

A. Z. Nurmagambetova,
Candidate of Economy Sciences, PhD,
T.Ryskulov New Economic University,
Almaty, The Republic of Kazakhstan
A. S. Dzhondelbaeva,
Candidate of Economy Sciences, PhD,
T.Ryskulov New Economic University,
Almaty, The Republic of Kazakhstan
K. Sholpanbaeva,
Candidate of Economic Science, Professor,
Sarsen Amanzholov East Kazakhstan State University,
Ust-Kamenogorsk, The Republic of Kazakhstan

INNOVATION TOOLS TO INCREASE THE EFFICIENCY OF THE FINANCING OF INVESTMENT PROJECTS

Abstract

Purpose – The work demonstrates the ways of solving the problems of credit financing of investment projects in modern economic conditions. This could be done by using key tools of the foresight research technique in the system of management of economy. Another way is to increase the efficiency of financing of investment projects.

Methodology – As a methodological and theoretical base of the research, the scientific works of foreign authors on the foresight technique were used. During the research the following methods have been employed: comparison analysis, the method of expert assessment, synthesis, generalisation, and scientific abstraction.

Originality/value – In the research the author discusses the foresight research technique, which is an innovative tool for the support of sustainable dynamics of the development of priority branches of entities of small and medium enterprises.

Findings – Based on the research conducted, the authors revealed that in order to support the sustainable dynamics of the development of priority industries of entities of small and medium enterprises with the help of the state, it is necessary to actively introduce the foresight technique. In Kazakhstan foresight has not gained much popularity yet. Thus, the expert community has not been formed leading to the necessity to have a fresh start. The foresight research techniques needed to be organised at regional, industry and corporate levels. The authors see the solution to this problem in the creation and support in Kazakhstan of 'foresight-space' as well as in the usage of expert groups when financing investment projects of entities of small and medium enterprises of priority industries of economy.

Keywords – investment project, state, entrepreneurship, foresight-research, priority areas.

УДК 336.774.3

А. З. Нурмагамбетова,
к.э.н., доктор PhD
Новый экономический университет им.Т.Рыскулова,
г.Алматы, Республика Казахстан
А. С. Джондельбаева,
к.э.н., доктор PhD, и.о. доцента,
Новый экономический университет им.Т.Рыскулова,
г.Алматы, Республика Казахстан
К. Ж. Шолпанбаева,
к.э.н., профессор,
Восточно-Казахстанский государственный университет им. С.Аманжолова,
г.Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

ИННОВАЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Аннотация

Цель исследования – Представить направления по решению проблем кредитования инвестиционных проектов в современных экономических условиях путем использования ключевых инструментов методики форсайт исследования в системе управления экономикой, а так же повышением эффективности финансирования инвестиционных проектов.

Методология – Методологической и теоретической основой исследования послужили научные труды зарубежных авторов по методикам форсайт. В процессе работы применялись методы сравнительного анализа, методы экспертных оценок, а также синтеза, обобщения и научной абстракции.

Оригинальность/ценность – в работе рассмотрены методики форсайт исследования, которые являются инновационным инструментами для поддержания стабильной динамики развития приоритетных отраслей субъектов малого и среднего бизнеса.

Выводы – на основе проведенного исследования авторами было выявлено, что в целях поддержания стабильной динамики развития приоритетных отраслей субъектов малого и среднего бизнеса с помощью государства необходимо активно внедрять методику форсайт. В Казахстане форсайт еще не набирал популярность, поэтому нет сформированного экспертного сообщества, и возникает необходимость начинать, с чистого листа. Методы форсайт исследования необходимо организовывать на региональном, отраслевом и корпоративном уровне. Решение данной проблемы авторы видят в создании и поддержании в Казахстане «форсайт-пространства», и использование экспертной группы при финансировании инвестиционных проектов субъектами малого и среднего бизнеса приоритетных отраслей экономики.

Ключевые слова – инвестиционный проект, государство, предпринимательство, форсайт-исследование, приоритетные направления.

В связи с необходимость формирования эффективной стратегии и методики инновационной концепции по развитию предпринимательства с учетом динамического баланса региональных и отраслевых интересов. Контуры данной стратегии нашли выражение в послании президента РК Назарбаева Н.А. «Стратегия - 2050» установившей в качестве - целевого ориентира перехода от экспортно-сырьевого к инновационному типу развития экономики, не сырьевой направленности. Организация конкурентоспособности предпринимательства является важным фактором инновационного роста: «Под индустриальной политикой понимается комплекс мер, посредством которых государство создает бла-

гоприятные условия и оказывает поддержку предпринимательству для формирования конкурентоспособной и эффективной национальной промышленности».

Прогнозирование и планирование являются ключевыми элементами системы управления экономикой. Данные экономические категории универсальны и широко используются как в научной, так и в практической деятельности во всех странах мира, независимо от уровня их экономического развития и типа экономики. В связи с этим необходимо уделить значительное внимание на стратегическое прогнозирование и планирование предприятий, особенно в рамках реализации национальных программ. Будущее содержит элемент неопределенности, поэтому при реализации стратегии развития предпринимательской организации важно правильно оценить виды и степень рисков, с которыми будет сопряжена реализация принятых решений. Прогнозирование и планирование в предпринимательстве позволяют моделировать будущие ситуации, выявлять риски, сравнивать и оценивать эффективность реализуемых стратегий. Эти экономические категории необходимы, потому что вследствие неопределенности будущего неизвестен эффект многих решений, принимаемых сегодня. Точное предвидение будущего и планирование событий повышает эффективность процесса принятия-решения [1].

В период нестабильности экономики и в условиях высокой конкуренции для предприятий малого и среднего бизнеса успешность реализации национальных программ в большей степени зависит от уровня стратегического планирования и прогнозирования. Такими методиками обладают форсайт - исследования. Использование форсайт методик позволит предприятиям повысить уровень финансовой стабильности за счет формирования стратегии, адаптации к «ноу-хау», передовым технологиям, изучении спроса и снижение рисков. Следует отметить, что применение форсайта для МСБ коренным образом изменит содержание инновационной стратегии. Согласно международному опыту передовых стран большое внимание следует уделить формированию консенсуса и взаимодействию между государством, предпринимательством и обществом. В условиях рынка прогнозирование и планирование экономики имеет определенную специфику, то есть развитие технологий, расширение рынков, приоритетные отрасли экономики, увеличивающийся ассортимент — все это влияет на деятельность МСП и предопределяет перспективу развития. Период долгосрочного планирования - пять лет, это минимальный период, а так организация может прогнозировать свою деятельность на десять и более лет. Таким образом, планирование на долгосрочный период представляет собой определение желаемого положения компании в перспективе, а также составление стратегии для достижения этого положения. Данный процесс для предприятий должен быть непрерывным. Если рассматривать первоначальный план, то он является отправной точкой, важно проводить мониторинг и внесение изменений в план, чтобы сохранить свою актуальность и эффективность. Планы в перспективе пересматриваются ежегодно, ежеквартально. По мнению Балацкого Е.В. «Прогнозирование — вид деятельности по определению будущих тенденций развития изучаемой системы на основе анализа ее состояния в прошлом и настоящем» [2]. Неопределенность в условиях рыночных отношений, глобализация мировой экономики, большое количество возможных вариантов экономического развития «подогревает» интерес к планированию и прогнозированию. На долгосрочную перспективу прогнозировать будущее, позволит как бы сверху, с единой точки зрения получить целостный взгляд на любую проблему, и на всю цепочку эволюционных преобразований вплоть для достижения цели [3]. Этим требованиям соответствует новый подход к прогнозированию - форсайт. «... прогнозирование оперирует будущим самим по себе, безотносительно к деятельности людей, т.е. как чем-то объективным, форсайт же рассматривает будущее в системе человеческой деятельности, направленной на его формирование. Форсайт констатирует будущее, формирует стратегии его созидания, дает ориентиры участникам процесса и стимулирует их активность» [4].

Рассмотрим становление и этапы развития форсайта, так как проблема принимаемых решений на долгосрочные тенденции давно находится в центре внимания. Форсайт, как метод активного прогнозирования появился в девяностых годах, впервые частично форсайт был использован американцами в сфере оборонных изысканий и перспектив безопасности. В след за США его активно стали использовать в Японии, где в настоящее время он продолжает активно развиваться. Затем география распространилась и охватила Европу, на данный момент он используется в странах Латинской Америке, в странах Таможенного союза [5].

Можно выделить три этапа становления методологии форсайта:

1. Первый этап – технологический форсайт (1970-1990 гг.). На данном этапе шла систематизация оценки научных и технологических достижений.

2. Второй этап – рыночно - ориентированный форсайт (1990-2000 гг.) характерный особенным развитием инновации и передовых технологии в предпринимательской среде.

3. Третий этап - социально-экономический форсайт (с 2000 г. по настоящее время) учитывающий альтернативные изменения в социальной, научной и общественной деятельности.

Если рассматривать развитие форсайта в Казахстане, появился он во время СССР с принятием в 1972 году программы «Комплексные программы научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий» под эгидой Госплана. В настоящее время форсайт получил распространение в государственной программе «Дорожная карта бизнеса – 2020», «Межотраслевой план научно-технологического развития страны до 2020 года».

В настоящее время форсайт получил распространение в государственной программе «Дорожная карта бизнеса – 2020», «Межотраслевой план научно-технологического развития страны до 2020 года» [6].

Таким образом, форсайт - инновационный инструмент. «С управленческой точки зрения форсайт продолжает и развивает функции прогнозирования социального и экономического развития» [7]. «Форсайт - это технологическое предвидение и технологическое прогнозирование. Это один из инструментов стратегического планирования, который широко применяется в мире в передовых странах. В Межотраслевой план войдут результаты нашего первого форсайта в Казахстане и начнется непосредственно его практическая реализация», - сказал Салимов Ж. [8]. Американский исследователь Бен Мартин дает следующую трактовку: «Форсайт - это систематическое попытка заглянуть в долгосрочное будущее науки, технологии, экономики и общества с целью идентификации зон стратегического исследования и появления родовых технологий, подающих надежды приносить самые крупные экономические и социальные выгоды» [9]. Можно сделать вывод, что проведение форсайта представляет собой эволюционное продолжение стратегического планирования и прогнозирования. Нами предлагается применение форсайта при принятии решения о финансировании проектов БВУ в рамках исполнения национальной программы. Проведение форсайт субъектами малого и среднего бизнеса, призванного к росту конкурентоспособности и организации способствует развитию инновационной экономики. Форсайт, по сути, представляет собой систему методов предвидения, прогнозирования, планирования и футурологии. Форсайт - это процесс определения новых стратегических направлений в науке и технологических достижений, которые в долгосрочной перспективе смогут оказать серьезное воздействие на экономическое и социальное развитие страны. Форсайт исследования может прокладываться группой независимых лиц на краткосрочный период, объединённых новыми информационными технологиями, ресурсами и усилиями соединённых в целях действенного и результативного приложения благоприятной рыночной ситуации. Форсайт проект состоит из множества методов анализа, прогнозирования и выработки идей. Любая программа форсайта требует принятия решения относительно того какую комбинацию методов использовать и какие существующие источники информации привлечь. Колюжнова Н.Я. разделила методы форсайта на четыре большие группы [10].

Значительная неопределенность и риски являются одними из основных препятствий для принятия решений в существующей экономической и политической ситуации. Форсайт является одним из наиболее эффективных инструментов для выработки долгосрочных стратегий и политики с целью содействия экономической, политической и социальной устойчивости. Надежные процедуры оценки имеют важное значение и должны применяться, где это приемлемо, на всех этапах реализации форсайт. Один из аргументов в пользу оценки в том, что форсайт-проекты потребуют времени, человеческие и финансовые ресурсы, и что важно, понимания, будут ли выделены ресурсы эффективно. Георгиу Л. подчеркивает "три основных теста" для оценки форсайт: отчетность, обоснование и обучение [11]. Это означает, что оценка может помочь заинтересованным сторонам выявить эффективность проводимой деятельности, проанализировать влияние форсайта и найти пути его совершенствования.

Исследования, касающиеся оценки проектов стали важной частью исследования управления проектами. Определение типов оценки, разработка системы оценки, и определение эффективности проекта являются основными вопросами исследования оценки проекта [12]. Прежде чем анализировать способ оценки проекта, следует описать две основных ветви разработки оценки проекта. Во-первых, по мнению лиц, принимающих финансовые решения, оценка проекта была важна, в основном, из-за их необходимости уравновесить инвестиционный риск и ожидаемую прибыль. Такая оценка проводилась до того, как проект был принят, и результаты были главным аргументом для запуска проекта. Кроме того, инвесторы и другие участники проекта были заинтересованы в постфактум информации об эффективности и результативности ресурсного (в том числе финансового) распределения. Таким образом, экономическая оценка инвестиционных проектов выполнялась в виде отдельного исследования и практической зоны. Для целей данного исследования, подход к оценке, разработанный в рамках экономической оценки, описывается как «ресурсный» подход. Этот подход направлен на оценку того, каким образом проектные ресурсы (временные, финансовые и т.д.) используются (рисунок 1).

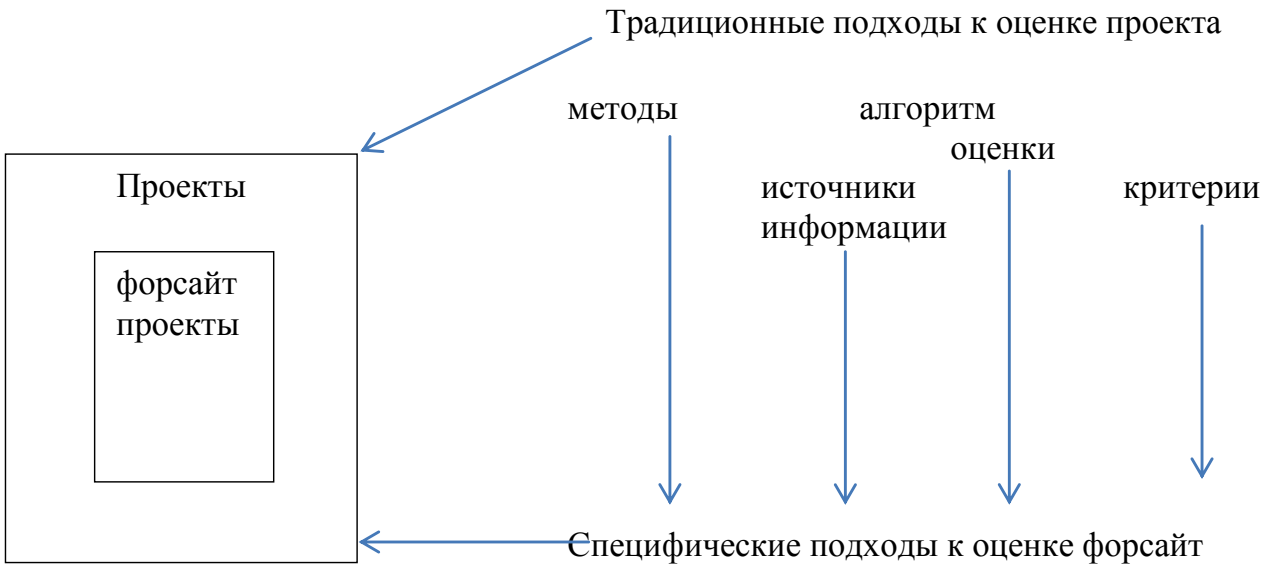


Рисунок 1 – Значение оценки форсайт при проведении оценки проекта
Примечание - Разработано автором на основе изученной литературы [12, с.34-37]

Вторая ветвь рассматривает оценку проекта, как сочетание взаимосвязанных мероприятий, направленных на создание «уникального продукта или услуги». Согласно этому определению проекта, не только экономические аспекты должны быть оценены. Цели, поведение заинтересованных сторон, а также организационная структура, таким образом, расширяют фокус оценки ресурсов, что в свою очередь приводит к подходу оценки «процесса» [13]. В рамках ресурсного подхода, существуют разнообразные способы и методы оценки с целью оценки эффективности проекта и ожидаемой доходности.

Так как форсайт включает в себя и анализ, поэтому первая группа объединяет методы анализа форсайт: SWOT-анализ, PEST – анализ, морфологический анализ, литературные обзоры, библиометрия, эталонное тестирование, метод дерева релевантности, патентный анализ, анализ взаимного влияния, сканирование окружающей среды, анализ взаимных воздействий. Вторая группа включает методы прогнозирования форсайт, такие как метод критических технологий, разработка сценариев, метод Дельфи, интервью, экстраполяция тенденций, метод исторической аналогии, имитационное моделирование, логические диаграммы и т.д.. Третья группа состоит из методов по выработке новых идей: мозговой штурм, экспертные обсуждения, морфологический анализ, научная фантастика, метод дорожных карт развития, метод дерева релевантности. Четвертая группа включает в себя методы взаимодействия: Дельфи-опрос ролевые игры, коллективный сценарий, конференции, фокус-группы.

Распространёнными методами форсайт-исследований являются экспертные панели, обзор литературы, мозговой штурм и т.д.

SWOT-анализ представляет собой стратегическое планирование, выявление внешней и внутренней среды. Это аббревиатура из начальных букв, четыре слова на английском языке - Strength (сильная сторона), т.е. внутренняя характеристика компании, в чем она выгодно отличает от конкурентов; Weakness - слабая сторона: внутренняя характеристика организации, которая по отношению к конкуренту выглядит слабой (неразвитой) и которую организация в силе улучшить; Opportunities, факторы внешней среды, которые могут благоприятно влиять на рост бизнеса в будущем; Threats - факторы внешней среды, которые могут ослабить конкурентоспособность компании на рынке в будущем и привести к снижению продаж и потери доли рынка. Если рассматривать SWOT—анализ глобально, то данный метод выявляет позитивные и негативные стороны развития организации по сравнению с конкурентами; так же провести анализ внешней среды и связать их с возможностями и угрозами организации.

По данным SWOT-анализа мы можем сделать следующие выводы, что Threats (Угрозы) на которые необходимо обратить особое внимание, делятся на социальные и экологические (таблица 1).

В таблице 1 рассмотрены угрозы социального и экологического характера, которые существуют в Казахстане. Согласно проведенному SWOT-анализу по инвестиционной политике Казахстана, мы рассмотрели семь пунктов социальных угроз, и пять основных экологических.

Морфологический анализ, как метод форсайт основан на подборе альтернативных решений для различных частей поставленной задачи и последующем систематизированном получении их сочетаний, позволяет детально рассмотреть проблему, последовательно разбирая более детальные вопросы. Данный анализ можно рассмотреть графически в виде дерева.

Построение дерева целей дает представление «всех альтернативных вариантов», а так же найти решение задачи схематично в виде единой графика с целью найти несколько разных альтернатив развития. данный метод используется при финансировании инвестиционных проектов и разработке сценариев. Морфологический анализ и построение дерева целей систематизируют представления об исследуемом предмете, сформировать неожиданные варианты, новые представления о будущем и новые суждения о путях развития.

Таблица 1 – Угрозы (Threats) по данным SWOT-анализа по инвестиционной политике Казахстана

Социальные угрозы	Экологические угрозы
1	2
Высокая эксплуатация труда Низкая оплата труда Несоблюдение норм безопасности и охраны труда, отсутствие внедрения новых технологий безопасности труда, отсутствие полного контроля над безопасностью труда, наличие устаревших комплексов защиты. Несоблюдение прав человека Ограничение деятельности профсоюзов Отчуждение работников от распределения результатов и управления производством Этноконфликты в основном возникают в минерально – сырьевом комплексе, на нефтегазовых месторождениях, контролируемых иностранным капиталом.	Увеличение выбросов вредных загрязняющих веществ в атмосферу; Загрязнение почвы и водных ресурсов, в том числе подземных источников; Нерациональное использование природных ресурсов; Ухудшение здоровья населения, рост заболеваемости; Рост радиационного заражения территорий.
Примечание – Разработано автором на основе [14]	

Они требуют углубленного анализа проблемы экспертами, владеющими этими методами. Работа может потребовать достаточно много времени, поскольку количество рассматриваемых альтернативных вариантов и их комбинаций огромное количество.

Методика DoTSA'n - Diagram of Technical System and Audit, данная методика интересна, как система аудита инвестиционных проектов. Достоинством этой системы технического аудита является то, что анализу подвержены не только финансовый раздел Бизнес Плана, но и весь технический раздел. По результатам отдельных оценок делается общее заключение и прогноз направления дальнейшего развития ТС. В на-

стоящее время методика проходит апробацию на реальных инвестиционных проектах, и уже хорошо зарекомендовала себя. Применение метода DoTSA'n в проектах форсайта позволит получить еще один взгляд на перспективность инновации с позиций Законов Развития Технических Систем [14, с. 47-58]

Набор используемых методик зависит от того, кто финансирует проект. В государственных форсайтах, финансируемых правительственными структурами, в основном используются такие методики как, обзор литературы, мозговой штурм, экспертные панели, сценарии, менее часто Дельфи, критические технологии и SWOT-анализ. В бизнес - секторе при разработке проектов превалируют экспертные панели, сценарии технологические дорожные карты, и менее часто мозговой штурм, Дельфи, SWOT-анализ, экстраполяция трендов.

Первый этап при финансировании инвестиционных проектов следует начать с разработки плана финансирования проектов, использовав методы форсайта, такие как мозговой штурм, Экспертные группы, «Сценарии», Анализ ситуации. То есть создать рабочую группу с основными участниками по реализации проекта, например начальников подразделений с целью разработки плана финансирования. При разработке финансирования инвестиционных проектов и использовании форсайт методов так же необходимо использовать *Руководство к своду знаний по управлению проектами – руководство PMBOK и представляет* совокупность знаний по управлению проектами, в качестве стандарта. Стандарт – это документ, признанный официальными органами, где описываются нормы, лимиты, методы.

В Руководстве PMBOK так же даны рекомендации по управлению отдельными проектами. В нем установлено управление проектами и связанные с ним определения, а также рассмотрены жизненный цикл управления проектами и сопровождающие действия. Данное руководство – это стандарт для управления большинством проектов в большинстве случаев во многих сферах деятельности. И этот стандарт описывает процессы управления проектами, инструменты и методы, используемые для управления проектом в целях достижения успешного результата. Изучение возможностей процессов управления проектами в рамках предприятия рассматривается в Модели зрелости управления проектами организации, которая состоит из трех разделов и двенацати глав. Основные и важные определения данного руководства представляют базовые понятия в сфере управления проектами. Использовать оценку эффективности инвестиционных проектов с помощью «Свода знаний по управлению проектами PMBOK», а так же обязательному использованию методов форсайт в оценке затрат и определение бюджета. Оценка затрат представляет собой процесс приблизительного подсчета денежных ресурсов, необходимых для завершения операций проекта [15, с.142-162]. Определение плана финансирования инвестиционного проекта (бюджета) представляет собой процесс объединения оценок стоимости операций либо работ для формирования основного плана по стоимости (рисунок 2).

Разработка и реализация плана финансирования инвестиционных проектов проводится в три этапа. При разработке плана финансирования предлагаем использовать руководство PMBOK «Управление стоимостью проекта», методики форсайт, такие как мозговой штурм, экспертные группы и оценка эффективности инвестиционного проекта. Утверждение плана финансирования использовать инструменты форсайт бенчмаркинг, анализ ситуаций, а так же методы финансирования инвестиционных проектов.

Рассмотрение и утверждение финансирование инвестиционного проекта экспертной группой. Реализация плана финансирования использовать следующие подходы, такие как сценарии, дорожная карта бизнеса, контроль и мониторинг плана финансирования инвестиционного проекта экспертной группой. После принятия решения о проведении форсайта и еще до выбора инструментария важным шагом исследования является подбор экспертов. Важным аспектом в организации исследования является формирование - экспертной группы. Необходимо создать группу экспертов по механизму проведения форсайт, инструменты его использования для субъектов малого и среднего бизнеса. Так как для предпринимателей МСБ проведение форсайт исследования является затратным проектом. Экспертные группы должны формироваться и финансироваться за счет средств государства.

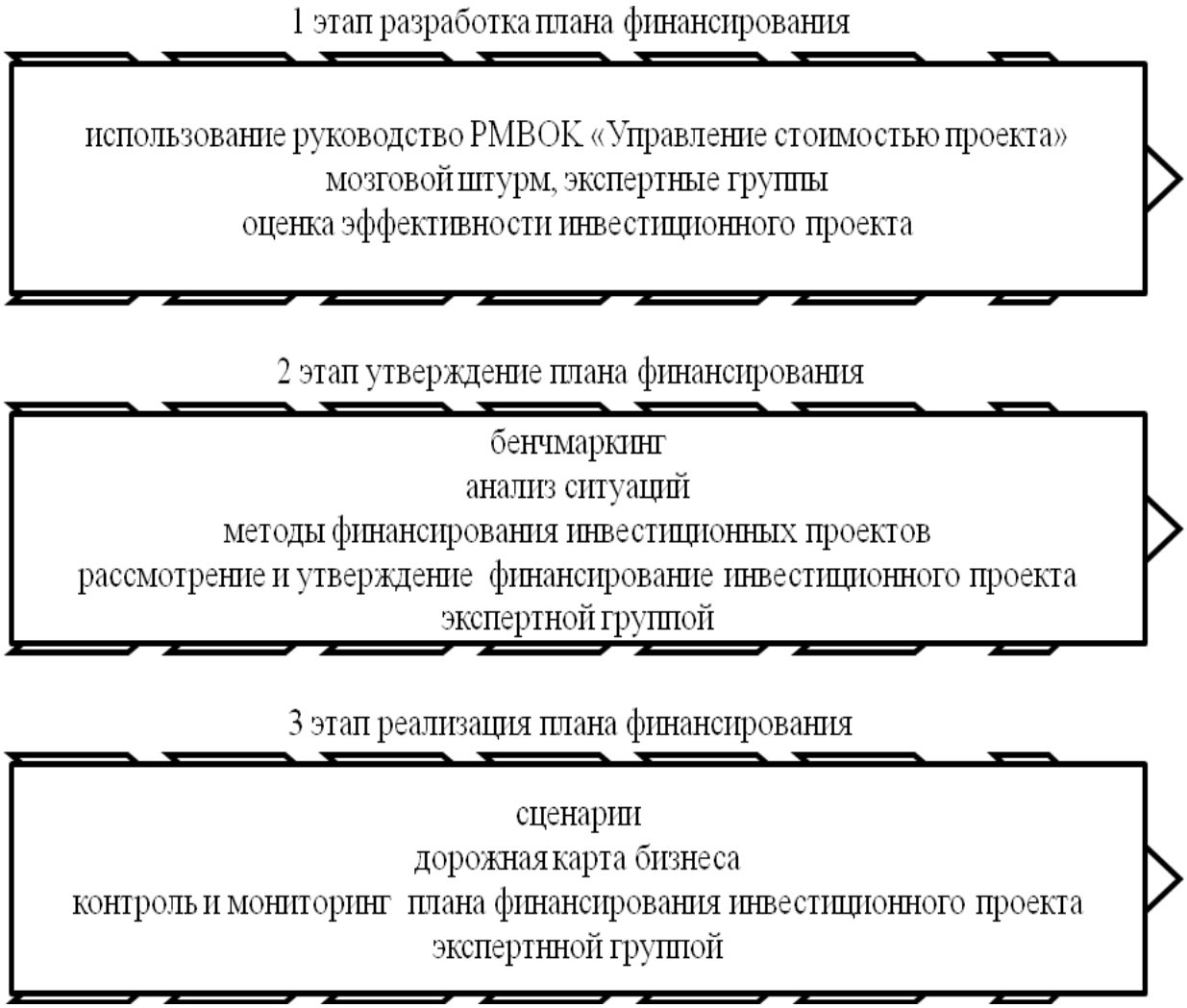


Рисунок 2 – Разработка и реализация плана финансирования инвестиционных проектов [составлено автором]

При проведении форсайта обычно приглашают специалистов той области, на которую ориентировано исследование. Для отбора экспертов можно использовать выборку по квотам. Квотная выборка возможна при наличии статистических сведений о генеральной совокупности (распределение экспертов по регионам, научным институтам, коммерческим структурам и т.д.). Организация работы со специалистами - экспертами и обработка их мнений. Эти мнения обычно выражены частично в количественной, частично в качественной формах.

Данная методика требует определенных затрат времени, и используется при масштабности уровня форсайтных исследований. Так же мы рассматриваем основные методы форсайт исследования, а так же сочетания этих методов, применяемых при проведении проекта. Наиболее распространенное - сочетание методов, используемых при проведении форсайт-исследования, показано в таблице 2.

Подводя итоги можно сделать вывод, что форсайт - это эволюционное продолжение прогнозирования и планирования. Так же форсайт предполагает активное взаимодействие всех его участников в процессе достижения экономических и социальных выгод исследования. На наш взгляд, форсайт создает консенсус всех заинтересованных лиц, показывает приоритетные направления развития, стимулирует развитие экономики, охраны окружающей среды, расширяет торговый потенциал, повышает конкурентоспособность участников взаимодействия. В организациях форсайт получил распространение в

США и Японии и уже доказали свою эффективность. Для поддержания стабильной динамики развития приоритетных отраслей субъектов малого и среднего бизнеса с помощью государства необходимо активно внедрять методику форсайт. В Казахстане форсайт еще не набирал популярность, поэтому нет сформированного экспертного сообщества, и возникает необходимость начинать, с чистого листа. Методы форсайт исследования необходимо организовывать на региональном, отраслевом и корпоративном уровне. Решение данной проблемы мы видим в создании и поддержании в Казахстане «форсайт-пространства», и использование экспертной группы при финансировании инвестиционных проектов субъектами малого и среднего бизнеса приоритетных отраслей экономики.

Таблица 2 – Наиболее распространенное сочетание методов, используемых при проведении форсайта

МЕТОДЫ	Обзор литературы	«Мозговой штурм»	«Сценарии»	Экспертные группы	Дорожная карта	Дельфи	Анализ ситуации	SWOT-анализ	PEST-анализ
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Обзор литературы	/	XX	XX	XX	XX	X	X	/	X
«Мозговой штурм»	XX	/	XX	XX	XX	/	/	X	
«Сценарии»	XX	XX	/	X	X	/	/	/	
Экспертные группы	XX	XX	X	/	X	/	/	/	
Дорожная карта	XX	XX	XX	X	/	/	/	/	X
Дельфи	X	/	/	/	/	/	/	/	
Анализ ситуации	X	/	/	/	/	/	/	/	
SWOT-анализ	/	X	/	/	X	/	/	/	
PEST-анализ	X	/	/	/	X	/	/	/	
xx — часто используются вместе x — не часто используются вместе / - редко используются вместе									
Примечание – составлено автором на основе источника [16]									

Список литературы

1 Фетисова Г. Г., Бондаренко В. М. Прогнозирование будущего: новая парадигма. – М.: Экономика, 2008. – 283 с.

2 Балацкий Е. В. Сравнительные эволюционные характеристики технологий будущего // Наука. Инновации. Образование. Форсайт: основы и практика применения. – 2008. – № 5. – С. 65-78.

3 Литвинова Е. М. Стратегическое планирование и прогнозирование предпринимательской деятельности с использованием метода форсайт [Электрон. ресурс]. – 2012. – 193 с. – URL: http://www.dissercat.com/content/strategicheskoe-planirovanie-i-prognozirovanie-predprinimatelskoi-deyatelnosti-s-ispolzovani (дата обращения: 01.12.2014)

4 Крымова Э. И., Желтов В. В. Форсайт как политическая коммуникативная технология [Электрон. ресурс]. – URL: http://e-conf.nkras.ru/konferencii/2009/Krymova.pdf (дата обращения: 30.04.2015)

5 Кинэн М. Технологический форсайт // Форсайт. – 2009. – № 3 (11). – С. 60-65.

6 Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 ноября 2010 года № 1291. Об утверждении Межотраслевого плана научно-технологического развития страны до 2020 года. – URL: http:/www.nif.kz (дата обращения: 12.08.2015)

7 Андреев Ю. Н. Методы и организация форсайта: проблемы и подходы // Форсайт как инновационный инструмент формирования перспективной конкурентоспособности страны и региона в условиях глобализации: Первая всероссийская интернет-конференция (Иркутск, октябрь 2006 г.). – Иркутск, 2007.

8 Салимов Ж. В приоритетных отраслях экономики будет проводиться форсайт [Электрон. ресурс]. – URL: http://www.zakon.kz/4461567-v-prioritetnykh-otrasljakh-programmy.html (дата обращения: 13.05.2015)

9 Афанасьев Г. Э. Что такое форсайт? Попытки определения [Электрон. ресурс]. – URL: http://stra.teg.ru/library/global/Prognoz/foresight/4 (дата обращения: 23.05.2015)

10 Колюжнова Н. Я. Сущность и методология форсайта: проблема адаптации к уровню региона // Форсайт как инновационный инструмент формирования перспективной конкурентоспособности страны и региона в условиях глобализации: материалы Первой Всероссийской Интернет-конференции-2006. – Иркутск: ИГУ, 2007. – С. 7-22.

11 Georghiou L. Evaluation of national foresight activities: assessing rationale,process and impact // Technology Forecasting and Social Change. – 2005. – № 73 (7). – pp. 761-777.

12 Phillips J. J., Bothell T. W., Snead G. L. The Project Management Scorecard // Measuring the Success of Project Management Solutions. – 2002. – P. 34-37.

13 Нурмагамбетова А. З. Модель оценки технологии в ходе управления инвестиционными проектами // Материалы Международной научно-практической конференции «Многогранность оценки бизнеса: проблемы и перспективы в условиях наукоемкой экономики». – Алматы: КазЭУ им.Т.Рыскулова, 2014. – С. 1628-1636.

14 Фищев Ю. Форсайт и ТРИЗ будущего // Форсайт как инновационный инструмент формирования перспективной конкурентоспособности страны и региона в условиях глобализации: Первая всероссийская интернет-конференция (октябрь 2006). – Иркутск: Иркутский Государственный Университет, 2007. – С. 47-58

15 PMBOK (4th Edition).Руководство к Своду знаний по управлению проектами. – 2009. – 241 с. – URL: http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=3270399 (дата обращения: 08.06.2015)

16 Шелюбская Н. В. Практика форсайта в странах Западной Европы // Альманах "Наука. Инновации. Образование. Форсайт: основы и практика применения. – 2008. – № 5. – С. 10-24.

17 Delmon J. Private Sector Investment in Infrastructure: Project Finance, PPP Projects and Risk. – The World Bank and Kluwer Law International, 2009. – P. 230.

18 PFI Pipeline Grows. Project Finance International. – 2006. – March, 22. – URL: http://www.pfie.com (дата обращения: 30.04.2015)

19 Going global: the world of public private partnerships. – CBI. – 2007. – URL: http://www.goingpublicexperts.com

20 Green Paper on Public-Private Partnerships and Community Law on Public Contracts and Concessions. – 2004. – URL: http://ec.europa.eu (дата обращения: 05.09.2015)

References

1 Fetisova G.G., Bondarenko V.M. (2008), *Prognozirovanie budushchego: novaya paradigma*, Ekonomika, Moscow. (In Russia)

2 Balatskii E.V. (2008), "Sravnitel'nye evolyutsionnye kharakteristiki tekhnologii budushchego", *Nauka. Innovatsii. Obrazovanie. Forsait: osnovy i praktika primeneniya*, Vol. 5, pp. 65-78. (In Russia)

3 Litvinova E.M. (2012), "Strategicheskoe planirovanie i prognozirovanie predprinimatel'skoi deyatel'nosti s ispol'zovaniem metoda forsait", available at: http://www.dissercat.com/content/strategicheskoe-planirovanie-i-prognozirovanie-predprinimatelskoi-deyatelnosti-s-ispolzovani (Accessed December, 01, 2014) (In Russia)

4 Krymova E.I., Zheltov V.V. "Forsait kak politicheskaya kommunikativnaya tekhnologiya", available at: http://e-conf.nkras.ru/konferencii/2009/Krymova.pdf (Accessed April, 30, 2015) (In Russia)

5 Kinen M. (2009), "Tekhnologicheskii forsait", *Forsait*, Vol. 3 No. 11, pp. 60-65. (In Russia)

6 "Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 30 noyabrya 2010 goda № 1291. Ob utverzhdenii Mezhotraslevogo plana nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya strany do 2020 goda", available at: http:/www.nif.kz (Accessed August, 12, 2015) (In Russia)

7 Andreev Yu.N. (2007), "Metody i organizatsiya forsaita: problemy i podkhody", *Forsait kak innovatsionnyi instrument formirovaniya perspektivnoi konkurentosposobnosti strany i regiona v usloviyakh globalizatsii: Pervaya vserossiiskaya internet-konferentsiya (Irkutsk, oktyabr' 2006 g.)*, Irkutsk. (In Russia)

8 Salimov Zh. "V prioritetnykh otraslyakh ekonomiki budet provodit'sya forsait", available at: http://www.zakon.kz/4461567-v-prioritetnykh-otrasljakh-programmy.html (Accessed May, 13, 2015) (In Russia)

9 Afanas'ev G.E. "Chto takoe forsait? Popytki opredeleniya", available at: http://stra.teg.ru/library/global/Prognoz/foresight/4 (Accessed May 23, 2015) (In Russia)

10 Kolyuzhnova N.Ya. (2007), "Sushchnost' i metodologiya forsaita: problema adaptatsii k urovnyu regiona", *Forsait kak innovatsionnyi instrument formirovaniya perspektivnoi konkurentosposobnosti strany i regiona v usloviyakh globalizatsii: materialy Pervoi Vserossiiskoi Internet-konferentsii-2006*, Irkutsk. (In Russia)

11 Georghiou L. (2005), "Evaluation of national foresight activities: assessing rationale,process and impact", *Technology Forecasting and Social Change*, Vol. 73 No 7, pp. 761-777. (In Russia)

12 Phillips J.J., Bothell T.W., Snead G.L. (2002), "The Project Management Scorecard", *Measuring the Success of Project Management Solutions*, pp. 34-37. (In Russia)

13 Nurmagambetova A.Z. (2014), "Model' otsenki tekhnologii v khode upravleniya investitsionnymi proektami", *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Mnogogrannost' otsenki biznesa: problemy i perspektivy v usloviyakh naukoemkoi ekonomiki"*, KazEU im.T.Ryskulova, Almaty, pp. 1628-1636. (In Russia)

14 Fishchev Yu. (2007), "Forsait i TRIZ budushchego", *Forsait kak innovatsionnyi instrument formirovaniya perspektivnoi konkurentosposobnosti strany i regiona v usloviyakh globalizatsii: Pervaya vserossiiskaya internet-konferentsiya (oktyabr' 2006)*", Irkutskii Gosudarstvennyi Universitet, Irkutsk, pp. 47-58. (In Russia)

15 "PMBOK (4th Edition).Rukovodstvo k Svodu znanii po upravleniyu proektami" (2009), available at: http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=3270399 (Accessed June 08, 2015) (In Russia)

16 Shelyubskaya N.V. (2008), "Praktika forsaita v stranakh Zapadnoi Evropy", *Al'manakh "Nauka. Innovatsii. Obrazovanie. Forsait: osnovy i praktika primeneniya*, Vol. 5, pp. 10-24. (In Russia)

17 Delmon J. (2009), "Private Sector Investment in Infrastructure: Project Finance, PPP Projects and Risk", *The World Bank and Kluwer Law International*. (In Russia)

18 "PFI Pipeline Grows. Project Finance International" (2006), March, 22, available at: http://www.pfie.com (Accessed April, 30, 2015) (In Russia)

19 "Going global: the world of public private partnerships" (2007), CBI, available at: http://www.goingpublicexperts.com (Accessed 12.04.2015) (In Russia)

20 "Green Paper on Public-Private Partnerships and Community Law on Public Contracts and Concessions" (2004), available at: http://ec.europa.eu (data obrashcheniya: 05.09.2015) (In Russia)

Summary

For maintenance of stable dynamics of development ofpriority industries of subjects of small and midsiz ebusinesses by means of projects of the state it is necessaryactively to inculcate methodology of forsait.

Түйін

Үшін жас және орта бизнестің субъектінің басымсаласының дамуының тұрақты серпінділікінің сүйеніші үшін мен көмек мемлекет жоба қажет белсене ен-форсайт әдістеме.

Материал поступил
в редакцию 25.10.2015

JEL classification: M200 Business Economics: General

A. G. Teslinov,
Doctor of Te
chnical Sciences, Professor,
The Scientific Consulting Group «DBA-concept», General Director, Moscow, Russia
G. S. Myakenkaya,
Doctor of Physical and Mathematical Sciences,
«Project Management Technologies» LLP,
Almaty, The Republic Kazakhstan
R. K. Kaziyeva,
Doctor of Economic Sciences, Professor
T. Ryskulov New Economic University,
Almaty, The Republic of Kazakhstan

THE CONCEPTUAL DOMAIN AND DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract

Purpose – The work defines the essence of 'conceptual domain' that allows the widening of the understanding of driving and restraining forces in the development of the research object in order to develop an adequate and efficient correction mechanism.

Methodology – The article employs a wide range of analytical tools. Among those are conceptual designing of complex decision-making, modification of the model of flowscapes. In addition, methods of economic and statistical analysis, synthesis, observation and comparison are used in the research.

Originality/value – The authors discuss the depth scanning of the spacial component of the existence of small and medium enterprise activity in Kazakhstan. It should be underlined that the rules discussed in the article promoting efficient business performance do not serve as control and regulating guidelines. These rules should be taken as vectors in the creation of a favourable business environment for the accomplishment of creative freedom and initiatives of individuals, and their intellectual potential. As the result, the process itself must change as well as the content matter of lawmaking.

Findings – Based on the research conducted, the authors have revealed the most important reasons of 'slipping' of SME in Kazakhstan, and its key success factors. In addition, the approaches connected to 'conceptual' business development are demonstrated.

Keywords – small and medium entrepreneurship, conceptual field, technology of conceptual designing, flowscape, franchising.

УДК 330.341.4:339.13; 330.341.44; 338.33; 334.012; 334.7

А. Г. Теслинов,
доктор технических наук, профессор,
Научно-консалтинговая группа «DBA-concept»,
г. Москва, Россия
Г. С. Мякенькая,
доктор физико-математических наук, профессор,
ТОО «Технологии управления проектами»,
г. Алматы, Республика Казахстан
Р. К. Казиева,
доктор экономических наук, профессор,
Новый экономический университет им. Т. Рыскулова,
г. Алматы, Республика Казахстан

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПОЛЕ И РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация

Цель исследования – определить содержание так называемого «концептуального поля», позволяющего расширить понимание движущих и сдерживающих сил в развитии объекта исследования для разработки адекватных и эффективных корректирующих действий.

Методология – в статье используется широкий спектр аналитических инструментов. В их числе концептуальное проектирование сложных решений, модификация модели потокограммы, а также методы экономико-статистического анализа, синтеза, наблюдения, сравнения.

Оригинальность/ценность – с помощью современного инструментария авторы предлагают глубинное сканирование пространственного поля существования малого и среднего предпринимательства в Казахстане. Следует подчеркнуть, что правила, способствующие эффективной деятельности бизнеса, о которых идет речь в статье, носят не контрольно-регулирующие функции – их необходимо рассматривать как векторы в создании благоприятной бизнес-среды для реализации творческих свобод и инициатив людей, их интеллектуального потенциала. Следом за этим должны измениться и сам процесс, и содержание законотворчества.

Выводы – на основании проведенного исследования авторами выявлены наиболее существенные причины «пробуксовывания» МСП в стране и ключевые факторы успеха, а также предложены подходы, связанные с «концептуальным» развитием бизнеса.

Ключевые слова – малое и среднее предпринимательство, концептуальное поле, технология концептуального проектирования, потокограмма, франчайзинг.

Введение

О состоянии малого и среднего бизнеса в республике

Статистика свидетельствует, что в течение многих лет в Республике Казахстан доля вклада малого и среднего предпринимательства (МСП) в валовой внутренний продукт (ВВП) остается на одном и том же уровне (таблица 1) [1]. Доля МСП в ВВП Казахстана на протяжении 9 лет не превышает порог в 20%. Лишь с изменением критериев отнесения к субъектам МСП в 2014 г. ситуация формально улучшилась.

Таблица 1 – Доля малого и среднего предпринимательства в ВВП Казахстана

Годы	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Оценка вклада деятельности малого и среднего предпринимательства в валовой внутренний продукт (ВВП), в %	10,5	9,8	10,7	16,7	17,7	20,6	17,5	17,3	16,9	26,2
В т.ч. оценка вклада деятельности малого предпринимательства в валовой внутренний продукт (ВВП)	8,4	7,7	8,7	6,5	6,7	7,0	6,2	5,9	6,5	16,3
В т.ч. оценка вклада деятельности среднего предпринимательства в (ВВП)	2,1	2,1	2,0	10,2	11,0	13,6	11,3	11,4	10,4	9,9
Примечание: Данные за 2014г. приведены с учетом введения с 1 января 2014 года нормы ЗРК «О частном предпринимательстве», предусматривающей использование для целей статистики критерия отнесения к субъектам МСП только по численности занятых (ЗРК от 10.07.2012г. №36-V «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам сокращения разрешительных документов и оптимизации контрольных и надзорных функций государственных органов»).										

Вместе с тем, для сравнения в Китае доля МСП в ВВП составляет почти 70%, в странах ЕС и США предприятия малого и среднего бизнеса обеспечивают около 50-60% от общего объема ВВП (рисунок 1).

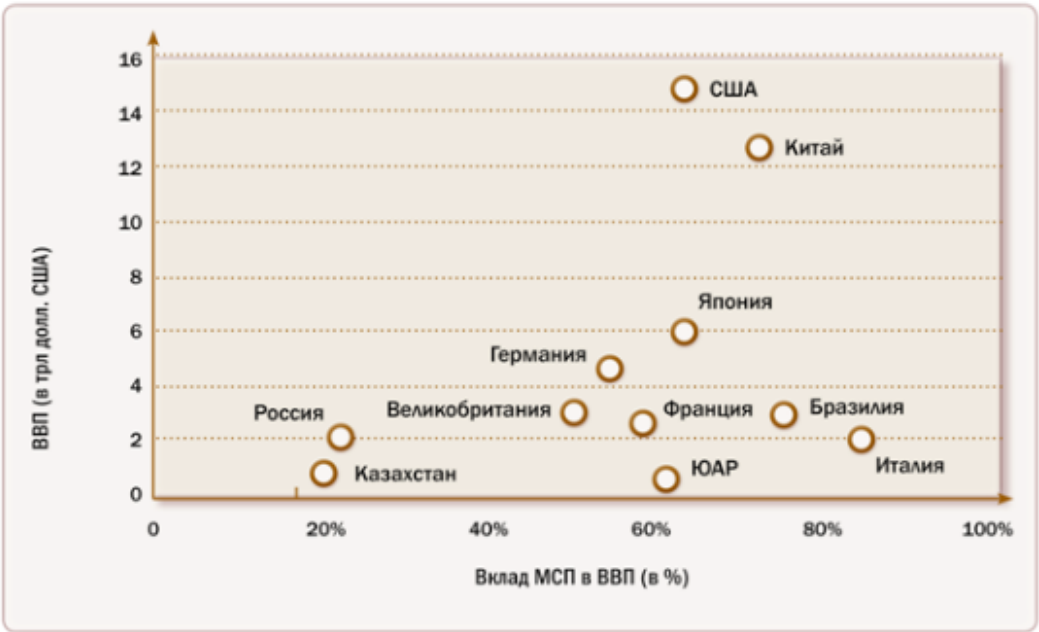


Рисунок 1 – Доля МСП в ВВП в межстрановом сравнении [2]

Самый большой удельный вес на сегодняшний день в Казахстане имеют предприятия МСП, функционирующие в сфере торговли – 41%. В то время как доля предприятий, работающих в промышленном секторе или в сфере строительства, составляет всего 3%.

В развитых странах с рыночной экономикой удельный вес субъектов МСП, работающих в промышленности, превосходит казахстанский показатель более чем в три с половиной раза, а в строительстве – в пять раз [3].

Связанные с этой проблемой вопросы обсуждаются на всех уровня государственного управления, но эффективных решений не найдено. Как заявлено в Национальной палате предпринимателей «… в последние 4 года активно внедряются и работают такие программы, как «Дорожная карта бизнеса-2020», Государственная программа форсированного индустриально-инновационного развития, «Производительность-2020» и другие, выделяются триллионы ресурсов, наши предприниматели бесплатно обучаются в зарубежных вузах и получают консультации у ведущих маркетологов и управленцев, но тем не менее, доля МСП в ВВП не растет. Мы все также в тех же 18-20%» [4].

Возможно, проблема в распределении ресурсных потоков, в работе институтов развития и в других организационных решениях? В особенностях культуры МСП, в особенностях деловой культуры, в целом?

В статье анализируется взаимосвязь между разнородными проблемами МСП, совокупность ключевых факторов успеха МСП, как концептуального пространства (поля) существования и развития предпринимательства в республике.

Концептуальное поле развития МСП

Анализ поля проблем следует начать с резонного вопроса: почему МСП развивается медленно? Ответы на этот вопрос, которые чаще других возникают в среде предпринимателей, представлены в таблице 2.

Между этими причинами существуют определенные взаимосвязи, обусловленности. Анализ наиболее близких связей приводит к пониманию наиболее сущностных.

Таблица 2 – Возможные причины

№ п/п	Название причины	Связь с другими причинами
1	Условия (правила) развития бизнеса не понятны предпринимателям и вызывают отторжение	5
2	Условия ведения бизнеса часто меняются	4,6
3	«Дорогие» кредитные средства	8,5
4	Сдерживающие силы (барьеры)	6,7,8
5	Отсутствие профессиональных навыков управления	9,11
6	Неверное (облегченное) представление о бизнесе на старте	11
7	Механизм действия бизнеса в наших условиях часто «буксует»	8,10
8	Инфраструктура для бизнеса не поддерживается на должном уровне	1
9	Нет развития пространства предпринимателей, партнерства (каждый сам по себе)	11
10	Коррупция	6,4
11	Неумение работать над выработкой необходимых предпринимательских качеств	7

Эта картина наглядно отражается в потокограмме (рисунок 2).

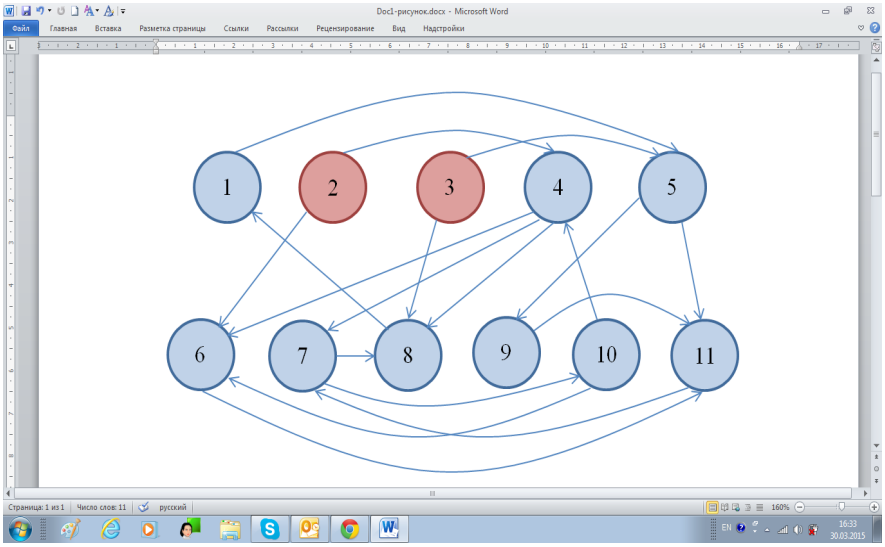


Рисунок 2 – Взаимосвязи между проблемами в МСП

Из рисунка 2 видно, что наиболее влиятельными причинами проблем МСП являются те, которые обозначены номерами 2 и 3: правила ведения бизнеса, которые часто меняются, и стоимость денег.

Деньги всегда были важным фактором развития, но в современных условиях вряд ли можно говорить об их недостатке, в принципе. Речь скорее идет о стоимости денег и умении распоряжаться ими. Как показывают исследования, большинство денежных средств у предпринимателей «застаивается», «не работает» эффективно (среди предпринимателей бытует мнение, что «самый надежный банк – это припрятанная наличка»).

Очевидно, эти обстоятельства отражают особенности проблем МСП внешнего характера. Это все то, что «снаружи» компаний, извне сдерживает их развитие. Как быть успешными в меняющемся мире? В более конструктивной форме вопрос стоит задать иначе: какие именно условия являются необходимыми и достаточными, чтобы бизнес работал и развивался?

Данный вопрос обращает к причинам МСП внутреннего характера. Это все то, что связано с трудностями организации деятельности: нечеткая, неадекватная внешним обстоятельствам организационная структура предприятий, недостаточно отлаженные бизнес-процессы, слабые планирование и исполнение заданий, не умение руководителей вдохновлять людей на деятельность и управлять ею.

Понятно, что эти два мира (внешний и внутренний) прочно связаны друг с другом. Успех с теми, кто умеет находить внутренние ответы на проблемы и вызовы. Для того чтобы бизнес устойчиво двигался в условиях перемен, ему необходимо меняться. Изменять организационные структуры управления, моделировать компетенции, форматы бизнеса и многое другое, из чего образуются «ответы» на внешние вызовы.

Эти перемены могут ослаблять или усложнять механизмы государственного управления. А поскольку государство заинтересовано в развитии предпринимательства, то стоит поискать условия, при которых его усилия и усилия МСП совпадают.

Поскольку МСП как реальность, действующая в условиях многих изменений, представляет собой сложный объект, то для его понимания необходимо использовать специальные аналитические инструменты для работы со сложным. В настоящей статье предлагается применить технологию концептуального проектирования сложных решений [8]. Согласно этой технологии, сложность преодолевается, если удается с помощью основных понятий (концептов) и отношений между ними идентифицировать в ней наиболее существенное (сущностное).

Проведем нестрогую концептуализацию такой предметной области, как «совокупность ключевых факторов успеха МСП в условиях государственного регулирования деятельности». Исследование предметной области базируется на следующих основных понятиях:

1. Потенциальные и действующие предприниматели (П) – субъекты деятельности в сфере малого и среднего предпринимательства (физические / юридические лица).
2. Стремления (С) – разнообразные мотивы деятельности. К ним относятся те причины, которые побуждают предпринимателей к началу деятельности.
3. Цели (Ц) – конкретные результаты субъектов деятельности, при которых удовлетворяются их стремления (ожидаемые результаты деятельности, которые выступают как бизнес-цели).
4. Технологии (Т) – упорядоченные совокупности методов осуществления деятельности.
5. Правила деятельности (ПД) – правила ведения деятельности в сфере МСП, которые разрабатываются и регулируются государством (законы, подзаконные акты, нормативные ограничения и преференции для предпринимателей).

При постулировании концептуального облика деловой среды, способствующей развитию МСП, эти пять базисных понятий должны быть связаны неслучайными отношениями. Иными словами, должны быть созданы такие отношения между ключевыми факторами МСП, которые будут способствовать развитию. Обозначим эти отношения.

1. Отношение «поддержки»: некоторые П взаимодействуют с другими для совместного осуществления деятельности. Это отношение восходит к закону о том, что развитие происходит только в диалоге культур [9].
2. Отношение «стремления к деятельности». Должны быть созданы условия, при которых у людей, как у потенциальных предпринимателей, возникает стремление к запуску легитимных видов дея-

тельности. Речь идет о создании условий, при которых люди, способные что-то делать вообще, покидают отряды «мечтателей» и становятся субъектами деятельности.

3. Отношение «целеполагания». Этим отношением устанавливается необходимость создания условий, при которых лица, имеющие намерения к деловой активности, могут осуществлять выбор деловых ниш (отраслей), формулировать конкретные цели. Здесь стремления и мечты должны становиться целями. Некоторые мечты отпадут по различным причинам, в том числе финансовым. Произойдет оценка (переоценка) стоимости бизнеса, соотнесение желаний и возможностей.

4. Отношение «выполнения законов». Это отношение устанавливает законность видов предпринимательской деятельности. Отношение задано так, чтобы была возможность среди предпринимателей выделять и поддерживать только тех из них, которые готовы осуществлять свою деятельность законно.

5. Отношение «технологизации деятельности». Уровень технологичности будет определять уровень развития бизнеса. Поэтому в концептуальном поле должны различаться предприниматели, осуществляющие деятельность с разной технологичностью: высокоразвитые и слаборазвитые в технологическом плане компании.

6. Отношение «регулирования деятельности». Отдельные цели могут быть не достигнуты в силу множества барьеров, как официальных (лицензии, получение разрешительных документов и т.п.), так и неофициальных. Это обстоятельство должно быть учтено в исследовании реальной картины деловой среды и последующих корректирующих действий.

7. Отношение «соответствия». Технологии должны соответствовать ПД.

8. Отношения «ограничения стремлений». Стремления ограничиваются целями. Закон реальности состоит в том, что не все желания осуществимы (см. критерии SMART в целеполагании).

Образованная базисными понятиями и отношениями концептуальная схема приведена в атрибутивной форме на рисунок 3.

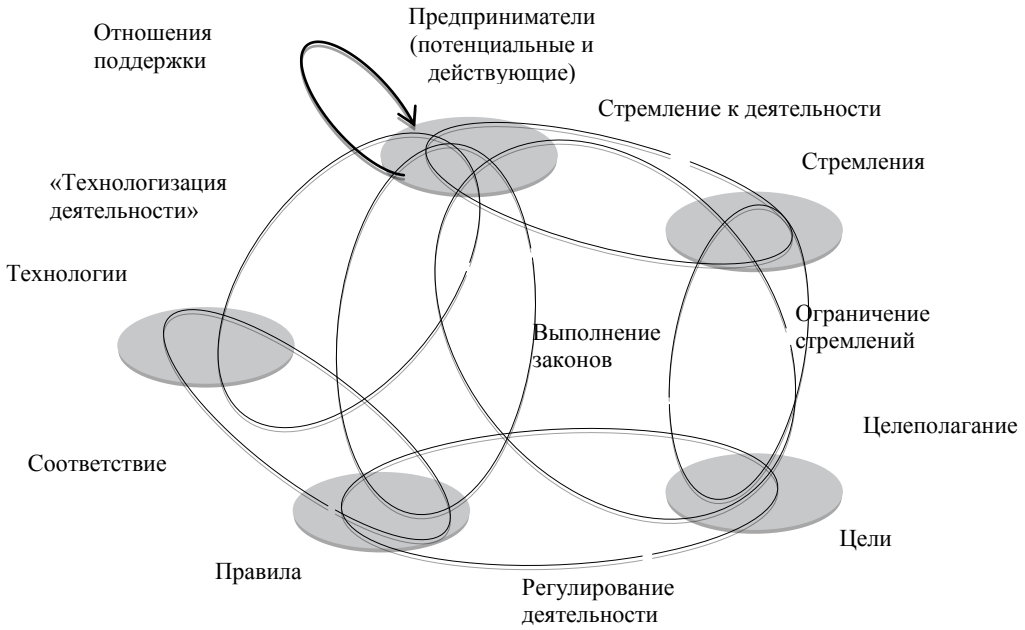


Рисунок 3 – Концептуальное поле предпринимательской деятельности

Отношения, введенные на базисных понятиях, вместе с ними образуют логическую структуру, из которой теперь могут быть строго выведены следствия, отражающие разнообразные ситуации в поле существования МСП. Эти следствия выступают как некоторые видовые структуры построенной концептуальной схемы. Именно они образуют то поле обстоятельств, в которых МСП либо зарождается, становится и вырастает в плодоносное «дерево» предпринимательской активности, либо высыхает подобно кусту, лишенному питательной влаги.

Благодаря построенной концептуальной схеме теперь можно различать многих потенциальных предпринимателей с особенными свойствами.

– Предприниматели, взаимодействующие друг с другом – те, что готовы к созданию различных альянсов, партнерских сетей, совместно преодолевающие сложности становления бизнеса и развития в условиях перемен.

– Ни с кем не взаимодействующие предприниматели. Это одиночки, самостоятельно отправляющиеся в сложное «плавание». На них, главным образом, ориентировано современное законодательство, регулирующее предпринимательство в республике.

– Предприниматели со стремлениями к деятельности, они «заточены» на деятельность. Нужны механизмы, способствующие увеличению их числа.

– Предприниматели со стремлением к деятельности, но не ориентированные на конкретные цели. Среди них те, кто не умеет конкретизировать цели, не способны реализовывать свои намерения в бизнес-проектах, либо те, кто, столкнувшись с препятствиями, теперь не верят в целеполагание (деятельность только по тактическим задачам и целям).

– Предприниматели, ориентированные на «технологизацию» деятельности. Среди них есть те, которые используют технологии, не соответствующие требованиям, правилам деятельности. При этом одни из них, хотя и отступают от правил, но действуют в целях развития, прорыва, ломки стереотипов. Есть и «злоумышленники», которые не признают ни правил, ни законов, ни морали.

Являются ли все эти категории предпринимателей объектами заботы и поддержки государства? Конечно, нет. Требуется дифференцированный, методологически обоснованный подход.

Представленное концептуальное поле наиболее рельефно проявляет ситуации, которые должны быть в фокусе государственной поддержки МСП. Именно такой подход к анализу и конструированию среды для успешного развития предпринимательства, подход, предполагающий концептуальные средства расчистки сложного, может противостоять случайному «складыванию» и «взбалтыванию» набора законов в данной сфере деятельности. Случайное совпадение обстоятельств, может быть, и способно привести к успеху. Однако сколько для этого потребуется времени и сил, в принципе, и достаточно ли высока вероятность?

С помощью построенной концептуальной схемы, на данной методологической основе могут быть разработаны правила, способствующие эффективной деятельности бизнеса.

Вот лишь некоторые из правил, которые должны стать, на наш взгляд, объектами внимания (в том числе, и государства):

– правила для предпринимателей, имеющих стремления к деятельности (глубоко мотивированных);

– правила, нацеленные на формирование стремлений, внутренней мотивации к деятельности потенциальных предпринимателей;

– правила целеполагания;

– правила «технологизации» для предпринимателей, устремленных и определившихся с целями;

– правила для развития предпринимательских альянсов, партнерских сетей и др.

Одним из примеров, подчеркивающим актуальность внедрения правил развития партнерских сетей служит ситуация, сложившаяся вокруг франчайзинга в МСП Казахстана. Форумы, конференции, семинары-тренинги, проводимые в республике, в том числе, при поддержке государственного Фонда развития предпринимательства «DAMU» [11], свидетельствуют о большом интересе предпринимателей к данной форме партнерских отношений. Однако попытки активного продвижения идей франчайзинга не всегда сопровождается адекватным восприятием и пониманием со стороны казахстанских предпринимателей. Часто выявляются несоответствия в листах ожиданий потенциальных франчайзеров и франчайзи [12]. Ожидания строятся на заблуждениях или на том, что участники вкладывают разный смысл в одни и те же понятия и формулировки закона о франчайзинге в Казахстане [13].

Так, ожидания потенциальных франчайзи о сравнительно меньших бизнес-рисках при вступлении во франчайзинговые отношения часто являются преувеличенными. Репродукция бизнеса в фор-

мате франчайзинга – не есть «клонирование»: страновые особенности (законодательство, потребительские предпочтения и др.) требуют от участников тех же предпринимательских навыков – оценка рисков бизнес-идеи; ее развитие с учетом особенностей локального или национального рынка и т.д. Заблуждения франчайзи по данному пункту необходимо «снимать» еще до подписания соглашения, иначе они грозят глубокими разочарованиями.

Многие пункты ожиданий франчайзера на успех на самом деле зависят от того, насколько проработана бизнес-модель. Например, в ожиданиях франчайзера часто встречаемый пункт – контролируемый уровень продаж (выручки). Однако если механизм контроля за уровнем продаж не продуман настолько, чтобы на практике быть простым в исполнении, понятным, транспарентным, то это уже сигнализирует о серьезной ущербности самой бизнес-модели и ее будущих финансовых провалах.

Как отмечают эксперты, одна из серьезных ошибок франчайзеров заключается в том, что продав франшизу, они не считают необходимым взять за правило *постоянно* следить за развитием созданной франчайзинговой системы [14, 15, 16].

Понятия «следить», «контролировать» означает, в данном случае, не столько надсмотр за франчайзинг, сколько корректировку в соответствии с рыночной ситуацией:

а) и действий самого франчайзера (его политики);

б) и действий франчайзи.

Иными словами, целью мониторинга, который осуществляет франчайзер, является адекватная реакция всех участников (обеих сторон) франчайзинговых отношений на изменения рынка.

Следует подчеркнуть, что правила, способствующие эффективной деятельности бизнеса, о которых идет речь в статье, носят не контрольно-регулирующие функции – их необходимо рассматривать как векторы в создании благоприятной бизнес-среды для реализации творческих свобод и инициатив людей, их интеллектуального потенциала. Следом за этим должны измениться и сам процесс, и содержание законотворчества.

Заключение

Концептуальное конструирование поля развития позволяет еще раз обратить внимание на одно из ключевых условий оздоровления предпринимательства – изменение мышления. Речь не об информатизации и образовании. Мы уже живем в эпоху информатизации. Впереди – эпоха концептуальная [17]. Это время, когда ссылки на «лучшую практику» проигрывают новым идеям, когда образы, «закостенелые» символы, привычные термины и теоретические положения заменяются взрывными концептами.

Развитие такой сложной реальности, какой является среда МСП, невозможно без выполнения двух условий.

Первое. Условие ясного, четкого понимания последствий действия (видимых и скрытых, быстрых и отдаленных, прямых и косвенных) законов, разрабатываемых и внедряемых для регулирования жизнедеятельности социума.

Второе. Условие овладения могуществом рефлексии – особой формы деятельности человека, которая направлена на самопознание, на осмысление собственных действий, культуры поведения (в том числе предпринимательской).

Это те условия, которые невозможно создать с помощью даже самого дорогого аутсорсинга; которые невозможно внедрить с помощью самого передового консалтинга. Это то, что приходит только вместе с серьезным образованием и самообразованием.

Главным предназначением этой связки «формальное образование и самообразование» является не приобретение каких-либо узкопрофессиональных компетенций и формирование устойчивых навыков. У нее другая цель – способствовать росту, развитию мышления в направлении беспрестанного моделирования и конструирования компетенций.

Список литературы

1 Официальный сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономикик Республики Казахстан [Электрон. ресурс]. – URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersSMEnterprises?_afrLoop=25839494498322503#%40%3F_afrLoop%3D2583949449-8322503%26_adf.ctrl-state%3Dkpxgbe3hj_71 (дата обращения: 18.04.2015)

2 Горланов А. Малый бизнес: точки роста. Исследовательско-консультационная компания «Эвосар» [Электрон. ресурс]. – 2013. – URL: http://consulting.1c.ru/ejournalPdfs/Gorlanov---1235.pdf (дата обращения: 16.03.2015)

3 Назарбаев Н. А. Послание Президента народу Казахстана Стратегия «Казахстан-2050» [Электрон. ресурс]. – 2012. – URL: www.strategy2050.kz (дата обращения: 12.11.2014)

4 В Казахстане доля МСБ в ВВП не превышает порог в 20% порядка 7 лет - НПП РК. – 2014. – URL: http://pravo.zakon.kz/4650534-v-kazakhstane-dolja-msb-v-vvp-ne.html (дата обращения: 03.05.2015)

5 Edward de Bono How to Have Creative Ideas: 62 Exercises to Develop the Mind // Paperback – International Edition. – 2008. – January 8.

6 Edward de Bono Water Logic: The Alternative to I am right You are Wrong. – Hardcover, 1993.

7 Myakenkaya G., Kaziyeva R. Najid Ahmad Implementation of Project Management Technologies in Kazakhstan [Electronic source] // Journal of Applied Environmental and Biological Sciences. – 2015. – № 5 (3). – URL: http://textroad.com/AbstractingIndexing.aspx?journalId=15 (дата обращения: 18.06.2015)

8 Теслинов А. Г. Концептуальное проектирование сложных решений. – СПб.: Питер, 2009. – 288 с.

9 Библер В. С. Культура. Диалог культур (опыт определения) // Вопросы философии. – 1989. – № 6.

10 Баффет М., Кларк Д. Инвестиционные стратегии Уорена Баффета. Практическая Баффетология. – Минск: Поппури, 2006. – С. 54.

11 Kaziyeva, R., Duissembayev A.A., Kisikov B. Franchising. A Methodological Guide for Businesses of Kazakhstan. DAMU Entrepreneurship Development Fund. – Almaty, 2011. – p. 29.

12 Kaziyeva R. Franchise expectations: case of Kazakhstan [Electronic Source] // International Conference on Innovation, Technology transfer and Education. – Prague, Czech Republic, 2014. – p. 97-106. – URL: http://ojs.journals.cz/index.php/CBUConference2013/issue/curren (дата обращения: 18.12.2014)

13 Закон Республики Казахстан № 330-II от 24 июня 2002 года. О комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинге) [Электрон. ресурс]. – 2002. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1031861 (дата обращения: 06.11.2014)

14 APCFE. Managing Franchise Problems. Asia-Pacific Centre for Franchising Excellence [Electronic source]. – 2014. – Retrieved March, 4. – URL: http://www.franchise.edu.au/home/topics/how-to-franchise-topics/managing-franchise-problems (дата обращения: 15.06.2015)

15 Официальный сайт Franch Biz [Электрон. ресурс]. – URL: http://franch.biz/develop/ (дата обращения: 25.10.2014)

16 Абдалова Е. Проблемы франчайзинга в условиях мирового финансового кризиса [Электрон. ресурс]. – URL: www.franchisinguniverse.ru/content/ (дата обращения: 25.01.2015)

17 Daniel H., Pink A. A whole new mind. How to Thrive in the new conceptual age. – 2005. – International, Padstow, Cornwall.

References

1 «Ofitsial'nyi sait Komiteta po statistike Respubliki Kazakhstan», available at: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersSMEnterprises?_afrLoop=25839494498322503#%40%3F_afrLoop%3D25839494498322503%26_adf.ctrl-state%3Dkpxgbe3hj_71 (Accessed April, 18, 2015) (In Russian)

2 Gorlanov A. (2013), «Malyi biznes: tochki rosta. Issledovatel'sko-konsul'tatsionnaya kompaniya «Evosar», available at: http://consulting.1c.ru/ejournalPdfs/Gorlanov---1235.pdf (Accessed March, 16, 2015) (In Russian)

3 Nazarbaev N.A. (2012), «Poslanie Prezidenta narodu Kazakhstana Strategiya «Kazakhstan-2050», available at: www.strategy2050.kz (Accessed November, 12, 2014) (In Russian)

4 «V Kazakhstane dolya MSB v VVP ne prevyshaet porog v 20% poryadka 7 let - NPP RK» (2014), available at: http://pravo.zakon.kz/4650534-v-kazakhstane-dolja-msb-v-vvp-ne.html (Accessed May, 03, 2015) (In Russian)

5 Edward de Bono (2008), «How to Have Creative Ideas: 62 Exercises to Develop the Mind», *Paperback*, International Edition, January 8.

6 Edward de Bono (1993), Water Logic: The Alternative to I am right You are Wrong, Hardcover.

7 Myakenkaya G., Kaziyeva R. (2015), «Najid Ahmad Implementation of Project Management Technologies in Kazakhstan», Journal of Applied Environmental and Biological Sciences, Vol. 5 No. 3, available at: http://textroad.com/AbstractingIndexing.aspx?journalId=15 (Accessed June, 18, 2015)

8 Teslinov A.G. (2009), *Kontseptual'noe proektirovanie slozhnykh reshenii*, Izd-vo Piter, Saint-Petersburg. (In Russian)

9 Bibler V.S. (1989), «Kul'tura. Dialog kul'tur (opyt opredeleniya)», *Voprosy filosofii*, Vol. 6. (In Russian)

10 Baffet M., Klark D. (2006), *Investitsionnye strategii Uorena Baffeta. Prakticheskaya Baffetologiya*, Poppuri, Minsk. (In Russian)

11 Kaziyeva, R., Duissembayev A.A., Kisikov B. (2011), *Franchising. A Methodological Guide for Businesses of Kazakhstan*, DAMU Entrepreneurship Development Fund, Almaty.

12 Kaziyeva R. (2014), «Franchise expectations: case of Kazakhstan», *International Conference on Innovation, Technology transfer and Education*, Prague, Czech Republic, p. 97-106, available at: http://ojs.journals.cz/index.php/CBUConference2013/issue/curren (Accessed December, 18, 2014) (In Russian)

13 «Zakon Respubliki Kazakhstan № 330-II ot 24 iyunya 2002 goda. O kompleksnoi predprinimatel'skoi litsenzii (franchaizinge)» (2002), available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1031861 (Accessed November, 06, 2014) (In Russian)

14 «APCFE. Managing Franchise Problems. Asia-Pacific Centre for Franchising Excellence» (2014), Retrieved March, 4, available at: http://www.franchise.edu.au/home/topics/how-to-franchise-topics/managing-franchise-problems (Accessed June 15, 2015) (In Russian)

15 «Ofitsial'nyi sait Franch Biz», available at: http://franch.biz/develop/ (Accessed October 25, 2014) (In Russian)

16 Abdalova E. «Problemy franchaizinga v usloviyakh mirovogo finansovogo krizisa», available at: www.franchisinguniverse.ru/content/ (Accessed January, 25, 2015) (In Russian)

17 Daniel H., Pink A. (2005), *A whole new mind. How to Thrive in the new conceptual age*, International, Padstow, Cornwall.

Түйін

Қазақстандағы шағын және орта бизнестің алдында тұрған қиындықтар мен сын-қатерлер оларды сәйкестендіруді қажет ететін объективті және субъективті факторлармен негізделген. Осы мақаланың негізгі мақсаты былайша атағанда «концептуалды өрістің» мазмұнының анықтамасымен байланысты болуда, ол баламалы және тиімді түзетпелеу іс-қимылдарын әзірлеу үшін Қазақстандағы кәсіпкерліктің дамуын ілгері жылжытып және тежеп отырған күштер жайлы түсінікті кеңейтуге мүмкіндік береді.

Summary

The problems and challenges which small and medium enterprises face in Kazakhstan are resulted from fact-based and judgmental factors that need to be identified. The basic goal of this article is to determine the contents of so-called «conceptual domain», which lets expanding the way of understanding of the driving and restraining forces in development of the entrepreneurship in Kazakhstan for the purpose of development of the adequate and effective corrective actions.

Материал поступил
в редакцию 05.11.2016

JEL classification:

U. A. Tekenov,
Doctor of Economy Sciences, Professor,
T. Ryskulov New Economic University,
Almaty, The Republic of Kazakhstan
A. N. Daurenbekova,
Doctor of Economy Sciences, Professor,
T. Ryskulov New Economic University,
Almaty, The Republic of Kazakhstan
A. U. Tekenov,
Senior teacher,
T. Ryskulov New Economic University,
Almaty, The Republic of Kazakhstan

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF REGULATION OF INNOVATION PROCESSES AND ITS ADAPTATION TO THE CONDITIONS OF THE KAZAKHSTAN ECONOMY

Abstract

Purpose – The article provides an analysis of the international experience of the regulation of innovation processes. The work also discusses the possible ways of its adaptation in the conditions of Kazakhstan's economy.

Methodology – The research employs a wide range of methods among which are: system, theoretical generalisation, grouping, method of statistical data processing, comparison analysis, and method of scientific abstraction.

Originality/value – The work demonstrates the study of international experience of the regulation of innovation processes and its adaptation in the conditions of Kazakhstan economy.

Findings – Based on the research conducted, it has been revealed that the study of international experience of state influence on the development of science and innovation activity of business enterprises allows financial, credit, tax and depreciation, and also price forms of support to use in capacity of main regulators. With all diversity of forms and methods of stimulation of innovation activity from the side of public bodies in all industrially developed countries it is possible to trace a common feature which allows the revealing of innovation policy as a specific element of the system of state regulation.

Keywords – innovation processes, regulation, innovation policy, state support, advanced technology.

УДК 330.15

У.А. Текенов,
доктор экономических наук, профессор,
Новый экономический университет им. Т.Рыскулова,
г. Алматы, Республика Казахстан
А.Н. Дауренбекова,
доктор экономических наук, профессор,
Новый экономический университет им. Т.Рыскулова,
г. Алматы, Республика Казахстан
А.У. Текенов,
старший преподаватель,
Новый экономический университет им. Т.Рыскулова,
г. Алматы, Республика Казахстан

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И ЕГО АДАПТАЦИЯ В УСЛОВИЯХ КАЗАХСТАНСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация

Цель исследования – проанализировать зарубежный опыт регулирования инновационных процессов и рассмотреть возможность его адаптации в условиях казахстанской экономики.

Методология – при проведении исследования был использован широкий спектр методов, среди которых: системный, теоретического обобщения, группировки, метод статистической обработки данных, сравнительные анализ, метод научной абстракции.

Оригинальность/ценность – определяется тем, что в работе проведено исследование зарубежного опыта регулирования инновационных процессов и его адаптацию в условиях казахстанской экономики.

Выводы – по итогам проведенного исследования выявлено, что изучение зарубежного опыта государственного воздействия на развитие науки и инновационной активности хозяйствующих субъектов, позволяет в качестве основных регуляторов назвать финансовые, кредитные, налоговые и амортизационные, а также ценовые формы поддержки. При всем многообразии форм и приемов стимулирования инновационной деятельности со стороны государственных органов во всех промышленно развитых странах прослеживается нечто общее, позволяющее выделить инновационную политику в качестве специфического элемента системы государственного регулирования.

Ключевые слова – инновационные процессы, регулирование, инновационная политика, государственная поддержка, передовая технология.

Современная цивилизация превратила науку в необходимый компонент общества, социальной системы и потому осуществление определенной политики в отношении науки, включая и научно-техническую сферу, стало функцией государства, игнорируя которую сфера управления перестает отвечать своему назначению. Поддержка государством инновационной активности характерна для всех развитых стран. Конкретно отношение государства к инновационной деятельности выражается путем создания для нее соответствующего правового поля и проведения определенной научно-технической политики.

Применение системного подхода при формировании инновационной политики в развитых странах мира приобрело первостепенное значение, особенно на фоне таких современных тенденций развития мировой экономики:

– конкуренция за качественный человеческий капитал становится важнейшей характеристикой мирового инновационного развития, растущая мобильность высококвалифицированного персонала также обеспечивает процессы распространения знаний;

– роль информационных технологий в процессе распространения знаний становится все более актуальной для дальнейшего роста инновационной активности, процессы распространения знаний вышли за пределы отдельных экономик;

– глобализация заставляет компании конкурировать на все более высоких уровнях технологий и в тоже время стимулирует процессы специализации и локализации инноваций.

Страны, реализовавшие концепцию системного подхода к проведению инновационной политики, сумели за короткий исторический период времени создать эффективные национальные инновационные системы, включающие в себя механизмы взаимодействия государства, бизнеса, науки и образования и добиться увеличения общей наукоемкости валового внутреннего продукта (ВВП).

Наибольшим научно-техническим и технологическим потенциалом в мире в настоящее время располагают три центра - США, Япония и Европейский союз. Анализируя долю стран на мировом рынке высокотехнологичных товаров в динамике, необходимо отметить, что на протяжении более чем 25 лет (с 1980 по 2005 год), лидером в рассматриваемой области остаются США. По данным на начало 2010 г., США представляли около трети всего мирового производства высокотехнологичных товаров [1].

Из 50 самых передовых технологий, обеспечивающих производство наукоемкой продукции в области аэрокосмической техники, автоматизированного оборудования и информационной техники, электроники, фармацевтики, точных и измерительных приборов, электрооборудования и т.д. сорока шестью технологиями обладают сегодня развитые страны, контролирующие 4/5 мирового производства науко- и техноемких изделий. Из этих технологий 22 контролируются США, 8-10 – Германией, 6-8 – Японией, по 3-5 Великобританией и Францией, по одной приходится на Швецию, Норвегию, Италию и Швейцарию в соответствии с рисунком 1. Другие страны контролируют лишь 3-4 такие технологии. По 1-2 критических технологий из ведущих индустриальных государств имплантировано в Сингапур, Тайвань и Китай [2].

Регионами ускоренного расширения научно-технической сферы за последние годы стали страны Юго-Восточной Азии, скандинавские страны (Финляндия, Швеция). Новые индустриальные страны увеличили наукоемкость ВВП в 1,5-2 раза и приближаются к показателям европейских стран и США.

В настоящее время на долю новых технологий в развитых странах приходится более 70 процентов прироста ВВП, тогда как в Казахстане только планируется увеличение удельного веса услуг научной и научно-инновационной деятельности в ВВП с 0,86 процента в 2011 году до 1,7 процента к 2015 году. В развитых странах на науку тратят порядка 3-4 процентов от ВВП, в РК - 0,2 процента. По оценкам экономистов, увеличение затрат на НИОКР на 0,1 % может увеличить ВВП примерно на 1.2 % в долгосрочной перспективе.

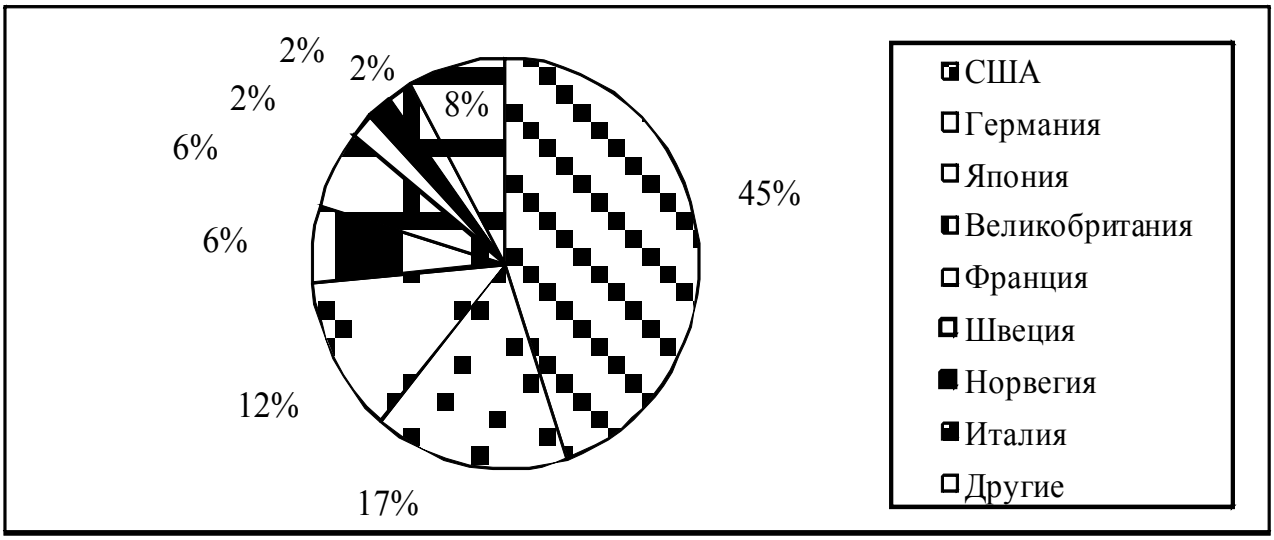


Рисунок 1 – Доля развитых стран в контроле над передовыми технологиями

Достижение критической массы инновационно - восприимчивого бизнеса играет важную роль в индустриально-развитых странах. Для сравнения, в Канаде и Австралии - странах схожих с Казахстаном по структуре экономики и иным факторам, доля инновационно-активного бизнеса от общего количества компаний составляет около 65 % и 50 % соответственно (в РК не более 5%), причем в Канаде около 12,2 % из них произвели хотя бы одно новшество мирового уровня [3].

Мировой опыт государственной поддержки новаторов меняется в зависимости от конкретной страны, но его непосредственное воздействие в рамках системы, базирующейся на действии рыночных сил, по мнению, специалистов, имеет второстепенное значение. Однако именно государственные органы имеют возможность крупномасштабно синтезировать общественные потребности в производственные возможности.

В настоящее время можно выделить три главных типа моделей научно-инновационного развития промышленно развитых стран:

1) страны, ориентированные на лидерство в науке, реализацию крупномасштабных целевых проектов, охватывающих все стадии научно-производственного цикла, как правило, со значительной долей научно-инновационного потенциала в оборонном секторе (США, Англия, Франция);

2) страны, ориентированные на распространение нововведений, создание благоприятной инновационной среды, рационализацию всей структуры экономики (Германия, Швеция, Швейцария);

3) страны, стимулирующие нововведения путем развития инновационной инфраструктуры, обеспечения восприимчивости к достижениям мирового научно-технического прогресса, координации действий различных секторов в области науки и технологий (Япония, Южная Корея) [4].

Рассмотрим, как осуществляется государственное регулирование в конкретных странах. В частности, выделим европейскую, американскую и японскую модели инновационной политики.

В ведущих европейских странах (Германия, Великобритания Франция) национальные государственные органы играют существенную роль в формировании национального научно-технического потенциала, оказании поддержки корпорациям, имеющим возможность повысить конкурентоспособность собственной продукции и национальной экономики. Не смотря на разнообразие управленческих структур, различия в принципах макроэкономической политики, в тактических целях и т.п., существует много общих для западноевропейских стран моментов. Государственная научно-техническая концепция этих стран базируется на стимулировании национальных чемпионов" – небольшого числа крупных корпораций, способных конкурировать с ведущими фирмами США и Японии. Им достается подавляющая часть государственных средств на промышленные НИОКР.

Германия, Англия, Франция занимают соответственно 3 (2,3 % ВВП), 4 (2,4 % ВВП) и 5-е (2,2 %) места в мире по абсолютной величине затрат на НИОКР. Из государственного бюджета НИОКР в этих станах финансируется на 35-45 % [5]. Евросоюз большое внимание уделяет активизации инновационной деятельности. К основным направлениям инновационной политики Евросоюза относятся:

– выработка единого антимонопольного законодательства;
– использование системы ускоренной амортизации оборудования;
– льготное налогообложение НИОКР;
– поощрение малого наукоемкого бизнеса;
– прямое финансирование организаций для поощрения инноваций в области новейшей технологии;
– стимулирование сотрудничества университетской науки и организаций, производящих наукоемкую продукцию.

Вот далеко не полный перечень атрибутов инновационной политики, проводимой в странах европейского сообщества, и открывающих по существу равные возможности для национальных предприятий стран-членов ЕС в сфере инновационного бизнеса.

Основой инновационной политики Евросоюза стал «План развития международной инфраструктуры инноваций и передачи технологий», принятый в 1985 году. Главная цель данного документа – ускорение и упрощение процессов воплощения результатов научных исследований в готовых продуктах на национальном и наднациональном уровнях, а также содействие распространению инноваций в Евросоюзе. С 1988 года действует программа «ВЭЛЬЮ» по распространению в Евросоюзе результатов НИОКР.

В ответ на падение доли европейских компаний на рынках высоких технологий были приняты:

1) ЭСПРИТ – Европейская стратегическая программа научных исследований в сфере технологии информационных систем;

2) РАСЕ – исследование передовых способов связи в Европе (цель – проведение совместных НИР в области широкополосной связи);

3) ЭВРИКА – комплексная программа, направленная на стимулирование появления путем альянсов между европейскими группами мощных промышленных компаний, способных противостоять конкуренции, особенно со стороны американских и японских корпораций и организовать скоординированные европейские НИОКР в шести областях: оптроника, новые материалы, большие ЭВМ, мощные лазеры, ускорители частиц, искусственный интеллект [5].

План конкретных действий по стимулированию инвестиций в НИОКР предусматривает изменение приоритетов в инновационной политике стран ЕС, целью которых является:

– повышение эффективности государственной поддержки исследований и инноваций, обеспечение необходимыми кадровыми ресурсами, улучшение исследовательской базы в государственном секторе, усиление стимулирующего эффекта государственного финансирования на инвестиции в НИОКР частного бизнеса;

– переориентация государственных ресурсов на исследования и инновации путем увеличения эффективности государственных расходов, улучшения правил государственной помощи бизнесу и государственных контрактов;

– улучшение инновационной среды, в частности, охраны интеллектуальной собственности, правил конкуренции, финансовых рынков и налоговых систем.

На перспективу намечено дальнейшее развитие европейской кооперации по наиболее передовым научно-техническим направлениям, в числе которых: построение информационного общества (главный тематический приоритет), биотехнология и геномика, нанотехнология и новые материалы, космос, безопасность и т.д. В организационном плане сотрудничество будет проходить по таким направлениям как:

1) создание центров «превосходства»;

2) запуск технологических инициатив («платформ», «карт» и т.д.);

3) стимулирование фундаментальных исследований путем развития конкуренции между исследовательскими группами;

4) создание условий для предотвращения оттока кадров и для привлечения наиболее квалифицированных зарубежных исследователей;

5) развитие исследовательской инфраструктуры;

6) улучшение координации национальных программ НИОКР.

На национальном уровне наиболее кардинальные изменения происходят в институциональном разрезе:

– научная политика и, частично, промышленная и региональная интегрируются в инновационную политику, инновационная политика переносится на региональный уровень;

– растет роль государства в создании благоприятной инновационной среды;

– появились новые формы сотрудничества и партнерства частного бизнеса, государства и академических кругов;

– государство стимулирует прямыми и косвенными методами кооперацию, нацеленную на коммерциализацию результатов НИОКР и расширение спроса на результаты деятельности государственных исследовательских центров (так называемый «третий поток», после поддержки НИОКР и образования);

– университеты отходят от классической схемы «наука + образование» к схеме «наука + образование + инновационный бизнес». Создаются новые структуры (фонды, различные формы партнерств с частным национальным и иностранным капиталом), способствующие укреплению научной инфраструктуры университетов и расширению подготовки научных кадров;

– возрастает роль регулирования (экономического, социального, административного) в стимулировании инновационных процессов, особое значение приобретают охрана интеллектуальной собственности и антимонопольное регулирование;

– широкое распространение получают новые механизмы прогнозирования и выработки приоритетов для формирования национальной инновационной стратегии («форсайт», различные формы долгосрочного видения и т.д.) [6].

В целом за последние десятилетия в странах ЕС апробированы новые формы и методы стимулирования инновационного развития, инновационная политика приобрела комплексный, системный и долгосрочный характер с четкими количественными и качественными ориентирами, а единая политика Евросоюза стала «локомотивом» для национальных правительств и частного бизнеса.

Бесспорным лидером мирового инновационного процесса являются сегодня США. Еще десять лет назад на долю США приходилось более 50% крупных нововведений, генерируемых в развитых странах. Страны Западной Европы и Япония, обладая высокой технологической культурой, тем не менее, пока уступают американцам, практически монополизировавшим основные инновационные технологии последних десятилетий. Этому в немалой степени способствует проводимая в Америке научно-техническая политика.

В США в официальных правительственных документах капиталовложения в научно-технологическую сферу даже именуются "инвестициями в будущее", а сфера опытно-конструкторских разработок рассматривается как один из наиболее эффективных механизмов осуществления стратегических национальных целей.

Осуществление научно-технической политики США базируется на хорошо развитой институциональной структуре. Особенностью американской структуры управления научно-техническим прогрессом является тесное взаимодействие государства и частного бизнеса. Значителен удельный вес смешанных организаций, финансируемых за счет государственных и частных источников.

Органами государственного регулирования инновационной деятельности в США являются: Американский научный фонд (курирует фундаментальные исследования); Американский научный совет (курирует промышленность и университеты); НАСА; Национальное бюро стандартов; Министерство обороны; Национальный центр промышленных исследований; Национальная академия наук; Национальная техническая академия; Американская ассоциация содействия развитию науки. Последние четыре структуры имеют смешанное финансирование, остальные – из федерального бюджета. Источники финансирования: около 50% – частные фирмы и организации, 46% – федеральное правительство (на основе конкурсов), остальное – университеты, колледжи, неправительственные организации [7].

Американская модель отличается наиболее полной автономией предпринимательства. Ориентировка экономического развития осуществляется путем выделения особой области, в последнее время это военная технология, куда государство вкладывает средства и тем самым обеспечивает ее технологический приоритет. Результаты и побочные продукты военных инноваций становятся важным источником инноваций гражданских. Схожую модель использует и Англия. За последние 5-7 лет доля расходов на военные исследования в общих затратах на НИОКР возросла здесь с 20-25 до 50% [8].

Контракт государственных и частных институтов в сфере НИОКР - важная черта инновационного механизма. Являясь выразителем интересов крупнейших производителей, частные организации осуществляют обратную связь, предоставляя государственным органам информацию об эффективности для бизнеса проводимых ими мер и бизнесу - об экономической политике государства. Эти организации сыграли также не последнюю роль в формировании современной модели государственного управления научно-техническим развитием страны.

Государство стимулирует создание венчурных фондов и исследовательских центров. По представлению Национального научного фонда США наиболее эффективные исследовательские центры и венчурные фонды могут первые 5 лет полностью или частично финансироваться из федерального бюджета. Самые эффективные и наукоемкие исследования государство финансирует полностью из-за их сложности, высоких издержек, риска, сильной международной конкуренции.

В США существует практика бесплатной выдачи лицензий на коммерческое использование изобретений, запатентованных в ходе бюджетных исследований и являющихся собственностью федерального правительства.

Существенный элемент прямой поддержки инновационных процессов – формирование государственной инновационной инфраструктуры. Государство может создавать сети центров распространения нововведений и консультационных центров, оказывающих деловые услуги инноваторам. Государство способствует формированию рынка инноваций, и само выступает его агентом. Государственные органы призваны осуществлять мониторинг и прогнозирование инновационных процессов в стране и за рубежом, а часто и поиск наиболее эффективных передовых технологий для широкого внедрения. Особое место занимает государственная экспертиза инновационных проектов, поскольку отдельным организациям, осуществляющим нововведения, трудно оценить все их возможные эффекты в общеэкономическом масштабе.

Особенностью государственной инновационной политики США является также низкая «ведомственная» концентрация решений по выработке и реализации инновационных проектов.

Реализация научно-технической политики в США осуществляется посредством совокупности научно-технических программ. Каждая федеральная программа оформляется в виде закона, называемого законом-программой. Каждый закон-программа подробно определяет цели научно-технической программы; указывает мероприятия, подлежащие исполнению; устанавливает органы, ответственные за осуществление программы и наделяет их необходимыми полномочиями; решает вопросы межведомственной координации; определяет источники финансирования и пр.

В США большое внимание уделяется прогнозированию, стандартизации, оптимизации управленческого решения, государственной экспертизе инновационных проектов, ведению государственной статистики инноваций, отработан механизм развития внутренней и международной конкуренции, антимонопольное законодательство действует уже более 100 лет.

Главную роль в определении стратегии развития промышленности Японии, разработке промышленных НИОКР и их внедрении играет Министерство внешней торговли и промышленности (МВТП). Контроль за выполнением конкретных направлений НТП осуществляет Управление по науке и технике. Под эгидой МВТП находится и Японская ассоциация промышленных технологий, которая занимается экспортом и импортом лицензий. Имеется долговременная программа научно-технического развития страны, осуществляется стимулирование прикладных исследований и закупок лицензий за рубежом. В реализации НТП опора делается на крупные корпорации [9].

На сегодняшний день в Японии, государственные расходы на НИОКР увеличились до 3,5% ВВП, в основном на фундаментальные исследования и генерирование принципиально новых идей. Государственная политика Японии направлена на превращение страны из импортера лицензий в их экспортера.

МВТП Японии не только определяет стратегию общего и отраслевого развития промышленности и внешней торговли, но и имеет в своем распоряжении достаточно большой арсенал средств и методов, позволяющих конкретизировать эту стратегию. Помимо традиционных экономических и административных способов воздействия на развитие экспортного производства и экспорта, таких как льготное кредитование и страхование экспорта, частичное освобождение экспортеров от уплаты налогов, прямое субсидирование, государственная комплексная помощь экспортерам, содействие их сбытовой деятельности и т.п., японские государственные органы широко используют и косвенные методы:

– целевое распределение финансовых ресурсов, предоставляемых частными банками, и сосредоточение их в приоритетных отраслях;
– содействие организациям в приобретении передовой иностранной технологии;
– контроль за научно-техническим обменом с зарубежными странами [10].

Японская модель интеграции науки и производства, научно-технического прогресса предполагает строительство совершенно новых городов-технополисов, сосредотачивающих НИОКР и наукоемкое промышленное производство. Стратегия технополисов – это стратегия прорыва в новые сферы деятельности на основе развития сети региональных центров высшего технологического уровня, а тем самым – это стратегия интеллектуализации всего японского хозяйства.

Государственное регулирование инновационными процессами в Японии также характеризуется индикативным планированием НИОКР, высокими импортными таможенными тарифами, предоставлением налоговых и кредитных льгот в финансировании НИОКР, протекционистской политикой в продвижении новой наукоемкой продукции.

В результате своей активной инновационной деятельности Япония заняла ведущее место в мире по уровню ВВП на душу населения, а также эффективности использования ресурсов, темпам экономического роста среди развитых стран, и, что особенно актуально, по средней продолжительности жизни населения.

Таким образом, из опыта развитых стран становится очевидно, что ведущую роль в развитии инновационной деятельности в стране играет не рынок и его потребности, а государство, которое должно направлять инновационную деятельность на достижение общественно значимых результатов. Чем важнее для государства становится развитие инновационной сферы, тем более увеличивается экономический рост.

При всем многообразии форм и приемов стимулирования инновационной деятельности со стороны государственных органов во всех промышленно развитых странах прослеживается, однако, нечто общее. Так, отмечается согласованность инновационной политики со всеми видами государственной экономической политики вообще; это проявляется в использовании единых экономических инструментов государственного воздействия, соответствующих избранному экономическому курсу. Характерным свойством инновационной политики является также широта воздействия: оно нацеливается на предложение инновационных идей, инициирует начальный спрос на результаты инновационных процессов, способствует привлечению в инновационный бизнес финансово-кредитных средств и информационных ресурсов, создает благоприятный для инноваций экономический и политический климат. Наконец, общая черта инновационной политики - учет особенностей инновационного процесса: его цикличности, расчлененности на этапы, вероятностного характера, высокой степени риска и т.д.

На основании изученных материалов можно выделить следующие особенности инновационной и научно-технической политики развитых стран мира в соответствии с таблицей 1, учитывая возможность применения их позитивного опыта в условиях экономики Казахстана:

Таблица 1 – Особенности моделей научно-технической политики

Модель научно-технической политики		
Американская	Европейская	Японская
Использование контрактной системы взаимодействия государства и бизнеса	Новые формы сотрудничества университетов с научными организациями и промышленными компаниями	Опора на крупные корпорации
Стимулирование создания венчурных фондов и исследовательских центров	Перенос инновационной политики на региональный уровень	Стратегия городов-технополисов
Практика выдачи бесплатных лицензий на коммерческое использование изобретений	Льготное налогообложение, прямое финансирование НИОКР, применение ускоренной амортизации и антимонопольной политики	Целевое распределение финансовых ресурсов
Мониторинг и прогнозирование инновационных процессов в стране и за рубежом	Распространение новых механизмов прогнозирования (форсайт, долгосрочное прогнозирование и т.п.)	Индикативное планирование НИОКР
Оформление государственных программ в виде законов	Координация национальных программ НИОКР	Использование долгосрочных государственных программ
Институт государственной экспертизы инновационных проектов	Привлечение зарубежных исследователей	Контроль за экспортом и импортом лицензий
Создание и развитие инновационной инфраструктуры путем прямого финансирования		
П р и м е ч а н и е – Составлена автором на основе источника [5-10]		

Государственная инновационная политика в промышленно развитых странах направлена на создание благоприятного экономического климата для осуществления инновационных процессов и являет-

ся, очевидно, связующим звеном между сферой науки и задачами производства. В целом роль государства в области поддержки инноваций можно свести к следующим моментам:

– государство способствует развитию науки, в том числе прикладной, и подготовке научных и инженерных кадров (основной источник инновационных идей);

– в рамках большинства правительственных ведомств существуют разнообразные программы, направленные на повышение инновационной активности бизнеса;

– государственные заказы, преимущественно в форме контрактов, на проведение НИОКР обеспечивают начальный спрос на многие новшества, которые затем находят широкое применение в экономике страны;

– фискальные и прочие элементы государственного регулирования формируют стимулирующее воздействие внешней среды, которые обусловливают эффективность и необходимость инновационных решений отдельных фирм;

– государство выступает в роли посредника в деле организации эффективного взаимодействия академической и прикладной науки, стимулирует кооперацию в области НИОКР промышленных корпораций и университетов.

Опыт индустриально развитых стран, добившихся успехов в освоении наукоемких технологий, повышении объемов производства и экспорта инновационной продукции (товаров и услуг), позволяет выделить следующие формы реализации политического реализации политики развития инновационной сферы, которые могут быть использованы в республике:

1) стратегия «наращивания» – комплекс мероприятий долгосрочного характера, направленных на обеспечение постепенного наращивания на базе высоких технологий выпуска новой конкурентоспособной продукции для реализации в производстве и социальной сфере с использованием собственного научно-технического и производственно-технологического потенциала и с привлечением зарубежного опыта;

2) стратегия «заимствования» – комплекс мероприятий, направленных на освоение выпуска наукоемкой продукции, производившейся ранее в развитых индустриальных странах, с использованием собственного инновационного потенциала страны. Далее наращивается производство продукции с развитием научно-технического и промышленного потенциала, способного самостоятельно проводить работы по инновационному циклу – от создания до реализации инновационной продукции;

3) стратегия «переноса» - комплекс организационно-экономических мероприятий, направленных на освоение производства продукции новых поколений, пользующейся спросом за рубежом, на основе использования зарубежного научно-технического и производственно-технологического потенциала в экономике страны путем закупки лицензий на высокоэффективные новейшие технологии. В последующем в стране создастся и развивается собственный научно-технический и промышленный потенциал, обеспечивается воссоздание всего цикла – от фундаментальных исследований и разработок до производства и реализации конкурентоспособной продукции на рынках страны и за рубежом [11].

Общим элементом для каждой из указанных стратегий является активизация инновационной деятельности и достижение новых экономических рубежей. Разница в стратегиях определяется соотношением достигаемых рубежей и исходными (финансовыми и материально-техническими) возможностями государства, предприятий.

Стратегия государственной инновационной политики должна строиться по-разному, применительно как к группам отраслей реального сектора экономики, так и группам промышленных производств, то есть максимально использовать конкурентные преимущества, учитывая при этом слабые места. Вследствие этого, правительство разработало и реализовало Стратегию форсированного индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2010-2014 годы, которая предусматривала обновление техники, технологии, разработку и внедрение тех их видов, которые способны повысить производительность труда, качество продукции, автоматизировать производственный процесс, а так же создать новые высокотехнологичные отрасли индустрии. В настоящее время Правительство приняло к реализации Стратегию индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015-2019 годы.

Список литературы

1 Калятин В. О., Наумов В. Б., Никифорова Т. С. Опыт Европы, США и Индии в сфере государственной поддержки инноваций // Российский юридический журнал. – 2011. – № 1. – С. 171-183.

2 Лебедева Т. П., Михайлова О. В. Государственное управление в зарубежных странах: опыт административных реформ / предисл. А.И. Соловьева. – М.: Издательство Московского университета, 2011. – 232 с.

3 Пронкин С. В., Петрунина О. Е. Государственное управление зарубежных стран: Учебное пособие для вузов. – М.: КДУ, 2011. – 496 с.

4 Дынкин А. А. Инновационные перспективы США, ЕС, Японии (технологические приоритеты и методология их формирования). – М.: ИМЭМО, 2004. – 108 с.

5 Иванова В. В. Национальные инновационные системы России и ЕС. – М.: Центр исследований проблем развития науки РАН, 2006. – 280с.

6 Захарова Н. Координация инновационных процессов в Европейском союзе. – М.: Экономист. – 2009. – С. 58-65.

7 Черников Г. П., Черникова Д. А. Европа на рубеже XX-XXI вв.: Проблемы экономики: Учебное пособие для вузов. – М.: Дрофа, 2006. – 416 с.

8 Емельянов С. В. Стратегия развития науки и технологии в США в XXI веке // Менеджмент в России и за рубежом. – 2002. – № 3.

9 Авдокушин Е. Ф. Национальная инновационная система Японии // Вопросы новой экономики. – 2010. – № 4 (16). – С. 39-53.

10 Краснов А. И. Государственное регулирование научно-технического развития Японии на современном этапе // Российский внешнеэкономический вестник. – 2010. – № 7. – С. 11-19.

11 Бетехтина Е., Пойсик М. Мировая практика формирования научно-технической политики. – Кишинев, 2006.

References

1 Kalyatin V.O., Naumov V.B., Nikiforova T.S. (2011), "Opyt Evropy, SShA i Indii v sfere gosudarstvennoi podderzhki innovatsii", *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, Vol. 1, pp. 171-183. (In Russian)

2 Lebedeva T.P., Mikhailova O.V. (2011), *Gosudarstvennoe upravlenie v zarubezhnykh stranakh: opyt administrativnykh reform / predisl. A.I. Solov'eva*, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, Moscow. (In Russian)

3 Pronkin S.V., Petrunina O.E. (2011), *Gosudarstvennoe upravlenie zarubezhnykh stran*, KDU, Moscow. (In Russian)

4 Dynkin A.A. (2004), *Innovatsionnye perspektivy SShA, ES, Yaponii (tekhnologicheskie prioritety i metodologiya ikh formirovaniya)*, IMEMO, Moscow.

5 Ivanova V.V. (2006), *Natsional'nye innovatsionnye sistemy Rossii i ES*, Tsentr issledovanii problem razvitiya nauki RAN, Moscow. (In Russian)

6 Zakharova N. (2009), *Koordinatsiya innovatsionnykh protsessov v Evropeiskom soyuze*, Ekonomist, Moscow. (In Russian)

7 Chernikov G.P., Chernikova D.A. (2006), *Evropa na rubezhe XX-XXI vv.: Problemy ekonomiki*, Drofa, Moscow. (In Russian)

8 Emel'yanov S.V. (2002), "Strategiya razvitiya nauki i tekhnologii v SShA v XXI veke", *Menedzhment v Rossii i za rubezhom*, Vol. 3. (In Russian)

9 Avdokushin E.F. (2010), "Natsional'naya innovatsionnaya sistema Yaponii", *Voprosy novoi ekonomiki*, Vol. 4 No. 16, pp. 39-53. (In Russian)

10 Krasnov A.I. (2010), "Gosudarstvennoe regulirovanie nauchno-tekhnicheskogo razvitiya Yaponii na sovremennom etape", *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik*, Vol. 7, pp. 11-19. (In Russian)

11 Betekhtina E., Poisik M. (2006), *Mirovaya praktika formirovaniya nauchno-tekhnicheskoi politiki*, Kishinev. (In Russian)

Түйін

Мақалада инновациялық үдерістерді реттеудің шетелдік тәжірибесі және оны қазақстандық экономика шарттарында бейімделуі қарастырылған.

Summary

The article describes the international experience of regulation of innovative processes and its adaptation to the conditions of the Kazakh economy.

Материал поступил
в редакцию 28.12.2015

JEL classification: O440, Z320, Z330

E. V. Varavin,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
D. Serikbaev East Kazakhstan State Technical University,
Ust-Kamenogorsk, The Republic of Kazakhstan
O. K. Denissova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
D. Serikbaev East Kazakhstan State Technical University,
Ust-Kamenogorsk, The Republic of Kazakhstan
M. V. Kozlova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
D. Serikbaev East Kazakhstan State Technical University,
Ust-Kamenogorsk, The Republic of Kazakhstan

FORMATION OF THE ECOTOURISM CLUSTER AS A DEVELOPMENT FOCUS OF THE 'GREEN' ECONOMY OF THE EASTERN KAZAKHSTAN OBLAST

Abstract

Purpose – The article proves the theory and conducts the analysis of conditions for the formation of ecotourism cluster in the Eastern Kazakhstan oblast as a development focus of the 'green' economy. The issues of financial support of this process are discussed too.

Methodology – During the research the general scientific methods of observation, analysis, synthesis, comparison, data grouping, techniques on the theoretical level of research, quantitative methods of the estimate of the efficiency of investment processes were used.

Originality/value – Тнеку is the only research conducted on the example of Eastern Kazakhstan oblast. In the authors' opinion, the implementation of the suggested measures and activities on formation of an ecotourism cluster will help to achieve the sustainable economic growth of the region as a result of the development of the 'green' economy.

Findings – In the research the theoretical aspects of ecotourism development and issues of the creation of the tourist cluster were demonstrated. The analysis of conditions for the formation of the ecotourism cluster as a branch of the 'green' economy of the Eastern Kazakhstan oblast was conducted. As recommendations for the forming of the tourist cluster the author proposes the plan of tour itinerary being considered as ecological. The measures of financial support on developing of the ecotourism cluster were revealed.

Keywords – 'green' economy, cluster, ecotourism, region, sustainable growth.

УДК 338.48

Е. В. Варавин,
кандидат экономических наук, доцент
Восточно-Казахстанский государственный
технический университет им. Д. Серикбаева
Усть-Каменогорск, Республика Казахстан
О. К. Денисова,
кандидат экономических наук, доцент
Восточно-Казахстанский государственный
технический университет им. Д. Серикбаева
Усть-Каменогорск, Республика Казахстан
М. В. Козлова,
кандидат экономических наук, доцент
Восточно-Казахстанский государственный
технический университет им. Д. Серикбаева
Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

ФОРМИРОВАНИЕ КЛАСТЕРА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА КАК НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ «ЗЕЛЕНОЙ» ЭКОНОМИКИ ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

Цель исследования – обосновать теоретические положения и провести анализ предпосылок формирования кластера экологического туризма в Восточно-Казахстанской области как направления развития «зеленой» экономики, а также проработать вопросы финансового обеспечения данного процесса.

Методология – При проведении исследования были использованы общенаучные приемы наблюдения, анализа, синтеза и сравнения, группировки данных, методы на теоретическом уровне исследования, количественные методы оценки эффективности инвестиционных проектов.

Оригинальность/ценность – Проведенное исследование является единичным на примере Восточно-Казахстанской области. По мнению авторов, реализация предложенных мер и мероприятий по формированию кластера экологического туризма будет содействовать достижению устойчивого экономического роста региона за счет развития «зеленой» экономики.

Выводы – В исследовании рассмотрены теоретические аспекты развития экологического туризма и вопросы создания туристского кластера; проведен анализ предпосылок формирования кластера экологического туризма как направления «зеленой» экономики в Восточно-Казахстанской области. В качестве рекомендаций по организации туристского кластера предложен проект туристского маршрута, позиционируемого как экологический. Сформулированы мероприятия по финансовому обеспечению развития кластера экологического туризма.

Ключевые слова – «зеленая» экономика, кластер, экологический туризм, регион, устойчивый рост.

В последнее время концепция «зеленой» экономики широко обсуждается не только специалистами по экологической экономике, но и занимает центральное место в политических и экономических дебатах. Рост ее популярности во многом вызван многочисленными кризисами, с которыми столкнулся мир, – прежде всего, климатическим, экологическим, продовольственным, финансовым и экономическим. Это предопределило необходимость поиска альтернативных путей развития.

Переход к «зеленой» экономике приобретает все большую популярность и вызывает масштабный интерес. В настоящее время общество по-разному понимает суть выражения «зеленая» экономика. Одни считают, что это новые отрасли экономики, которые улучшат природу страны. Другие понимают

это выражение как новые технологии, своего рода экосистемы, которые призваны помогать и приносить пользу природе. Третьи считают, что это переход на новый этап развития, целью которого является создание экологически чистых продуктов.

UNEP определяет «зеленую» экономику – как экономику, направленную на сохранение благополучия общества, за счет эффективного использования природных ресурсов, а также обеспечивающую возвращение продуктов конечного пользования в производственный цикл [1].

По поручению Президента Республики Казахстан Н.А, Назарбаева 30 мая 2013 года была принята Концепция по переходу Республики Казахстан к «зеленой» экономике [2]. В соответствии с данной Концепцией, к 2050 г. планируется увеличить ВВП страны на 3% и создать более 500 тыс. рабочих мест, сформировать новые отрасли промышленности и сферы услуг, обеспечить повсеместно высокие стандарты качества жизни для населения. Инвестиции в развитие «зеленой» экономики планируется осуществлять в объеме 3% ВВП или 3-4 млрд. долл. в год [2].

В рамках программы развития «зеленой» экономики, Казахстан планирует инвестировать средства в 10 ключевых секторов экономики, одним из которых определен и туризм. Этот выбор очевиден, так как в структуре мирового экспорта товаров и услуг в настоящее время туризм занимает второе место, уступая только торговле нефтью и нефтепродуктами; в современном туризме и связанных с ним сферах занят каждый восьмой работник в мире. Нередко туризм оказывался в разных странах тем рычагом, использование которого позволяло оздоровить всю национальную экономику страны. Во многих странах туризм играет значительную роль в формировании ВВП, создании дополнительных рабочих мест и обеспечении занятости населения, активизации внешнеторгового баланса. Туризм оказывает огромное влияние на такие ключевые отрасли экономики, как транспорт и связь, строительство, сельское хозяйство, производство товаров народного потребления и другие, т.е. выступает своеобразным катализатором социально-экономического развития. В некоторых странах международный туризм является практически единственным источником валютных поступлений, благодаря которому поддерживаются высокий уровень экономического развития и благосостояния граждан [3].

Все большую популярность набирает такое направление туризма как экологический туризм. Он отражает идею гармонии между рекреацией и экологией и предполагает отказ от культа комфорта, массовых коммуникаций, доступности и потребления все более многочисленных туристских благ. Взамен он прививает другую систему ценностей, которыми становятся созерцание природы, духовное обогащение от общения с ней, сопричастность к охране природного наследия и поддержке традиционной культуры местных сообществ [4].

В эпоху высокой международной конкуренции туристский спрос претерпевает значительные динамичные изменения. В этой связи необходима разработка новых принципов и подходов к формированию и продвижению туристского продукта Республики Казахстан со стороны заинтересованных структур в целях создания наиболее эффективной системы туристского «опыта» для внутреннего и международного посетителя. Следует принять во внимание, что, несмотря на уникальность и качество туристского продукта, отсутствие высокоразвитой инфраструктуры (транспортной инфраструктуры, телекоммуникационных каналов связи, бытового обслуживания и т.д.) снижает степень удовлетворения от путешествия, что, как следствие, приводит к сокращению количества туристских прибытий и снижению уровня конкурентоспособности территории на внутреннем и мировом туристских рынках [5].

В связи с этим необходима разработка новых подходов в организации туризма на различных территориальных уровнях (страны, области, района, города). Одним из таких методов выступает кластерный подход.

Кластер представляет собой группу географически локализованных взаимосвязанных компаний, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных услуг, инфраструктуры, научно-исследовательских институтов, вузов и других организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом [6]. Взаимодействие предприятий и организаций, входящих в кластер, представляет собой совокупность кооперации и конкуренции, т.е. происходит постоянный обмен кадрами, инновациями, технологиями, осуществляется совместное использование инфраструктуры, услуг и рекламно-маркетинговое продвижение [7, 8].

Целью кластерной политики, согласно Концепции формирования перспективных национальных кластеров Республики Казахстан до 2020 года [9], является обеспечение устойчивых темпов экономического роста и модернизации экономики на основе кластерного развития. Кластерная политика будет направлена на перевод экономики страны на новую технологическую платформу, формирование отраслей с высоким уровнем производительности, добавленной стоимости и степени передела продукции и услуг. В Концепции подчеркивается, что осуществление кластеризации экономики Казахстана должно поводиться с учетом территориальной организации республики.

В рамках кластерных инициатив особо важным является возможность привлечения инвестиций для развития туристской инфраструктуры. Особенностью возникновения туристского кластера является необходимость создания технологических связей (в основном бизнес-связей) между предприятиями и секторами экономики, участвующими как в производстве, так в реализации туристского продукта и услуг, т.е. создании условий реализации туристско-рекреационного потенциала региона.

Туристский региональный кластер как экономическая категория имеет четко определенные цели и задачи [10].

Основная миссия туристского кластера – это становление конкурентоспособной туристской индустрии (которая включает все элементы кластера – места привлечения, люди, знания, капитал) [11].

Цель кластера – формирование туристского имиджа города или региона на международном рынке, создание конкурентоспособной туристской индустрии [11].

Задачи кластера: развитие инфраструктуры; повышение квалификации трудовых ресурсов; создание благоприятных условий для привлечения финансовых ресурсов; совершенствование технологий, используемых в отрасли [11].

Схематично туристский кластер можно представить в виде карты кластера, то есть схемы, которая наглядно показывает взаимосвязь всех прямых и косвенных участников производственного процесса, их развитость и интенсивность взаимодействия между ними (рисунок 1).

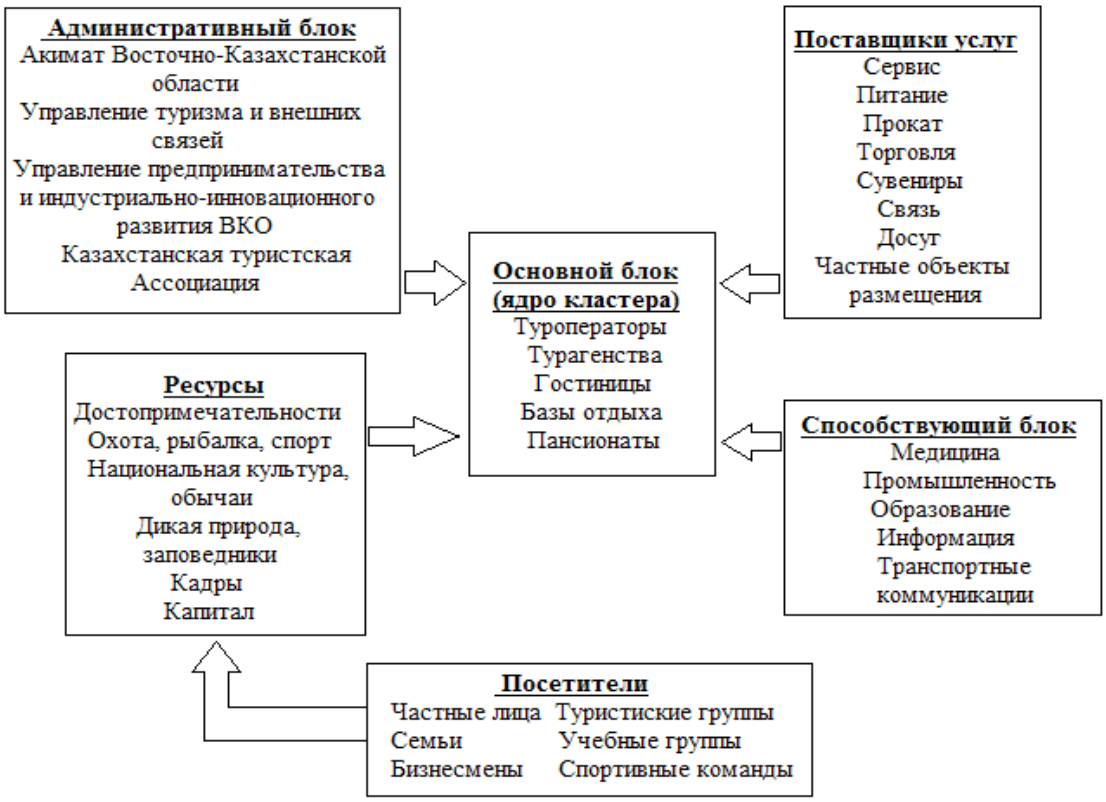


Рисунок 1 – Карта туристского кластера Восточно-Казахстанской области

Главное отличие кластера в туристской сфере от производственных кластеров заключается в его маршрутной территориальной организации. Туристский маршрут и соответствующий ему туристский поток связывает объекты, превращая их из конкурирующих во взаимодействующие элементы системы. Благодаря туристскому потоку формируется кластер.

Каждый кластер должен иметь возможность создания особенных туристских брендов, а также выполнять особые функции в региональной туристско-рекреационной системе, выделяться своими видами туризма и рекреации.

Учитывая современные тенденции развития международного и внутреннего туристского рынка можно утверждать, что Восточно-Казахстанская область (ВКО) обладает рядом существенных конкурентных преимуществ (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Комплекс факторов туристской привлекательности ВКО

Группы факторов	Факторы туристской привлекательности ВКО
природно-рекреационные	благоприятная экологическая обстановка; наличие интересных природных объектов и памятников; естественное состояние природных ландшафтов; особенности геологического строения территории; наличие возможностей для охоты и рыбалки.
культурно-исторические	наличие архитектурных памятников; проведение известных культурных мероприятий; организация и проведение ярмарок, выставок; функционирование музеев, музейных комплексов; наличие и сохранение традиционных народных промыслов и традиционных населенных пунктов; наличие фольклорных памятников и проведение традиционных и религиозных праздников.
организационно-экономические и производственные	формирование современной туристской инфраструктуры; наличие организационных возможностей для развития различных видов туризма в регионе; заинтересованность хозяйствующих субъектов в развитии туризма; наличие организационно-экономических возможностей для ориентации общественного производства на обслуживание туристов.
социально-психологические	стабильная политическая и социально-экономическая обстановка и республике; наличие специфических национально-культурных устоев и доброжелательности местного населения; наличие гарантий безопасности и комфортности туристов.
Примечание – составлено авторами	

Наряду с положительными тенденциями развития туризма существует и ряд проблемных вопросов, решение которых позволит достичь намеченной цели – создание конкурентоспособного туристского кластера в ВКО:

1) продолжающееся отставание инфраструктуры туристской отрасли от современного мирового уровня, связанное с отсутствием инвестиций, необходимых для модернизации и внедрения инвестиционных проектов, позволяющих выйти высоким туристским продуктам, востребованных на внутренних и внешних рынках. Неудовлетворительное состояние автомобильных дорог, ведущих к туристским объектам. Труднодоступность туристских направлений. Неудовлетворительное состояние материальной базы объектов размещения, включая гостиницы, дома и базы отдыха, а также санаторно-курортные учреждения имеют существенную степень морального и физического износа;

2) невысокий уровень сервиса. Низкое качество предоставляемых услуг. Недостаточное количество квалифицированных специалистов в сфере туризма и гостеприимства;

3) недостаточный уровень продвижения туристского имиджа области на внутреннем и международном рынках туристских услуг. Отсутствие достаточного объема информации о туристском потенциале области и имиджевых мероприятий.

Несмотря на то, что Казахстан обладает обширной территорией, на которой расположены потенциально привлекательные туристские зоны, туристская отрасль страны характеризуется недостаточным

уровнем развития. По данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан, доля туризма в ВВП в 2015 году составила 1,5%. В то же время нельзя не отметить положительную динамику развития туристской отрасли Казахстана. За три года объем доходов от туризма увеличился на 11,59% и по итогам 2015 года общий вклад туристской отрасли в ВВП Казахстана составил 662,6 млрд. тенге

В Казахстане количество посетителей по въездному туризму в 2014 году равнялось 6332734 чел., что составило в структуре туристской деятельности 37,7%. Количество посетителей по выездному туризму – 10449972 чел. (62,3%). Если сравнить эти показатели с данными 2012 года, то наблюдается увеличение общего количества туристов на 10,2%, в том числе въездного туризма на 2,75%, выездного на 15,2%. Анализ въездных туристских потоков в Казахстане показывает, что республика остается недостаточно привлекательной для зарубежных туристов, в связи, с чем число туристов, въехавших в страну, значительно отстает от докризисных показателей. В качестве основных факторов, сдерживающих развитие въездного туризма, можно выделить: образ Казахстана как страны, неблагоприятной для туризма, создаваемый отдельными зарубежными и отечественными средствами массовой информации; действующий порядок выдачи казахстанских виз гражданам иностранных государств, безопасных в миграционном отношении; неразвитая туристская инфраструктура; несоответствие цены и качества размещения в гостиницах и другие.

Сравнительная динамика основных индикаторов развития отрасли туризма в Республике Казахстан и ВКО за 2012-2014 годы представлена в таблице 2.

Проведенный анализ показал, что заполняемость гостиниц в Казахстане сократилась в 2014 году по сравнению с 2012 годом на 11,65%. Такое положение может быть выгодным для потребителя, поскольку на одно заполненное место приходится несколько свободных мест, однако организации, предоставляющие гостиничные услуги, несут дополнительные издержки, поддерживая пустой гостиничный фонд. В ВКО наоборот прослеживается положительная динамика заполняемости гостиниц – на 2,6%.

Таблица 2 – Динамика основных индикаторов развития отрасли туризма в Республики Казахстан и ВКО за 2012-2014 годы

Регион	2012	2013	2014	Тем роста, %	
				2013/2012	2014/2012
Заполняемость гостиниц, %					
Республика Казахстан	24,9	21,4	22,0	85,94	88,35
ВКО	15,4	14,6	15,8	94,81	102,60
Количество мест размещения, единиц					
Республика Казахстан	1526	1678	2056	109,96	134,73
ВКО	245	277	331	113,06	135,10
Количество обслуженных посетителей в местах размещения, чел.					
Республика Казахстан	3026227	3307752	3808894	109,30	125,85
ВКО	375410	387030	453063	103,10	120,68
Обслужено посетителей местами размещения по внутреннему туризму (резиденты), чел.					
Республика Казахстан	2507005	2721714	3129876	108,56	124,85
ВКО	357093	368184	433784	103,11	121,48
Обслужено посетителей местами размещения по въездному туризму (нерезиденты), чел					
Республика Казахстан	519222	586038	679018	112,87	130,78
ВКО	18317	18846	19279	102,89	105,25
Примечание: Составлено на основе данных официального сайта Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан http://www.stat.gov.kz/					

За исследуемый трехлетний период наблюдается рост количества мест размещения в Казахстане. Лидером среди областей является ВКО: удельный вес в республиканской структуре составляет 16,1%. За анализируемый период количество мест размещения в регионе выросло на 35,1%.

Наблюдается положительная динамика в целом по Казахстану и по количеству обслуженных посетителей в местах размещения. В ВКО количество обслуженных посетителей с каждым годов увеличивается. Так, значение этого показателя в 2014 году по сравнению с 2012 годом увеличилось на 20,7%. Доля обслуженных посетителей в общей структуре составляет 11,9%. Восточный Казахстан уступает в этом показателе только городам Астана и Алматы, что свидетельствует о перспективах развития туристского кластера в нашем регионе.

По показателю «Обслужено посетителей местами размещения по внутреннему туризму (резиденты)» заметен рост в целом по Казахстану. Среди регионов стабильно лидирует ВКО. Местами размещения по внутреннему туризму в 2014 году обслужено 433784 человека. Доля обслуженных посетителей-резидентов ВКО составляет 13,86%.

В 2014 году обслужено посетителей местами размещения по въездному туризму нерезидентов – 19279 человек, в то время как резидентов – 433784 человек. Доля обслуженных посетителей-нерезидентов ВКО в общей структуре Казахстана составляет всего 2,84%.

Таким образом, Восточно-Казахстанская область занимает одно из лидирующих положений среди регионов Казахстана по имеющимся потенциальным возможностям развития отрасли туризма. Согласно программе кластерного развития ВКО, туристский кластер должен стать одним из ведущих региональный кластеров.

Концепцией развития туристской отрасли Республики Казахстан до 2020 года[12], а также мастером-планом кластерной программы развития туризма в ВКО предусматривается формирование кластера экологического туризма в северной и восточной частях ВКО. В указанных документах центром кластера определен город Усть-Каменогорск и выделен ряд ключевых мест туристского интереса, такие как: объекты Государственного историко-культурного заповедника-музея «Берел»; водохранилище Бухтарма; река Иртыш – озеро Зайсан; Катон-Карагайский государственный национальный природный парк; Калжирский каньон; Риддер – Анатау и Ивановские горы; озеро Алаколь; город Семей.

Кластер «Восточный Казахстан» будет позиционироваться как «Мир чудес природы» и являться центром развития экологического туризма. К основным туристским продуктам, которые могут быть разработаны в данном кластере, относятся активный и приключенческий туризм, отдых в горах и на озерах. Сегодня экологический туризм играет значительную роль в мировой индустрии туризма и гостеприимства. По прогнозам экспертов Всемирной туристской организации, темпы его роста будут по-прежнему высоки, а приносимые доходы внесут значительный вклад развитие экономик различных стран мира, особенно развивающихся [13].

Экологические маршруты в основном пролегают через национальные парки и заповедники. Путешественники знакомятся с окружающим миром, посещают пещеры, водопады, наблюдают за животными в их естественной среде обитания.

Развитие кластера экологического туризма ВКО тоже предполагает развитие подобных экологических маршрутов. Так, в статье предлагается описание туристского проекта, который можно классифицировать как экологический туризм. Маршрут тура начинается из столицы ВКО города Усть-Каменогорска. Далее предлагается посещение следующих туристских объектов: Новая Бухтарма (Бухтарминское вдхр.) – Зыряновск – Катон-Карагай – Берель – Рахмановские Ключи (оз. Рахмановское, вид на г. Белуха) или оз. Язевое (вид на г. Белуха) – Берель – старая австрийская дорога – Урунхайка (оз. Маркаколь) – Алексеевка – Курчум (Казнаковская переправа ч/з Бухтарминское вдхр.) – Казнаковка – Сибинские озера – Усть-Каменогорск – Шемонаиха – Горняк – Усть-Каменогорск. Продолжительность маршрута составит 10 дней, включая дни отдыха. Возможны небольшие, до 10 км, пешеходные прогулки к интересным природным местам. На маршрут допускаются дети от 6 до 16 лет вместе с родителем. Протяженность маршрута: 1700 км, без учета расстояния заезда в исходную точку маршрута и отъезда.

Стоимость тура составит 35000 тенге и включает в себя проживание в палатках; питание; необходимое снаряжение; услуги сопровождающего; услуги аниматора; трансфер.

Основную долю клиентов будут составлять туристы в возрастной категории от 20 до 35 лет, вполне состоявшиеся, любящие активный отдых, красоты природы и чистый воздух. Группа будет состоять из 25 человек. В месяц планируется осуществлять по 2 тура, за сезон в 6 месяцев соответственно – 12 маршрутов.

Маршрут будет охватывать посещение санаториев ВКО. Так как пребывание в базах отдыха и санаториях будет кратковременным, то их ресурсы будут использоваться бесплатно. Такое положение выгодно для санаториев, т.к. это является рекламной компанией, которая позволит в дальнейшем охватить большее количество туристов и расширить свою деятельность. Кластер является самоорганизующейся структурой. И очевидно, что данный маршрут позволит объединить разрозненные на сегодняшний день санатории и базы отдыха ВКО для реализация общей цели – развития туризма. В дальнейшем может быть выработана стратегия развития туристского кластера.

Для организации описанного тура целесообразно создать базовое предприятие в форме ТОО. Для реализации проекта может быть привлечен кредит по программе финансирования региональных приоритетных проектов субъектов малого и среднего предпринимательства «Даму регионы III» [14]. Сумма займа предположительно составит 4153734 тенге под 14% годовых, срок займа 84 месяца. Также будет подана заявка на получение субсидирования 50%, поэтому процент по займу составит 7% годовых.

Анализ показателей финансовой эффективности проекта позволяет считать проект целесообразным для реализации, поскольку:

1) чистый приведенный эффект (NPV) положителен и равен 9212619 тенге;

2) индекс рентабельности инвестиций (PI) больше единицы и равен 3,22, что говорит о том что уровень доходов на единицу затрат составляет 3,22, т.е. эффективность вложений или отдача каждого тенге, инвестированного в проект составит 3,22 тенге;

3) внутренняя норма прибыли инвестиций (IRR) выше, чем величина средневзвешенной цены капитала (WACC). То есть больше того показателя что отражает сложившийся в компании минимум возврата на вложенный в ее деятельность капитал. Величина IRR для данного проекта равна 67%, что значит, что сверху 14% минимума, который обещает нам эксплуатация данного проекта, будет получена дополнительная доходность 53%;

4) срок окупаемости инвестиций (PP и DPP) меньше, чем срок эксплуатации проекта в целом;

5) коэффициент бухгалтерской доходности (ARR) составил 138%.

В качестве мер государственной поддержки развития экологического туристского кластера можно предложить инвестиционные преференции, перечень которых включает: освобождение от обложения таможенными пошлинами, государственные натурные гранты, преференции по налогам. Это важно, поскольку активная политика государства, направленная на создание условий для развития туристской инфраструктуры, привлечение частных инвесторов, формирование нормативной правовой базы, обеспечивающей благоприятные экономические условия для деятельности субъектов туристской индустрии, позволяют туристской отрасли занять важное место в социально-экономическом развитии страны [15]. Таким образом, государственное участие делает возможным создание уникальной туристской индустрии, отвечающей современным требованиям, формирование конкурентоспособных туристских продуктов и успешное развитие внутреннего туризма.

Работа выполнялась в рамках гранта №0523/ГФ4 «Модернизация экономики Казахстана на принципах «зеленого роста»: региональный аспект».

Список литературы

1 Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности [Электрон. ресурс] // Обобщающий доклад для представителей властных структур. – ЮНЕП, 2011. – URL: http://www.unep.org (дата обращения: 12.10.2015)

2 Указ Президента Республики Казахстан от 30 мая 2013 года № 557. Концепция по переходу Казахстана к «зеленой экономике» // Казахстанская правда. – 2013. – 1 июня. – № 186-188.

3 Dwyer L., Kim, C. Destination competitiveness: Determinants and indicators // Current Issues in Tourism. – 2003. – № 6 (5). – p. 369-414.

4 Винник Е., Махаева В., Шевченко В. Оценка и методы снижения негативных воздействий туризма на природную среду, как фактор развития экологического туризма. – Караганда: Издательство КГУ. – 2013. – 120 с.

5 Болатова М., Аяпбергенов Б., Қадыр Е. Экологический туризм в Казахстане. – Караганда: Издательство КГУ. – 2013. – 90 с.

6 Porter, M. E. The competitive advantage of nations // Harvard Business Review. – 1990. – № 68 (2). – p. 73-93.

7 Porter, M. E. Clusters and the new economics of competition // Harvard Business Review. – 1998. – № 76 (6). – p. 77-90.

8 Руководство по развитию кластеров. – Алматы: АО «Центр маркетингово-аналитических исследований», 2006. – 56 с.

9 Постановление Правительства Республики Казахстан от 11 октября 2013 года № 1092. Концепция формирования перспективных национальных кластеров Республики Казахстан до 2020 года [Электрон. ресурс]. – 2013. – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300001092 (дата обращения: 03.12.2015)

10 Жукова М. А. Менеджмент в туристском бизнесе. – М.: КНОРУС, 2006. – 192с.

11 Michael, E. Tourism micro-clusters // Tourism Economics. – 2003. – № 9 (2). – p. 133-145.

12 Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 февраля 2013 года № 192. Концепция развития туристской отрасли Республики Казахстан до 2020 года [Электрон. ресурс]. – 2013. – URL: http://dep-turizm.mid.gov.kz/ru/kategorii/koncepciya-razvitiya-turistskoy-otrasli-respubliki-kazahstan-do-2020-goda (дата обращения: 05.09.2015)

13 Кайгородцев А. А. Перспективы кластерного развития туризма в Восточном Казахстане // Наука и образование в современном мире: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (Усть-Каменогорск – Москва, Медиа-Альянс). – 2013. – № 4. – С. 182-191.

14 Официальный фонд развития предпринимательства «Даму» [Электрон. ресурс]. – URL: http://www.fund-damu.kz (дата обращения: 08.09.2015)

15 Crouch, G., Ritchie, J. Tourism, competitiveness, and societal prosperity // Journal of Business Research. – 1999. – № 44 (3). – p.137-152.

References

1 "Navstrechu "zelenoi" ekonomike: puti k ustoichivomu razvitiyu i iskoreneniyu bednosti" (2011), *Obobshchayushchii doklad dlya predstavitelei vlastnykh struktur*, YuNEP, available at: http://www.unep.org (Accessed October, 12, 2015) (In Russian)

2 "Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 30 maya 2013 goda № 557. Kontseptsiya po perekhodu Kazakhstana k "zelenoi ekonomike", *Kazakhstanskaya Pravda*, June 1, Vol. 186-188. (In Russian)

3 Dwyer L., Kim, C. (2003), "Destination competitiveness: Determinants and indicators", *Current Issues in Tourism*, Vol. 6 No. 5, pp. 369-414.

4 Vinnik E., Makhaeva V., Shevchenko V. (2013), *Otsenka i metody snizheniya negativnykh vozdeistvii turizma na prirodnuyu sredu, kak faktor razvitiya ekologicheskogo turizma*, Izdatel'stvo KGU, Karaganda. (In Russian)

5 Bolatova M., Ayapbergenov B., Kadyr E. (2013), *Ekologicheskii turizm v Kazakhstane*, Izdatel'stvo KGU, Karaganda. (In Russian)

6 Porter, M.E. (1990), "The competitive advantage of nations", *Harvard Business Review*, Vol. 68 No. 2, pp.73-93.

7 Porter, M.E. (1998), "Clusters and the new economics of competition", *Harvard Business Review*, Vol. 76 No. 6, pp. 77-90.

8 Rukovodstvo po razvitiyu klasterov (2006), AO "Tsentr marketingovo-analiticheskikh issledovanii", Almaty. (In Russian)

9 "Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 11 oktyabrya 2013 goda № 1092. Kontseptsiya formirovaniya perspektivnykh natsional'nykh klasterov Respubliki Kazakhstan do 2020 goda" (2013), available at: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300001092 (Accessed December 03, 2015) (In Russian)

10 Zhukova M.A. (2006), *Menedzhment v turistskom biznese*, KNORUS, Moscow. (In Russian)

11 Michael, E. (2003), "Tourism micro-clusters", *Tourism Economics*, Vol. 9 No. 2, pp. 133-145.

12 "Kontseptsiya razvitiya turistskoi otrasli Respubliki Kazakhstan do 2020 goda Utverzhdena Postanovleniem Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 28 fevralya 2013 goda, №192" (2013), available at: http://dep-turizm.mid.gov.kz/ru/kategorii/koncepciya-razvitiya-turistskoy-otrasli-respubliki-kazahstan-do-2020-goda (Accessed September 05, 2015) (In Russian)

13 Kaigorodtsev A.A. (2013), "Perspektivy klasternogo razvitiya turizma v Vostochnom Kazakhstane", *Nauka i obrazovanie v sovremennom mire: Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Ust'-Kamenogorsk – Moskva, Media-Al'yans)*, pp. 182-191. (In Russian)

14 "Ofitsial'nyi fond razvitiya predprinimatel'stva "Damu", available at: http://www.fund-damu.kz (Accessed September, 08, 2015) (In Russian)

15 Crouch, G., Ritchie, J. (1999), "Tourism, competitiveness, and societal prosperity", *Journal of Business Research*, Vol. 44 No. 3, p.137-152.

Түйін

Мақалада қазақстандық туризм индустриясының мәселелері, туризмді дамыту жолдары қарастырылған. Туризмдік кластерді дамытуды қалыптастырудың заманауи құралдары ұсынылған. Туристік кластердің құрастырушы элементтері мен үлгісі жасалған. Шығыс-Қазақстанда экологиялық туризм кластерін әзірлеу мен дамытудың ұсыныстары, «жасыл экономиканы» қалыптастырудың бір бағыты ретінде әзірленіп ұсынылды.

Summary

The article discusses the conditions for tourism development and problems of the Kazakhstan tourism industry have been discussed. As a modern development tool of tourism, the formation of tourism clusters has been suggested. The model of the tourism cluster has been proposed and its composing elements have been revealed. The author has developed recommendations on the creation and development of an ecotourism cluster in the Eastern Kazakhstan oblast as a formation focus of the "green" economy.

Материал поступил
в редакцию 12.12.2015

JEL classification: G 32

B. E. Israilov,
PhD student,
Kazakh British Technical University,
Almaty, The Republic of Kazakhstan

DEVELOPMENT OF BANK SYSTEM OF KAZAKHSTAN IN CONDITIONS OF GLOBAL INSTABILITY

Abstract

Purpose – The article reveals the essential structural problems (lately they have been behaving as tendencies) of the development of financial and banking systems. The recommendations on the improvement of their activity in the conditions of the post crisis period are given.

Methodology – During the research the methods of comparison analysis, generalisation, deduction, abstract–logical method, system approach, causes and consequences analysis were applied.

Originality/value – In the research the detailed analysis of second tier banks is conducted. The world financial crisis of 2008-2010 and the subsequent aggravation of geopolitical instability in 2014 show that the possibility of crisis or even bankruptcy of the bank greatly increases when there is an absence of reasonably organised corporate management. The efficiency of the corporate management in the long run influences 60-80% of capitalisation of the bank. Thus, it is necessary to take further measures for the providing of the stabilisation of the financial sector in conditions of global instability.

Findings – Based on the research conducted, the authors have revealed the high susceptibility to economic risks, in other words the high degree of probability of losses (damage) as a result of both external and internal factors. Among these factors are mistakes in behaviour strategy in the credit market, incompetence of management, and inefficient investment policy. The nature and forms of appearance of economic risks are being greatly influenced by a great number of factors (the instability of the world financial market, etc.) differing from each other by the mechanisms of functioning and general approaches to analysis. The common integrating conceptual idea remains the organisation and functioning of financial and credit activity which satisfies the needs of the economy.

Keywords – banks of Kazakhstan, financial crisis, economy of Kazakhstan, global economy, exchange rate.

УДК 336.71.078.3

Б. Е. Исраилов,
Докторант PhD,
Казахстанко-Британский Технический Университет,
Алматы, Республика Казахстан

РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ КАЗАХСТАНА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Аннотация

Цель исследования – выявить базовые структурные проблемы (они же в последние годы – и тенденции) развития финансовой и банковской систем и представить рекомендации по совершенствованию их деятельности в условиях после кризисного периода.

Методология – в ходе исследования были применены метод сравнительного анализа, обобщение, дедукция, абстрактно-логический метод, методы системного подхода, анализ причин и последствий.

Оригинальность/ценность – в исследовании проведен тщательный анализ банков второго уровня РК. Мировой финансовый кризис 2008-2010 годов, а затем и обострение геополитической нестабильности в 2014 году, со всей очевидностью показали, что вероятность кризиса или даже банкротства банка существенно возрастает при отсутствии надлежащим образом организованного корпоративного управления, от эффективности которого долгосрочной перспективе зависит 60-80 % капитализации банка. Таким образом, необходимо предпринимать дальнейшие меры по обеспечению стабилизации финансового сектора в условиях глобальной нестабильности.

Выводы – на основе проведенного исследования было выявлено, что высокая подверженность экономическим рискам, т.е. высокой степенью вероятности потерь (ущерба) в результате как внешних, так и внутренних факторов, в том числе и ошибок в стратегии поведения на кредитном рынке, некомпетентности управления, неэффективной инвестиционной политики. На характер и формы проявления экономических рисков влияет большое число факторов (нестабильность мирового финансового рынка и т.п.), отличающихся друг от друга по механизмам функционирования и общим подходам к анализу. Общей интегрирующей концептуальной идеей остается организация и функционирование финансово-кредитной деятельности, удовлетворяющей потребности экономики.

Ключевые слова – банки Казахстана, финансовый кризис, экономика Казахстана, глобальная экономика, валютный курс.

Место и роль банков второго уровня (далее – Банков) Казахстана в современной глобальной экономике определяются прежде всего их местом и ролью в экономике Казахстана, для которой в последние годы характерен тренд снижения темпов роста ВВП с примерно 7 до 5-5,5 процентов. Ситуация в экономиках ЕС и РФ прямо влияют на экономику Казахстана, торговый оборот которого со странами ЕС составляет 40% совокупного объема внешней торговли и 20% с РФ.

В связи с резким обострением геополитической напряженности (на Ближнем Востоке, в Украине) и волатильностью мировых цен на энергоресурсы, уровень международных рисков для экономики Казахстана продолжает оставаться высоким. В связи с этим научное экономической сообщество Казахстана критически оценивает «казенный оптимизм» «некоторых руководящих органов республики», указывая, что он зиждется на зыбкой почве [1]. Данная критическая оценка имеет под собой основания, так как структурная диверсификация экономики Казахстана не завершена и продолжает оставаться в основном сырьевой. До 60% экспорта и до половины доходов государственного бюджета Казахстана образуются в добывающем секторе, что делает экономику уязвимой относительно мировой конъюнктуры. Таким образом, фактором роста экономики Казахстана по-прежнему остается добыча углеводородов. Внешний долг Республики Казахстан в 2012-2015 годах демонстрирует стабильный рост (см. таблицу), но при этом задолженность банков в иностранной валюте также стабильно снижается.

Таблица 1 – Внешний долг Республики Казахстан в иностранной и национальной валютах (в млн. долларов США по состоянию на 31.03. соответствующего года) [2]

Год	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**
Совокупная сумма долга	129 154	139 588	151 395	154 191
Долги в иностранной валюте	13 772	11 848	9 829	8 875
Примечание – составлено автором на основе источника [8]				

Для Казахстана, как экспортера нефти критичен вопрос процикличности, так как в периоды подъема нефтяных цен рост доходов ведет также и к росту государственных расходов, что имеет следствием инфляционное давление. Всегда (для экспортеров) внезапное и нежелательное падение нефтяных цен, а соответственно и нефтяных доходов диктует необходимость почти мгновенного сокращения расходов, что очевидно тормозит экономический рост [3].

Как показали мировой и особенно российский опыт, сырьевая модель экономики не только монополизирует внутренний рынок, зависит от мировой ценовой конъюнктуры, но и тормозит развитие национального реального сектора. Сырьевые отрасли Казахстана не заинтересованы в сокращении прибылей, неизбежном на период инновационной перестройки, что обуславливает структурный кризис всех сырьевых экономик. Сегодня перед Казахстаном, стоит задача поиска новых путей, факторов и стимулов развития, что потребует значительных вложений. Готова ли финансовая система Казахстана к вызовам современности? Исследователи расходятся в ответах на этот вопрос, как между собой, так и с официальной позицией.

При сохраняющейся экспортно-сырьевой зависимости экономики Казахстана и волатильности мировых цен на энергоресурсы, в 2014 г. выросли риски резких колебаний курса национальной валюты. Ожидания субъектов экономики стал определять валютный курс. Следствием его фиксации стали девальвационные ожидания, рост долларизации с последующим снижением эффективности денежно-кредитной политики. В период экономического роста и приглушенных девальвационных ожиданий Национальный банк может вести относительно мягкую курсовую политику, таргетируя денежные агрегаты для ограничения прогресса инфляционных ожиданий. Наоборот, в период спада и роста девальвационных ожиданий Национальный банк ужесточает курсообразование, сглаживая колебания.

В современных условиях курс национальной валюты становится средством как балансировки внешних и внутренних факторов, так и минимизации риска снижения темпов роста экономики. Таким образом, выбор монетарной политики производен от совокупности внутренних и внешних факторов, прогнозируемых и учитываемых денежными властями [4].

По оценке А. Кошанова за период 1993-2013 гг. тенге обесценилось в 30 раз по отношению к доллару [5], что объясняется особенностями развития экономики страны.

Банковская система Казахстана, испытав на себе последствия финансового кризиса 2008-2009 годов, находится в ситуации не в полной мере отвечающей потребностям развития страны. Банки второго уровня сосредоточились на сегменте потребительского кредитования, будучи не в состоянии удовлетворить запросы крупных компаний страны, в основном филиалов транснациональных корпораций. Добывающий сектор финансируется из собственных источников, а также крупными международными банками.

Рентабельность добывающего сектора обеспечивает его предприятиям финансовую независимость, а также отсутствие потребности обращаться в банки второго уровня, которые, таким образом, вынуждены сосредоточится на потребительском кредитовании, годовые темпы роста которого (февраль 2015-2014 гг. против февраля 2014-2013 гг.) упали в 4,7 раза [6].

Потребительские кредиты (примерно 2 трлн. тенге), предоставляемые на покупку бытовой техники, электроники, автомобилей и т.п. поддерживают в основном зарубежного производителя, так как указанные товары в основном импортируются. В Казахстане по прежнему высоким остается уровень внешних заимствований, достигающий примерно $146 млрд. (65-70% ВВП). Нехватка накоплений для достижения задач экономического развития понуждает государство прибегать к повышению ряда налогов, пенсионного возраста и т.п. Тенге медленно девальвируется, недавний курс 145 тенге/$ уступил место 154-155 тенге/$.

При любом обострении международной финансовой ситуации (например, по Греции), изменение позиции доллара неизбежно отразится на финансовом положении Казахстана, валютные резервы которого в последнее время сокращаются (с $37 млрд. в 2011 г. до $24 млрд. в декабре 2014 г.). Совокупный объем золотовалютных резервов Казахстана по данным Национального банка на 01.01.2015 г. составлял $28,9 млрд., а на 01.06.2015 г. – $ 28.891 млрд. [7]

Международное рейтинговое агентство Standard & Poor's прогнозирует в целом на 2015 г. обесценивание тенге с целью корректировки внешнеэкономических дисбалансов. В связи с этим на фоне волатильности цен на углеводороды агентство снизило кредитные рейтинги Казахстана, как и некоторых других нефтедобывающих стран [8]. В этих условиях Национальный банк будет вынужден в 2015 г. для поддержания финансовой стабильности корректировать курс национальной валюты.

Денежно-кредитная политика независимого Казахстана большей частью велась в условиях финансовой нестабильности сначала 1990 годов, а затем – кризисов 2008-2010 (финансового) и 2014-2015 годов (снижение цен на энергоносители и геополитическая напряженность). Оба кризиса существенно повлияли на экономику Казахстана, вызвали необходимость использования совокупности инструментов поддержания реального сектора и финансовой стабильности. Денежно-кредитная политика Казахстана эволюционировала от прямого кредитования экономики финансирования дефицита бюджета к налаживанию режима инфляционного таргетирования, формирования условий стабилизации и последующего снижения инфляции. Национальный банк использовал как ставку рефинансирования, механизм минимальных резервных требований, а также относительно новые инструменты, такие как покупка и продажа на внутреннем валютном рынке, депозитные операции, операции репо, кредиты «овернайт» и т.п.

С 1998 г. в Казахстане удается удерживать инфляцию на относительно стабильном уровне, в рамках однозначных параметров. Лишь два раза: в 1999 г., под давлением российского финансового кризиса инфляция достигла 18%, и в 2008 г. по причине мирового кризиса инфляция превысила 20% [9].

Экономическая стабилизация на рубеже 1990-2000 годов имела следствием как замедление инфляции и рост ВВП, так и динамичное развитие финансового сектора. Все это позволило обосновать и сформулировать денежно-кредитную политику Национального банка, который в 2002 г. перешел к инфляционному таргетированию. В тот же период была значительно обновлена законодательная база, удлинен горизонт планирования денежно-кредитной политики. В 2004 г. Национальный Банк определил своей задачей поддержание стабильности цен.

Мировой финансовый кризис 2008-2010 гг. существенно ухудшил макроэкономические показатели. Причиной этого были по оценке Правительства Казахстана и Национального Банка как общее замедление темпов роста мировой экономики, так и обострение старых системных проблем в экономике Казахстана [10].

Как следствие высокой степени волатильности мировой экономики традиционные инструменты денежно-кредитной политики не давали должного результата, что прервало практику инфляционного таргетирования. В связи с этим акцент сместился к политике обменного курса. Национальный банк реагировал на условия, порожденные высокой степенью зависимости казахстанской экономики от мировых цен на сырье, уязвимостью национального платежного баланса перед внешними воздействиями.

Внутренний валютный рынок Казахстана все это время был неглубоким, что сказывалось на волатильности обменного курса, на стабилизации которого сосредоточил свои усилия Национальный Банк.

Кроме того, целесообразно выделить и высокую подверженность экономическим рискам, т.е. высокой степенью вероятности потерь (ущерба) в результате как внешних, так и внутренних факторов, в том числе и ошибок в стратегии поведения на кредитном рынке, некомпетентности управления, неэффективной инвестиционной политики [11].

На характер и формы проявления экономических рисков влияет большое число факторов (нестабильность мирового финансового рынка и т.п.), отличающихся друг от друга по механизмам функционирования и общим подходам к анализу. Общей интегрирующей концептуальной идеей остается организация и функционирование финансово-кредитной деятельности, удовлетворяющей потребности экономики.

Исследование экономических рисков начинается с их внешних детерминантов (институциональная среда бизнеса, политическая ситуация и конъюнктура и пр.), которые динамично меняясь поддерживают состояние рыночного неравновесия, где предпочтения субъектов, принимающих решения, определяют направление управления рисками. Внешние детерминанты, как правило, определяют контур базовых вопросов теории рисков рыночной экономики. Здесь важны выбор и систематизация источников информации, отражающей имеющиеся закономерности на всех уровнях анализа.

В Казахстане анализ внешних детерминантов привлекательности национального рынка для инвестиций по базовому критерию минимизации прогнозируемых потерь, реализуется, как правило, экспертами. Именно их оценки определяют инвестиционные рейтинги.

Действующий рейтинговый механизм, основанный на потенциале «большой тройки» (Standard & Poors, Moody's, Fitch), показал свою ангажированность в 2008 г., когда мировые агентства явно манипулировали данными, скрывая реальные данные о крупных корпорациях. Для Казахстана было бы привлекательным вхождение в Банк и рейтинговое агентство БРИКС, однако если Банк начинает работу, то перспективы агентства представляются туманными, так как рынок предъявляет здесь очень высокие требования к объективности, иначе агентство будет расцениваться лишь как политизированная структура [12].

Казахстанские банки второго уровня пользуются услугами рейтинговых агентств «большой тройки», которые нередко учитывают не собственно состояние банка и эффективность его корпоративного управления, а возможность поддержки со стороны акционеров. Так в апреле 2015г. Fitch присвоило долгосрочный рейтинг эмитента АО «Altyn Bank» (дочерний банк АО «Народный банк Казахстана») на уровне «BB» с прогнозом «Стабильный», что является наиболее высокими среди частных банков Казахстана [13]. В данном случае рейтинги Altyn Bank позиционируются на одном уровне с рейтингами АО «Народный банк Казахстана», основного акционера АО «Altyn Bank» после покупки 100% простых акций ДБ АО «HSBC Банк Казахстан» у HSBC plc в 2014г. Рейтинг Fitch, таким образом, основан на готовности АО «Народный банк Казахстана» поддержать дочерний банк.

31 марта 2015 г. Standard & Poor's подтвердило долгосрочный и краткосрочный кредитные рейтинги АО «Capital Bank Kazakhstan» на уровне «B-» и «C» со «стабильным» прогнозом [14].

В современной литературе методологической основой оценки масштаба экономических рисков государств считается позитивная теория экономической политики [15], направленная на исследование способности к эффективному регулированию «справедливого» распределения ресурсов. При этом анализ экономических рисков объединяет их в сложное образование, действующее в определенной институциональной среде.

Политика Национального Банка Казахстана. В современной крайне сложной ситуации Национальный Банк регулирует плавающий обменный курс тенге, что в целом не соответствует принципам инфляционного таргетирования. Сам Банк объясняет такую политику вынужденной мерой, порожденной внешними факторами, не дающими ввести свободные котировки национальной валюты в целях поддержания стабильности.

Мировой опыт показывает, что таргетирование инфляции эффективно при стабильности фондового и денежного рынков и инвестиционной активности участников рынка. В этих условиях банки также стабильно направляют финансовые ресурсы в реальный сектор экономики, влияя на инфляционные ожидания.

Недостаточная глубина денежного и фондового рынков не дает возможность Национальному Банку Казахстана эффективно управлять процентными ставками и ликвидностью банков, что в свою очередь препятствует работе инструментов денежно-кредитной политики. Негативно влияет на денежно-кредитную политику и сохраняющаяся высокая долларизация экономики и финансового сектора, снижающая эффективность применяемых инструментов. Участники рынка склонны к нерациональному (для стабильных условий) поведению, в принятии решений и реализации мер подверженных высоким валютным, ликвидным и кредитным рискам.

Подлинное инфляционное таргетирование как курс регулятора базируется на знании каналов воздействия Национального Банка на инфляцию. При этом условием успеха инфляционного таргетирования становится эффективность прогнозирования инфляции. Общая результативность денежно-кредитной политики Национального банка оценивается посредством применения модели трансмиссионного механизма, отражающего влияние изменений инструментов денежно-кредитной политики на оперативный и целевой показатели.

На сегодня в сложнейших внешних условиях для реализации инфляционного таргетирования Национальному Банку Казахстана необходимо вести курс на снижению долларизации национальной экономики, закреплению темпов послекризисного роста финансового и банковского секторов, применению реально работающих инструментов регулирования ликвидности, совершенствованию моделирования и прогнозирования.

Таким образом, инфляционное таргетирование определяет фокусировку Национального Банка на целевых ориентирах инфляции, что способно снизить многие макроэкономические показатели: снизить ВВП, увеличить безработицу, ухудшить финансовую ситуацию и т.д.

Между тем, применение режима инфляционного таргетирования понятно субъектам экономики. Соответственно, это сопровождается высоким уровнем доверия к денежно-кредитной политике. Данный режим является наиболее действенным в вопросах снижения инфляционных ожиданий на рынке в среднесрочном периоде. Это позволяет более эффективно решать задачи планирования и, как следствие, инвестирования для реального бизнеса.

Важной задачей является правильный выбор целевого значения инфляции, адекватной оценки складывающейся ситуации. Учитывая долгосрочный характер инфляционного таргетирования, достижение низкого и стабильного уровня инфляции будет способствовать росту производительности и занятости в экономике, и, соответственно, будет стимулировать рост реальной экономики.

На решение указанных задач направлены документы стратегического планирования:

– концепция развития финансового сектора Республики Казахстан до 2030 года [16] – нацеленная на формирование и поддержание сбалансированной экономической среды, минимизацию кредитных рисков через повышение прозрачности реального сектора экономики, расширение ресурсов и факторов роста финансового сектора, включая финансовые продукты отвечающих потребностям экономического роста.

– стратегический план Национального Банка Республики Казахстан на 2014-2018 годы также направленный на обеспечение стабильности финансовой системы, включая банковский и страховой сектора, рынок ценных бумаг и пенсионную систему [17].

Основной задачей денежно-кредитной политики до 2020 г. Национальный банк считает стабильность цен с удержанием минимальных значений инфляции, что способно потенциально повысить доверие рынков к регулятору и способствовать экономическому росту. Сегодня инфляционное таргетирование считается приоритетом денежно-кредитной политики Казахстана и реализуется комплексом мер. В частности повысить эффективность процентного канала трансмиссионного механизма предполагается путем м привлечения новых инструментов регулирования ликвидности и введения новой «базовой» процентной ставки, к которой будут «привязаны» процентные ставки инструментов денежно-кредитной политики.

Процентные ставки по операциям постоянного доступа, как предполагается, будут формировать общие пределы колебаний ставок денежного рынка. При ужесточении или либерализации денежно-кредитной политики базовая ставка соответственно повышается или понижается, следствием чего является изменение остальных процентных ставок.

Для минимизации влияния обменного курса на инфляцию, курсовую политику Национальный банк планирует реализовывать путем поддержания режима валютного коридора с более гибким обменным курсом, если это не противоречит достижению целей по инфляции.

При наступлении весьма вероятных в современной ситуации валютных шоков, приоритетом остается обеспечение финансовой стабильности. При этом, целевым ориентиром по инфляции станет индекс потребительских цен – очевидный и общепринятый показатель инфляции – ориентир с определенным интервалом отклонений. Политика инфляционного таргетирования предусматривает замену текущего годового целевого ориентира на среднесрочный параллельно с развитием модельного инструментария для выявления воздействия денежно-кредитной политики на макроэкономическую стабильность.

Для выработки решений в сфере денежно-кредитной политики Национальный Банк Казахстана планирует применять систему анализа и прогнозирования. Системный подход позволит составлять адекватные прогнозы инфляции и прочих макроэкономических показателей, на базе которых могут даваться рекомендации в сфере денежно-кредитной политики. С 2015 г. Национальный Банк меняет систему принятия решений. Так цели инфляционного таргетирования планируется устанавливать Правлением Национального Банка. Специально для достижения целей Правления был создан Комитет по денежно-кредитной политике, определявший базовую процентную ставку, а также ставки по основным операциям денежно-кредитной политики, полномочие одобрять государственную денежно-кредитной

политику. Кроме того, для принятия оперативных решений по стратегии денежно-кредитной политики был создан Комитет по денежному рынку. В целом, денежно-кредитная политика Казахстана до 2020 г. ориентирована на инфляционное таргетирование, с помощью которого предполагается достичь устойчивости экономического роста [18].

Банковский сектор Республики Казахстан. По состоянию на 1 января 2015 г. в Республике Казахстан функционировало 38 банков, в том числе:

– 17 банков с иностранным участием;
– 1 банк со 100 %-ным государственным участием;
– 3 банка с квазигосударственным участием в капитале.

Мировой финансовый кризис 2008-2010 гг. спровоцировал несколько лет стагнации и лишь с 2011 г. начался некоторый рост банковского сектора. На сегодня общие показатели уровня финансового посредничества в Казахстане демонстрируют относительно низкую эффективность банков в сфере перераспределения ресурсов в экономике и удовлетворения кредитного спроса. С 2011 г. активы банковского сектора Казахстана стабильно растут. В то же время, по отношению к ВВП банковские активы сокращаются. Совокупный кредитный портфель банков Казахстана на 01.01.2014 г. достиг 13.348 млрд. тенге (+47,2 % к 01.01.2011 г.). Уровень кредитов к ВВП не превышает 40% (к несырьевому ВВП – около 55%). [19]

Низкий уровень финансового посредничества в большей степени связан с несбалансированным кредитованием и низкой диверсификацией ссудного портфеля, а также преимущественно краткосрочным фондированием. В его структуре преобладают займы, предоставленные сектору услуг, в частности торговли (то есть кредиты с высокой долей оборачиваемости), строительства и операций с недвижимым имуществом (займы, выданные во многом в докризисный период). Недостаточная вовлеченность банковского сектора в процесс финансирования малого и среднего бизнеса отражает высокий уровень закредитованности и неустойчивое финансовое положение последних, в том числе в силу их низкой способности генерировать капитал, что приводит к концентрации кредитного риска в данных направлениях.

В результате, несмотря на высокий уровень спроса на кредитные ресурсы со стороны корпоративного сектора, банки все больше концентрируются на предоставлении краткосрочных высокодоходных, но одновременно высокорискованных потребительских кредитов. За последние три года доля потребительских займов выросла почти в 2 раза, что вызывает определенную обеспокоенность, поскольку в перспективе может увеличивать кредитные риски населения. Невысокий текущий уровень долговой нагрузки населения (отношение совокупного долга домашних хозяйств к ВВП – 11 %) формирует резерв развития банковского бизнеса в этом направлении. В то же время, агрессивный рост необеспеченных потребительских займов уже требует принятия мер по его ограничению.

В этих условиях одним из вопросов дальнейшего развития банковского сектора является решение существующих проблем высокого уровня неработающих займов и дефицита долгосрочных источников фондирования, которые оказывают дестимулирующее воздействие на кредитную активность банков.

В целях обеспечения стабильности банковской системы 27 апреля 2015 г. с 5 млн. тенге до 10 млн. тенге была повышена государственная гарантия [20] по депозитам физических лиц в национальной валюте [21]. При этом, максимальная сумма госгарантии по депозитам в иностранной валюте по прежнему не превышает 5 млн. тенге. Вкладчик, имеющий несколько депозитов (счетов), включая и в иностранной валюте, имеет госгарантии на все свои вклады, но не более 10 млн. тенге на одного вкладчика в одном банке. Под госгарантии попадают депозиты физических лиц в любой валюте, средства на текущих счетах и платежных карточках [22].

Краткосрочность кредитования казахстанских банков второго уровня во многом связана с тем, что их фондирование базируется в основном на депозитах и, соответственно, также краткосрочно. Менеджмент небольших банков считает, что короткие сроки дают возможность жестче контролировать расходование средств и придают уверенность в их возврате [23].

По оценке банковского сообщества в банковском секторе Казахстана идет затяжное «переформатирование», в связи с чем нет ясности «как будут выглядеть успешные банки ближайшего будущего» [24].

Неопределенность связывают также и с быстротой изменений «банковского ландшафта в Казахстане», находящегося под влиянием множества факторов, одним из которых называется в рамках Таможенного, а в перспективе - Евразийского союза – «рост российских банков». Определенность в банковском сообществе Казахстана присутствует лишь в оценке доминирующей в перспективе роли крупных банков, тогда как шансы небольших банков их менеджмент видит «в мобильности, гибкости, возможности работы в непосредственном контакте с клиентами».

По экспертным оценкам значимых источников роста банковского сектора в Казахстане в 2015 г. «не просматриваются», а рост прогнозируется от 5 до 10%. При этом сохранится дефицит тенговой ликвидности, а у населения сохранится непонимание целей и ориентиров политики регулирования курса тенге. Кроме того, связанное с ослаблением рубля, падение цен на российские товары не может не отразиться на реальном секторе экономики Казахстана, а соответственно, и на банках. Существенное снижение цен на базовые статьи казахстанского экспорта не может не влиять как добывающий сектор, так и на иные сектора [24].

Небольшие банки второго уровня (например, Bank RBK) не имеют и постепенно отказываются от зарубежного фондирования, не имея долгов перед внешними кредиторами. Диверсификацию ресурсной базы они планируют через повышение удельного веса поступлений от физических лиц [25] и привлечения «длинных» денег через размещение облигаций. Кроме того, банки второго уровня надеются на государственные программы финансирования [26].

Для современного этапа развития казахстанских банков второго уровня характерна крайняя неравномерность. Наравне с кризисными явлениями наблюдаются и быстрый рост (в том числе за счет рестуктуризаций) ряда некогда небольших банков, не обусловленный кардинальными изменениями в корпоративном управлении. Так, Bank RBK продемонстрировал в 2011-2014 годы впечатляющие темпы роста. Число клиентов Банка выросло в 85 раз, активы – в 63 раза, объем привлеченных вкладов – в 150 раз, собственный капитал – в 10 раз, ссудный портфель – в 103 раза. По информации Банка портфель займов отличался высоким качеством ввиду минимального для рынка Казахстана уровня просроченных ссуд (более 90 дней – 3,3%, при среднерыночном показателе – 30%). Если в 2011 г. банк получил 0,02 млрд. тенге прибыли, то за 2014 г. почти 2,5 млрд. тенге [27].

АО «ForteBank» (до февраля 2015 г. – АО «Альянс Банк» [28]) по итогам 2014 г. показал чистую прибыль в сумме 171,2 млрд. тенге. Активы Банка выросли на 433,5 млрд. тенге (91,1%) до 909,2 млрд. тенге., а кредитный портфель – на 253,5 млрд. тенге (82,4%) до 561,3 млрд. тенге, депозитный портфель – на 206,0 млрд. тенге (67,0%), до 513,6 млрд. тенге. Уровень неработающих займов (NPL 90+) был снижен с 53% до 28.3%. В то же время обязательства Банка составляют 754,5 млрд. тенге (+ 37%). Реструктуризация и реорганизация позволили восстановить уровень собственного капитала – 154,7 млрд. тенге, тогда как в конце 2013 г. был дефицит капитала – 75,1 млрд. тенге.

Выводы

Проведенный анализ современного состояния банковской системы второго уровня позволил выделить группу базовых структурных проблем ставших в последние годы тенденциями развития финансовой системы Республики Казахстан.

1. Отсутствие стабильной динамики разрешения ключевых проблем, признанных как в самом Казахстане, так и международными аналитиками (рейтинговыми агентствами).

2. Общая стагнация национального финансового рынка, ставшая следствием как внешних, так и внутренних причин, среди которых особую роль играет значительная доля неформальной (теневой) экономики, наличие и рост которой казахстанские экономисты, сотрудники Национального банка и политики в основном игнорируют.

3. Относительно узкий ассортимент банковских услуг для крупных корпораций, обусловленный слабостью казахстанских банков второго уровня, их неспособностью самостоятельно аккумулировать значительные ресурсы для финансирования крупных инвестиционных проектов, порождают зависимость финансирования приоритетных направлений, включая малый и средний бизнес, государством.

4. Приоритеты банковского кредитования в Казахстане отражают диспропорции структуры роста экономики, зависимой в большей степени от потребительского спроса, чем от инвестиций.

4. Выявлен дисбаланс в сторону розничного фондирования казахстанских банков второго уровня, что при фактическом отсутствии рынка перераспределения ликвидности и слабости механизмов рефинансирования, подвергает всю банковскую систему постоянным (а в современной ситуации – особенно неустойчивым) рискам зависимости от настроений вкладчиков.

5. Существенный процент неработающих займов сужает потенциал гибкого реагирования на макроэкономические изменения ситуации на отдельных рынках со стороны казахстанских банков.

6. Хроническое несоответствие валютной структуры банковских активов и пассивов в банках Казахстана вызвано тем, что кредиторы банков ориентируются на иностранную валюту, тогда как заемщики – национальную.

7. Дефицит надежных и перспективных внутренних точек роста, например, страхования, где развитие достигается через введение обязательных видов страхования или сопутствующих страхованию кросс-продаж при банковском кредитовании, пенсионных аннуитетов за счет переводов пенсионных накоплений из накопительных пенсионных фондов в страховые компании.

8. Высокая убыточность ряда видов страхования (законодательно лимитирован размер страховых тарифов, а государственные функции переданы частным страховым организациям без надлежащего селектирования рисков), продуцирует системные риски.

9. Слабый потенциал небанковских институциональных инвесторов на рынке частных инвестиции, при том, что возможности страховых компаний ограничены передачей значительного объема страховых премий перестраховщикам – иностранцам.

10. Неэффективное администрирование пенсионными деньгами в Едином накопительном пенсионном фонде, которое сводится в основном к обеспечению их сохранности и предохранению от инвестиционных рисков.

11. Наблюдаемый дефицит предложения и невысокая привлекательность инструментов рынка ценных бумаг для розничных инвесторов по сравнению с депозитами банков и рынка недвижимости делает рынок банковских услуг фактически безальтернативным.

12. В современном Казахстане фактически отсутствуют региональные (не говоря о мировых) финансовые центры. Невысокая конкурентоспособность Регионального финансового центра г. Алматы стала следствием, как глубинных системных проблем казахстанского рынка ценных бумаг, так и общей слабости (относительно мировых финансовых центров) развитости инфраструктуры.

Список литературы

1 Кошанов А. Казахстан в глобальном мире // Мысль. Республиканский общественно-политический журнал [Электрон. ресурс]. – 2014. – 20 января. – URL: http://mysl.kazgazeta.kz/?p=1720 (дата обращения: 18.04.2015)

2 Официальный сайт Национального Банка Республики Казахстан [Электрон. ресурс]. – URL: http://www.nationalbank.kz/?docid=346&switch=russian (дата обращения: 18.06.2015)

3 Fiscal Frameworks for Resource Rich Developing Countries, IMF Staff Discussion Note. – SDN/12/0. – May 16. – 2012.

4 Туреханова Н. Е. Трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики и особенности его функционирования в Республике Казахстан // Экономическое обозрение Национального Банка Республики Казахстан. – 2014. – № 4.

5 Кошанов А. Казахстан в глобальном мире [Электрон. ресурс] // Мысль. Республиканский общественно-политический журнал (Казахстан). – 2014. – 20 января. – URL: http://mysl.kazgazeta.kz/?p=1720 (дата обращения: 23.12.2015)

6 Объем потребительских кредитов продолжает сокращаться в Казахстане [Электрон. ресурс]. – 2015. – URL: http://today.kz/news/economics/2015-04-13/611153-obem-potrebitelskih-kreditov-prodolzaet-sokrasatsa-v-kazahstane/ (дата обращения: 20.04.2015)

7 Международные резервы и активы Национального фонда РК // Национальный банк Республики Казахстан [Электрон. ресурс]. – URL: http://www.nationalbank.kz/?docid=285&switch=russian (дата обращения: 18.05.2015)

8 Официальный сайт Standard & Poor's Ratings Services [Электрон. ресурс]. – URL: http://www.standardandpoors.com (дата обращения: 16.03.2015)

9 Туреханова Н. Е. Трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики и особенности его функционирования в Республике Казахстан // Экономическое обозрение Национального Банка Республики Казахстан. – 2014. – № 4. – С. 5.

10 Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 24 апреля 2015 года № 67. Об одобрении Денежно-кредитной политики Республики Казахстан до 2020 года (с дополнениями от 17.06.2015 г.) [Электрон. ресурс]. – 2015. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34879108#pos=1;-277 (дата обращения: 06.08.2015)

11 Калымбетов А. С. Измерение ненаблюдаемой экономики в Казахстане // Экономическое обозрение Национального Банка Республики Казахстан. – 2014. – № 4. – С. 31-32.

12 Порядина И. В. Влияние экономических рисков на банковскую систему Казахстана // Science and world. – 2011. – № 3 (7).

13 Barreto Motta S. Banco e agência são sonhos distantes dos BRICS // Monitor Digital (Brazil) [Электрон. ресурс]. – URL: http://www.monitormercantil.com.br/index .php?pagina=Noticias&Noticia=166564 (дата обращения: 26.02.2015)

14 Официальный сайт АО «Altyn Bank» [Электрон. ресурс]. – URL: http://www.altynbank.kz/ru/press_center/ news/2015/April/credit_rating (дата обращения: 30.09.2015)

15 Официальный сайт АО «Capital Bank Kazakhstan» [Электрон. ресурс]. – URL: http://capitalbank.kz/news/83.html (дата обращения: 13.10.2015)

16 Терский М. В. Экономические риски прямых зарубежных инвестиций в России: территориально-отраслевой аспект. – Владивосток, 2010. – С. 7.

17 Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 августа 2014 года № 954. Об утверждении Концепции развития финансового сектора Республики Казахстан до 2030 года [Электрон. ресурс]. – URL: http://www.nomad.su/?a=3-201410090029 (дата обращения: 06.02.2015)

18 Приказ Руководителя Администрации Президента Республики Казахстан от 15 декабря 2014 года №01-38.37. Стратегический план Национального Банка Республики Казахстан на 2014-2018 годы [Электрон. ресурс]. – 2014. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31642683#pos=13;-282 (дата обращения: 12.07.2015)

19 Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 24 апреля 2015 г. № 67 (в ред. от 17 июня 2015 г.). Денежно-кредитная политика Республики Казахстан до 2020 года.

20 ENRC Спор с FQM разрешен [Электрон. ресурс]. www.petroleumjournal.kz/index.php?p=article&aid1=61&aid2=314&id... (дата обращения: 26.02.2015)

21 Закон РК от 27 апреля 2015 № 377-V. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам страхования и исламского финансирования [Электрон. ресурс]. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39924867#pos=9;-177 (дата обращения: 12.04.2015)

22 Сайденов А. Bank RBK: Бурный рост обусловлен необходимостью активно войти в рынок [Электрон. ресурс]. – 2013. – 21 июня. – URL: https://www.bankrbk.kz/rus/press/releases/ (дата обращения: 20.09.2015)

23 Мажиновым И. Ш. До драматического сценария, полагаю, дело не дойдет. Интервью с председателем правления АО «Bank RBK» [Электрон. ресурс]. – URL: Kapital.kz. (26.02.2015)

24 За последние пять лет тройка крупнейших банков Казахстана сократила концентрацию рынка с 58 до 42%. На фоне недавно объявленных сделок по продаже банков пул лидеров может смениться [Электрон. ресурс]. – 2013. – URL: http://ranking.kz/infopovody/za-poslednie-pyat-let-troyka-krupneyshikh-bankov-kazakhstana-sokratila-kontsentratsiyu-rynka-s-58-do/?mcode=banks (дата обращения: 28.09.2015)

25 Инструмент гарантирования в программе «дорожная карта бизнеса-2020» для представителей банков-партнеров [Электрон. ресурс]. – URL: http://www.damu.kz/9575 (дата обращения: 26.02.2015)

26 Bank RBK вступил в новый, «зрелый» этап своего функционирования // Казахстанская правда. – 2014. – 4 декабря.

27 ForteBank на конец 2014 года подтвердил размер собственного капитала на уровне 154,7 млрд. тенге и стал третьим крупнейшим банком в стране [Электрон. ресурс]. – URL: http://www.fortebank.com/ru/media_center/news/2015/April/4399 (дата обращения: 08.09.2015)

References

1 Koshanov A. (2014), "Kazakhstan v global'nom mire", Mysl'. Respublikanskii obshchestvenno-politicheskii zhurnal, January 20, available at: http://mysl.kazgazeta.kz/?p=1720 (Accessed April, 18, 2015) (In Russian)

2 "Ofitsial'nyi sait Natsional'nogo Banka Respubliki Kazakhstan", available at: http://www.nationalbank.kz/?docid=346&switch=russian (Accessed June, 18, 2015) (In Russian)

3 "Fiscal Frameworks for Resource Rich Developing Countries, IMF Staff Discussion Note" (2012), SDN/12/0, May 16..

4 Turekhanova N.E. (2014), "Transmissionnyi mekhanizm denezhno-kreditnoi politiki i osobennosti ego funktsionirovaniya v Respublike Kazakhstan", *Ekonomicheskoe obozrenie Natsional'nogo Banka Respubliki Kazakhstan*, Vol. 4. (In Russian)

5 Koshanov A. (2014), "Kazakhstan v global'nom mire", *Mysl'. Respublikanskii obshchestvenno-politicheskii zhurnal (Kazakhstan)*, January, 20, available at: http://mysl.kazgazeta.kz/?p=1720 (Accessed December, 23, 2015) (In Russian)

6 "Ob"em potrebitel'skikh kreditov prodolzhaet sokrashchat'sya v Kazakhstane" (2015), available at: http://today.kz/news/economics/2015-04-13/611153-obem-potrebitelskih-kreditov-prodolzaet-sokrasatsa-v-kazahstane/ (Accessed April, 20, 2015) (In Russian)

7 "Mezhdunarodnye rezervy i aktivy Natsional'nogo fonda RK", *Natsional'nyi bank Respubliki Kazakhstan*, available at: http://www.nationalbank.kz/?docid=285&switch=russian (Accessed May, 18, 2015) (In Russian)

8 "Ofitsial'nyi sait Standard & Poor's Ratings Services", available at: http://www.standardandpoors.com (Accessed March, 16, 2015) (In Russian)

9 Turekhanova N.E. (2014), "Transmissionnyi mekhanizm denezhno-kreditnoi politiki i osobennosti ego funktsionirovaniya v Respublike Kazakhstan", *Ekonomicheskoe obozrenie Natsional'nogo Banka Respubliki Kazakhstan*, Vol. 4, pp. 5. (In Russian)

10 "Postanovlenie Pravleniya Natsional'nogo Banka Respubliki Kazakhstan ot 24 aprelya 2015 goda № 67. Ob odobrenii Denezhno-kreditnoi politiki Respubliki Kazakhstan do 2020 goda (s dopolneniyami ot 17.06.2015 g.)" (2015), available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34879108#pos=1;-277 (data obrashcheniya: 06.08.2015) (In Russian)

11 Kalymbetov A.S. (2014), "Izmerenie nenablyudaemoi ekonomiki v Kazakhstane", *Ekonomicheskoe obozrenie Natsional'nogo Banka Respubliki Kazakhstan*, Vol. 4, pp. 31-32. (In Russian)

12 Poryadina I.V. (2011), "Vliyanie ekonomicheskikh riskov na bankovskuyu sistemu Kazakhstana", *Science and world*, Vol. 3 No. 7. (In Russian)

13 Barreto Motta S. "Banco e agência são sonhos distantes dos BRICS", *Monitor Digital (Brazil)*, available at: http://www.monitormercantil.com.br/index .php?pagina=Noticias&Noticia=166564 (Accessed February, 26, 2015) (In Portugal)

14 "Ofitsial'nyi sait AO "Altyn Bank", available at: http://www.altynbank.kz/ru/press_center/ news/2015/April/credit_rating (Accessed September, 30, 2015) (In Russian)

15 "Ofitsial'nyi sait AO "Capital Bank Kazakhstan", available at: http://capitalbank.kz/news/83.html (Accessed October, 13, 2015) (In Russian)

16 Terskii M.V. (2010), *Ekonomicheskie riski pryamykh zarubezhnykh investitsii v Rossii: territorial'no-otraslevoi aspect*, Vladivostok. (In Russian)

17 "Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 27 avgusta 2014 goda № 954. Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiya finansovogo sektora Respubliki Kazakhstan do 2030 goda", available at: http://www.nomad.su/?a=3-201410090029 (Accessed February, 06, 2015) (In Russian)

18 "Prikaz Rukovoditelya Administratsii Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 15 dekabrya 2014 goda №01-38.37. Strategicheskii plan Natsional'nogo Banka Respubliki Kazakhstan na 2014-2018 gody" (2014), available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31642683#pos=13;-282 (Accessed July, 12, 2015) (In Russian)

19 "Denezhno-kreditnaya politika Respubliki Kazakhstan do 2020 goda. Odobrena Postanovleniem Pravleniya Natsional'nogo Banka Respubliki Kazakhstan ot 24 aprelya 2015 g. № 67 (v red. ot 17 iyunya 2015 g.)". (In Russian)

20 "ENRC Spor s FQM razreshen", available at: www.petroleumjournal.kz/index.php?p=article&aid1=61&aid2=314&id... (Accessed February, 26, 2015) (In Russian)

21 "Zakon RK ot 27 aprelya 2015 № 377-V. O vnesenii izmenenii i dopolnenii v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam strakhovaniya i islamskogo finansirovaniya", available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39924867#pos=9;-177 (Accessed April, 12, 2015) (In Russian)

22 Saidenov A. (2013), "Bank RBK: Burnyi rost obuslovlen neobkhodimost'yu aktivno voiti v rynok", June 21, available at: https://www.bankrbk.kz/rus/press/releases/ (Accessed September, 20, 2015) (In Russian)

23 Mazhinovym I.Sh. "Do dramaticheskogo stsenariya, polagayu, delo ne doidet. Interv'yu s predsedatelem pravleniya AO "Bank RBK", available at: Kapital.kz. (Accessed February, 26, 2015) (In Russian)

24 "Za poslednie pyat' let troika krupneishikh bankov Kazakhstana sokratila kontsentratsiyu rynka s 58 do 42%. Na fone nedavno ob"yavlennykh sdelok po prodazhe bankov pul liderov mozhet smenit'sya" (2013), available at: http://ranking.kz/infopovody/za-poslednie-pyat-let-troyka-krupneyshikh-bankov-kazakhstana-sokratila-kontsentratsiyu-rynka-s-58-do/?mcode=banks (Accessed September, 28, 2015) (In Russian)

25 "Instrument garantirovaniya v programme "dorozhnaya karta biznesa-2020" dlya predstavitelei bankov-partnerov", available at: http://www.damu.kz/9575 (Accessed February, 26, 2015) (In Russian)

26 "Bank RBK vstupil v novyi, "zrelyi" etap svoego funktsionirovaniya", Kazakhstanskaya Pravda, December, 4. (In Russian)

27 "ForteBank na konets 2014 goda podtverdil razmer sobstvennogo kapitala na urovne 154,7 mlrd. tenge i stal tret'im krupneishim bankom v strane", available at: http://www.fortebank.com/ru/media_center/news/2015/April/4399 (Accessed September, 08, 2015) (In Russian)

Түйін

Бұл мақалада Қазақстан Республикасының екінші деңгейдегі банктердің мәртебесі талқыланады. 2007-2009 жылдардағы әлемдік дағдарыс кезіндегі еліміздің банктерінің жағдайын талдау және салыстыру өткізілді. Екінші деңгейдегі банк жүйесінің қазіргі заманғы жай-күйін талдау жүргізіліп, Қазақстан Республикасының қаржы жүйесінің даму тенденцияларының базалық құрылымдық проблемалары анықталған.

Summary

In this article is examined the state of the banks of the second level of Republic of Kazakhstan and their ability to adapt under the conditions of economic instability. The analysis and comparison of the state of the country's banks during the global crisis between 2007 and 2009. The analysis of the contemporary state of the banking system of the second level conducted made it possible to isolate the group of the base structural problems, which became in recent years the trends of development of the financial system of the Republic of Kazakhstan.

Материал поступил
в редакцию 18.11.2015

JEL classification: 330.123.3
УДК 657.471.1

N. A. Tovma,
Associate Professor, Doctor PhD,
al-Farabi Kazak National University,
Almaty, The Republic of Kazakhstan

ENERGY AUDITS IN THE CONSTRUCTION AND MAINTENANCE OF BUILDINGS

Abstract

Purpose – the aim of the study directed to develop the directions to improve energy audits in building that will affect the efficiency of enterprises and allowed to earn more profit.

Methodology – In this article the methods of descriptive and comparison analysis of development of education system, based on empirical data, synthesis, induction, and deduction were used.

Originality/value – energy audit of industrial enterprises or buildings for other purposes is carried out to give a realistic assessment of the level of consumption efficiency, identify existing reserves, development of organizational and technical decisions directed relation between necessary for the implementation of these measures of investment and potential savings, as well as the forecast of savings in financial and physical expression.

Findings – the author suggested the definition of an energy audit, energy audit provides a methodology, developed energopasprot of enterprise. Energy audit of buildings more sophisticated way, using special measuring sensors and instruments, allows to obtain a more detailed picture and to provide additional data records which will more accurately choose the necessary measures, as well as improve the quality and efficiency.

Keywords – energy audit, energy performance certificate, buildings, energy maintenance.

The energy crisis in the present day world has led us to the design of new energy efficient buildings. However the existing buildings consume a lot of conventional energy and minimizing them will help us to conserve them for future. Moreover it would help us to meet the Energy Efficiency standards.

The capital costs for this conversion would be very high, but lower energy bills over a long period of time would offset them and helps to achieve significant profits for the industry as well as the environment. Energy audit involves the systematic collection and analysis of energy data from a particular facility for implementing energy conservation measures.

An energy audit establishes both where and how energy is being used, and the potential for energy savings. It includes a walk-through survey, a review of energy using systems, analysis of energy use and the preparation of an energy budget, and provides a baseline from which energy consumption can be compared over time. An audit can be conducted by an employee of the organization who has appropriate expertise, or by a specialist energy-auditing firm. An energy audit report also includes recommendations for actions, which will result in energy and cost savings. It should also indicate the costs and savings for each recommended action, and a priority order for implementation.

As per the Energy Conservation Act, 2001, Energy Audit is defined as “the verification, monitoring and analysis of use of energy including submission of technical report containing recommendations for improving energy efficiency with cost benefit analysis and an action plan to reduce energy consumption”.

An energy audit is a comprehensive review of your dwelling, its systems and its occupants performed by a qualified energy auditor who determines how energy is being used. The auditor provides suggestions for lifestyle changes and written recommendations for the most cost-effective energy efficiency measures that will save energy and money while improving comfort and ensuring safety. The most important consideration when deciding on an audit is the auditor's training, certification and experience. The term "energy audit" appeared

in the early 1990. And its popularization has been associated with the development of such international programs as TACIS and USAID. Energy audit - an analysis of the enterprise to determine the energy efficiency of production, the search options to reduce energy costs and their feasibility.

In the design of industrial buildings, professional planning with the latest lighting technology can achieve significant energy savings. The same applies to portfolio properties where renewing the lighting system can save up to 75 % in energy. In general, lighting accounts for up to 80% of the power consumption in logistics centers. Since the energy costs devour around 70 % of the total costs of a lighting system, energy-efficient lighting solutions can provide the greatest levels of saving. Switching to energy efficient lighting is the most frequently implemented method of saving in the area of technical building equipment. The amortization times are in the order of three to four years. In many cases they can be reduced to less than two years, depending on the cost of electricity and the regional device and installation costs.

He purpose of energy audit work is to analyze the energy use of the premises being audited in order to find out the potential for energy savings and to present proposals savings measures for calculating profitability. Energy audits also help clarify the possibilities for the use of renewable energy sources. In addition to the energy savings potential, the audit report presents an estimate of the impact of the proposed measures on CO_2 emissions. In order to carry out energy audits for the service, industrial and energy sectors clients can apply for support from the Ministry of Employment and the Economy. An audit model has been developed for the energy audits of apartment blocks. Support for carrying out energy audits of residential premises can be applied for from the Ministry of the Environment's residential premises energy assistance support. Conveyor chains' energy audit involves a comprehensive inspection of commercial transport conveyor chains. The audit especially benefits the procurement industry of transport services, the business sector and municipalities. From the perspective of conveyor chains, energy audits can intensify energy use, cut costs and reduce CO_2 emissions. In addition, an energy audit provides the tools for improving the logistics of transport services provided by businesses. The energy audit of conveyor chains focuses on reducing the energy consumption and CO_2 emissions of the transport of raw materials and products by industry, commerce and municipalities.

An energy audit is a collection and processing of information about energy resource use in order to obtain exact information on the volume of energy resources consumed, energy efficiency indices, and detection of possibilities for energy saving and enhanced energy efficiency with showing the obtained results in the energy passport.

The major result of an energy audit should be the program for implementation of optimal energy maintenance of the object in accordance with the requirements of the Federal Law "Concerning Energy Saving and Enhanced Energy Efficiency."

Energy audit (energy inspection) - collection and processing of information about the object in order to obtain reliable information on the amount of used heat-and-power resources (fer), size and character of their losses on energy efficiency, to identify opportunities for energy conservation and energy efficiency with the reflection of the received results in the energy passport.

Energy saving - implementation of organizational, legal, technical, technological, economic and other measures aimed at reducing the amount of used energy resources while maintaining the useful effect from their use (the volume of production, works, services).

LLC «Instroytek» conducts energy audits of existing and construction of buildings, technological processes, equipment, finished product metering of resources used. According to the survey, our company develops a list of standard or individual measures for energy saving and energy efficiency with the calculation of their cost. The survey results are recorded in the energy passport of the object of the survey according to the prescribed form with the description of the developed actions.

Before performing the survey, our specialists visit the site to collect data on the basis of which is developed and agreed with the customer:

- technical task;
- the scope and program of energy inspection (energy audit);
- calendar plan.

Depending on the customer's goals of LLC «Instroytek» performs various volumes energy surveys of consumers:

1. Express survey (Express-audit).

Held under the reduced program, as a rule, with minimal or without the use of instrumentation equipment. Limited in scope and time of the character. This may be an evaluation of efficiency of use of all or any of fuel and energy resources (electric or thermal energy; solid, liquid or gaseous fuels, secondary energy resources, the functioning of a particular group equipment (separate unit) or specific indicators of energy efficiency etc;

2. Full instrumental examination.

Are carried out on all types of energy resources with instrumental measurements, the amount of which is determined by the power auditor in accordance with the approved programme of the energy survey;

3. Comprehensive examinations.

Surveys that combine different purposes and combine different types of audit (energy and environment, energy and certification according to the system of voluntary certification, ecological and certification and other);

4. Survey of technological processes.

LLC «Instroytek» conducts a variety of timing energy surveys of consumers:

- **The primary.**Conducted in regard to consumers of energy resources, previously have not been energy surveys (energy audit) or conducted a survey of more than 5 years ago;
- **The next.** Held at least once in five years in scheduled manner - to compare current performance with parameters determined previous inspection, certification consumer of fuel and energy resources in the system of voluntary certification, changes in the energy passport etc.;
- **Extraordinary.** Held:

– detect consumer growth of volumes of consumption of energy or reducing the effectiveness of using energy resources;

– growth of production costs and the fuel component in it, emissions etc;

– in the case of the consumer of fuel and energy resources in the public authorities for provision of benefits associated with the use of energy resources;

– when checking the legitimacy of technological losses of fuel and energy resources, assessing their components;

– when changing the type of fuel used - regardless of the number of consumed energy resources;

– if necessary creating a backup power system, involving other fuel and energy resources;

– increasing needs for energy and fuel resources of more than 25% of the established, including in case of significant increase of technical and economic indicators of the building (add-ins, extensions and other).

- **Pre-operational.** Held:

– before the start of operation of the equipment of a consumer for determining the primary energy efficiency performance and compliance with the passport, design, normative rates for main energy equipment of the generating equipment and equipment in the power supply systems.

– when replacing energy-using equipment, capital repairs, changing conditions and modes of operation.

Today, Kazakhstan is among the group of states with huge reserves of hydrocarbons, which have a significant influence on the formation and the state of the global energy market [1, p. 104]. Currently, the state is trying to stimulate economic growth and poverty costs the companies in many ways. One of them recently became a requirement of the rules of the energy efficiency. To date, the implementation of energy audits, as the procedures for collecting and processing information about the use of energy resources, certainly including, for companies consuming energy resources amounting to more than 10 million tenge per year.

The global economy is increasingly showing its dependence on energy resources [2, p. 2661]. New constructed and (or) reconstructed (including old design documents following the entry into force of stories on energy audit) buildings, structures, constructions except for temporary structures (service life of less than 2 years), auxiliary buildings, buildings of less than 50 and so forth., must meet the requirements of energy efficiency.

Indeed, it is not permitted commissioning (including preparation of project documentation) of buildings, structures, constructed, reconstructed, recently overhauled and do not comply with the energy efficiency requirements of equipment and metering devices used in their energy resources. The last requirement applies to all owners of buildings, structures and facilities put into operation today.

These activities are carried out by the developer selection of optimal architectural, functional and technological, structural and technical solutions and their proper implementation in the implementation of construction, reconstruction and overhaul.

Activity in the energy audit is entitled to exercise only those who are members of self-regulatory organizations in the field of energy audits. According to the results of the energy surveys are conducted his face is the energy passport, which must contain the information set, and transmits it to the person who commissioned an energy audit. Energy performance certificates for buildings, structures, facilities, put into service after the construction, reconstruction, repair, may be made on the basis of project documentation. Such a passport is compulsory for all companies that have at their disposal electric industry.

It is noteworthy that the planned inspections of compliance of energy conservation and energy efficiency can be carried out two or more times in three years, with the general rule: 1 test every three years.

It should be noted that the legislator attempted to work out the issues in sufficient detail energy audits, including through amendments to other legislation. But, of course, the mechanism is still not in place, and therefore, there are a lot of questions and problem situations. Indeed, the implementation of energy audit is not a small (two to six months on average), which increases the procedure for the preparation and coordination of project documentation, the financial costs of construction (reconstruction of the property). Directly legal problems, in addition to technical issues (concord) character, difficult to isolate specific to the issue and the lack of a developed practice.

But, in our opinion, it is already necessary to assert the benefits of energy audits for professional approach, from the selection of professional energy auditors to the preparation and implementation of the provisions on energy audit company personnel. Thus, according to independent experts, the savings organization with proper approach is tens of percent.

The aim of the study is to improve energy audits in building. Tasks:

– define the concept of an energy audit,
– propose methodology of the audit,
– development of Energy Performance Company.

Results:

1. the author 's definition of an energy audit,
2. the technique of the audit,
3. a energopasprot enterprise.

Result 1. The author 's definition of an energy audit. Energy Audit - an assessment of the company related to the cost of energy of various kinds, fuel, water and some other energy sources, aimed at identifying cost-effective opportunities to optimize energy consumption [3]. (Energy audit) - a comprehensive assessment of the enterprise efficiency in fuel costs, energy, water and some energy (for example, compressed air).The main purpose of the energy audit - analysis of efficiency of use of energy resources and the development on this basis effective measures to reduce the costs of the organization. Energy audit of the enterprise is a complex comprehensive examination aimed at the production of safe and high-quality solutions for energy efficiency experts and engineers qualified energy auditor with operational staff and experts of the customer. Due to rising energy audit rational use of energy and technological resources, taking into account characteristics of individual industrial enterprises.

There are energy audits of buildings, facilities and installations. Energy audit of buildings is a complete energy audits of buildings, which includes obtaining the required raw data, analysis of the technical and financial information, drawing up a balance of consumption, energy distribution, revealing losses of targeted development of energy-saving measures, the recommendations [4]. The survey provides some basic steps - the collection and processing of information on the use of the energy resources of the object under study, obtaining objective information about the volume of consumption, data on the level of energy efficiency, identifying opportunities to save energy consumed, drawing up an action plan for optimization:

– getting results on the amount and quality of energy resources used;
– determination of energy efficiency indicators;
– development of the results of energy audits and energy passports report containing, inter a list of measures for energy conservation and energy efficiency;
– reduction of specific energy consumption;
– reduction of installed capacity through the introduction of energy-saving technologies;
– minimizing the loss of energy to a level justified from an economic point of view;
– justification and protection of tariffs for companies that carry out regulated activities [5].

The documentary result of the energy audit is an energy passport. Energy passport - a standard document that reflects the balance of consumption and containing performance indicators used in the course of economic activities of the organization, as well as a plan containing measures to improve energy efficiency. Indeed the energy - it is the foundation of life of any society. Human civilization there, while there is fuel for cooking, space heating, the movement of people and goods [6, p. 76].

Performance audits should focus on the development of specific recommendations for the improvement and implementation of programs of activities of scanned objects, aimed at improving the efficient use of resources [7, p. 153].

Energy consumption at the beginning of the twenty first century shows a steady growth trend in all regions and countries of the world. For thirty-five years, energy consumption has increased by more than 2 times. Only in the last 10 years it has increased by 11% [8, p. 184].

Today, the development of any country can not go without and use, have become the world heritage, advanced technology [9, p. 204].

GDP and labor productivity in the sectors of Kazakhstan's economy lags behind some industrialized countries more than 7-10 times. In Kazakhstan, the production of one dollar of GDP spent almost 2.8 kilowatt-hours, in countries such as Britain, Germany, Italy and Japan, the figure is 0,22-0,3 in the United States, France, Turkey, Koree- 0.4-0.6, Canada and China 0.8-1.2 kilowatt-hours [10, p. 66].

According to some researchers, there are many factors that determine the importance and usefulness of energy audits, explaining why energy users to trust its results [11-15]. A particularly important aspect of the audit is an additional benefit from the fact that a study carried out by a qualified technician, not a random employee of the company. Most often, the confidence of the leaders of the recommendations are a professional consultant, not the Staff Council.

2. The technique of the audit.

Experts identify two distinct types of audit. When conducting an energy audit of a simple type is taken as a basis for the actual energy consumption over a certain period of time. For this method does not require a special test equipment and instruments, all relevant information can be obtained from the bill sent by the inspection agency to pay for energy consumed. This type of energy audit makes it impossible to create a complete picture of the energy balance of a particular building, it is its major shortcoming.

Stages of the energy audit.

Preproduction: This energy audit carried out at the beginning of operation or immediately before the commissioning of the equipment to determine the primary characteristics of energy efficiency, as well as regulatory, design and passport indices. In addition, the pre-operational audit conducted at the change of regime and the operating conditions, major repairs or replacement of the generating and energy consuming equipment (more than 5% of consumption-type ER), which is part of the power system. Primary: inspection of objects (consumers ER) for the first time or when the last power plant surveys conducted over 5 years ago.

Priority: This energy audit conducted to compare the current figures with those of energy efficiency indicators that were identified during the previous survey, make changes in the energy performance certificate, pass a voluntary certification. The next audit goes as planned no more than 1 times in two years, not less than 1 time within the statutory period of five years.

Extraordinary: This energy audit need to hold it there with the growth of more than 25% of needs identified in the course of a routine inspection; when switching to another type of fuel consumption; in monitoring and evaluation components, announced the approval of tariffs and technical losses; when applying for benefits for

the consumer in the state authorities. Also extraordinary examination is carried out in cases where the consumer showed an increase in consumption, the fall of the effectiveness of energy saving, increased emissions and so forth.

In terms of the work carried out energy audits are divided into. Quick Survey: identifies areas where irrational use, improve energy efficiency businesses by identifying priority areas to reduce the costs allocated to the necessary energy. Such an energy audit is usually conducted on an abbreviated program, using a minimum of equipment (or at all without it), and the evaluation can be carried out both in all types and only one of them (electricity, gaseous and liquid fuels, etc.). There may also be assessed the effectiveness of the use of secondary, the operation of a single unit or a group of them and so forth.

Full instrumental examination: it is necessary to analyze the consumption of the current period, as well as the modes of operation of the equipment; identify the reasons why the power supply is accompanied by excessive losses.

Local survey: energy audit of enterprises, implies a certain energy flows, technological installations and processes in individual departments. The purpose of the survey identify at selected sites problems associated with energy consumption and development needed to address them recommendations.

Under the law provides for an energy audit in the survey of office buildings, public and residential (including apartment buildings), as well as industrial facilities.

This energy audits of buildings and structures is mandatory in cases of:

– putting into operation after major repair, reconstruction or completion;
– surveys to be supervised by a public authority building control buildings.

Given that these examinations are conducted in order to implement energy-saving technologies into practice, thereby improving the energy efficiency infrastructure and reduce costs, the legislation establishes mandatory for its passage of the following organizations and businesses:

– public authorities and local governments;
– organization of the municipality;
– companies with regulated activities;
– organizations realize the extraction, processing, production, transportation of oil and oil products, coal, electricity, gas and water;
– organizations, the total cost of which energy consumption is above 10 mln. tenge / year;
– organizations that receive funding or local budget.

Energy survey conducted voluntarily on such objects as:

– religious buildings and structures, as well as objects of cultural heritage;
– temporary buildings with a useful life of less than 2 years;
– supporting facilities.

3. The measures to improve the accounting and control of expenses of energy enterprises. Methods of energy audit can include the following components:

1. Organizations to be energy audits. Energy audit of the following organizations:

- public authorities, local governments, rights of legal entities;
- organizations with the participation of the state or municipality;
- organizations engaged in regulated activities;
- organizations engaged in the production and (or) transportation of water, natural gas, thermal energy, electricity, natural gas, oil, coal, production of petroleum, natural gas processing, oil, transportation of oil;
- the organization, the total cost of which the consumption of natural gas, diesel and other fuel, oil, heat, coal, electricity exceeds ten million rubles per calendar year;
- organizations conducting activities in the field of energy conservation and energy efficiency, financed wholly or in part at the expense of the federal budget, regional budgets.

2. Organizations that have the right to conduct energy audits. Energy audit - a specific kind of work that can perform specialized organization with trained professionals, appropriate methods, instrument park and experience in the energy sector.

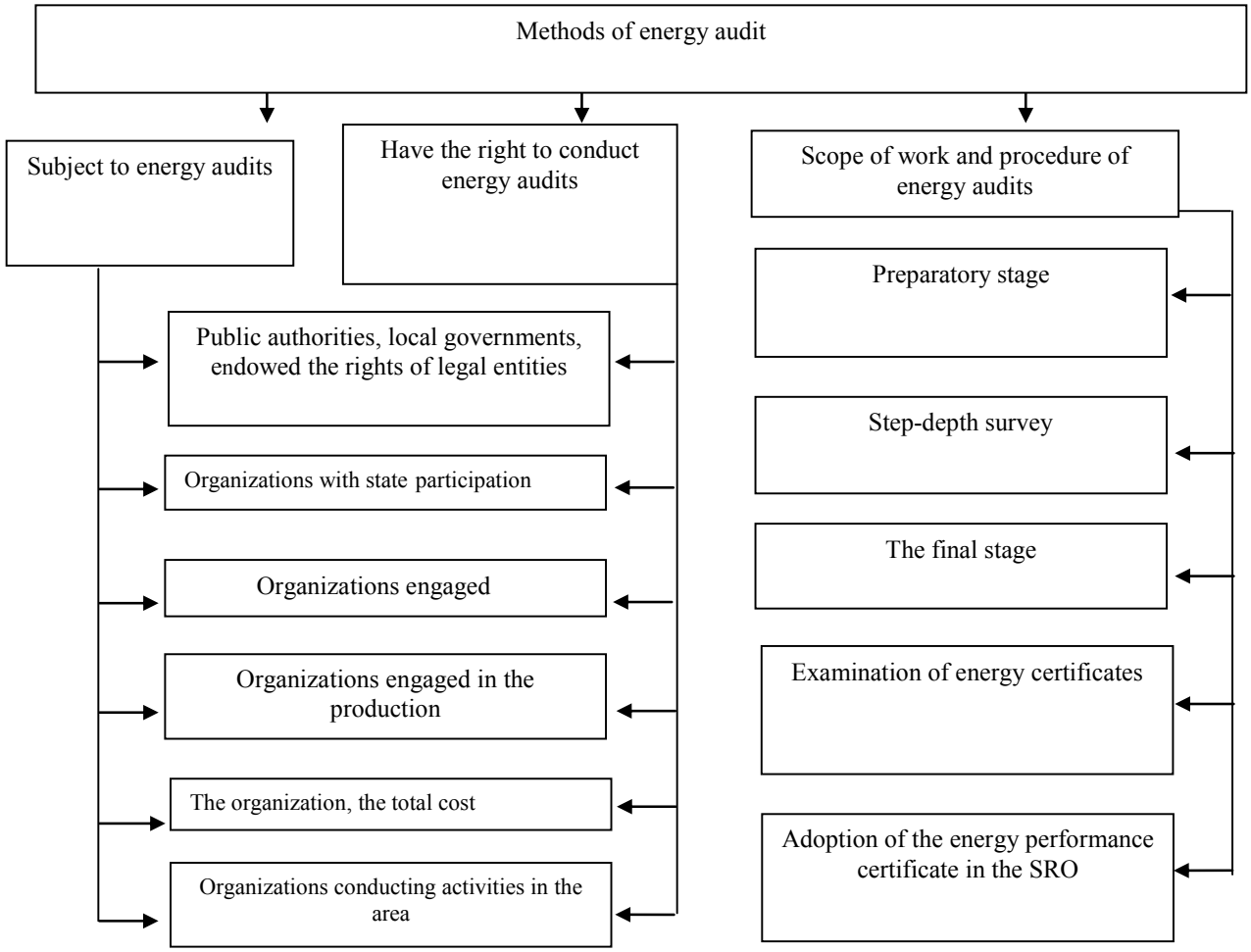


Figure 1 – Method of Energy Survey

3. Scope of work and the procedure for energy audits.

In conducting energy audits conducted analysis of the state of power supply systems, heating, water supply, maintenance of the park enterprise (object), assessment systems and tools (instruments) excluding energy and compliance with statutory requirements, the identification of unreasonable losses, assessment of the state system of regulation of energy consumption and energy use, check the energy balances of the enterprise (facility), the calculation of specific energy consumption for manufactured products (or types of works), assessment of the feasibility of basic energy-saving measures to be implemented now, the formation of energy passport of the enterprise, in the scope of work includes:

1. The preparatory stage.

1.1 Assessment of the volume of work. Collect baseline data.

1.2 Harmonization of technical specifications and deadlines.

1.3 Conclusion of the agreement to conduct energy audits.

2. Step-depth survey.

2.1 Ordering of the source data and analysis of project and technical documentation.

2.2 Implementation of the survey instrument and drawing up a balance of all types.

2.3 An in-depth examination of the sectors with the largest energy infrastructure losses.

2.4 Development of the program of energy saving measures to small and medium-payback period by sectors with the highest losses.

2.5 Development of the program of energy saving measures on the project as a whole.

2.6 Preparation of the energy performance certificate and the technical report.
2.7 Approval of the technical report by the customer.
3. The final step.
3.1 Examination of energy certificates.
3.2 Approval of the energy performance certificate in the SRO.
3. Develop Energy Performance Company.
In the energy passport is recognized:
1. Brief description of the construction industry.
2. Fundamentals of energy efficient construction.
3. Technical equipment and production equipment.
4. Modern architecture and energy efficiency.
5. Energy efficient refurbishment of residential buildings: benefits for tenants and housing management of multi-storey buildings on the example of (a round table with representatives of housing enterprises).
6. Building and physical examination as a component of an energy audit of external structures of buildings (including building to detect construction defects).

Energy efficiency enables getting energy passport which is one of the conditions for a variety of benefits that will be applied in the future. Modern facilities under construction are governed by this rule.

As far as measures are concerned, energy efficiency implies measures applied for the purpose of reducing energy consumption. Whether we talk about technical or non-technical measures, or changes in behaviour, all measures imply the same or even higher degree of achieved comfort and standard.

Most common measures taken for the purpose of reducing energy consumption and increasing energy efficiency are:

- replacement of non-renewable energy with renewable
- replacement of non-efficient energy consumers with efficient
- insulation of a heated space
- replacement of over aged joinery in a heated space
- installation of measuring and regulatory instruments for energy consumers
- implementation of metering systems by distributers that will encourage energy saving etc.

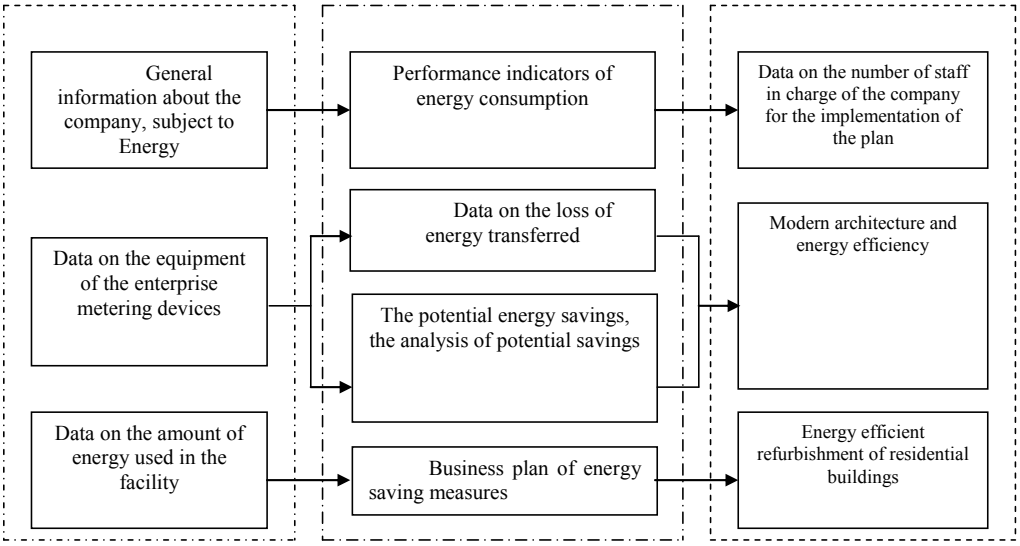


Figure 2 – Sections of energy certificates

Energy audit of buildings more sophisticated way, using special measuring sensors and instruments, allows to obtain a more detailed picture and to provide additional data records which will more accurately choose the necessary measures, as well as improve the quality and efficiency.

References

1 Дарибава М. Ж. Роль энергетического сектора Республики Казахстан в развитии «зеленой экономики» // Международная научно-практическая конференция Финансовые ресурсы обеспечения «зеленой экономики». Новая парадигма устойчивого развития». – Алматы, 2014. – 348 с.

2 Шеримова Н. Ш., Бейсенбиев М. А., Телеуев Г. Б. Международная научно-практическая конференция Финансовые ресурсы обеспечения «зеленой экономики». Новая парадигма устойчивого развития». – Алматы, 2014. – 348 с.

3 Энерго-эффективность: эффективное (рациональное) использование энергетических ресурсов достижение экономически оправданной эффективности использования ТЭР [Электрон. ресурс]. – URL: http://www.myshared.ru/slide/90117/ (дата обращения: 25.11.2015)

4 Официальный сайт Elektrik Master [Электрон. ресурс]. – URL: http://elektrik-master.ru/index.php?m=0&s=350 (дата обращения: 02.03.2015)

5 Официальный сайт компании «ЭнергоКонсалт» [Электрон. ресурс]. – URL: http://consultenergo.com/kontrol-energoeffektivnosti-vvodimyix-v-ekspluatacziyu-zdanij1(дата обращения: 02.03.2015)

6 Национальная конкурентоспособность Казахстана: теория, практика и перспективы // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию независимости Республики Казахстан. – 7-8 декабря. – 2006. – 620 с.

7 Аубакирова А. Т. Роль внедрения аудита эффективности в системе государственного финансового контроля // КазЭУ Хабаршысы // Вестник КазЭУ. – 2006. – № 2. – 237 с.

8 Имашев А. Б. Современное состояние энергетической отрасли Казахстана // Вестник КазНУ имени аль-Фараби. – 2014. – № 2. – 245 с.

9 Каирова С. А. Развитие инновации Казахстана в эпоху глобализации // Вестник КазНУ имени аль-Фараби. Серия экономическая. – 2014. – № 2. – с. 145-157.

10 Алткулов Е. Ш. Технологический прогресс и инновационный менеджмент. Концепция создания логистической информационной системы топливно-энергетического комплекса региона // Международная научно-практическая конференция «Теоретические и практические аспекты индустриально-инновационного развития Республики Казахстан». – 231 с.

11 Daniel W. Collins Cash Flow Asymmetry: Causes and Implications for Conditional Conservatism Research // Journal of Accounting and Economics. – 2014. – pp. 32-36.

12 Arno Nuijten, Mark van Twist and Martijn van der Steen Auditing Interactive Complexity: Challenges for the Internal Audit Profession // International Journal of Auditing. – 2015. – № 19 (3). – pp. 195-205.

13 Jean François Henri, Marc Journeault. Eco-control: The influence of management control systems on environmental and economic performance // Accounting, Organizations and Society. – 2010. – № 35 (1). – pp. 63-80.

14. Patrick G. Badolato, Dain C. Donelson, Matthew Ege Audit committee financial expertise and earnings management: The role of status // Journal of Accounting and Economics. – 2014. – № 58 (2-3). DOI: 10.1016/j.jacceco.2014.08.006

15. Mark DeFond, Jieying Zhang A review of archival auditing research // Journal of Accounting and Economics. – 2014. – № 58 (2). – pp. 275-326.

References

1 Daribava M.Zh. (2014), "Rol' energeticheskogo sektora Respubliki Kazakhstan v razvitii "zelenoi ekonomiki", *Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya Finansovye resursy obespecheniya "zelenoi ekonomiki". Novaya paradigma ustoichivogo razvitiya"*, Almaty. (In Russian)

2 Sherimova N.Sh., Beisenbiev M.A., Teleuev G.B. (2014), *Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya Finansovye resursy obespecheniya "zelenoi ekonomiki". Novaya paradigma ustoichivogo razvitiya"*, Almaty. (In Russian)

3 "Energo-effektivnost': effektivnoe (ratsional'noe) ispol'zovanie energeticheskikh resursov dostizhenie ekonomicheski opravdannoi effektivnosti ispol'zovaniya TER", available at: http://www.myshared.ru/slide/90117/ (Accessed November, 25, 2015) (In Russian)

4 "Ofitsial'nyi sait Elektrik Master", available at: http://elektrik-master.ru/index.php?m=0&s=350 (Accessed March, 02, 2015) (In Russian)

5 "Ofitsial'nyi sait kompanii "EnergoKonsalt", available at: http://consultenergo.com/kontrol-energoeffektivnosti-vvodimyix-v-ekspluatacziyu-zdanij1(Accessed March, 02, 2015) (In Russian)

6 "Natsional'naya konkurentosposobnost' Kazakhstana: teoriya, praktika i perspektivy" (2006), Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 15-letiyu nezavisimosti Respubliki Kazakhstan, December 7-8. (In Russian)

7 Aubakirova A.T. (2006), "Rol' vnedreniya audita effektivnosti v sisteme gosudarstvennogo finansovogo kontrolya", *KazEU Khabarshysy // Vestnik KazEU*, Vol. 2. (In Russian)

8 Imashev A.B. (2014), "Sovremennoe sostoyanie energeticheskoi otrasli Kazakhstana", *Vestnik KazNU imeni al'-Farabi*, Vol. 2, 245 s. (In Russian)

9 Kairova S.A. (2014), "Razvitie innovatsii Kazakhstana v epokhu globalizatsii", *Vestnik KazNU imeni al'-Farabi. Seriya ekonomicheskaya*, Vol. 2, pp. 145-157. (In Russian)

10 Altkulov E.Sh., "Tekhnologicheskii progress i innovatsionnyi menedzhment. Kontseptsiya sozdaniya logisticheskoi informatsionnoi sistemy toplivno-energeticheskogo kompleksa regiona", Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya "Teoreticheskie i prakticheskie aspekty industrial'no-innovatsionnogo razvitiya Respubliki Kazakhstan". (In Russian)

11 Daniel W. Collins (2014), "Cash Flow Asymmetry: Causes and Implications for Conditional Conservatism Research", *Journal of Accounting and Economics*, pp. 32-36.

12 Arno Nuijten, Mark van Twist and Martijn van der Steen (2015), "Auditing Interactive Complexity: Challenges for the Internal Audit Profession", *International Journal of Auditing*, Vol. 19 No. 3, pp. 195-205.

13 Jean François Henri, Marc Journeault (2010), "Eco-control: The influence of management control systems on environmental and economic performance", *Accounting, Organizations and Society*, Vol. 35 No. 1, pp. 63-80.

14 Patrick G. Badolato, Dain C. Donelson, Matthew Ege (2014), "Audit committee financial expertise and earnings management: The role of status", *Journal of Accounting and Economics*, Vol. 58 No. 2-3, DOI: 10.1016/j.jacceco.2014.08.006

15 Mark DeFond, Jieying Zhang (2014), "A review of archival auditing research", *Journal of Accounting and Economics*, Vol. 58 No. 2, pp. 275-326.

Түйін

Мақала ғимараттарды салу және пайдалану энергетикалық аудит әдістемесін талқылайды. Энергетикалық аудит авторлық ғылыми-негізделген тұжырымдамасы. Аудит әдістемесі. Энергия Performance Company арналған.

Резюме

В статье рассматривается методика энергоаудита при строительстве и эксплуатации зданий. Предложено авторское научно-обоснованное понятие энергоаудит. Предложена методика проведения энергоаудита. Разработан энергопаспорт предприятия.

Материал поступил
в редакцию 21.11.2016

JEL classification: M40-M11

M. V. Shtiller,
Candidate of Economy Sciences, Associated Professor,
Almaty Academy of Economics and Statistics,
Almaty, The Republic of Kazakhstan

INTERNAL AUDIT AS PROVISION FOR DECREASING OF ACCOUNTING RISKS

Abstract

Purpose – The article discusses the issues of the decreasing of accounting risks through the implementation of internal audit in the enterprises of Kazakhstan and the improvement of the efficiency of enterprises' performance.

Methodology – As a methodological base of the research, the author uses specific applications of the theory of scientific knowledge to deal with the problems of organisation of internal audit at enterprises with the aim of decreasing accounting risks. The research employs the methods of system analysis and synthesis, calculation- analytical, economical-statistical and abstract-logical methods.

Originality/value – The importance of the research lies in the fact that the main causes of the emergence of accounting risk are demonstrated. In addition, the recommendations for its decreasing are given.

In the authors' opinion, the internal audit of accounting risks is the follow-up form thanks to which the party managing the accounting system receives the necessary information about its real state in order to correctly estimate uncertainty and accounting risks.

Findings – As a result of the research conducted, the author concludes that the authenticity of accounting information directly depends on the level of the professionalism of the auditor. The higher the professionalism of the auditor, the higher the authenticity of accounting and reporting information, and thus the lower the accounting risk. Also, based on the research conducted, the author has come to the conclusion that with the absence of regulatory procedures the issues of forming of accounting and financial information have to be discussed based on the professional judgements of auditor, which subsequently leads to the decrease of risk in accounting.

Keywords – decreasing of risks, internal audit, accounting risk, company standard, financial reporting.

УДК 336.7: 657

М. В. Штиллер,
кандидат экономических наук, доцент,
Алматинская академия экономики и статистики,
г. Алматы, Республика Казахстан

ВНУТРЕННИЙ АУДИТ КАК ОБЕСПЕЧЕНИЕ СНИЖЕНИЯ БУХГАЛТЕРСКИХ РИСКОВ

Аннотация

Цель исследования – изучить вопросы снижения бухгалтерских рисков посредством проведения внутреннего аудита на предприятиях Казахстана и повышения эффективности работы предприятий.

Методология – методологической основой исследования послужили конкретные приложения теории научного познания к проблемам организации внутреннего аудита на предприятии с целью снижения бухгалтерских рисков. В ходе исследования применялись методы системного анализа и синтеза, расчетно-аналитические, экономико-статистические и абстрактно-логические методы.

Оригинальность/ценность – важность работы состоит в том, что раскрываются основные причины появления бухгалтерского риска и дает рекомендации по его снижению. В современной экономической литературе.

По нашему мнению, внутренний аудит бухгалтерских рисков представляет собой форму обратной связи, благодаря которой субъект, управляющий системой бухгалтерского учета, получает необходимую информацию о ее действительном состоянии для правильной оценки неопределенности и бухгалтерских рисков.

Выводы – в результате проведенного исследования автор пришел к выводу, что достоверность учетной информации напрямую зависит от уровня профессионализма аудитора и чем выше профессионализм аудитора, тем выше достоверность учетной и отчетной информации, и тем ниже бухгалтерский риск. Также, на основе исследования автором было заключено, что при отсутствии нормативных регламентов вопросы формирования бухгалтерской финансовой информации следует решать на основе профессионального суждения аудитора, что в свою очередь ведет к снижению риска в бухгалтерском учете.

Ключевые слова – снижение рисков, внутренний аудит, бухгалтерский риск, внутрифирменные стандарты, финансовая отчетность.

Введение

Развитие экономики должно сопровождаться адекватным развитием экономической науки и экономических институтов. Развитие аудиторской деятельности в Казахстане должно отвечать как требованиям международных стандартов, так и требованиям национальных стандартов с учетом специфики сложившейся практики. В этой связи, разработка и внедрение новых приемов и методов аудиторской проверки должно осуществляться постепенно, не путем замещения одних методов другими, а путем одновременного применения этих методов, их сопоставления и анализа. Такой подход позволит обеспечить перенос накопленных положительных решений и традиций на новые приемы и методы проведения аудиторской проверки.

В период развития рыночных конкурентных отношений, развития правового государства, безусловно, существуют контрольные действия со стороны финансовых государственных органов и независимой аудиторских компаний. В годы перестройки, приватизации и повального акционирования, контролирующая функции государства, существенно снизилась. Ранее существовавшие организации и службы по ревизии стали постепенно перерождаться в аудиторские компании. Начался процесс зарождения аудита в Республике Казахстан, роль которого с каждым годом приобретала все более массовый характер. Основной целью аудиторской проверки на казахстанских предприятиях было и есть выявление нарушений в финансово-хозяйственной деятельности компаний, но отнюдь, не предупреждение этих нарушений.

Мировая и отечественная экономическая наука в настоящее время не имеет целостной теории по управлению рисками. По отношению к мировой практике это положение, в частности, связано с жёсткой ориентацией западных теоретических разработок в области управления рисками на инструменты фондовых рынков. Начало теоретическим разработкам в этой области положили научные исследования Моссина Я., Шарпа У., Марковица Г., Литтнера Д. Исследованию проблем управления рисками посвящены работы ученых стран СНГ: Касымова Ю.С., Первозванской Т.Н., Кандинской О.А., Рогова М.А., Долматова А.С., Голембиовского Д.Г., Мельникова Р., Лобанова А.А., Первозванского А.А. и др. Теоретическая база управления различными предпринимательским рисками развивается в большом количестве работ многих авторов: Уткин Э.А., Клейнер Г., Забелин П.В., Федоров В.Г., Глазунов В.Н., Ковалев В.В., Боков В.В., Фатхутдинов Р.А., Бланк Н.А., Балабанов И.Т., Шаршукова Л. и др.

В настоящее время возникла потребность разработки теории управления рисками, что обусловило развитие исследований, посвящённых этой проблеме в области бухгалтерской и налоговой работы на казахстанских предприятиях. Теоретическим проблемам этих вопросов посвящены работы таких ученых Казахстана как: Ержанов М. С., Дюсембаев К. Ш., Назарова В.Л., Тусеева М.К., Искаков У.М., Абдыманапов А.А., Идрисова Э.К. и многих других.

Актуальность проблем управления предпринимательскими, бухгалтерскими и налоговыми рисками, не решает вопроса, что все разработки в этом направлении разрозненны и не образуют единую систему, которая бы ориентировалась на повышение эффективности предпринимательства с учётом влияния указанных рисков. Таким образом, возникает необходимость развития методологии управления рисками в части подготовки методического и теоретического аппарата по управлению взаимосвязанными рисками с применением механизма обратных связей эффективной работы компании и управляющих воздействий.

Основной текст статьи. Обзор экономической литературы, позволил выделить некоторые основные причины возникновения учетных рисков, обусловленных искажениями в информации в бухгалтерском учете. Частые изменения в МСФО, в нормативных и законодательных документах по бухгалтерскому и налоговому учету приводят к несвоевременным корректировкам в учетной политике и технологии учетного процесса, вызванные. Во-вторых, отражение операций в учетном процессе отстает по времени от изменений, которые произошли в финансовой или хозяйственной деятельности компании. Как правило, одно из причин является несоответствие организации бухучета отраслевой специфике деятельности предприятия. И последнее, это квалификация бухгалтеров, которая постоянно должна повышаться, при внедрении новых бухгалтерских информационных систем [1]. Внутренний аудит должен быть нацелен на то, чтобы снизить и довести до минимума эти причины. В силу этого внутренний аудит играет важную роль в сокращении бухгалтерских и налоговых рисков.

Планирование внутренних проверок следует строить на информации о состоянии и важности разных направлений деятельности, которые предстоит проверить. Данные проверки должны проводить сотрудники, которые не несут непосредственной ответственности за проверяемую деятельность [2]. По результатам проверки составляется протокол и работник ответственный за данный участок должен с ним ознакомиться. Работники ответственные, за проверяемые участки, своевременно должны вносить корректировки по тем замечаниям, которые были выявлены в результате проверки. Следует отметить, что процесс пересмотра документации сопровождают и некоторые недостатки, к примеру, в стандартах часто наблюдаются повторы некоторых положений, что соответственно ведет к увеличению объема стандартов, а это затрудняет их понимание и изучение. Представители аудируемых компаний сложно воспринимают версии казахстанских стандартов, несмотря на то, что отечественное законодательство и положения стандартов аудиторской деятельности РК обязательны для исполнения и руководителями, и бухгалтерской службой и другими аудируемыми лицами, которые несут ответственность за подготовку и представление финансовой отчетности компании.

Международные организации по бухгалтерскому учету по всему миру в настоящее время ведут активную работу по унификации принципов бухгалтерского учета и аудита.

С целью повышения качества информации, предоставляемой финансовой отчетностью, многие американские предприятия занимают активную позицию в развитии общепринятых принципов бухгалтерского учета и аудита и в улучшении качества финансовой отчетности [3]. К наиболее влиятельным среди них относятся: Комиссия по Ценным Бумагам и Обменным Курсам, Финансовое Управление Стандартов Бухгалтерского учета и аудита, Американская Ассоциация Бухгалтерского учета и аудита, Американский Институт Лицензированных Аудиторов.

Обязательной ежегодной аудиторской проверке по видам деятельности подвергаются: внебюджетные фонды, источниками образования средств которых являются предусмотренные законодательством РК обязательные отчисления, производимые юридическими и физическими лицами; товарные и фондовые биржи; страховые организации; банки и другие кредитные учреждения; инвестиционные институты; благотворительные и иные фонды, источниками образования средств которых являются добровольные отчисления физических и юридических лиц.

Хозяйствующие субъекты, имеющие иностранную долю в уставном капитале, обязаны проводить ежегодный аудит.

Не следует придерживаться ошибочного мнения, характерного для многих, и даже высококвалифицированных специалистов, в части путаницы понятия международный бухгалтерский учет и понятия американский GAAP [4]. Различия между ними меньше, чем с организацией учета в Республике Казах-

стан, но все же, является существенной. Такой подход считается логичным, если цель - проникновение на американский фондовый рынок или работы с международными контрагентами. Если же рассуждать о переходе на международные стандарты, а подразумевать американские, то это приведет к ряду серьезных проблем. Применение американского опыта также не всегда возможно использовать в условиях Казахстана. Многие различия, в т.ч. и недостаточность информации инвестиционного характера, имеют характер закономерности.

Республика Казахстан по многим параметрам наиболее приближенна к странам Европы и Латинской Америки, нежели к США. Использование опыта зарубежных стран развития системы аудита, следует по принципу приближенности этих стран к казахстанской экономической и законодательной системе. Конечно не вызывает сомнения, тот факт, что опыт американской системы следует изучать, но применять его в условиях нашей республики следует аккуратно.

Внутрифирменные стандарты разрабатываются, как правило, в форме блоков:

– по технологиям фирмы, структуре организации, функциональным и другим особенностям;
– стандарты, раскрывающие, уточняющие и дополняющие основные положения казахстанских стандартов;
– методики организации аудита по счетам и разделам бухучета;
– по подготовке услуг, сопутствующих аудиту.

Первый блок группирует стандарты, которые определяют организационно-экономические аспекты деятельности аудиторской фирмы, обязанностей и права сотрудников их оплату труда, организацию заключения договоров по видам работ и др. Внутренние стандарты второго блока дополняют и расшифровывают положения казахстанских стандартов.

Внутренние специализированные стандарты включают стандарты, отражающие специфические вопросы проведения аудита страховых организаций, проведения аудита бирж, инвестиционных институтов, кредитных учреждений и особенности проведения аудита других экономических субъектов [5].

В третий блок относят стандарты, посвященные методике проведения аудиторских проверок по разделам и счетам бухгалтерского учета. Как правило, они включают конкретные рабочие таблицы, процедуры, методики, классификаторы, инструкции. Данные методики являются полезными в работе начинающих аудиторов, страхуя от ошибок и помогающих принять правильное решение.

К четвертому блоку относят стандарты, разрабатываемые при оказании аудиторскими фирмами сопутствующих аудиту услуг. К таким стандартам относятся стандарты по автоматизации учета и организации бухгалтерского учета, по восстановлению учета и т.д.

Требования, предъявляемые к аудиторским внутрифирменным стандартам включают:

– целесообразность, которая означает, что при подготовке стандартов необходимо учитывать актуальность, приоритетность и их практическую значимость;
– преемственность, подразумевающую взаимосвязь и согласованность с остальными внутренними стандартами;
– полноту, предполагающую комплексный охват всех вопросов исследуемой проблемы и детального их освещения;
– единство базы терминов, которое обеспечивает единство трактовки терминов во всех документах и стандартах [6].

Подготовка и внедрение внутрифирменных стандартов представляет собой трудоемкий труд, нацеленный на перспективу. Внутренние стандарты являются частью системы внутреннего контроля организационно-распределительной документации аудиторской компании [7]. Внутренние стандарты обязаны иметь реквизиты: порядковый номер стандарта, дату ввода в эксплуатацию, название, цель стандарта, сферу применения [8].

Профессионализм деятельности аудиторской компании заключается в наличии системы внутренних стандартов и ее методологического сопровождения [9]. Последние годы экономическое состояние Казахстана характеризуется неплатежами, которые проявляются на крупных предприятиях. задержки в оплате влекут за собой неплатежи поставщикам и подрядчикам. Такая ситуация приводит к поиску других путей расчетов, а для этого требуется помощь аудиторских и консалтинговых услуг.

Внутренний аудит на предприятиях Казахстана осуществляет постоянный контроль правильности организации бухгалтерского, налогового учета. Работники службы внутреннего аудита также могут контролировать правильность оценки имущества, снижения производственных затрат, проводить анализ финансово-хозяйственной деятельности и оптимизацию налогообложения, организовать автоматизацию учета и составления отчетности [10]. Также существование службы внутреннего аудита приводит к доверию внешних аудиторов к финансовой отчетности своего клиента, в силу предполагаемого наличия эффективной системы бухгалтерского учета и контроля, препятствующей возникновению нарушений.

На сегодняшний день проблема развития внутреннего аудита достаточно актуальна, несмотря не то, что Закон «Об аудиторской деятельности» дал четкое понятие "аудиторской деятельности", раскрыл его цель и значение, точно определил "достоверность финансовой отчетности".

Попытки разделения понятий "аудит" и "аудиторская деятельность" не нашли отражение в законе, что конечно является существенным недостатком. Аудиторская деятельность является более широким понятием в отличие от аудита, включающим помимо самого аудита и сопутствующие аудиту услуги в области бухгалтерского учета, финансового и налогового законодательства [11]. В Законе «Об аудиторской деятельности» не определена статья, раскрывающая необходимость разработки внутреннего аудита и его развития на казахстанских предприятиях. И несмотря на дискуссии в научной литературе и периодической печати, и примеры функционирования внутреннего аудита за рубежом, проблемы развития внутреннего аудита сохраняются [12]. Система внутреннего контроля помогла бы избежать ошибок в ежедневной работе бухгалтера компании, упростила и облегчила бы процесс независимой аудиторской проверки и тем самым снизила бы бухгалтерские риски. Аудит помогает осуществлять совершенствование бухгалтерского учета и его стандартов.

Постоянные изменения МСФО и профессиональное суждение тесно связаны. Знание действующих стандартов и творческий подход к их применению приводят к грамотному обоснованию того или иного положения учетной политики. Профессиональное суждение по формированию информации отражается как учетная политика компании.

Принципы МСФО, содержат качественные характеристики (надежность, понятность, уместность и сопоставимость), предъявляемые к информации, представляемой финансовой отчетностью [13]. Данные характеристики повышают полезность финансовой информации для пользователей. Оптимальное соотношение между качественными характеристиками полностью основывается на профессиональном бухгалтерском суждении. Грамотное обоснование того или иного положения учетной политики зависит от знания действующих стандартов и от возможности их творческого применения.

Деятельность государственных органов, профессиональных бухгалтерских организаций в области реформирования системы стандартов бухучета, самих бухгалтеров оказывает существенное влияние на определенность бухгалтерской финансовой информации. Непрофессионализм бухгалтера, нарушение Кодекса профессиональной этики бухгалтеров, умышленное вредительство и т.д. влияют на снижение достоверности финансовой бухгалтерской информации , тем самым увеличивая учетные риски и ухудшая финансовое положение компании. Профессиональное суждение бухгалтера представляет собой обоснованное мнение профессионального бухгалтера по раскрытию достоверной информации о финансовом состоянии компании в условиях неопределенности [12]. Гарантом достоверности информации. Предоставляемой финансовой отчетностью, является профессионализм специалиста бухгалтерской службы, принимающего решение. Основная задача бухгалтерского учета - подготовка полной и достоверной информации о деятельности организации и ее имущественном положении. Данная информация используется внутренними пользователями финансовой отчетности (руководителями компании, ее учредителями, участниками и собственниками имущества организации) и внешними (кредиторами, поставщиками, инвесторами, налоговыми органами) [13].

Заключение

При осуществлении внутреннего контроля особое место отводится работникам бухгалтерской службы организации, поскольку именно они проверяют действия отдельных должностных лиц, вскрывают недостатки, нарушения или злоупотребления в их деятельности, устанавливают причины наруше-

ний и виновных лиц. Закон Республики Казахстан «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» к задачам учета относит «обеспечение информацией, необходимой внутренним и внешним пользователям для контроля за соблюдением законодательства РК».

Взаимосвязи внутреннего аудита и бухгалтерского учета заключаются с одной стороны, в том, что бухгалтерскому учету изначально присуща функция контроля. При этом внутренний аудит выступает как последовательный контроль учетных процессов на всех стадиях.

В современной экономической литературе такой вид контроля, как внутренний аудит, еще не нашел должного развития. По мнению О.В. Ковалевой, в процессе контроля бухгалтерских операций оценивается насколько достоверна полученная информация, проводится сравнение ожидаемых данных с фактическими. Цель внутреннего аудита хозяйственных операций, состояния и движения имущества, обязательств заключается в предотвращении негативных последствий и тенденций в финансово-хозяйственной субъекта.

Внутренний аудит в зарубежной теории и практике содержит методику и план проведения и проверки данных по сохранению активов и повышению надежности финансовых сведений, включенных в финансовую отчетность. Аудиторский внутренний контроль затрагивает, в первую очередь, систему допуска к данным бухгалтерского учета и контроля за активами, капиталом, обязательствами и других объектов, влияющих на финансово-хозяйственную деятельность предприятия. Администрация принимает на себя ответственность за разработку, использование определенной системы внутреннего аудиторского контроля.

Основное направление внутреннего аудита – это контроль бухгалтерской информационной системы, которая выделяется в отдельную составляющую системы внутреннего контроля - «Внутренний аудит бухгалтерских рисков».

Данная система внутреннего аудита рисков бухгалтерского учета должна:

отслеживать изменения в законодательной и нормативной базе с целью исключения неопределенностей в учете; своевременно и достоверно отражать в бухгалтерском учете наличие бухгалтерских рисков и оценивать влияние их последствий; предотвращать неточности и искажения финансовой отчетности, как результат последствий рисков в бухгалтерском учете; проводить переподготовку кадров бухгалтерской службы с целью повышения их профессионализма.

В экономической литературе выделяют в основном три основные цели системы внутреннего аудита бухгалтерских рисков. В первую очередь это обеспечение эффективной работы компании, далее – поиск условий снижения рисков в бухгалтерском учете и последнее – достижение непрерывной деятельности предприятия.

Поскольку в Республике Казахстан практика организации системы внутреннего аудита находится не на высоком уровне, то на наш взгляд, необходимо использовать более передовые западные разработки в этом направлении, и прежде чем начать внедрять систему внутреннего контроля на предприятии ознакомится с данными разработками. По этой причине в нашей стране требования к системе внутреннего аудита, устанавливаемые законодательством западных стран, получили наибольшее распространение.

В марте 2005 года резонанс вызвали нововведения, установленные законом Сарбейнса-Оксли США по раскрытию информации о системе внутреннего аудита публичными организациями, проходящие листинг на биржах США.

Публичные организации по требованию Главы 404 закона Сарбейнса-Оксли (SOX) должны предоставлять отчет, в котором раскрывают состояние системы внутреннего контроля за составлением финансовой отчетности. Состояние этой системы определяется ее эффективностью и постоянно оценивается, включая документально подтвержденное раскрытие информации о значительных недостатках системы. Положительная оценка системы внутреннего контроля руководством не дается, в случае, если имеется один (или более) значительный недостаток ее работы.

Основная цель SOX заключается в регламентации контроля по подготовке и составлению финансовой отчетности компании, что означает узкий подход к работе всей системы внутреннего аудита. Требования SOX на практике имеют широкое применение к системе внутреннего аудита, но все эти затратные мероприятия по исполнению данных требований как правило малоэффективны.

Системы внутреннего контроля рисков бухгалтерского учета важна для предприятия с целью повышения и поддержания эффективности работы, а также достижения непрерывной деятельности предприятия. Бухгалтерская служба и отдел внутреннего аудита выполняют контрольные функции, направленные на снижение бухгалтерских рисков. Для контроля системы бухучет все эти контролируемые действия можно сгруппировать на: санкционирование хозопераций и управленческих решений; независимые проверки отражения операций в бухучете и отчетности; физические и документальные способы контроля объектов учета; систему разделения обязанностей.

Первая группа контрольных действий подразумевает, что контрольные действия могут строиться по иерархической лестнице и будут в этом случае зависеть от процедур, установленных руководством. Примером таких действий может являться одобрение крупных сделок советом директоров или собранием акционеров компании. Вторая группа действий по контролю включает независимые проверки осуществления хозяйственных операций главным бухгалтером. Такие действия важны для объектов учета, по отношению которых произошли изменения в законодательстве или имеется неопределенность. Физические средства контроля рисков бухгалтерского учета предполагают ограничение доступа к бухгалтерским записям, к файлам и компьютерным программам, к активам. Такие действия помогают избежать незаконного присвоения активов, а значит, способствует достоверной подготовке финансовой отчетности. Визуальное подтверждение эффективности процедуры ограничения доступа заключается физическом ограничении (наличие дверей с замками, охранной сигнализации и т.п.) и виртуальном (система охраны, реагирующая на изменение веса, объема и .п.). Большинство казахстанских предприятий применяют компьютерную программу бухгалтерского учета «1С:Бухгалтерия», что требует применение процедур контроля информационной системы. Компьютерные вирусы, намеренные или ненамеренные действия работников бухгалтерской службы или персонала обслуживающего компьютерные программы, могут вызвать сбой в работе системы, что приводит к искажению бухгалтерской информации и возникновению бухгалтерских рисков. В качестве примера средств контроля информационной системы можно привести, например, действия по ограничению доступа к компьютерным программам, базам данных и т.п., а также проведение инвентаризации объектов, которые подвержены рискам в бухгалтерском учете, что в результате приведет к снижению появления рисков в бухгалтерском учете.

Эффективность системы внутреннего аудита рисков бухгалтерского учета заключается в разделении ответственности и обязанностей сотрудников, что исключает ситуации допускающие конфликт интересов. Возможные конфликты интересов благодаря системе внутреннего контроля выявляются, минимизируются и ставятся под строгий и независимый контроль. С целью снижения риска в части манипуляций финансовой информацией некоторые полномочия можно распределить между несколькими сотрудниками компании. Важны периодические проверки обязанностей и функций сотрудников. Так исключаются возможности совершения ими операций, подверженных бухгалтерскому риску без соответствующей квалификации и опыта. Внутренний аудитор должен обладать в достаточной степени знаниями о контрольных действиях компании, с целью оценки рисков существенного искажения информации на уровне предпосылок подготовки финансовой отчетности и разработки дальнейших контрольных процедур с учетом оцененных рисков.

Европейские подходы к системе внутреннего аудита в свою очередь наименее регламентированы и, как правило, носят рекомендательный характер. Это относится и к разработкам некоммерческой организации COSO, цель учреждения которой заключается в разработках рекомендации, улучшающих качество финансовой бухгалтерской отчетности путем создания процедур внутреннего аудита и улучшения корпоративного управления. В большинстве западных стран введены в действие так называемые Кодексы корпоративного поведения.

В экономической литературе выделяют несколько компонентов системы внутреннего аудита рисков бухгалтерского учета: контрольные процедуры (меры или средства по снижению риска); контрольная среда (система бухгалтерского учета); информация и коммуникации; бухгалтерский риск (выявление и оценка последствий риска); мониторинг эффективности системы контроля (мониторинг средств контроля).

По нашему мнению, внутренний аудит бухгалтерских рисков представляет собой форму обратной связи, благодаря которой субъект, управляющий системой бухгалтерского учета, получает необходимую информацию о ее действительном состоянии для правильной оценки неопределенности и бухгалтерских рисков.

Бухгалтерская финансовая информация строго соответствует всем нормативным и правовым профессиональным документам, поэтому большинство экономистов склоняются к мнению, что в этом смысле она правдива [14]. Профессиональное суждение обеспечивает достоверное формирование учетной информации. Из данного предположения следует утверждение, что достоверность бухгалтерской финансовой информации напрямую связана с уровнем профессионализма бухгалтера и чем выше его профессионализм, тем соответственно, выше достоверность бухгалтерской информации и финансовой отчетности, и как следствие, тем ниже бухгалтерский риск [15].

В заключении следует отметить, что при отсутствии нормативных регламентов вопросы формирования бухгалтерской финансовой информации следует решать на основе профессионального суждения аудитора, что в свою очередь ведет к снижению риска в бухгалтерском учете.

Список литературы

1 Борисов А. Б. Большой экономический словарь. Издание 2-е, переработанное и дополненное. – М.: Книжный мир, 2009. – с. 620.

2 Jan R. Williams. Miller GAAP Guide. – Harcourt Brace Professional Publishing, 2009.

3 Международные стандарты бухгалтерского учета и аудита. – Алматы, 2010.

4 Соколов Я. В., Пятов М. Л. Влияние учетной политики на финансовый результат // Бухгалтерский учет. – 2006. – № 21. – С. 43-48.

5 Janos Acs. A comparison of models for strategic planning, risk analysis and risk management // Theory and Decision. Kluwer Academic Publishers. – 1985. – № 19 (3). – pp. 205-248.

6 Kip W. Viscusi Risk-risk analysis // Journal of Risk and Uncertainty. – 1994. – № 8. – pp. 5-17.

7 Nadine Gatzert, Hato Schmeiser, Stefan Schuckmann Enterprise risk management in financial groups: analysis of risk concentration and default risk // Financial Markets and Portfolio Management. – 2008. – № 22 (3). – pp. 241-258.

8 Omar K. Hussain, Tharam S. Dillon, Farookh K. Hussain., Elizabeth J. Chang. Framework for Transactional Risk Analysis in Business Activities // Risk Assessment and Management in the Networked Economy. – № 412. – pp. 55-83.

9 Bonnie K. Ray, Shu Tao, Anatoli Olkhovets, Dharmashankar Subramanian. A decision analysis approach to financial risk management in strategic outsourcing contracts // EURO Journal on Decision Processes. – 2013. – № 1 (3). – pp. 187-203.

10 Baruch Fischhoff, Stephen R. Watson, Chris Hope Defining risk // Policy Sciences. – 1984. – № 17 (2). – pp. 123-139.

11 Филин С. А. Финансовый риск и его составляющие для обеспечения процесса оценки и эффективного управления финансовыми рисками при принятии финансовых управленческих решений // Финансы и кредит. – 2002. –№ 4. – с. 19.

12 Балабанов И. Т. Риск-менеджмент. – М.: Финансы и статистика, 2000. – с. 113.

13 Робертсон Дж. Аудит: пер. с англ. – М.: KPMG, Аудиторская фирма «Контакт», 1993. – с. 10.

14 Качалов Р. Парадокс риска // Управление риском. – 1998. – № 2 . – С. 50-55.

15 Шевелев А. Е., Шевелева Е. В. Риски в бухгалтерском учете: учебное пособие. – М.: КРОНУС, 2007. – 280 с.

References

1 Borisov A.B. (2009), *Bol'shoi ekonomicheskii slovar'*, 2nd Ed., Knizhnyi mir, Moscow. (In Russian)

2 Jan R. Williams (2009), *Miller GAAP Guide*, Harcourt Brace Professional Publishing, 2009.

3 "Mezhdunarodnye standarty bukhgalterskogo ucheta i audita", Almaty. (In Russian)

4 Sokolov Ya.V., Pyatov M.L. (2006), "Vliyanie uchetnoi politiki na finansovyi rezul'tat", *Bukhgalterskii uchet*, Vol. 21, pp. 43-48. (In Russian)

5 Janos Acs. (1985), "A comparison of models for strategic planning, risk analysis and risk management", *Theory and Decision. Kluwer Academic Publishers*, Vol. 19 No. 3, pp. 205-248.

6 Kip W. (1994), "Viscusi Risk-risk analysis", *Journal of Risk and Uncertainty*, Vol. 8, pp. 5-17.

7 Nadine Gatzert, Hato Schmeiser, Stefan Schuckmann (2008), "Enterprise risk management in financial groups: analysis of risk concentration and default risk", *Financial Markets and Portfolio Management*, Vol. 22 No. 3, pp. 241-258.

8 Omar K. Hussain, Tharam S. Dillon, Farookh K. Hussain., Elizabeth J. Chang, "Framework for Transactional Risk Analysis in Business Activities", *Risk Assessment and Management in the Networked Economy*, Vol. 412, pp. 55-83.

9 Bonnie K. Ray, Shu Tao, Anatoli Olkhovets, Dharmashankar Subramanian (2013), "A decision analysis approach to financial risk management in strategic outsourcing contracts", *EURO Journal on Decision Processes*, Vol. 1 No. 3, pp. 187-203.

10 Baruch Fischhoff, Stephen R. Watson, Chris Hope (1984), "Defining risk", *Policy Sciences*, Vol. 17 No. 2, pp. 123-139.

11 Filin S.A. (2002), "Finansovyi risk i ego sostavlyayushchie dlya obespecheniya protsessa otsenki i effektivnogo upravleniya finansovymi riskami pri prinyatii finansovykh upravlencheskikh reshenii", *Finansy i kredit*, Vol. 4, pp. 19. (In Russian)

12 Balabanov I.T. (2000), *Risk-menedzhment*, Finansy i statistika, Moscow. (In Russian)

13 Robertson Dzh. (1993), *Audit*, KPMG, Auditorskaya firma "Kontakt", Moscow. (In Russian)

14 Kachalov R. (1998), "Paradoks riska", *Upravlenie riskom*, Vol. 2, pp. 50-55. (In Russian)

15 Shevelev A.E., Sheveleva E.V. (2007), *Riski v bukhgalterskom uchete*, KRONUS, Moscow. (In Russian)

Түйін

Бұл мақалада кәсіпорындарында бухгалтерлік есеп қаупін азайту мәселелерін талқылайды. авторы тәуекел балансының негізгі себептерін ашады және оны төмендету бойынша ұсынымдар. Зерттеу нәтижесінде автор туралы мәліметті есепке алу сенімділігі тіркеу және есепке алу ақпараттың дәлдігі жоғары, сондай-ақ есепке алу тәуекелі төмен, кәсіби аудиторлық деңгейіне және жоғары аудитордың кәсіпқойлығына байланысты деген қорытындыға келді.

Summary

In this article questions of ensuring decrease in accounting risks at the enterprises are considered. The author opens the main reasons for emergence of accounting risk and makes recommendations about its decrease. As a result of the conducted research the author came to a conclusion that reliability of registration information directly depends on the level of professionalism of the auditor and the professionalism of the auditor is higher, the reliability of registration and reporting information is higher, and the accounting risk is lower.

Материал поступил
в редакцию 12.12.2015

JEL classification: M 490 Environmental Accounting, M 400 Environmental costs, M 490 Classification of environmental costs, Q 520 Pollution Control Adoption and Costs

F. K. Yerdavletova
Candidate of Economic Sciences
Almaty Management University
Almaty, the Republic of Kazakhstan

PROBLEMS AND DEVELOPMENT ISSUES OF ENVIRONMENTAL ACCOUNTING IN KAZAKHSTAN

Abstract

Purpose – The article demonstrates the development issues of environmental accounting in the Republic of Kazakhstan. The work reveals the problems and gives the methodological recommendations on the improvement of its development.

Methodology – The research employs such general scientific methods as statistical analysis, theoretical generalisation, comparison analysis, scientific abstraction, expert estimate, and the causes and consequences analysis.

Originality/value – Based on the research conducted, it has been proposed to classify the ecological costs based on ecological safety of companies' activities and results of environmental activity. The research results could be used on the practice by managers, accountants and controllers. The practical application of the research results could in many respects help to create a more reliable determination of the performance and efficiency of the ecological activity of companies.

Findings – The authors proved that ecological accounting is a part of traditional accounting and has to use all its concepts and principles. The results of ecological accounting have to be reflected in financial reporting. The development problems of environmental accounting are defined such as: absence of normative acts; difficulty of the cost estimate of environmental liabilities; disorder of accounting of environmental costs; the groundlessness of their allocation to the prime costs, etc.

Keywords – environmental accounting, environmental costs, classification of environmental costs, cost control of environmental activity.

УДК 657; 311.216; 502/504:33

Ф. К. Ердавлетова,
кандидат экономических наук
Almaty Management University
Алматы, Казахстан

ПРОБЛЕМЫ И ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УЧЕТА В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация

Цель исследования – рассмотреть вопросы развития экологического учета в Республике Казахстан, выявить проблемы и представить методические рекомендации по совершенствованию его развития.

Методология – в процессе исследования применялись такие общенаучные методы как статистический анализ, теоретическое обобщение, сравнительный анализ, научная абстракция, экспертная оценка, анализ причин и последствий.

Оригинальность/ценность – По результатам исследования было сформулировано предложение о классификации экологических затрат с учетом экологической безопасности деятельности компаний и результатов природоохранной деятельности. Результаты исследования могут быть использованы на практике руководителями, бухгалтерами, бухгалтерами-аналитиками. Практическое использование результатов исследования может во многом способствовать более достоверному определению результативности и эффективности экологической деятельности компаний.

Выводы – Авторами было установлено, что экологический учет является частью традиционного бухгалтерского учета и должен использовать все его концепции и принципы. Результаты экологического учета должны находить отражение в финансовой отчетности. Обозначены проблемы развития экологического учета: отсутствие нормативных актов; сложность стоимостной оценки экологических обязательств; неупорядоченность учета природоохранных затрат, безосновательность их отнесения на себестоимость и др.

Ключевые слова – экологический учет, экологические затраты, классификация экологических затрат, контроль затрат на природоохранные мероприятия.

Любая экономическая деятельность предполагает употребление самых разнообразных природных ресурсов, которые имеют способность истощаться. Кроме того процессы потребления и производства готовой продукции сопровождаются загрязнением окружающей среды.

Безотчетный процесс засорения атмосферы, к сожалению, привел, к тому, что наша вселенная в настоящее время оказалась на пороге глобального экологического кризиса. В связи с этим, сегодня экономические процессы необходимо осуществлять, соблюдая все экологические обязательства. Каждый участник экономического процесса (хозяйствующий субъект) должен обеспечивать рациональное использование природных ресурсов. В целях сокращения отрицательного воздействия на окружающую среду, всем компаниям и организациям необходимо осуществлять природоохранные мероприятия. В связи с чем вопросы учета затрат на экологические процедуры приобретают особое значение.

В 2014 году затраты на охрану окружающей среды компаний и организаций РК составили 243,1 млрд.тенге. В структуре затрат 34,5% приходится на охрану водных источников от загрязнения сточными водами, 27,0 % - на защиту атмосферного воздуха и климата, 23,0 % - на управление обращением отходов, 10,8 % - на защиту и возобновление грунта, подземных вод и поверхностных водных источников, 4,7 % - на другие виды деятельности по защите окружающей среды [1].

Затраты на охрану окружающей среды по видам природоохранной деятельности за 2013 - 2014 годы представлены на рисунке 1.

млн. тенге

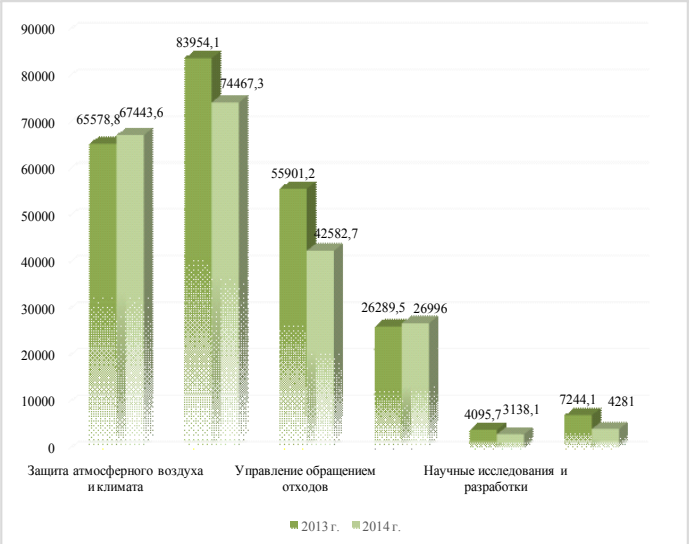


Рисунок 1 – Затраты на охрану окружающей среды в Республике Казахстан по видам природоохранной деятельности за 2013-2014 годы [1].

Как видно из рисунка 1, по данным Министерства национальной экономики РК в 2014 году сумма текущих затрат на охрану окружающей среды по сравнению с 2013 годом увеличилась на 8,9 % и составила 140 578,6 млн. тенге. Сумма платежей за нормативные и сверхнормативные выбросы (сбросы) загрязняющих веществ составила 53 млн. 715,5 тыс. тенге и 6 311,5 млн. тенге соответственно.

В тоже время несмотря на рост природоохранных мероприятий. Ежегодно в составе атмосферы над Казахстаном наблюдается значительное выделение высокотоксичных газообразных и твердых веществ.

На рисунке 2 представлено количество выбросов в атмосферу, произведенное в 2009 году компаниями различных отраслей экономики РК.

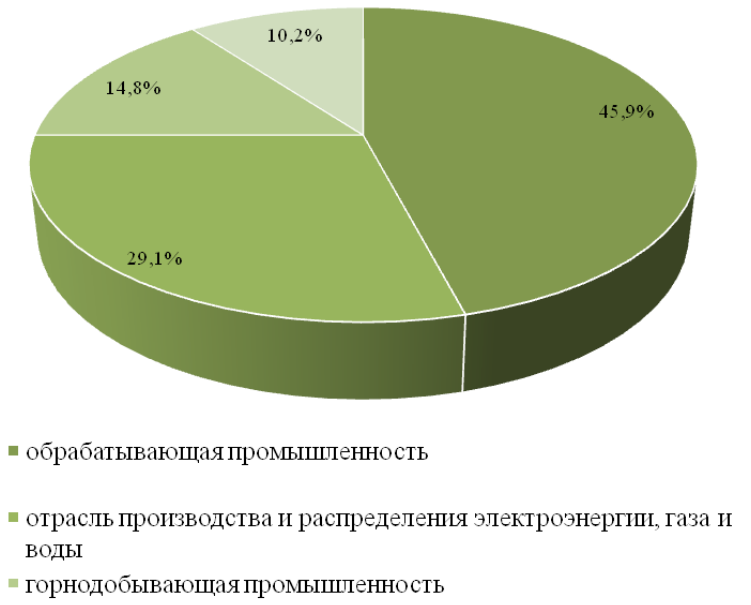


Рисунок 2 – Соотношение количества выбросов от различных видов деятельности [2]

Рисунок 2 четко демонстрирует, что если соотнести количество выбросов, то в 2009 году примерно 45,9 % выбрасывалось компаниями обрабатывающей промышленности; 29,1% - отраслью производства и распределения электроэнергии, газа и воды; 14,8 % - горнодобывающей промышленностью и 10,2 % - прочими отраслями.

В 2014 году наибольший объем выбросов приходился на компании отраслей электроснабжения, подачи газа, пара и воздушного кондиционирования (37,7%) и обрабатывающей промышленности (30,2%) [3].

В целях повышения результативности природоохранной деятельности в компаниях, а также контроля за всевозможными формами влияния компаний на окружающую природную среду, по нашему мнению необходимо развитие и внедрение экологического учета. Это позволит компаниям, а также различным группам пользователей эколого-экономической информации иметь полноценную информацию о процессах природопользования.

Экологический учет и контроль – динамично развивающиеся направления деятельности, включающие в себя финансовый и управленческий учет, отчетность по экологическим показателям и экологический аудит. Первый шаг в направлении содержательного экологического учета на уровне компаний сделан в конце 80 - х гг. Межправительственной рабочей группой экспертов по Международным стандартам учета и отчетности [4].

На сегодняшний день разработка правил и стандартов, которые охватывали бы все составляющие учета природопользования и природоохранной деятельности (экологического учета) компаний: бухгал-

терский учет экологических активов и пассивов, экологических результатов и их отражение в экологической отчетности, находятся на стадии разработки.

Следует заметить, что развитию экологического учета в нашей Республике Казахстан, в немалой степени способствуют решения Правительства.

Обеспечение оптимальной степени экологической безопасности с достижением нормативных показателей состояния атмосферы предполагала поэтапная реализация положений Концепции Экологической безопасности Республики Казахстан на 2004-2015 гг. (рисунок 3).

Рисунок 3 – Этапы реализации Концепции Экологической безопасности РК на 2004 – 2015 годы [5]

Согласно Концепции экологической безопасности нашей Республики на 2004 – 2015 гг, целью государственной политики в области экологической безопасности является обеспечение защищенности природных систем, жизненно важных интересов общества и прав личности от угроз, возникающих в результате антропогенных и природных воздействий на окружающую среду.

Необходимость выполнять требования, предъявляемые Правительством к охране окружающей среды, вынуждают отечественные компании нести расходы на природоохранные мероприятия, которые растут во всем мире.

В то же время в отечественном бухгалтерском учете, не находят отображения результаты природоохранных мероприятий и затрат на них. Это связано, прежде всего, с тем, что как уже отмечалось выше, учет природопользования и природоохранной деятельности (экологический учет) компаний находится в настоящее время в стадии развития.

Особенно актуальным стал экологический учет в последние годы в общей системе учета и отчетности компаний, где значительно расширился круг его пользователей.

В настоящее время экологический учет является самостоятельным направлением бухгалтерского учета. Кроме того для активизации практической природоохранной деятельности хозяйствующих субъектов, следует осуществлять экологический финансовый учет и экологический управленческий учет, а также отчетность по экологическим показателям.

В настоящее время в Республике Казахстан процесс развития экологического учета находится на первоначальном этапе. В то время как в некоторых странах, таких как Германия, Голландия, Великобритания, США и других, уже есть примеры применения систем экологического учета, широко известно

правило экологического управления, которое гласит, что 20 процентов промышленных компаний несут ответственность за 80 процентов экологических затрат [6].

Это значит, что в определенных типах компаний системы экологического учета должны стать обязательными. В первую очередь речь идет о крупных компаниях, добывающих и обрабатывающих природные ресурсы и выполняющих требования многочисленных законов и инструкций в области охраны окружающей среды.

Экологический учет в Казахстане, также как и в большинстве стран СНГ, пока не регламентирован национальным законодательством. Несмотря на это, многие зарубежные и казахстанские ученые посвятили немало работ изучению экологического учета и экологической отчетности.

Первыми попытками развития экологического учета в Казахстане были научные труды отечественных ученых: М. М. Сеиловой «Учет и аудит природоохранной деятельности», Г. Ж. Жумабековой «Организация учета и аудита в агробиржах», Г. Ж. Жумабековой, А. С. Кыпшакбаевой «Организация управленческого учета природоохранной деятельности» и другие [7-10].

Анализ трудов зарубежных ученых позволяет выделить труды доктора Gupta, который исследует вопросы организации экологического учета на основе отчетности компаний в индийском корпоративном секторе [11]. Немалый научный интерес также вызывают труды российских и других зарубежных ученых: Т.А. Деминой, Л. З. Шнейдмана, К. С. Саенко, Э. К. Муруевой, Б. Мартина, А. Белл и др. [12-17].

В то же время, многие экономические, организационно-методические и нормативно-аналитические аспекты экологического учета и отчетности остаются малоразработанным участком финансово-хозяйственной и управленческой деятельности.

В первую очередь, можно отметить сегодня отсутствие общего глоссария в обозначении основных концепций экологического учета и отчетности.

Большинство ученых и практиков увязывают экологический учет с учетом затрат на природоохранные мероприятия, однако при этом вкладывают в него различный смысл.

Заслуживает внимания, точка зрения российских коллег, которые определяют экологический учет как систему учета природоохранной деятельности, считая, что «в целом система учета природоохранной деятельности организации должна включать в себя четыре основные составляющие: учет природоохранных расходов, учет экологических обязательств, отчетность о природоохранной деятельности и аудит соответствующей информации» [18].

По нашему мнению, экологический учет должен быть направлен на создание и постоянное обновление информационной модели, позволяющей на основе системы показателей объективно оценить уровень и содержание природоохранной деятельности компании за отчетный период. В динамике это позволяет выявить влияние экономико-экологических процессов на финансово-хозяйственные перспективы функционирования компаний.

В отличие от других видов учета экологический учет является максимально регулируемым, и при этом приоритет отдается внутрифирменным потребностям, которые определяют.

Далее в целях развития экологического учета и отчетности рассмотрим отдельные трактовки природоохранных затрат. В аналитической теории понятие «экологические затраты» трактовалось экономистами по-разному.

Так, например, Е. Г. Гусаковская, относит к природоохранным затратам, совокупность всех видов ресурсов, необходимых для осуществления природоохранной деятельности, выраженных в стоимостной форме [19].

Исследуя деятельность по контролю и сокращению загрязнений, Е. В. Морозова предполагает под экологическими затратами «прямые расходы первого порядка, которые несут хозяйствующие субъекты, занимающиеся реализацией мер контроля загрязнения и обеспечением соблюдения соответствующих природоохранных требований» [20].

Другие авторы: З. С. Туякова и А. А. Черткова, исходят из того «экологические затраты представляют собой затраты (материальные, трудовые, финансовые) компании, соединенные с природоохранными мероприятиями, осуществляемыми перед началом или в течение производственного процесса,

включаемые в себестоимость продукции или аккумулирующиеся в стоимости природоохранных объектов» [21].

По мнению К. С. Саенко, экологические затраты и процессы необходимо подвергать рассмотрению по направлениям природопользования: освоение, добыча, использование природных ресурсов; негативное воздействие на окружающую среду; природоохранная деятельность [14, с. 48].

Таким образом, большое количество ученых под полными затратами на мероприятия по защите окружающей среды от загрязнения трактуют сумму затрат на научно-исследовательские работы, экспериментальную проверку, техническую подготовку производства и освоение новой технологии, безвредной для окружающей среды, внедрение ее в производство.

В то же время иные авторы трактуют природоохранные затраты в виде суммы затрат хозяйствующего субъекта:

– на предотвращение нарушений в экологической сфере с помощью природоохранных мероприятий;

– на предотвращение воздействия экологических нарушений, на население, основные средства (фонды) промышленности, объекты жилищно-коммунальных хозяйств и др.

Кроме того, как уже было отмечено, под природоохранными затратами общепринято понимаются затраты на поддержание уровня окружающей среды посредством природоохранных мероприятий.

Делая акцент на вышеперечисленные определения, на наш взгляд, затратами на природоохранные мероприятия следует считать следующие типы затрат:

– связанные с предотвращением отрицательного влияния технологического процесса компаний и организаций на составляющие окружающей среды;

– введение «зеленой политики» в процесс производства;

– внесение изменений в процесс производства, связанное с переработкой вторичного сырья, в целях снижения отрицательного воздействия на экологический комплекс в целом.

Признаками классификации затрат на природоохранные мероприятия могут служить типы и специфика деятельности самой компании.

Классификационными признаками затрат на охрану окружающей среды являются виды и направления природоохранной деятельности компаний и организаций. Данный ряд признаков деятельности, по мнению М. Бартоломео [22] принято делить по следующим объектам охраны:

– деятельность по охране и рациональному использованию воздушного бассейна;
– деятельность, направленная на охрану и рациональное использование водных ресурсов;
– деятельность, связанная с охраной и рациональным использованием земельных ресурсов;
– деятельность по охране физических полей;
– деятельность по охране околоземного космического пространства.

Следовательно, наиболее детальная классификация по объектам экологической охраны затраты имеет свойство подразделяться на охрану:

1.Воды (комплексного водного бассейна)

2.Земли (физических полей)

3.Атмосферного воздуха (околоземного космического пространства).

Исходя из вышеуказанной классификации можно дифференцировать затраты на две категории. Первой из них будут являться текущие затраты связанные с содержанием объектов экологической охраны. Вторая категория представляет собой капитальные затраты направленные на создание природоохранных комплексов в виде экологических инвестиций.

Согласно Законодательству Республики Казахстан субъекты осуществляющие деятельность в области охраны окружающей среды используют собственные либо привлеченные средства. В составе собственных источников финансирования выступают резервы компаний, созданные посредством взносов собственников либо отчислений из валовой прибыли компании. В то время как займы и банковские кредиты, поступления из государственного и местного бюджета, финансирование международных экологических организаций, так же добровольные взносы физических и юридических лиц выступают в качестве привлеченных источников.

Определение объектов учета природоохранной деятельности компании производится при помощи драгирования затрат на природоохранные мероприятия. Согласно этому к объектам учета относятся:

- непосредственно объекты охраны (комплексный водный бассейн, физические поля, атмосферный воздух и околоземное космическое пространство);

- основные средства имеющие экологическое назначение, текущие затраты и результаты природоохранной деятельности, в том числе и по объектам охраны приведенным выше.

Точность измерения текущих затрат на охрану окружающей среды являющеюся частью ресурсов компании, использованных в процессе эксплуатации природоохранных сооружений, зависит от достоверного отражения их состава.

Таким образом, руководствуясь мнением большего числа ученых, в составе текущих экологических затрат следует отражать:

1.Затраты по содержанию, ремонту и обслуживанию основных средств имеющие экологическое назначение;

2.Затраты связанные с проведением природоохранных мероприятий, повышающие эффективность качественных характеристик составляющих окружающей среды, понесенные как за счет основной деятельности компании так и других источников финансирования;

3.Дополнительные затраты связанные с эксплуатацией основных средств имеющих экологическое назначение, предопределенных изменением технологией производства, для снижения уровня отрицательного воздействия на окружающую среду.

Расходы производственной деятельности в области конструктурирования и технологической подготовки, по закупу инвентаря и оборудования, строительные, монтажные, поисковые и научно-исследовательские работы входят в состав группы капитальных затрат. Учет данных затрат на охрану окружающей среды ведется так же как и учет капитальных вложений.

Более того, в группу капитальных затрат стоит так же отнести и затраты на природоохранные мероприятия которые граничат не только с окружающей средой, но и преследуют цели повышения эффективности производства – к примеру, технологии по переработке отходов, результатом которых будет получение новой продукции, эффективной для использования непосредственно в области деятельности компании (изолированная система водоснабжения, малозатратные технологии и др.).

Такое драгирование специальной и в высокой степени скоординированной внутренней системы экологического учета и отчетности позволит не только дать адекватную оценку затратам компаний на природопользование в текущем и будущем периодах, но и может служить основой для принятия эффективных решений по реализации плодотворной экологической политики.

Что касается предупредительных экологических (природоохранных) мероприятий, по нашему мнению, к ним следует относить компенсацию за пользование природными ресурсами и за загрязнение окружающей среды. Названные разрезы группировки экологических затрат надо увязывать с такими признаками классификации, как:

– характер затрат;
– источник погашения затрат;
– платность (самоокупаемость).

Первый признак классификации объединяет:

– затраты на капитальное строительство сооружений средозащитного назначения;
– текущие затраты средозащитного назначения.

По источникам погашения затрат надо различать:

– затраты, включаемые в себестоимость продукции (работ, услуг);
– затраты, покрываемые за счет прибыли, остающейся в распоряжении компании;
– затраты, покрываемые за счет средств целевого финансирования;
– затраты, относимые на финансовые результаты;
– затраты, покрываемые за счет средств внебюджетных экологических фондов.

По направлениям платы:

– затраты в виде платы за право пользования недрами и природными ресурсами;

– затраты на воспроизводство и охрану природных ресурсов и платы за загрязнение окружающей среды.

По величине платы затраты можно поделить на:

– плату за загрязнение в пределах норматива;

– плату за загрязнение сверх норматива, что в свою очередь подразделяется на плату за загрязнение в пределах лимита; плату за загрязнение сверх лимита.

Рассмотренная группировка затрат отражает закрепленные в некоторой степени в нормативных документах, методических положениях природоохранные мероприятия, связанные с деятельностью человека по охране среды.

В отдельную группу данная классификация выделяет экологические затраты, связанные с экологозависимыми заболеваниями. Они могут иметь место и в указанных двух аспектах: экологические мероприятия активного и упреждающего характера. Что касается отнесения этих затрат по перечисленным признакам, то их можно рассматривать в разрезе вышеприведенной классификации.

Расходы на природоохранные мероприятия надо формировать по следующим направлениям:

– затраты на производство экологически чистой продукции;

– финансирование мероприятий на восстановление, нейтрализацию вреда, приносимого природе, производства продукции компании;

– расходы на экологический мониторинг;

– расходы на природоохранную деятельность, повышающую эффективность производства;

– обязательные отчисления и налоги в централизованные органы и соответствующие фонды на проведение мероприятий государства по восстановлению экологии и всеобъемлющего мониторинга;

– экологические расходы будущих периодов.

Освещая вопросы организации учета экологических затрат, мы поддерживаем специалистов, которые выдвигают предложение о выделении самостоятельного синтетического счета «Расходы на охрану окружающей среды». В развитии этого счета предлагаются следующие субсчета:

– Охрана водного бассейна;

– Охрана воздушного бассейна;

– Охрана и рекультивация земельных ресурсов;

– Использование отходов;

– Охрана труда и жизни человека [23].

В разделе «Счета производственного учета» рекомендовано выделить отдельный подраздел для учета затрат на природоохранную деятельность, и дать название - Расходы, связанные с природоохранной деятельностью. В состав подраздела включить следующие синтетические счета:

– Расходы, связанные с производством экологически чистой продукции;

– Расходы, связанные с нейтрализацией вреда, приносимого природе от производства;

– Расходы на экологический мониторинг;

– Экологические расходы, повышающие эффективность производства.

В подраздел «Расходы будущих периодов» добавить счет – Экологические расходы будущих периодов.

По дебету предлагаемых счетов подраздела «Расходы, связанные с природоохранной деятельностью», необходимо будет отражать затраты на природоохранную деятельность в корреспонденции со счетами подразделов:

– Амортизация нематериальных активов;

– Износ основных средств;

– Материалы;

– Расходы будущих периодов;

– Задолженность покупателей и заказчиков;

– Резервы по сомнительным долгам;

– Дебиторская задолженность дочерних (зависимых) товариществ;

– Краткосрочная дебиторская задолженность работников;

– Краткосрочные авансы выданные;
– Денежные средства;
– Обязательства по налогам;
– Расчеты с поставщиками и подрядчиками;
– Краткосрочная кредиторская задолженность и начисления;
– Вспомогательные производства;
– Накладные расходы и т.д.

Учтенные на предлагаемом счете экологические расходы будущих периодов, относящиеся к отчетному периоду, следует отнести в дебет счета «Расходы, связанные с производством экологически чистой продукции» [24].

Исследуя вопросы развития экологического учета, мы пришли к выводу, что применение в экологическом учете исходных положений (принципов) бухгалтерского учета, просто необходимо. Таковыми, как известно, являются:

– достоверная оценка;
– сопоставимость;
– значимость;
– актуальность информации;
– идентификации;
– консерватизм и осторожность.

Использование данных принципов создает возможности и предпосылки устойчивого развития экономики на всех уровнях и является непременным условием создания (организации) эффективной системы бухгалтерского экологического учета в компаниях.

Экологическая информация должна быть неотъемлемой частью при составлении финансовой отчетности. При наличии отдельных статей бухгалтерского баланса о расходах связанных с природоохранной деятельностью, можно будет с долей уверенности, рассуждать о наличии и измерении данных расходов, достоверной их оценкой, что значительно повлияет на современный темп развития природоохранных мероприятий и состояние окружающей среды в целом. Однако в настоящее время в Казахстане нормативные акты по регулированию учетной деятельности в области экологии находятся в стадии разработок, требующих подробного отражения в финансовой отчетности обязательств и затрат, связанных с природоохранной деятельностью.

Понятие экологического учета в Казахстане ещё не приобрело окончательного осмысления и логической завершенности в виде комплексно сформированной системы знаний в экономико-экологической теории и практике, но с развитием зеленой экономики и усилением внимания к природоохранным мероприятиям вполне возможно, что в ближайшем будущем в лекционных залах ВУЗов и других образовательных учреждениях будут читаться лекции по экологическому учету и отчетности, а так же применяться практические навыки при составлении экологизированной финансовой отчетности.

Казахстанские компании, которые ставят перед собой цель увеличить объемы финансирования с зарубежных рынков капитала, понимают, что, в случае недостоверного отражения экологических обязательств в отчетах о финансовом положении, это снизит доверие инвесторов к финансовым отчетам. Сомнения инвесторов о существовании подобных обязательств, которые не имеют достоверной оценки, повлекут за собой увеличение стоимости капитала для казахстанских компаний ввиду повышения риска.

Исходя из этого, следует заметить, что экологическая информация должна быть неотъемлемой частью при составлении достоверной финансовой отчетности. Однако, как уже было отмечено, в настоящее время в Казахстане не существует скоординированной системы нормативных актов, регулирующих учетную деятельность в области экологии и требующих подробного отражения в финансовой отчетности обязательств и затрат, связанных с природоохранной деятельностью.

Ввиду этого, а также по ряду других причин, экономические, организационно-методические и нормативно-аналитические аспекты экологического учета и отчетности являются недостаточно исследованным участком экологического обеспечения всех уровней финансово-хозяйственной и управленческой деятельности с учетом отраслевых особенностей.

Более того, во многих компаниях имеет место неупорядоченность учета природоохранных затрат, когда они не только не выделяются, но и, особенно текущие, «растворяются» в себестоимости, безосновательно относятся на охрану труда и технику безопасности, на административные либо прочие расходы. Поэтому конструктуризация основ развития экологического учета представляет социально-экономическую значимость для предотвращения кризисных явлений.

В связи с этим актуализация проблем экологического учета вполне понятна.

Разграничивая проблемы экологического учета в Казахстане по степени сложности, следует заметить, что наиболее актуальными, выступают вопросы учета экологических обязательств. Большинство казахстанских компаний свидетельствуют о наличии экологических обязательств, но, не смотря на это, фактически не имеют точного определения метода отнесения данных обязательств на определенные статьи затрат. Наиболее проблематично в данном случае является «достоверная оценка» размеров фактических обязательств.

В заключении, в свете направлений устойчивого развития экономики РК, одной из важнейших проблем, является разработка и совершенствование концепций и принципов экологического учета и контроля, которые включают в себя финансовый и управленческий учет, отчетность по экологическим показателям и экологический аудит. При этом развитие природоохранной деятельности и экологического учета во взаимной связи очевидна.

Список литературы

1 Экспресс-информация. О затратах на охрану окружающей среды в РК. Министерство национальной экономики РК [Электрон. ресурс]. – 2015. – URL: http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersEnvironment?_afrLoop=3131897190545780 9#%40%3F_afrLoop%3D3131897 (дата обращения: 18.08.2015)

2 Богданович, А. Г. Отчет по проекту «Анализ состояния охраны окружающей среды. Выявление социально-экономических факторов и условий, оказывающих воздействие на загрязнение атмосферного воздуха». – Агентство Республики Казахстан по статистике. – 2010. – URL: kazatu.kz/science/vn1202eco07.pdf (дата обращения: 12.12.2015)

3 Экспресс-информация. О выбросах загрязняющих веществ в атмосферный воздух в 2014 году. Министерство национальной экономики РК. – 2015. – URL: http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersEnvironment?_afrLoop=3131897190545780 9#%40%3F_afrLoop%3D3131897 (дата обращения: 05.01.2016)

4 Серов, Г. П. Экологический аудит: учебно-практич. пособие – М. «Экзамен», 1999.

5 Указ Президента Республики Казахстан от 03 декабря 2003 года № 1241. Концепция экологической безопасности Республики Казахстан на 2004-2015 годы [Электрон. ресурс]. – 2003. – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U030001241_ (дата обращения: 12.10.2015)

6 IFA Cboardissues ED // Chartered Accountants Journal. – 2004. – с. 12.

7 Сеилова, М. М. Учет и аудит природоохранной деятельности (на примере предприятий химической и нефтедобывающей отраслей): дис. канд. экон. – Алматы: 2003. – 178 с.

8 Жумабекова, Г. Ж. Организация учета и аудита в агробиржах: дис. канд. экон. – Алматы: 2000. – 150 с.

9 Жумабекова, Г. Ж., Кыпшакбаева А. С. Организация управленческого учета природоохранной деятельности // Вестник КазНТУ им. Сатпаева. – 2012. – № 3 (91).

10 Yerdavletova, F. Environmental Accounting as Information Support for Ecological Controlling // Book Eurasian Studies in Business and Economics Entrepreneurship, Business and Economics. Proceedings of the 15th Eurasia Business and Economics Society Conference. – 2015. – January 8-10. – № 2. – pp. 37-47. DOI 10.1007 / 978-3-319-27573-4_3

11 Gupta, V. K. Environmental Accounting and Reporting. An Analysis of Indian Corporate Sector [Electronic source]. – URL: http://www.wbiconpro.com/110-Gupta.pdf (Accessed: 02.04.2015)

12 Демина, Т. А. Учет и анализ затрат предприятий на природоохранную деятельность. – М.: Финансы и статистика, 1990. – 112 с.

13 Шнейдман, Л. З. Экологический учет и аудит. – М.: ФБК-Пресс, 2000. – 318 с.

14 Саенко, К. С. Учет экологических затрат. – М.: Фин. и ст., 2005. – 206 с.

15 Муруева, Э. К. Экологические аспекты бухгалтерского учета (на примере лесного сектора экономики): дис. … канд. экон. – Спб.: 2007. – 282 с.

16 Martin, B. Advances in Environmental Accounting and Management. Book Description Hardbound. – 2003. – № 2.

17 Ball, A. Environmental accounting and change in UK local government Accounting // Auditing & Accountability Journal. – 2005. – № 18 (3). – p. 346.

18 Шапигузов, С. М., Шнейдман, Л. З. Система учета природоохранной деятельности предприятия // Экологический учет и аудит. – М.: ФБК-ПРЕСС, 1997. – С. 7-10.

19 Гусаковская, Е. Г. Учет расходов на природоохранную деятельность // Бухгалтерский учет. – 2004. – № 22. – С. 22-26.

20 Морозова, Е. В. Методика учета затрат на природопользование // Бухгалтерский учет. – 2008. – № 1. – с.76-79.

21 Туякова, З. С., Черткова, А. А. Классификация экологических затрат в современном мире // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2009. – № 8. – с. 111-116.

22 Бартоломео, М. Управленческая отчетность по экологии в нефтедобыче и энергетике: позитивный опыт // Экологический учет и аудит: Сборник статей. – М.: ФБК – ПРЕСС, 1997. – с.39-60.

23 Бартельс, Дж. Практика экологического аудирования // Экологический учет и аудит: Сборник статей. – М.: ФБК – ПРЕСС, 1997. – с. 109-124.

24 Жумабекова, Г. Ж. Учет затрат на природоохранную деятельность, включаемых в себестоимость продукции // Вестник КазНТУ им. Сатпаева. – 2012. – № 3 (91).

References

1 "Ekspress-informatsiya. O zatratakh na okhranu okruzhayushchei sredy v RK. Ministerstvo natsional'noi ekonomiki RK" (2015), available at: http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersEnvironment?_afrLoop=31318971905457809#%40%3F_afrLoop%3D3131897 (Accessed August, 18, 2015) (In Russian)

2 Bogdanovich, A. G. (2010), "Otchet po proektu "Analiz sostoyaniya okhrany okruzhayushchei sredy. Vyyavlenie sotsial'no-ekonomicheskikh faktorov i uslovii, okazyvayushchikh vozdeistvie na zagryaznenie atmosfernogo vozdukha" (2010), *Agentstvo Respubliki Kazakhstan po statistike*, available at: kazatu.kz/science/vn1202eco07.pdf (Accessed December, 12, 2015) (In Russian)

3 "Ekspress-informatsiya. O vybrosakh zagryaznyayushchikh veshchestv v atmosfernyi vozdukh v 2014 godu. Ministerstvo natsional'noi ekonomiki RK" (2015), available at: http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersEnvironment?_afrLoop=31318971905457809#%40%3F_afrLoop%3D3131897 (Accessed January, 05, 2016) (In Russian)

4 Serov, G.P. (1999), *Ekologicheskii audit*, Ekzamen, Moscow. (In Russian)

5 "Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 03 dekabrya 2003 goda № 1241. Kontseptsiya ekologicheskoi bezopasnosti Respubliki Kazakhstan na 2004-2015 gody" (2003), available at: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U030001241_ (Accessed October, 12, 2015) (In Russian)

6 "IFA Cboardissues ED" (2004), *Chartered Accountants Journal*, pp. 12.

7 Seilova, M.M. (2003), *Uchet i audit prirodookhrannoi deyatel'nosti (na primere predpriyatii khimicheskoi i neftedobyvayushchei otraslei)* (2003), Almaty. (In Russian)

8 Zhumabekova, G.Zh. (2000), *Organizatsiya ucheta i audita v agrobirzhakh*, Almaty. (In Russian)

9 Zhumabekova, G.Zh., Kypshakbaeva A.S. (2012), "Organizatsiya upravlencheskogo ucheta prirodookhrannoi deyatel'nosti", *Vestnik KazNTU im. Satpaeva*, Vol. 3 No. 91. (In Russian)

10 Yerdavletova, F. (2015), "Environmental Accounting as Information Support for Ecological Controlling", *Book Eurasian Studies in Business and Economics Entrepreneurship, Business and Economics.*

Proceedings of the 15th Eurasia Business and Economics Society Conference, January 8-10, Vol. 2, pp. 37-47. DOI 10.1007 / 978-3-319-27573-4_3.

11 Gupta, V.K., "Environmental Accounting and Reporting. An Analysis of Indian Corporate Sector", available at: http://www.wbiconpro.com/110-Gupta.pdf (Accessed: 02.04.2015)

12 Demina, T.A. (1990), *Uchet i analiz zatrat predpriyatii na prirodookhrannuyu deyatel'nost'*, Finansy i statistika, Moscow. (In Russian)

13 Shneidman, L.Z. (2000), *Ekologicheskii uchet i audit*, FBK-Press, Moscow. (In Russian)

14 Saenko, K.S. (2005), *Uchet ekologicheskikh zatrat*, Fin. i st., Moscow. (In Russian)

15 Murueva, E.K. (2007), *Ekologicheskie aspekty bukhgalterskogo ucheta (na primere lesnogo sektora ekonomiki)*, Saint Petersburg. (In Russian)

16 Martin, V. (2003), *Advances in Environmental Accounting and Management. Book Description Hardbound*, Vol. 2.

17 Ball, A. (2005), "Environmental accounting and change in UK local government Accounting", *Auditing & Accountability Journal*, Vol. 18 No. 3, pp. 346.

18 Shapiguzov, S.M., Shneidman, L.Z. (1997), "Sistema ucheta prirodookhrannoi deyatel'nosti predpriyatiya", *Ekologicheskii uchet i audit*, FBK-PRESS, Moscow. (In Russian)

19 Gusakovskaya, E.G. (2004), "Uchet raskhodov na prirodookhrannuyu deyatel'nost'", *Bukhgalterskii uchet*, Vol. 22, pp. 22-26. (In Russian)

20 Morozova, E.V. (2008), "Metodika ucheta zatrat na prirodopol'zovanie", *Bukhgalterskii uchet*, Vol. 1, pp.76-79. (In Russian)

21 Tuyakova, Z.S., Chertkova, A.A. (2009), "Klassifikatsiya ekologicheskikh zatrat v sovremennom mire", *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, Vol. 8, pp. 111-116. (In Russian)

22 Bartolomeo, M. (1997), "Upravlencheskaya otchetnost' po ekologii v neftedobyche i energetike: pozitivnyi opyt", *Ekologicheskii uchet i audit: Sbornik statei*, FBK-PRESS, Moscow. (In Russian)

23 Bartel's, Dzh. (1997), "Praktika ekologicheskogo audirovaniya", *Ekologicheskii uchet i audit: Sbornik statei*, FBK-PRESS, Moscow. (In Russian)

24 Zhumabekova, G.Zh. (2012), "Uchet zatrat na prirodookhrannuyu deyatel'nost', vklyuchaemykh v sebestoimost' produktsii", *Vestnik KazNTU im. Satpaeva*, Vol. 3 No. 91. (In Russian)

Түйін

Мақалада экологиялық есеп дәстүрлі бухгалтерлік есептің бір бөлігі болып табылатындығын айқындаған және оның барлық тұжырымдалары мен қағидаларын пайдалануы қажет. Табиғатты қорғау қызметі нәтижелерін және компанияның қызметінің экологиялық қауіпсіздігін есепке ала отырып, экологиялық шығындарды сыныптау туралы ұсыныстар жасалынған. Эклогоиялық есептің даму проблемалары келесідей белгіленген: нормативтік актілердің болмауы; экологиялық міндеттемелердің құндық бағалаудың қиындығы; табиғатты қорғау шығындары есебінің бір тәртіпке келтірілмеуі; оларды өзіндік құнға жатқызудың негізсіздігі және т.б.

Summary

The paper found out that environmental accounting is the part of traditional accounting and must use all of its concepts and principles. The proposal for classification of environmental costs is formulated, taking into account environmental safety of the companies' activities and the results of environmental activities. The problems of environmental accounting: lack of regulations; complexity of the valuation of environmental liabilities; disorder of integrating environmental costs, the groundlessness of their reference to the cost, and others.

Материал поступил
в редакцию 02.01.2015

UDC 338.981 -17
JEL classification: F 14

A. K. Jumasseitova,
PhD, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Kazakh British Technical University,
Almaty, Republic of Kazakhstan

FORMATION OF FAIR-PRICING MODEL IN THE CASE OF COMMON ENERGY MARKET

Abstract

Purpose – To develop proposes for creating a new fair-pricing model for use by countries entering a common energy market and analyze the countries that buy and sell energy, as well as reveal key issues overlooked.

Methodology – The methodological base for the research is dialectical method and system approach. The work employs such general scientific techniques and methods as scientific abstraction, analysis and synthesis, comparison, generalisation and descriptive analysis.

Originality/value – The topic is more relevant to Eurasian countries, because of political decision to establish a common economic market by 2020. But the question remains open on the mechanism of price and tariff agreements. This new model addresses key issues that are overlooked now: systemic and political risk inherent in counterparties, and human capital accumulation. These concepts are widely used in the financial industry, but are overdue in energy disputes.

Findings – The proposed model makes sense from the academic point of view. Authors propose to expand the discussion and to include new components – economic (systemic) risk and human capital, which has not been applied yet in theory in the context of energy disputes. The topic is more relevant to Eurasian countries, because of political decision to establish a common economic market by 2020. But the question remains open on the mechanism of price and tariff agreements. Proposed model will project the definition of fair energy prices in the common energy market of Eurasia. It will be possible to apply the model for the EU member states, and compare the results with the reality, to analyze whether the principle of fair pricing is applied and to determine the pressure of political influence.

Key words – economic integration, common market, human capital

Introduction. Research Background

This article addresses an immediate need. In April of this year, the governments of Kazakhstan, Russia, and Belarussia signed an agreement to create a common energy market.

The treaty establishing EurAsEC was signed on October 10, 2000 in Astana and entered into force on May 30, 2001 after its ratification by all Member States. Members of the Eurasian Economic Community since its formation are the five states – Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Russia and Tajikistan.

On January 25, 2006 the Protocol of Accession of Uzbekistan to the Organization was signed. In October 2008, Uzbekistan has suspended the participation in the work of the EurAsEC.

Since May 2002, the status of observers gained Ukraine and Moldova, in January, 2003 – Armenia. Observer rights are also held by the Interstate Aviation Committee and the Eurasian Development Bank.

The main tasks for the Community are the following:

– completion of registration in full free-trade regime, the formation of a common customs tariff and a unified system of non-tariff regulation;
– the free movement of capital;
– creation of a common financial market;

– harmonization of principles and conditions for the transition to the single currency within the Eurasian Economic Community;
– establishing common rules for trade in goods and services and their access to domestic markets;
– a common unified system of customs regulations;
– development and implementation of interstate target programs;
– creating equal conditions for production and business activities;
– establishment of a common transport market and the integrated transport system;
– formation of a common energy market;
– creating equal conditions for foreign investment in the markets of the Community;
– ensuring the free movement of citizens of the EurAsEC states within the Community;
– harmonization of social policies in order to create community welfare states, providing a common labor market, common educational space, coordinated approaches to healthcare issues, labor migration, and others;
– approximation and harmonization of national laws, ensuring interaction of legal systems in order to create a common legal space within the Community .

EAEC transformed to EurAsian Economic Union (EAEU) in 2013, it is a fundamentally new level of Eurasian integration. That's why the key direction of integration work is the creation of a common market, in particular, the market of energy resources. In EAEU energy is one of the leading industries. Member states, of the union have long been cooperating in the field of mining, transportation and processing of energy resources, their energy sectors are closely intertwined. Therefore, the creation of a common energy market is the most important direction of the Eurasian integration, which ensures reliability and security of supply, attracts mutual investments, as well as provides a more efficient use of fuel and energy potential. In accordance with the Treaty on the EAEU our common electricity market will start operation by July 1, 2019, and the common market of gas, oil and oil products by January 1, 2025. The process of creation of the common market was divided into several stages. The initial stage involves the development and approval of the relevant concepts. The next stage is about the programme implementation and plan of actions, and ultimately – the establishment of the common market. Indeed, the main purpose of our integration is a synergistic effect. According to the EEC in 2030 the effect of participation in the Eurasian Economic Union can result in additional 13 percent of GDP growth for its member states. This is one of the main visible advantages of EAEU existence. To create a single electricity market, it is necessary to provide price transparency and to develop market mechanisms within the countries. It should be noted that last year the volume of mutual trade in electricity among EAEU amounted to about 6 billion kWh and decreased by 30% in comparison to 2013. In return the creation of the single market will improve the situation and double the volume of mutual trade in electricity. According to some reports, loading of generating capacity may also be increased by 7%. However, there may be some obstacles like diverse pricing policies and inconsistencies in legislation.

Our topic is relevant due to the fact that it discusses the settlement of energy conflicts that may arise between countries. The conflict between Russia and the EU Charter is an example to it. This example is indicative for Central Asian countries, since energy security is a key factor of industrial development of any country. Issues regarding access to gas and electricity are the most important for society.

Main Body.

In this paper we are going to consider an applicable model in determining transfer prices for gas taking into consideration the political influence of countries.

First of all it is necessary to find a theoretical framework for addressing these issues.

Theoretical Background

Usually academics consider two types of market: a perfect market and a monopoly market in various degrees. No need to explain that this classification is not entirely applicable for energy markets. P. Krugman (1979) focuses on the scale effect and shows that large enterprises may push smaller ones out of the market, and they gradually turn into a monopoly as a result of reliving tariff barriers [1]. Developing a simple model of monopoly competition, P. Krugman showed the economic consequences of the phenomenon.

Even if the market is formally monopolized (high concentration) simple models for concentrated markets will not work in this case, because they do not take into account the political and legal aspects [2].

In the literature, systematic risk definitions appeared during the 1990s. However, this term was globally using during the global financial crisis. The nature of systematic risk is coming from finance [3]. International Monetary Fund (2015) considers that systemic risk assessments based on measures of excess credit should be performed with different indicators at different stages of financial development [4].

Dow (2000) argues that this risk has several subspecies and has a macro- or microeconomic effects [5]. Davis (1995) identifies this term asimbalnace between system [6]. As a system he considers financial intermediation Nier (2009) indicates that the growth of aggregate demand increases the possibility of this risk. Probability of financial institution's default is a systematic risk on micro level. In both cases the financial system is negative affected. The more precise studies of systematic risk on micro level is given by Viktor Todorov and Tim Bollerslev (2010) in their theoretical framework for sensitivities towards continuous and discontinuous systematic risks [7]. Their analyses based on the assumption there is no diversification policy to predict and avoid risk.

De Bandt and Hartmann (2000) differentiated a horizontal and vertical systematic risks. The horizontal view is limited to events in the financial sector alone (through the bankruptcy of financial intermediaries or the crash of financial markets). The vertical view focuses on systemic risk, in which the impact of a systemic event on output is taken to gauge the severity of such an event [8].

We continue to use Davis's idea and consider the systematic risk as a result of imbalance in a system. Our system is negotiation process of establishing fair prices for members of the economic integration in the stage of common market.

Thus, the term "integration" has entered the world of science to describe quite certain, specific process in international relations. In our view, economic integration is an objective process of development of strong economic ties between the national economies that cover the sphere of production and lead to the creation of regional economic complexes. From a scientific position, integration is a contractual association of sovereign states that join their resources to improve the effectiveness of the national economy and overcome some of the difficulties and contradictions of economic globalization. A common market can be considered the first stage of deep economic integration. Free mobility of the key participants in the process of production is its characteristic. In addition to goods and services, capital and people move freely inside a common market. The benefits expected consist of further gains in efficiency through a more appropriate allocation of resources: capital moves to where skills are and people move to where opportunities beckon [9].

Activity of modern integration unions can be characterized by moving them to the main groups: dominance, interdependence and cooperation. The first group is characterized by the spontaneous formation of alliances, by the creation of such alliances on a global scale. And a certain one-sided benefit, lack of the legislative framework, control of compliance with agreements on the part of the country is more interested in the interaction.

Determining a second group based on the states of integration:

- the interdependence of countries – participants;
- to develop mutually beneficial terms of cooperation;
- establishment of joint bodies of control and regulation;
- long-term cooperation agreement;
- – protection of national interests.

For the relationship of the third group is characterized by the integration with the following conditions:

- the prevalence of integration advantages over negative consequences;
- mobilizing efforts to solve common problems;
- the establishment of joint coordinating supranational bodies;
- the presence of a single joint strategy of integration development.

Complex interaction of integration trends in the context of globalization is based on theoretical approach to explain the relationship with countries. The modern theory of international economic integration based on the classical theory that the basis for the creation and development of specialization is based on the competitive

advantages of the country. In this case, some sectors of the national economy with an opportunity for further growth, while others are shrinking.

Despite the existing flow, the core of integration is to improve member countries, increasing competition and achieving social development. Under economic integration is considered a feature of the present stage of development of the world economy and at the same time aimed at achieving macroeconomic indicators not only one country but the entire region. Controversial issue is the achievement of regional goals to the detriment of individual countries. The solution to this problem lies in the essence of the phenomenon of economic integration, but the practical side is international experience and can be borrowed countries. This process of accretion of the economies of neighboring countries into a single economic complex is on the basis of strong economic ties between national actors. Level of integration can be determined by the following three criteria:

– the number of interested and involved in the areas of integration;
– the presence of supranational institutions;
– the number of members of the participating countries.

International economic integration is a feature of the modern type of the global economy, aimed at accelerating the development of regional economies and improve the international competitiveness of countries - members of the integration groupings. The notion of integration is not identical to the definition of the process of globalization, due to varying degrees of control allocation of factors of production. Thus, the integration basis is a recognized need of broad and comprehensive development of trade and economic cooperation, and cooperation in the future is - creating a self-sufficient and secures the overall market. By pushing the need for the support of domestic producers and creating equal conditions for business activities on a single economic space.

According to one of the concepts of the theory of integration market is the principal instrument of governing the economy. In turn, state activity is considered as a source of disruption balance business environment. The impact of the state according to the followers of this concept applies not only in the domestic market but also in international politics.

In addition to the common external tariff that defines a CU and to ensure the viability of a CM, uniform regulations have to be worked out among the members regarding the movement of people and capital. This is a major task that requires, at least over time, agreement on qualifications and certifications of workers from different member countries [10]. .

For a CM to become effective, therefore, co-operation in decision-making is required in yet more areas. Non-tariff barriers have to be dismantled, structural adjustment policies have to be jointly reassessed, distribution policies will face harmonization pressures, and fiscal and monetary policies, as a dynamic consequence or by design, will show greater convergence. This convergence results from the increased economic interdependence among the members and necessitates that greater consideration be given to the effects of national policies on the welfare of CM partners.

Many economies depend on the volatility of energy prices. Countries that have energy resources (oil and gas) face the difficulty of selling their product to other countries. Energy markets are essentially monopolies and are characterized by a high margin. Energy is often bought and sold on wholesale markets before reaching the final consumer. To ensure the smooth functioning of these markets and prevent price manipulation, the EU [11] for example has enacted regulations which prohibit the use of insider information or the spreading of incorrect information concerning supply, demand, and prices.

For example, country A sells gas to wholesale buyer from country B at a price for country A, let's say p1, where p1 is several times higher than the cost.

Country B sells the imported gas to other companies and also makes its own mark up, so p2 = p1 + delta (margin of a wholesale company in the country B). Markup = p2 - c,

To meet the conditions of fairness in the distribution of markup, it is necessary to determine the level of sensitivity of two economies to the energy prices. Each country is characterized by its level of sensitivity: $\beta 1$ for country A and $\beta 2$ for country B. We can estimate the amount of energy price risk β, as a regression coefficient (1):

$$\beta = \frac{\mathrm{cov}(GDP, P)}{\mathrm{var}(P)} \quad (1)$$

The correspondence of two risk measures β1 and β2 will show us how the risk is divided between the countries.

If the country's economy is heavily dependent on the of energy prices, the risk is higher in for this country, thus the country must take a larger share of the profits. The country whose economy is less sensitive to changes in the market should take a smaller share of the profits. Under these conditions, we assume the principle of distribution equality. Taking into consideration the fact that the final distribution of price margin between two countries is influenced by political factors to a large extent, we aim to examine the economic component of pricing. The results of our study can serve as a theoretical framework for the further discussion of agreements, conflict resolution, the distribution of profit and the determination of a fair price.

Common studies about energy are usually limited to including the topics of negotiations, logistics and political risk. We propose to expand the discussion to include a new component such as economic (systematic) risk. The systematic risk inherent to the entire market or an entire market segment. The concept of systemic risk is widely used in the financial industry, but is not used in the context of energy disputes [12,13].

Our proposed model can serve as a springboard for establishing a common market and on this basis it will assist in determining a fair price (2).

$$Y \equiv \beta_1 \ X_1 + \beta_2 \ X_2 \quad (2),$$

where, X_1 – the sensitivity of the risk;
X_2 – the political weight / influence (as measured by comparison of reputation and military strength)
X_3 – the human capital accumulation.

Let us define human capital as a combination of information, know how, skills, expertise, organizational structure, and all the other elements of corporate culture which allow to exploit labor and physical capital in a more efficient way: for example, to produce a product of comparable quality but at lower costs or to produce a product of supreme quality at similar costs as competitors without human capital do. Due to the competition, the projects with higher level of human capital are the ones which will more likely succeed.

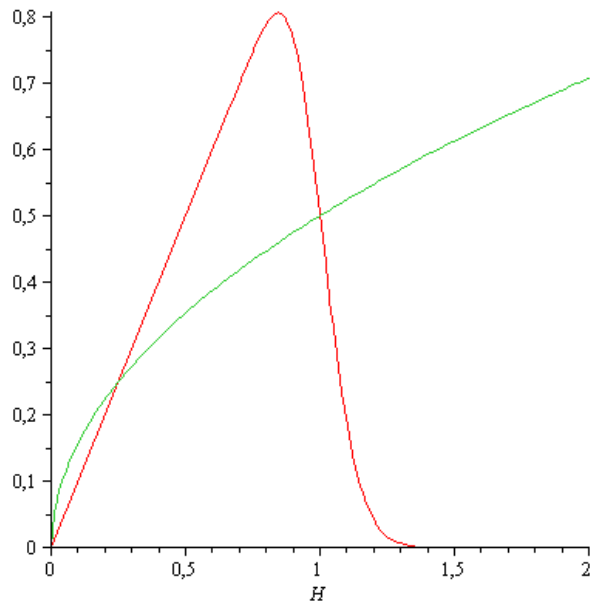


Figure 1 – Human Capital accumulation and destruction

Note - Constrain by author

As we can see from the figure 1 green color is accumulation, red is destruction. The low equilibrium is stable. When green above red human capital accumulates faster until the steady state is reached. When green below red human capital is destroyed faster until H falls back to the steady state. When exogenous shock moves the human capital stock so that H>1 the economy enters a new growth path: green always above red, i.e. human capital grows indefinitely.

We define the amount of human capital with a scalar parameter $H_{i,t}$, where i is an identificator of a project and t – is a time period, and I model the relation between the survival probability and human capital as a linear function (formula 3):

$$P(survival)_{i,t} = a + bH_{i,t}, \tag{3}$$

Where a and b are constant parameters.

Then we assume that every time period t, N entrepreneurs start one business project each, and if the business project is successful, it lasts one time period, and then the entrepreneur retires and terminates the business at time t+1. At the moment of establishment, human capital of each firm comes from two sources: random endowment of the entrepreneur, z_{it}, and spillover effect – human capital that comes from all existing firms that were established last time period (formula 4):

$$S_t = k * H_t^{\Sigma} = k \sum_{i=1}^{N} \{H_{i,t-1} * 1(if\ survives)\} \tag{4}$$

where k is the share of human capital transferred, and H_t^{Σ} is the total amount of human capital in the economy. So the human capital of a new firm is (formula 5):

$$H_{t,i} = z_{t,i} + S_t, \tag{5}$$

The expected amount of total human capital in the industry at time t+1 is (formula 6):

$$E(H_t^{\Sigma}) = N * E\left(H_{i,t-1} * 1(if\ survives)\right) = N * E\{H_{i,t}(a + bH_{i,t})\} = \\ = N * E\{(z_{t,i} + S_t)(a + b(z_{t,i} + S_t))\} \tag{6}$$

If the economy is at equilibrium, then (formula 7):

$$E(H_t^{\Sigma}) = H^* = N * E\{(z_{t,i} + kH^*)(a + b(z_{t,i} + kH^*))\}, \tag{7}$$

The equation is a quadratic equation in respect to H^*, which implies that the system has two stable equilibriums: with low and with high levels of human capital H^*. If the system starts from low level of human capital it may stuck in the suboptimal equilibrium point without external help. Such help can come in a form of protective tariffs which increase the probability of business projects to succeed, and accelerate accumulation of human capital.

Practical value

The practical value of the proposed model will allow:

1. Analyzing the countries that buy and sell energy to determine their level of sensitivity to delivery. This analysis can be done on the example of the EU member states. Compare the results with the reality, to analyze whether these parameters are taken into account or not.
2. Projecting the definition of fair prices in a common energy market.
3. Calculating the demand and coming to an agreement, thus removing the conflict (for example, "gas issue" in Ukraine).
4. Developing a plan of action to implement the EAEU programme.

The proposed model makes sense from the academic point of view. We propose to expand the discussion and to include new components – economic (systemic) risk and human capital, which has not been applied yet in theory in the context of energy disputes. The topic is more relevant to Eurasian countries, because of political decision to establish a common economic market by 2020. But the question remains open on the mechanism of price and tariff agreements. Our model will project the definition of fair energy prices in the common energy market of Eurasia. It will be possible to apply the model for the EU member states, and compare the results with the reality, to analyze whether the principle of fair pricing is applied and to determine the pressure of political influence.

References

1 Krugman Paul Increasing Returns, Monopolistic Competition, and International Trade // Journal of International Economics. – 1979. – № 9 (4). – pp. 469-479.

2 Loktionov Y. V. Does accounting quality mitigate risk shifting? – 2009. – P. 45.

3 Todorov Viktor, Bollerslev Tim Jumps and betas: A new framework for disentangling and estimating systematic risks // Journal of Econometrics. – 2010. – № 157 (2). – pp. 220-235.

4 IMF Working Paper African Department Systemic Risk Assessment in Low Income Countries – Balancing Financial Stability and Development. – 2015.

5 Dow, J. What Is Systemic Risk? Moral Hazard, Initial Shocks, and Propagation // Monetary and Economic Studies, Bank of Japan. – 2000. – pp. 19-21.

6 Davis Systems and Systemic Risk in Finance and Economics. – Systemic Risk Centre Special Paper. – 1999. – № 1. – January, 3.

7 Arena, M, Bouza S., Dabla-Norris E., Gerling K., Njie L. Credit Booms and Macroeconomic Dynamics: Stylized Facts and Lessons for Low-Income Countries. – IMF Working Papers. – 2015. – № 15/11.

8 Caggiano G., Calice P., Leonida L. Early warning systems and systemic banking crises in low income countries: A multinomial logic approach // Journal of Banking & Finance. – 2014. – № 47. – pp. 258-269.

9 Claessens, S., Ayhan Kose M. Financial Crises: Explanations, Types, and Implications. – IMF Working Papers. – 2013. – № 13/28.

10 De Bandt, O., Hartmann P. Systemic risk: A survey. Working Paper Series. – 2000. – № 35. – ECB, 13.

11 De Nicolò, G., Favara, G., Ratnovski, L. Externalities and Macroprudential Policy. – IMF Discussion Note SDN/12/05, IMF, 7-10. – 2012.

12 Rakhmatulina G. Impact of the Customs Union on the economic development Kazakhstan. Prospects for integration in the petroleum sector // Eurasian economic integration. – 2012. – № 1 (14). – PP.78-79.

13 Mukhamedzhanov B. Perspectives of the Common Economic Space. – The Foundation of the First President of the Republic of Kazakhstan, Almaty, 2011. – pp. 20-27.

References

1 Krugman Paul (1979), "Increasing Returns, Monopolistic Competition, and International Trade", *Journal of International Economics*, Vol. 9 No. 4, pp. 469-479.

2 Loktionov Y.V. (2009), "Does accounting quality mitigate risk shifting?".

3 Todorov Viktor, Bollerslev Tim (2010), "Jumps and betas: A new framework for disentangling and estimating systematic risks", *Journal of Econometrics*, Vol. 157 No. 2, pp. 220-235.

4 "IMF Working Paper African Department Systemic Risk Assessment in Low Income Countries – Balancing Financial Stability and Development" (2015).

5 Dow, J. (2000), "What Is Systemic Risk? Moral Hazard, Initial Shocks, and Propagation", *Monetary and Economic Studies*, Bank of Japan, pp. 19-21.

6 "Davis Systems and Systemic Risk in Finance and Economics" (1999), *Systemic Risk Centre Special Paper*, No 1, January, 3.

7 Arena, M, Bouza S., Dabla-Norris E., Gerling K., Njie L. (2015), "Credit Booms and Macroeconomic Dynamics: Stylized Facts and Lessons for Low-Income Countries", *IMF Working Papers*, No. 15/11.

8 Caggiano G., Calice P., Leonida L. (2014), "Early warning systems and systemic banking crises in low income countries: A multinomial logic approach", *Journal of Banking & Finance*, Vol. 47, pp. 258-269.

9 Claessens, S., Ayhan Kose M. (2013), "Financial Crises: Explanations, Types, and Implications", *IMF Working Papers*, Vol. 13/28.

10 De Bandt, O., Hartmann P. (2000), "Systemic risk: A survey", *Working Paper Series*, No 35, ECB, 13.

11 De Nicolò, G., Favara, G., Ratnovski, L. (2012), "Externalities and Macroprudential Policy", *IMF Discussion Note SDN/12/05, IMF, 7-10*.

12 Rakhmatulina G. (2012), "Impact of the Customs Union on the economic development Kazakhstan. Prospects for integration in the petroleum sector", *Eurasian economic integration*, Vol. 1 No. 14, pp.78-79.

13 Mukhamedzhanov B. (2011), "Perspectives of the Common Economic Space", *The Foundation of the First President of the Republic of Kazakhstan*, Almaty.

Резюме

В статье представлена модель реально применимая при определении трансфертных цен на газ и другие энергоносители с учетом политического влияния. Предлагаемая модель представляет интерес с академической и практической точек зрения. С академической точки зрения предлагается расширить обсуждение понятия «рынка» и включить новую составляющую - экономический (систематический) риск, который в теории еще не был применен в контексте энергетических диспутов.

Түйін

Мақалада газға және басқа да энергия көздеріне трансферттік бағаларды саяси ықпалдарды есепке ала отырып анықтауда нақты қолданылатын үлгі келтірілген. Ұсынылып отырған үлгі академиялық және тәжірибелік көзқарастар тұсынан қызығушылық танытады. Академиялық көзқарас тұсынан біз "нарық" түсінігін талқылауды кеңейтуді және жаңа құрамдас бөлікті - теорияда энергетикалық ойталастар мәнмәтінінде әлі қолданылмаған экономикалық (жүйелік) тәуекелді қосуды ұсынып отырмыз.

Материал поступил
в редакцию 28.11.2015

JEL classification: A1: General Economics

N.M. Alashbayeva,
PhD student,
Kazakh National Research Technical University named after K.I. Satpayev,
Almaty, The Republic of Kazakhstan

MANAGEMENT EVALUATION OF INVESTMENT PROJECTS IN RAILWAY INDUSTRY

Abstract

Purpose – To propose the directions on improving the management system of investment projects in order to ensure the effective regulation of financial management in the process of evaluating the effectiveness of investment projects in the railway industry.

Methodology – information from the Ministry of Transport and Communications of the Republic of Kazakhstan, the strategy of transport development in Kazakhstan until 2015, the strategy "Kazakhstan-2050", official statistical materials of Agency on Statistics of the Republic of Kazakhstan and data from Joint-Stock Company "National Company "Kazakhstan temir zholy", internet resources, research papers and study results of domestic and foreign scientists. In addition to all these, the following methods were applied: comparing, analyzing, classifying and methods of expert evaluation.

Originality/value – Author presented the aim to manage investment projects in the railway industry as one of the dominant directions of the development of country's economy. In the current competitive world, reforming the financial management system is at the center of attention in all states. Moreover, the development of market economy in the country has improved the significance of financial services in the railway sector. Effective management of investment projects helps to increase not just competitiveness of railway service and its solvency but also assists to correctly conduct the organization of finances in an easier way.

Findings – According to research results, in order to achieve a positive result in financial management it is important to pay attention to the control of financial trends in the business structure. In addition, finding effective ways to manage finances will help to accelerate the development of railway services, to receive high returns, to find alternate revenue streams and to improve competitiveness of the sector. In conclusion, it is worth to say that the current topic is one of the initiatives, which is scientifically and practically significant.

Keywords – Investment project, management, finance, economic preconditions, railway.

УДК 338.47

Н.М. Алашбаева,
PhD докторанты,
Қ.И. Сәтбаев атындағы Қазақ ұлттық техникалық зерттеу университеті,
Алматы, Қазақстан Республикасы

ТЕМІР ЖОЛ САЛАСЫНЫҢ ИНВЕСТИЦИЯЛЫҚ ЖОБАСЫН БАСҚАРУ ТИІМДІЛІГІН БАҒАЛАУ

Аңдатпа

Зерттеу мақсаты – темір жол саласының инвестициялық жобасын басқару тиімділін бағалау барысында қаржы менеджментінің сапалы басқарылуын қамтамасыз ету мақсатында инвестициялық жобаны басқаруды жетілдіру.

Әдіснама – ҚР көлік және коммуникация министрлігінің ақпараттары, Қазақстан Республикасының көлік саласының 2015 жылға дейінгі көлік стратегиясы, «Қазақстан-2050» даму стратегиялары, ҚР Статистика агенттігінің ресми статистикалық мәліметтері мен «ҚТЖ» ҰК» АҚ-ның көрсеткіштері, интернет ресурстары, отандық және шетелдік ғалымдардың инвестиция туралы мәліметтері туралы жазылған ғылыми еңбектері мен зерттеу нәтижелері. Экономикалық – статистикалық әдістері: салыстырмалы, талдау, топтастыру, сараптамалық бағалау әдістері қолданылды.

Сондылық/құндылық – Темір жол саласының инвестициялық жобасын басқарудың мақсаты бүгінгі таңда ел экономикасы дамуының басымды бағыттарының бірі болып отыр. Қазіргі бәсекелестік заманда қаржы менеджментін реформалау, барлық мемлекеттің назарында. Еліміздің нарықтық қатынастарының дамуы темір жол саласы қызметінің қаржы саласы бағытының маңыздылығын арттыра түсті. Инвестициялық жобаларды басқару арқылы темір жол қызмет көрсету саласын бәсеке қабілеттілігін және төлем қабілеттілігін арттыра түсіп, ең алдымен қаржылардың оңай ұйымдастырылуын дұрыс бағыттайды. Қаржыны басқаруда оңтайлы оң нәтижеге жету үшін, бизнестің жалпы құрылымындағы қаржы бағытын басқару маңызға ие болып отыр.

Қорытынды – Сонымен қатар, қаржы менеджментінің тиімді бағыттарын іздестіру, темір жол саласы қызметінің жедел дамуына, қосымша кірістер алуына, қызмет бағытының жаңа табыс көзін іздестіруіне және жаңа бәсекеге қабілетті басымдықтар алуына мүмкіндік береді. Сайып келгенде, зерттеліп отырған ғылыми еңбектің мәселесі ғылыми және іс-тәжірибелік маңызы зор бастамалардың бірі екенін айта аламыз.

Түйін сөздер – инвестициялық жоба, басқару, қаржы, экономикалық алғашарттар, темір жолы.

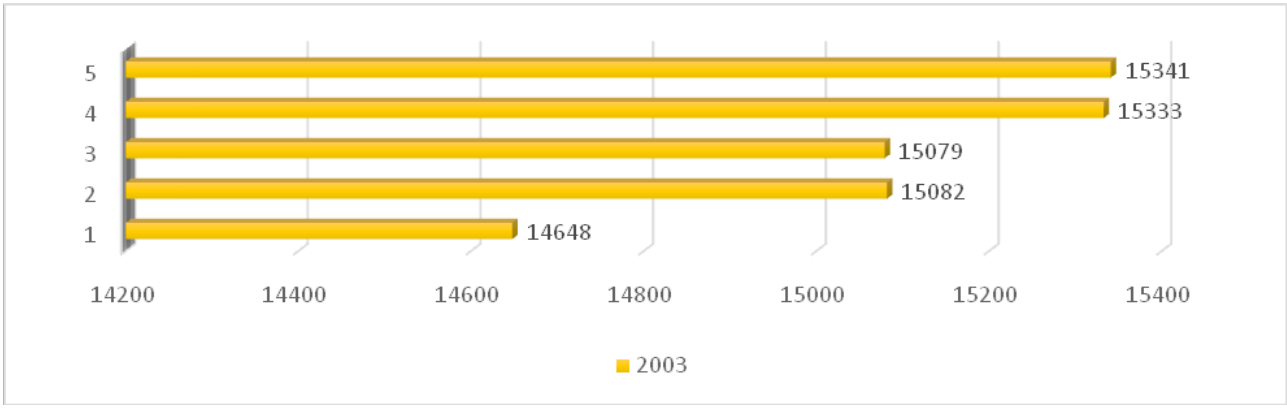
Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаев өзінің «Қазақстан-2050» Стратегиясында қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағытын бірі – көлік саласын жан-жақты қолдау керектігін айтқан болатын [1]. Өйткені шет мемлекеттермен қарым-қатынасты орнату нәтижелері отандық экономикаға әсері үлкен. Темір жол қызмет көрсету саласында қаржы менеджментін басқарудың мақсаты темір жол саласын қаржылық тұрақтылыққа қол жеткізуге, төлем қабілеттілігін арттыруға, қызмет саласы мен өндірісін дамытуға, келеңсіз жәйттердің (дағдарыстың) алдын алу мен тәуекелділікті барынша азайту бағыт көрсетеді (1 сурет).

1-сурет – Темір жол саласында қаржы менеджментін басқарудың мақсаты
Ескерту – автор құрастырған

Еліміздегі көлік кешені көліктің барлық түрін қамтиды: темір жол, автомобиль, құбыр жолы, өзендік және әуе жолы қызметтері. Республиканың көлік инфрақұрылымының дамуы 2013 жылдың мәліметі бойынша ҚР Статистика агенттігінің мәліметтеуінше, келесідей көрсеткіштермен сипатталынады: Қазақстанның көлік жүйесін жалпы қолдануында [2]:

– 15341 км темір жолдардан (2-сурет);
– 97418 км автокөлік жолдары;
– 4150,9 км ішкі су көлігі;
– 266 км троллейбустық және трамвайлық жолдар;
– 20238 км магистралды құбыр жолдарынан тұрады.

Кестеде көрсетілгендей көліктік қызметтердің құрылымында темір жол қызмет көрсету саласы кең тараған болып табылады. Темір жол саласының қызметі ел аймақтарын біртұтас жүйеге біріктіріп, ауа-райы мен жыл мерзіміне қарамастан тұрақты түрде қызмет атқаратын көліктің бірі бола отырып бүгінгі таңда темір жол қызметі алыс қашықтықтар мен ауыр жүк тасымалдарының ең қолайлы, әмбебап көліктік қызметтердің бірі болып табылады.



2-сурет – Пайдаланудағы темір жол желісінің өзгеру қарқыны (км)

Ескерту – автор құрастырған

ҚР темір жол қызметін дамытуда жоспарланып, жүзеге асырылып жатқан инвестициялық жобалардың нәтижесінде темір жол желілерін ұзарту, барынша жаңартылған жылжымалы негізгі құралдардың қызмет көрсетуі, мемлекеттер арасында қарым-қатынастардың орын алуы мен алыс мемлекеттерге темір жол желілерін іске қосу және т.б. көптеген жұмыстар іске асырылуда [3].

Қазақстан Республикасының «Қазақстан темір жолы» акционерлік қоғамы қаржы менеджментіндегі инвестициялық жобалары туралы есеп беру мәліметтері 1 кестеде көрсетілген.

Кесте 1 – «Қазақстан темір жолы» акционерлік қоғамы қаржы менеджментіндегі инвестициялық жобалары туралы ақпарат, млн. теңге

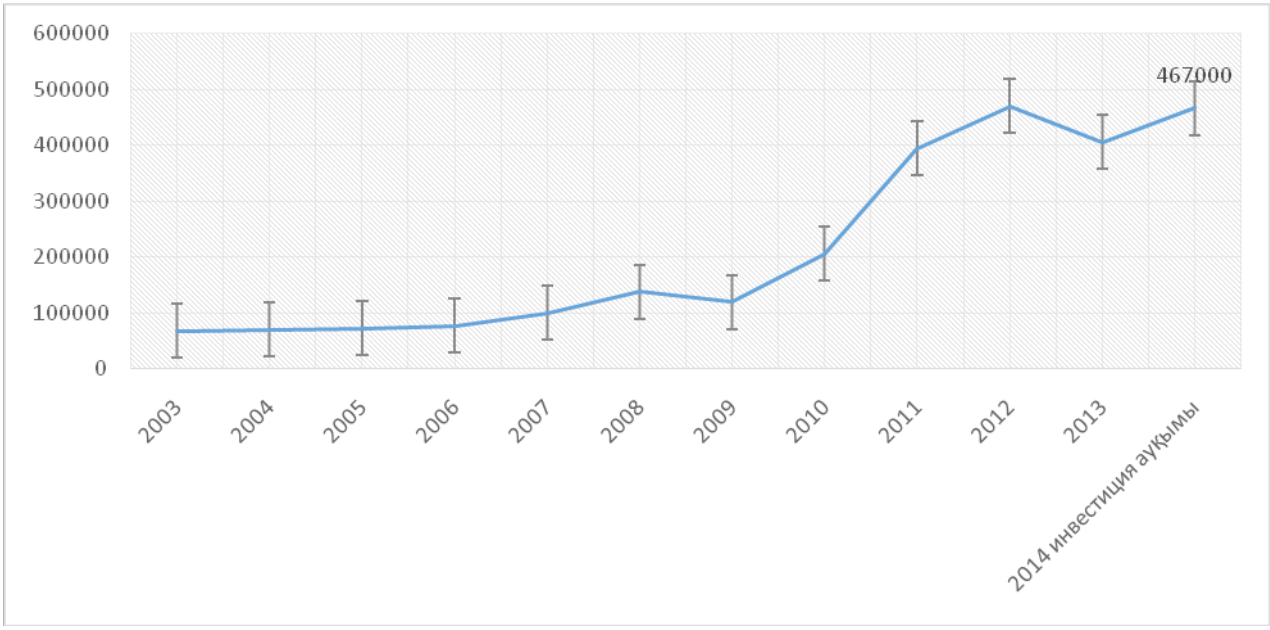
№	Көрсеткіштер атауы	2014 жылға ∑
1	Өндіріске салынған инвестиция ауқымы	406
2	Негізгі қаражаттарға салынған инвестиция	
-	«Жезқазған – Бейнеу» темір жол желісі	67 609
-	«Арқалық – Шұбаркөл» темір жол желісі құрылысына»	29 096
-	«Жетіген – Қорғас» темір жол желісі	252
-	«Астана станциясы темір жол торабын дамытуға	11 721
-	«Тартылыс энергодиспетчері АБЖ»	8,3
-	жүк вагондарын жаңартуға	25 459
-	локомотив паркін жаңартуға	33 818
-	жолаушы вагондары паркін жаңартуға	46 801
-	контейнер паркін жаңартуға	206
-	жолдың жоғарғы құрылымын күрделі жөндеуден өткізу»	43 367
-	жүк вагондарын күрделі жөндеуден өткізу	2,1
-	локомотивтерді күрделі жөндеуден өткізу	972
-	жолаушы вагондарын күрделі жөндеуден өткізу	598
Ескерту – «Қазақстан темір жолы» акционерлік қоғамы мәліметтері негізінде автормен жасалған		

Берілген мәліметтерден ҚР темір жол көлігі қызметінің инвестициялық жобасының даму стратегиялары қарқынды іске асырылып келе жатқанын 1-кестеден байқауға болады [4, 5]. Өйткені ҚР-ның темір жол қызмет көрсету саласында инвестициялық жобалар нәтижесінде инновациялық жоспарлардың іске асырылып жатқанын айта кету керек, олардың ішінде:

– қозғалмалы құрамдардың санын арттыру (сатып алу және жөндеу жұмыстары);
– темір жол желілерін ұзарту (жаңа аймақаралық немесе халықаралық қарым-қатынастармен байланыстыратын темір жол желілерін салу сонымен қатар жөндеу жұмыстары);
– басқару қызметінің болуы (инвестициялық жобалардың іске асырылуы).
– транзиттік мүмкіндіктерін пайдалануы.

Сондықтан «Қазақстан темір жолы» акционерлік қоғамы саласының қызметін дамытуда инвестицияның рөлі үлкен [6, 7]. Сонымен қатар темір жол саласын дамытуға капиталдың сырттан құйылуын да қажет етеді. Демек, «Қазақстан темір жолы» акционерлік қоғамы қызметін дамыту үшін саланың салатын қаржы - қаражаттарынан басқа шетелден тартылатын инвестициялар да үлкен үлес қосулары мүмкін. Инвестиция - Қазақстан Республикасының темір жол саласына ғана емес, сонымен қатар ел экономикасының өсуіне әсерін тигізетін аса маңызды факторы болып отыр.

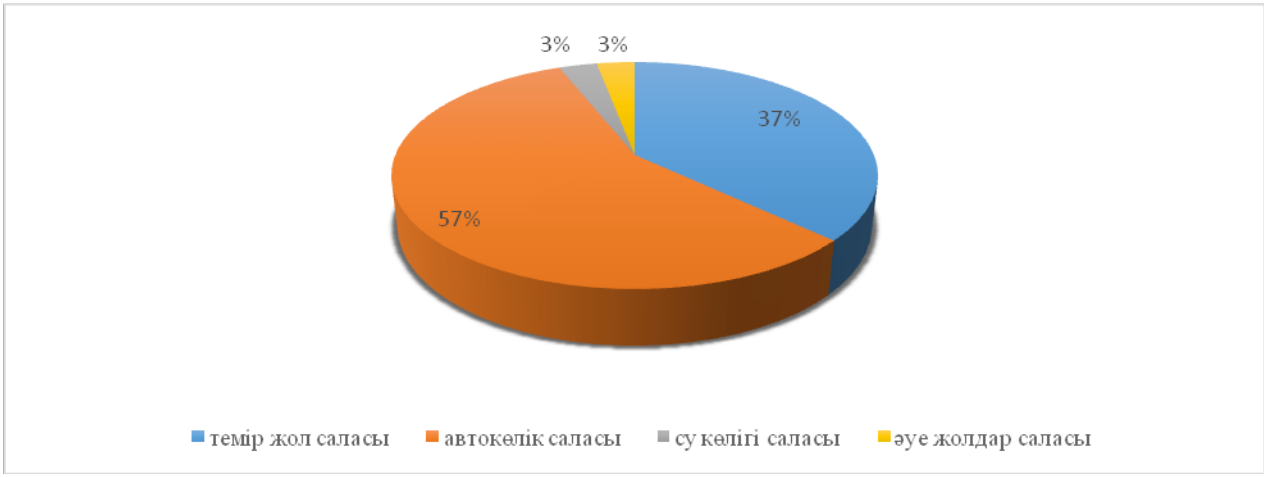
2014 жылғы мәліметтер бойынша «Қазақстан темір жолы» акционерлік қоғамы салынған инвестициялар ауқымы 467 млн. теңгені құрады. «Қазақстан темір жолы» акционерлік қоғамы қызметін дамытуға 2003-2014 жылдар ішінде салынған инвестициялар ауқымының көлемін келесі 3-суреттен көруімізге болады [8, 9,10].



3-сурет – «Қазақстан темір жолы» акционерлік қоғамының 2003-2014 жылдар ішінде салған инвестициялар ауқымының көлемі

Ескерту – «ҚТЖ» ҰК» АҚ ның мәліметтері негізінде автормен жасалған

3 - суреттен көріп отырғанымыздай 2003 жылғы «Қазақстан темір жолы» акционерлік қоғамының өндіріске салған инвестициялар ауқымының көлемі 67 562 млн.теңгені құраған, бұл көрсеткіш бойынша 2014 жылғы мәліметтермен салыстырғанда алты есеге артқанын көруімізге болады [11]. «Қазақстан темір жолы» акционерлік қоғамының инвестициялық қызметі темір жол көлігінің тұрақты жұмысын қамтамасыз етуде, сонымен қатар тасымалдау қызметтерінің сапасын және соның нәтижесінде қызметтерінің қауіпсіздігі арттырылуда. «Қазақстан темір жолы» акционерлік қоғамының 2014 жылғы инвестициялық салым «Қазақстан темір жолы» акционерлік қоғамының Басқарма шешімімен 467 858 млн. теңге ауқымында инвестициялық жобасымен бекітілген. Бұл инвестициялық жобаның нәтижесін «Қазақстан темір жолы» акционерлік қоғамы қызмет көрсету саласы өз қызметін 100,4%-ға орындаған, яғни сандық көрсеткіш бойынша жоспардың орындалуы 469 849 млн. теңгені құраған. «Қазақстан темір жолы» акционерлік қоғамы қызметі қазіргі қаржылық дағдарыстарға қарамастан, 2010 жылдан бері республиканың көлік кешенін дамытуға және оған 355,6 млрд. теңге инвестиция салынған, оның ішінде темір жол қызмет көрсету саласына - 138,5 млрд. теңге; автожолдар саласына - 191,5 млрд. теңге; су көлігін дамытуға - 12,8 млрд. теңге; әуе жолдары көлігін дамытуға - 12,7 млрд. теңге (4-сурет).



4-сурет – Көлік кешеніне «Қазақстан темір жолы» акционерлік қоғамының 2010-2014 жылдар аралығында салған инвестиция көлемі

Ескерту – «ҚТЖ» ҰК» АҚ–ның мәліметтері негізінде автормен жасалған

«Қазақстан темір жолы» акционерлік қоғамының шешімімен 2010 жылдың 7 мамырында саланы дамыту мақсатында 2020 жылға дейінгі инвестициялық даму бағдарламасы қабылған. Бұл бағдарламаның негізгі мақсаты салада менеджментті дамыту арқылы барынша инвестицияны арттыру және салаға 2020 жылға дейін 40 млрд $ көлемінде инвестиция құю жоспарланған [12]. Осы инвестициялық жобаның көлемінде 2013 жылы «Қазақстан темір жолы» акционерлік қоғамы «Қазақстан – жаңа Жібек жолы» жобасын басқарып, жүзеге асыра бастады.

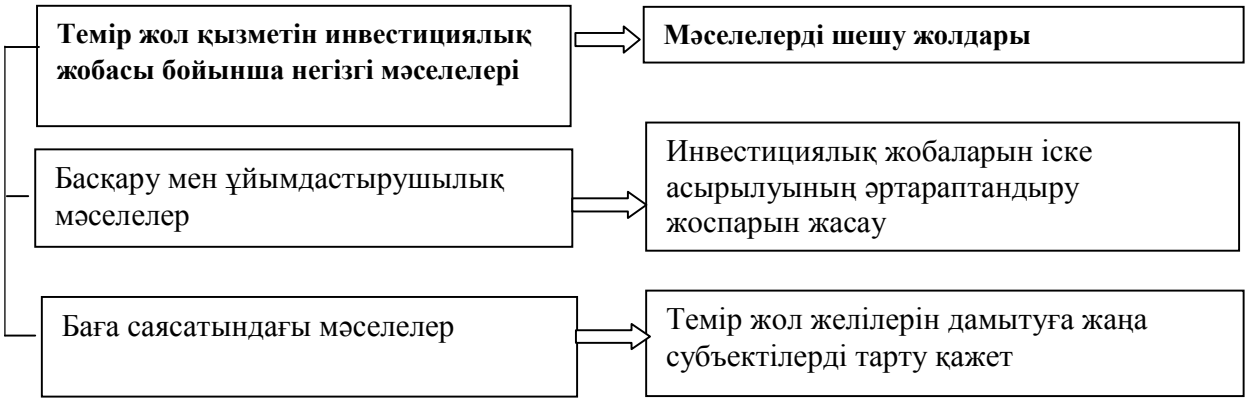
Жобаның мақсаты Қазақстанның ежелгі тарихын қайта жаңғыртып, транзиттік қызметті жүзеге асыратын магистралды мемлекетке айналдыру негізделген. Бұл жаңа мақсатты жүзеге асыру барысында «Қазақстан темір жолы» акционерлік қоғамы барлық көлік қызметін дамытуды көздеген және барынша заманауи технологияларды енгізу арқылы сала жұмысын тиімді қалыптастыру болды. Жоба шеңберінде «Чунцин - Дуйсберг» бағытында контейнерлік қатынастарды ұйымдастыру үшін Чунцин қаласының Үкіметімен бірлескен кәсіпорын құрылды («Қазтранссервис» (ҚР), Chongqing Transportation Holding Co., Ltd (ҚХР), China railway international multimodal transport Co., Ltd (ҚХР), «РЖД Логистика» ААҚ (Ресей) және DB Schenker China (Германия). 2013 жылы Қытай - Достық - Лодзь (Польша) бағыты бойынша контейнерлік пойыз қатынасы жүзеге асырылып, бұл бағыттың арақашықтығы - 9 559 км. құрайды [13, 14, 15, 16].

Экономикадағы темір жол саласы қызметінің рөлі ерекше, бұл әрине ең алдымен елімізге, халыққа қызмет көрсету орталығы болып табылады. Өйткені темір жол қызметі мерзімдік қызмет түріне жатпайды және үздіксіз барлық тасымалдық қызметті атқарумен айналысады. Қарапайым сөзбен айтқанда, темір жол қызметінсіз қарым-қатынастың қандай түрі болмасын (импорт, экспорт, аймақаралық тасымалдау) жүзеге асыру мүмкін емес. Сондықтан «Қазақстан темір жолы» акционерлік қоғамы қызметі ұлттық экономикаға қажетті және ең маңызды функцияларды орындаушы сала болып табылады және көлік қызмет көрсету саласы ЖІӨ-нің 2014 жылғы мәлімет бойынша 7,5 пайызын құрайды. Сондықтан инвестициялық салымдардан болатын оң экономикалық нәтиже темір жол қызмет көрсету саласын техникалық жабдықтауда, халықтың тұрмыстық сапасының жақсартуға және көптеген жағдайларда байқалуда. «Қазақстан темір жолы» акционерлік қоғамы қызметінің мәліметтерін пайдалана отырып, қоғам қызметінің тиімділігін арттыру мақсатында алдағы жылдарға экономика-математикалық болжам жасау қажет болады.

Қорытынды және ұсыныстар. Қай мемлекет болмасын темір жол қызмет көрсету саласының қаржы қорының инвестициялық жобаны басқарудың өзіндік саясатын жүргізеді. Еліміздің темір жол саласы дамуының тенденциясын бағалауға және бақылауға әлемдік темір жол саласының ғылымы мен іс-тәжірибелерінің бағыты мен ықпалын міндетті түрде ескеру қажет. Еліміздің үдемелі экономикалық

даму шартының бірі темір жол қызметі кешенінің қарқынды дамуы, өйткені әлемдік тәжірибе көрсеткендей, өнеркәсіптік өндірістің 1% өсімі тасымалдау көлемінің 1,5-1,7% өсімін туындатады. Сондықтан тиімді инвестициялау темір жол саласының техника-технологиялық базасын жаңартып, саланы дамытуға қаржының құйылу тиімділігін арттыруға ықпал етуі керек және де нәтижесі ел экономикасының өсімін ынталандыруға әсерін тигізетін болады.

«Қазақстан темір жолы» акционерлік қоғамы қызметін дамытуда инвестициялардың тиімділігін кешенді түрде бағалаумен қатар инвестициялық жобаларды ұйымдастырушылық шараларына да көңіл бөлу қажет. Инвестициялық жобаларыға сәйкес тартылған инвестициялар мен қолдағы ақша қаражаттарын қажетті қызмет түріне байланысты жұмсаумен қатар оларды тиімді қолдану жоспары жүзеге асырылуы тиіс. Бұл инвестициялық жобалардың нәтижесінде «Қазақстан темір жолы» акционерлік қоғамы темір жол қызметінің жылжымалы құрамының 2020 жылға дейін жаңартуды және күрделі жөндеуден өткізуді жоспарлаған. Сондықтан темір жол қызмет көрсету саласының инвестициялар мен технологиялық жаңғыртуға бағытталған үш негізгі қызметін қарастырғанбыз олар: жүк және жолаушылар тасымалы, транзиттік қызмет. Сол себептен қоғамның қызметі үшін осы үш бағыт бойынша негізгі мәселелерді шешу қажет. «Қазақстан темір жолы» акционерлік қоғамы қызметтерінің мәселелерін шешу жолдары бойынша ұсыныстар келесі 5-суретте берілген.



5-сурет – Темір жол қызметінің инвестициялық жобаларының мәселелері мен шешу жолдары

Ескерту – автор құрастырған

Әдебиеттер тізімі

1 Назарбаев Н. Ә. Қазақстан Республикасының Президенті «Қазақстан жолы-2050: бір мақсат, бір мүдде, бір болашақ» атты Қазақстан халқына Жолдауы [Электрондық ресурс]. – 2014. – URL: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/page_215750_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-17-yanvarya-2014-g (дата обращения: 18.06.2015)

2 Қазақстан Республикасы Ұлттық Экономика Министрлігі Статистика комитеті ресми сайты [Электрондық ресурс]. – UTL: www.stat.gov.kz (дата обращения: 18.06.2015)

3 «ҚТЖ» ҰК» АҚ ресми сайты [Электрондық ресурс]. – UTL: http://www.railways.kz/taxonomy/term/75?page=14 (дата обращения: 12.11.2015)

4 Можарова В. В. Транспорт в Казахстане: современная ситуация, проблемы и перспективы развития // Казахтанский институт стратегических исследований при Президенте РК. – 2011. – 142 б.

5 Транспортные объединения (Поощрение сотрудничества и интеграции ради создания более привлекательной и эффективной системы общественного транспорта) / DVV Media Group GmbH. – 2009. – 136 б.

6 Министерство транспорта и коммуникаций РК. Текущее состояние и перспективы развития транспортно-коммуникационного комплекса РК. – Астана. – 2009.

7 Анализ инвестиций в основной капитал в РК и странах – членах ЕЭП. – Астана: АО «Казахстанский институт развития индустрии», 2013. – 16 с.

8 Айқын Республикалық қоғамдық саяси газет Елбасы назарындағы екі жоба құрылысы кестеге сай еңсерілуде [Электрондық ресурс]. – UTL: http://old.aikyn.kz/index.php?option=com_content&task=view&id=2380 (дата обращения: 04.09.2015)

9 VIII международная конференция «ТрансЕвразия-2011». – Астана. – 2011.

10 Транспортный импульс для индустрии. Мониторинг // Казахстанская правда. – 2013. – 3 б.

11 Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2013 года № 1561 . О Стратегическом плане Министерства транспорта и коммуникаций Республики Казахстан на 2014-2018 годы (с изменениями от 14.06.2014 г.) [Электрон. ресурс]. – 2013. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31500977#pos=1;-277 (дата обращения: 16.08.2015)

12 Қазақстан Республикасы көлік жүйесінің инфрақұрылымын дамытудың және ықпалдастырудың 2020 жылға дейінгі «Мемлекеттік бағдарламалар тізбесін бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2010 жылы 19 наурыздағы №957 Жарлығына толықтыру енгізу туралы ҚР Президенті жобасы - ҚР Үкіметінің 29 қараша 2013 ж. №1263 қаулысы.

13 Briginshaw David S-Bahn plans new tunnel and express network // International Railway Journal. – 2004. – №.44 (9). – pp. 32-37.

14 Казахстану принадлежит 2452 км дороги в рамках проекта коридора Западная Европа-Западный Китай // gazeta.kz медиа-портал. – 2013. – 03 июня.

15 Журнал Транспорт: «РЖД» создаст новейший испытательный центр. – М., 2013. – 32 б.

16 Вардомский Л. Б. Транспорт и связь в новых независимых государствах: особенности и факторы развития. – М.: ИЭ РАН, 2013. – 196 б.

References

1 Nazarbaev N.A. (2014), "Kazakstan Respublikasynyn Prezidenti «Kazakstan zholy-2050: bir maksat, bir mudde, bir bolashak» atty Kazakstan khalkyna Zholdauy", available at: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/page_215750_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-17-yanvarya-2014-g (Accessed June, 18, 2015) (In Kazakh)

2 "Kazakstan Respublikasy Ulttyk Ekonomika Ministrligi Statistika komiteti resmi saity", available at: www.stat.gov.kz (Accessed June, 18, 2015) (In Kazakh)

3 "KTZh" UK" AK resmi saity", available at: http://www.railways.kz/taxonomy/term/75?page=14 (Accessed November, 12, 2015)

4 Mozharova V.V. (2011), "Transport v Kazakhstane: sovremennaya situatsiya, problemy i perspektivy razvitiya", *Kazakhtanskii institut strategicheskikh issledovanii pri Prezidente RK*. (In Russian)

5 "Transportnye ob"edineniya (Pooshchrenie sotrudnichestva i integratsii radi sozdaniya bolee privlekatel'noi i effektivnoi sistemy obshchestvennogo transporta)" (2009), DVV Media Group GmbH. (In Russian)

6 "Ministerstvo transporta i kommunikatsii RK. Tekushchee sostoyanie i perspektivy razvitiya transportno-kommunikatsionnogo kompleksa RK" (2009), Astana. (In Russian)

7 "Analiz investitsii v osnovnoi kapital v RK i stranakh – chlenakh EEP" (2013), AO "Kazakhstanskii institut razvitiya industrii", Astana. (In Russian)

8 "Aikyn Respublikalyk kogamdyk sayasi gazet Elbasy nazaryndagy eki zhoba kurylysy kestege sai enserilude", available at: http://old.aikyn.kz/index.php?option=com_content&task=view&id=2380 (Accessed September, 04, 2015) (In Kazakh)

9 "VIII mezhdunarodnaya konferentsiya "TransEvraziya-2011" (2011), Astana. (In Russian)

10 "Transportnyi impul's dlya industrii. Monitoring" (2013), *Kazakhstanskaya pravda*. (In Russian)

11 "Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 31 dekabrya 2013 goda № 1561 . O Strategicheskom plane Ministerstva transporta i kommunikatsii Respubliki Kazakhstan na 2014-2018 gody (s izmeneniyami ot 14.06.2014 g.)" (2013), available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31500977#pos=1;-277 (Accessed July, 16, 2015) (In Russian)

12 "Kazakstan Respublikasy kolik zhuiesinin infrakurylymyn damytudyn zhane ykpaldastyrudyn 2020 zhylga deiingi "Memlekettik bagdarlamalar tizbesin bekitu turaly" Kazakstan Respublikasy Prezidentinin 2010 zhyly 19 nauryzdagy № 957 Zharlygyna tolyktyru engizu turaly KR Prezidenti zhobasy - KR Ukimetinin 29 karasha 2013 zh. №1263 kaulysy". (In Kazakh)

13 Briginshaw David (2004), "S-Bahn plans new tunnel and express network", *International Railway Journal*, Vol. 44 No. 9, pp. 32-37.

14 "Kazakhstanu prinadlezhit 2452 km dorogi v ramkakh proekta koridora Zapadnaya Evropa-Zapadnyi Kitai" (2013), gazeta.kz media-portal, 03 iyunya. (In Russian)

15 "Zhurnal Transport: "RZhD" sozdast noveishii ispytatel'nyi tsentr" (2013), Moscow. (In Russian)

16 Vardomskii L.B. (2013), *Transport i svyaz' v novykh nezavisimykh gosudarstvakh: osobennosti i faktory razvitiya*, IE RAN, Moscow. (In Russian)

Summary

The article gives explanation to investment projects. At the same time, it includes the analysis of the growth rate of investment in the railway sector of Kazakhstan, and discussion about the influence of investment projects on the management process of the railway sector. In the end the author makes suggestions for improving the efficiency of the railway service in the country.

Резюме

В статье приводится авторская трактовка понятия инвестиционных проектов. В исследовании приводится анализ темпов роста инвестиций в железнодорожной отрасли Казахстана, а также ведутся дискуссии о влиянии инвестиционных проектов на процесс управления железнодорожной отрасли. В качестве результатов исследования автор вносит предложения по повышению эффективности работы железнодорожного сообщения в стране.

Материал поступил
в редакцию 25.11.2015

JEL classification: 677.024

A. S. Tulemetova,
Candidate of Economy Sciences, Associate Professor,
M. Auezov Southern Kazakhstan State University,
Shymkent c., The Republic of Kazakhstan
P.T. Baineeva,
Associate Professor, Candidate of Economy Sciences,
M. Auezov Southern Kazakhstan State University,
Shymkent c., The Republic of Kazakhstan
E. E. Dosmuratova,
Master of Economy Sciences,
M. Auezov Southern Kazakhstan State University,
Shymkent c., The Republic of Kazakhstan

PROBLEMS OF ATTRACTING AND USING OF FOREIGN INVESTMENTS IN KAZAKHSTAN

Abstract

Purpose – The article studies the modern condition of the investment climate in the Republic of Kazakhstan. The authors are planning to prove that the attraction of foreign investments (AFI) is one of the key issues of further economic development of the country. The work is aimed at revealing statements proving that Kazakhstan is a country with an attractive climate for foreign investors.

Methodology – The research employs the following general scientific methods as: abstract-logical, calculation-constructive, forecast and generalisation method.

Originality/value – In the work the authors express their own point of view relating to the construction of an efficient strategy of attracting foreign investments.

Findings – The priority focus on the improvement of state support and regulation of investment policy has been established. The work constitutes suggestions and recommendations being derived from the research results, which are directed at the attraction of investments. The system of organisational arrangements aimed at the increase of investments efficiency into fixed assets was proposed.

The authors revealed that the necessity of the attraction of foreign investments for Kazakhstan lies in the fact that they help to overcome the economic crisis, assist with the financial stabilisation of the economy, solve strategic and operational targets of macroeconomic nature as well as dealing with inflation, structural reconstruction, and industry development. All these factors justify the importance of attraction and use of external capital investments.

Keywords – investments, investment policy, fixed assets, growth domestic product, industrial production.

УДК 677.024

А. С. Тулеметова,
кандидат экономических наук, доцент,
Южно-Казахстанский государственный университет
им. М. Ауезова, г.Шымкент, Республика Казахстан
П. Т. Байнеева,
кандидат экономических наук, доцент,
Южно-Казахстанский государственный университет
им. М. Ауезова, г.Шымкент, Республика Казахстан
Э. Е. Досмуратова,
магистр экономики,
Южно-Казахстанский государственный университет
им. М. Ауезова, г.Шымкент, Республика Казахстан

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация

Цель исследования – исследовать современное состояние инвестиционного климата в Республике Казахстане. Авторами планируется обосновать, что привлечение иностранных инвестиций (ПИИ) является одним из ключевых вопросов дальнейшего экономического развития страны; выявить положения, доказывающие, что Казахстан является страной с привлекательным климатом для иностранных инвесторов.

Методология – исследование строилось на следующих общенаучных методах: абстрактно-логический, расчетно-конструктивный, прогнозирование и метод обобщения.

Оригинальность/ценность – В исследовании авторами приводится собственная точка зрения касательно построения эффективной стратегии привлечения иностранных инвестиций.

Результатами исследования – установлены приоритетные направления по совершенствованию государственной поддержки и регулирования инвестиционной политики. Работа представляет собой предложения и рекомендации, вытекающие из результатов исследования, которые направлены на привлечение инвестиций, предложена система организационных мероприятий, направленных на повышение эффективности инвестиций в основной капитал.

Выводы – Авторами было выявлено, что необходимость привлечения иностранных инвестиции для Казахстана состоит в том, что они способствуют преодолению кризиса, финансовой стабилизации экономики, решают стратегические и тактические задачи макроэкономического характера, такие как борьба с инфляцией, структурная перестройка, развития промышленности. Все эти факторы доказывают важность привлечения и использования внешних капитальных вложений.

Ключевые слова – инвестиции, инвестиционная политика, основной капитал, внутренний валовой продукт, промышленное производство.

На данном этапе развития Казахстана как суверенного государства, направленного на построение цивилизованных рыночных отношений, приоритетным путем экономических реформ является разработка и реализация инвестиционной политики страны, нацеленной на достижение высоких темпов экономического роста и роста эффективности экономики. С целью осуществления данных задач, а также для обеспечения коренных изменений в экономике на базе программы Правительства РК по осуществлению реформ в условиях недостаточности внутренних источников финансирования исключительно важную роль приобретает привлечение иностранного капитала в экономику Казахстана [1].

Привлечение и эффективное использование иностранных инвестиций в экономику РК является основой, одним из направлений взаимовыгодного экономического сотрудничества с ведущими мировыми странами. С помощью иностранных инвестиций можно реально улучшить деформированную производственную структуру экономики Казахстана, создать новые высокотехнологические производства, модернизовать основные фонды и технически перевооружить многие предприятия, подготовить специалистов и рабочих, внедрить передовые достижения менеджмента, маркетинга и ноу-хау, наполнить внутренний рынок качественными товарами отечественного производства с одновременным увеличением объемов экспорта в зарубежные страны.

Привлечение иностранных инвестиций в экономику Казахстана является объективно необходимым процессом. Мировой опыт многих стран свидетельствует, что приток иностранного капитала и государственное регулирование его использования позитивно воздействуют на экономику. Инвестиции содействуют становлению и укреплению частного предпринимательства в странах со средним и низким уровнями экономического развития, мобилизуют капитал для реализации серьезных проектов, создания смешанных компаний, рынков ссудного капитала. От того, насколько успешно экономика Казахстана будет интегрироваться в мирохозяйственные связи, зависит стратегия и тактика преодоления кризиса.

Прямые иностранные инвестиции окажут большое воздействие на экономические преобразования и помогут объективно оценить последствия внешних факторов промышленного развития, будет способствовать в выработке инвестиционной политики, необходимой экономике Казахстана, которая поможет в преодолении кризисных явлений и достижения высоких результатов [2].

Инвестиции выступают единственно реальным рычагом выхода из кризиса к экономическому развитию и подъему [3].

Следует отметить, что положение Казахстана в Азиатском регионе, богатые полезные ископаемые, значительный потенциал АПК, а также возможности по транзиту грузов из Европы в Азию, высокий уровень квалификации трудовых ресурсов способствовали привлечению ПИИ в общем потоке внешних финансовых ресурсов [4].

Главной задачей поставленной Главой Государства перед Правительством РК является создание благоприятного инвестиционного климата, для чего в Казахстане действует Совет иностранных инвесторов председателем которого является Назарбаев Н.А. Президент Республики Казахстан [5].

Инвестиционный климат – критерий зрелости рыночных реформ, доверия мирового сообщества к устойчивости прав собственности, к обстановке в данной стране в целом. В 1996 году ведущие рейтинговые агентства объявили о присвоении Казахстану кредитных рейтингов. Осенью 1996 года для выхода на международный финансовый рынок в результате проведенных кредитно-рейтинговых презентаций тремя ведущими международными агентствами Казахстану впервые присвоены рейтинговые оценки на уровне ВВ. Среди стран СНГ и Балтии Казахстан является вторым государством после России, получившим международный кредитный рейтинг. Приблизительно на таком же уровне находятся Аргентина, Мексика, Филиппины, Турция, Пакистан и Бразилия. При этом необходимо учитывать, что в отличие от всех этих стран, обладающих сформировавшейся и отлаженной государственной системой, Казахстан на международной арене, по существу, является новым независимым государством, о котором многие кредиторы и инвесторы до сих пор не имеют четкого и ясного представления. Поэтому можно считать большим успехом первый дебют казахстанских евронот в конце 1996 года на международных финансовых рынках капиталов США, Европы и Азии [6].

Хотя Казахстану свойственны изобилие природных ресурсов и стратегическое месторасположение, по мнению многих иностранных инвесторов, инвестиционный климат Республики Казахстан перспективен, но все же нестабилен. Нестабильность сопровождается преобладанием ряда негативных факторов, которые препятствуют притоку иностранных инвестиций в республику. Присутствие этих факторов обусловлено негативной по отношению к иностранным инвестициям внутренней политикой Правительства Республики Казахстан. В результате опроса заинтересованных иностранных инвесторов были выявлены пять основных преград на пути притока иностранных инвестиций в Казахстан:

1) бюрократия;

2) финансовый риск;

3) налоговый и финансовый режим Казахстана;

4) правовая инфраструктура /темпы перемен в сфере права;

5) валютный контроль.

Два из пяти факторов, не являясь чисто экономическими, оказывают существенное влияние на приток инвестиций в республику. И хотя такие факторы, как налоговый и финансовый режим и валютный контроль в Казахстане признаются одними из либеральных в странах СНГ, они также не способствуют притоку иностранных инвестиций. Финансовый риск сопряжен с инфляцией и колебаниями валютных курсов.

Важно отметить, что иностранному инвестору важны не льготные условия налогообложения, а их стабильное, предсказуемое и экономически эффективное и для государства, и для инвестора состояние. Несомненно, то, что все эти факторы связаны с общеэкономической стратегией правительства, поэтому решение этих проблем нуждается в комплексном подходе. Необходим четкий ориентир, программа действий по привлечению иностранных инвестиций, и на основе этой программы необходимо создавать рычаги управления, привлечения и стимулирования внешних капиталовложений. Такое мнение разделяют многие экономисты.

Нельзя упускать, что при формировании благоприятного инвестиционного климата следует учитывать не только внутренние, но и внешние факторы, способные оказывать на него влияние, общее состояние рынка мирового капитала и то, что иностранные инвесторы, расширяя сферу своей деятельности, предпочитают иметь дело со странами со стабильной политической ситуацией и схожими социально-экономическими условиями.

Казахстан стремится создать благоприятный социальный, финансово- экономический, правовой режим для деятельности иностранных инвесторов и соответствующий их интересам инвестиционный климат, решать одновременно свои проблемы и достигать поставленных целей.

Правовой режим предусматривает гарантии для иностранных инвесторов, основные их которых:

1) национальный режим, т.е. иностранные инвесторы вправе пользоваться условиями не менее благоприятными, чем отечественные инвесторы;

2) правительственные гарантии от имени республики;

3) гарантии от изменений законодательства и политической ситуации;

4) гарантии от экспроприации и др.

Также Правительством Республики Казахстан были разработаны и введены в действие другие законы и нормативные акты, регулирующие инвестиционную деятельность в республике. С точки зрения политиков и экономистов республики, с участием иностранного капитала можно решать следующие задачи:

– повысить эффективность экспортного потенциала, преодолеть его сырьевую направленность и развить импортозамещающие производства;

– усилить экспортную экспансию страны и упрочить ее позиции на внеш- них рынках;

– повысить научно-технический уровень производства с помощью новотехники и технологий, методов управления и сбыта продукции;

– увеличить налоговые поступления в государственный бюджет;

– содействовать развитию отсталых и депрессивных районов и создать но- вые рабочие места в национальной экономике;

– использовать современный производственный и управленческий опыт через обучение и переподготовку кадров;

– достигнуть экономической самостоятельности Казахстана.

Таким образом, зарубежное инвестирование выступает как объективно необходимый процесс для Казахстана, т.к. он способствует обузданию кризиса и, одновременно, финансовой стабилизации экономики, решает стратегические и тактические задачи макроэкономического характера, такие как борьба с инфляцией, структурная перестройка, искоренение технологической и управленческой отсталости экономики. То есть все эти факторы доказывают важность привлечения и использования внешних капитальных вложений.

Самым главным фактором, препятствующим притоку портфельных инвестиций в республику, является то, что в Казахстане отсутствует нормально функционирующий рынок ценных бумаг – реальная основа для привлечения подобных инвестиций в эту область. Он функционирует на относительно низком уровне и пока не признан на мировом фондовом рынке. Законодательство, регулирующее эту область экономики, находится в стадии становления, нестабильно. Остальные факторы непосредственно вытекают из предыдущего: неопределенность, «непрозрачность» рынка ценных бумаг республики, огромные риски, сопряженные с ними, - все это сдерживает иностранного инвестора от вложения денег в ценные бумаги Казахстана.

Таким образом, с учетом вышеизложенной информации в Казахстане в настоящий период превалируют следующие формы внешнего заимствования:

– кредиты и займы международных финансовых институтов и стран-доноров;
– прямые иностранные инвестиции. Казахстан использует все эти источники для покрытия бюджетного дефицита, дефицита платежного баланса, финансирования программ системного преобразования экономики, финансирования социального сектора и как капитальные вложения в реальный сектор экономики [7].

В настоящее время в рамках официальной помощи развитию Казахстан развивает финансовое сотрудничество с целым рядом международных финансовых, экономических организаций (МФЭО), таких, как МВФ, МБРР, АБР, ЕБРР, ИБР.

Кредиты МБРР в основном направлены на финансирование критического импорта, развитие городского транспорта, технической помощи нефтяной промышленности, финансовой сферы и социальные нужды. Средства, выделенные АБР, направляются на поддержку стабилизационных программ, структурных преобразований и развитие сельскохозяйственного производства. Кредиты, предоставленные Австрией и Швецией в дополнение к займам МБРР, использовались на покрытие дефицита платежного баланса страны. Займы, выделенные ЕБРР, используются, главным образом, для финансирования проектов развития мелких и средних предприятий.

Наряду с займами МФЭО, Казахстан получил кредит от Японского Экспортно-импортного банка, который к тому же является самым льготным – реальный уровень дисконтированный ставки японских кредитов составляет около 10% [8].

Для объективной оценки активности инвесторов в тех или иных секторах используется такой показатель, как отношение инвестиций к объему выпуска (Investment-Output Ratio)[9].

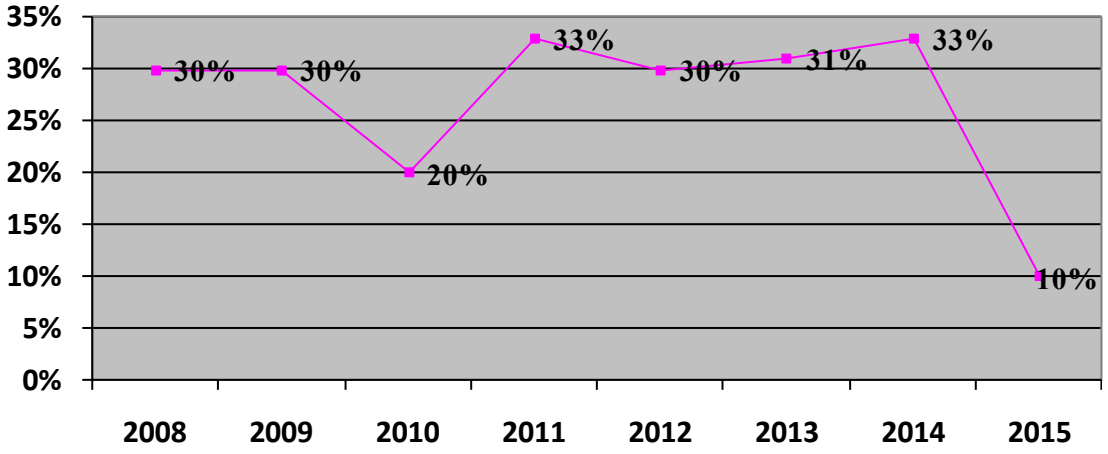


Рисунок 1 – Инвестиции к объему выпуска в секторе горнодобычи (%) 2008 - 1кв. 2015

Инвестиционная активность недропользователей практически не меняется и остается на высоком уровне за исключение 2010г, где инвестиционная активность составляла – 20%. В первом квартале

2015года где инвестиционная активность составила – 10%, что с учетом прироста в абсолютных показателях по пяти месяцам, это искажение можно списать на фактор сезонности.

Впрочем, инвестиционная активность главного разгоняющего рассматриваемого сектора - нефтедобычи - могут сдерживать низкие цены на нефть. АО «Разведка Добыча КазМунайГаз» (РД КМГ), третья по объему добычи компания сектора, сократила капитальные затраты на этот год на 26% от плана - до 84 млрд. тенге (457 млн. долларов). А самый крупный проект отрасли в ближайшую пятилетку - «Проект будущего расширения» Тенгизшевройла стоимостью в 23 млрд. долларов (4,4 трлн. тенге) стартует не ранее 2016 года.

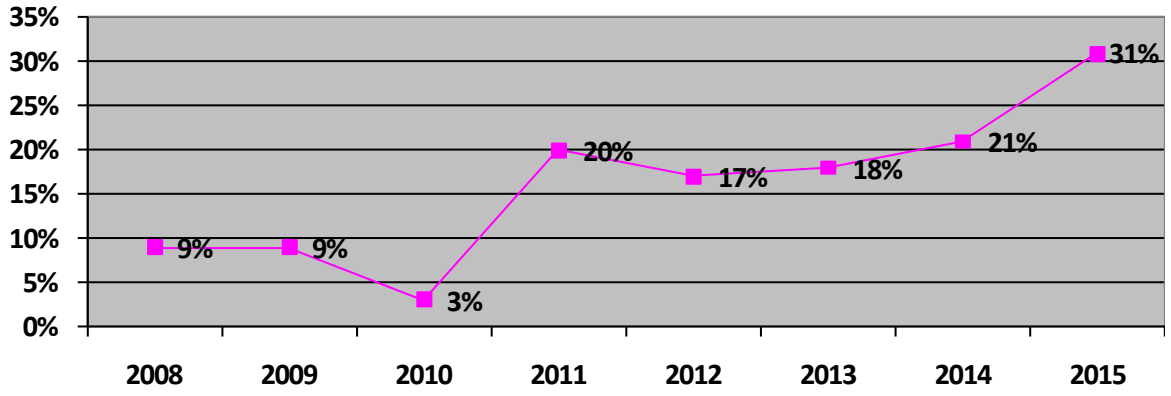


Рисунок 2 – Инвестиции к объему выпуска в секторе операций с недвижимостью (%) 2008-1 кв., 2015

Рынок недвижимости демонстрирует тенденцию роста привлечения инвестиций, хотя в течении года данные колеблются. Например, в мае продажи нового жилья снизились на 1,4% (рисунок 2).

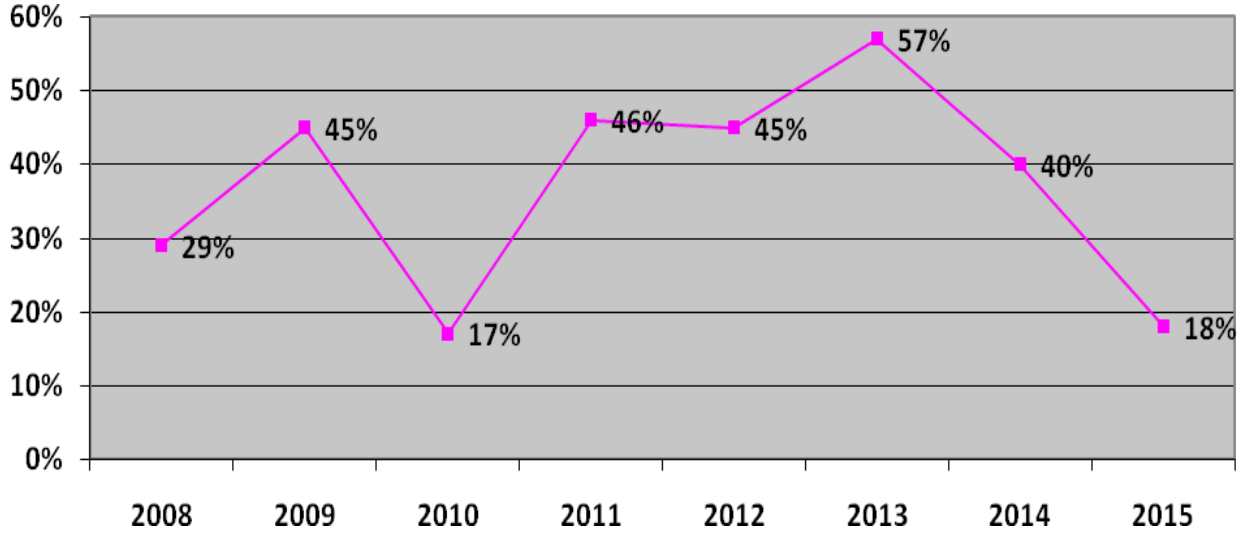


Рисунок 3 – Инвестиции к объему выпуска в секторе транспорта и складирования (%), 2008-1кв. 2015

В секторе транспорта и складирования в 2014 и в январе-мае 2015года отмечается снижение объема инвестиций, однако значительной потери веса сектора не произошло. Основным инвестором в этом секторе выступает - НК КТЖ, планирующая до 2020 года запустить проекты на 40 млрд. долларов (7,4 трлн. тенге), в основном в Казахстане. В настоящий момент наиболее инвестиционно-привлекательным является мор порт Актау [10].

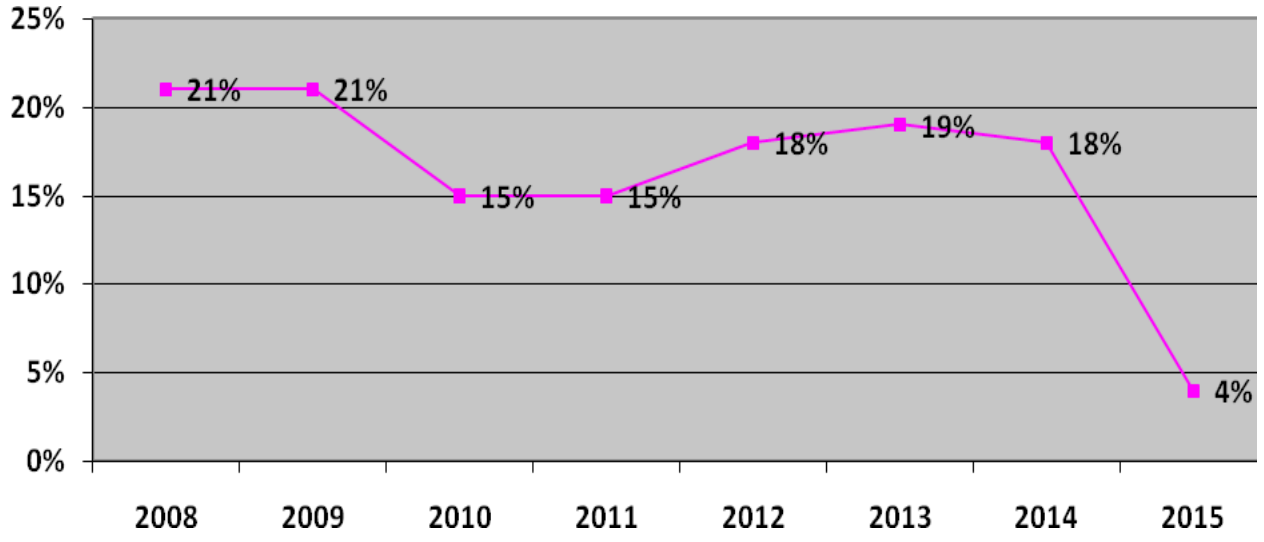


Рисунок 4 – Инвестиции к объему выпуска в обрабатывающей промышленности (%) 2008-1кв., 2015

Основной движущей силой инвестиционной активности в обрабатывающей промышленности выступает реализация программы ГПИИР на 2015-2019 годы. На 2015 год запланирована реализация следующих крупных проектов программы: Бозшакольский горно-обогатительный комбинат KAZ Minerals, линия по производству моторного топлива АО «Конденсат», ГОК на месторождении Коктажасал ТОО «Алтай Полиметаллы», добыча и переработка железной руды с выходом на производство предельного чугуна Bapy Mining.

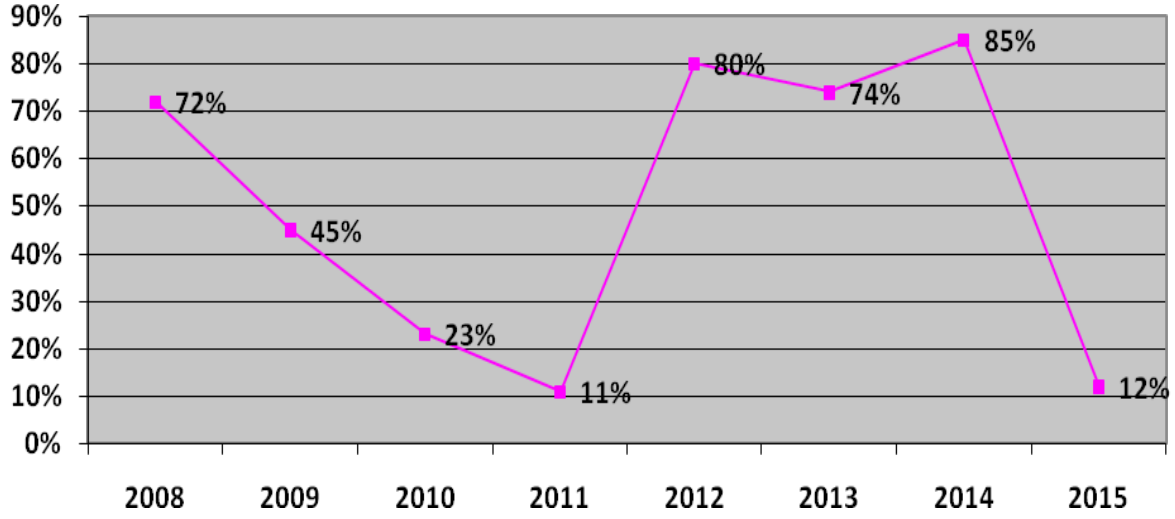


Рисунок 5 – Инвестиции к объему выпуска в энергетическом секторе (%), 2008-1кв.2015

В Казахстане в текущем году в энергетической сфере завершается программа «тариф в общем на инвестиции» за счет чего будет привлечено (свыше 700 млрд. тенге – 3,8 млрд. долларов), в тепловую энергетику направлены государственные средства, в рамках модернизации 650 млн. долларов до 2020года[11].

Казахстанский инвестиционный климат стал более благоприятным, а Казахстан вышел в лидеры по объему и качеству привлеченных иностранных инвестиций, нам нужны реальные действия. Необходимо также проявить высочайшее мастерство в использовании инструментов, необходимых для привлечения как можно большего количества известных миру инвесторов.

Поэтому иностранные инвестиции рассматриваются как универсальное средство решения всех проблем, связанных с преодолением инвестиционного кризиса, и должны сыграть роль достаточно сильного катализатора в инвестиционном процессе. Тем не менее, обладая определенными привлекательными чертами – богатыми природными ресурсами, наличием достаточно квалифицированной рабочей силы, высоким научно-техническим потенциалом, Казахстан еще не прошел стадию ресурсосбережения, и прежде всего энергосбережения [12].

Таким образом, нами была сделана попытка определить и выявить основную цель политики привлечения иностранных инвестиций – это преодоление экономической отсталости, обеспечение высокого качества жизни населения страны на основе использования зарубежных капиталов в модернизации и структурных преобразованиях национальной экономики. Достижение данной стратегической цели обеспечит решение следующих задач:

– развитие экспортного потенциала;
– развитие импортозамещающих производств;
– увеличение налоговых поступлений;
– создание новых рабочих мест и т.д.

Для стимулирования притока иностранных инвестиций и финансового контроля за их использованием необходимо совершенствовать действенность механизма государственного регулирования процесса привлечения внешней помощи, включающего организационную структуру управления иностранными инвестициями и широкий арсенал правовых и экономических средств, используемых специалистами этой структуры; совершенствовать систему страхования и перестрахования рисков; налаживать качественное и своевременное информационное обеспечение иностранных инвесторов; осуществлять целый ряд других мер, но главное – инвестиционная политика Республики Казахстан должна быть гибкой, прагматичной и соответствующей происходящим внутренним и внешним экономическим реалиям.

Привлечение в широких масштабах иностранных инвестиций в казахстанскую экономику преследует долговременные стратегические цели создания цивилизованного, социально ориентированного общества, характеризующегося высоким качеством жизни населения, в основе которого лежит экономика, предполагающая не только эффективное совместное функционирование различных форм собственности, но и интернационализацию рынка товаров, рабочей силы и капитала [13].

Вместе с тем, тенденции сокращения масштабов инвестиционных вложений в Казахстан, сформировавшиеся к концу 2001 года, продолжают действовать и в настоящее время. При этом наблюдается сокращение по всем составляющим иностранных инвестиций.

Основной объем иностранных инвестиций по-прежнему направляется в сферы, не требующие масштабных вложений и характеризующиеся быстрой окупаемостью.

Недостаток коммерческой информации о рынке в Казахстана, регионах и конкретных предприятиях, транспортной и телекоммуникационной системах, правовой базе также является препятствием на пути иностранного инвестирования в экономику Казахстана, особенно для малых и средних зарубежных компаний и фирм [14].

В настоящее время открываются новые перспективы притока иностранных инвестиций в казахстанскую экономику.

Первое, самое главное направление привлечения иностранного капитала - освоение с его помощью невостребованного научно-технического потенциала Казахстана, особенно на конверсируемых предприятиях оборонной промышленности.

Второе направление – расширение и диверсификация экспортного потенциала Казахстана.

Третье направление – создание импортозамещающих производств, развитие производства товаров народного потребления, продовольственных товаров, медикаментов.

Четвертое направление – сфера транспорта и связи, отрасли инфраструктуры.

Пятое направление – содействие притоку иностранных инвестиций в трудоизбыточные регионы (в первую очередь в Центральный и Северо-западный), в восточные районы страны, обладающие богатыми природными запасами.

От казахстанского правительства требуются вполне конкретные практические меры по улучшению работы с иностранными инвесторами - в области законодательства, кредитно-финансовой и налоговой политики, в организационной и информационной сферах. Существующее законодательство об иностранных инвестициях не отражает экономические реалии страны и требует доработок. Поэтому правительство должно принять ряд новых акций по привлечению иностранных инвестиций.

Для Казахстана наиболее целесообразным и безболезненным, с точки зрения влияния на инфляцию и внешний долг, является привлечение прямых иностранных инвестиций, так как прямые инвестиции, будучи привлеченные под собственные гарантии заемщиков, снижают финансовые обязательства государства по заимствованию средств на структуризацию экономики [15].

Целесообразно отметить, что стратегическое положение Казахстана в Азиатском регионе, богатые месторождения полезных ископаемых, значительный потенциал АПК, а также высокий образовательный уровень трудовых ресурсов предопределили значительную роль прямых иностранных инвестиций в общем потоке внешних финансовых ресурсов.

Приток прямых иностранных инвестиций в Казахстан осуществляется посредством создания совместных предприятий, дочерних предприятий, приватизации государственных предприятий с участием иностранного капитала, передачи в управление иностранным фирмам крупных промышленных предприятий и инвестирования банковского сектора.

Основной формой привлечения прямых инвестиций в республику являются совместные предприятия (СП), в меньшей степени - со 100%-ным иностранным капиталом – дочерние предприятия.

Кроме прямых иностранных инвестиций и создания совместных предприятий существуют и другие формы притока иностранного капитала в Республику Казахстан, в том числе и через создание совместных и иностранных банков. Как известно, главной задачей государственной инвестиционной политики нашей страны является создание благоприятной среды для расширения внебюджетных источников финансирования капитальных вложений и привлечения частных отечественных и иностранных инвестиций на основе дальнейшего совершенствования нормативно-законодательной базы и государственной поддержки эффективных инвестиционных проектов.

Список литературы

1 Смаилова А. Регионы Казахстана в 2014 году. Статистический сборник // Агентство Республики Казахстан по статистике. – Астана, 2015.

2 Официальный сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики [Электрон. ресурс]. – URL: www.stat.gov.kz (дата обращения: 12.08.2015)

3 Официальный сайт интернет-издания «Ranking.kz» [Электрон. ресурс]. – URL: www.ranking.kz (дата обращения: 18.06.2015)

4 Сагандыкова С. Иностранные инвестиции в Казахстане: анализ и прогноз инвестиционных процессов // Аль-Пари. – 2012. – № 5.

5 Указ Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 года № 957. Об утверждении Государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015-2019 годы [Электрон. ресурс]. – 2003. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31588425 (дата обращения: 13.02.2014)

6 Тинасилов М. Д., Уркумбаева А. Р., Садыкова С. Проблемы привлечения иностранного капитала для инвестиционных проектов РК // Вестник КазНУ [Электрон. ресурс]. – 2011. – URL: http://articlekz.com/article/8171 (дата обращения: 12.08.2015)

7 Шарп У., Александер Г., Бейли Дж. Инвестиции. – М., 2001. – 1028 с.

8 Закон Республики Казахстан от 08 января 2003 года №373-2. Об инвестициях (с учетом изменений и дополнений по состоянию на 19.02.2007) [Электрон. ресурс]. – 2003. – URL: http://kazakhstan.news-city.info/docs/sistemsx/dok_iedgni.htm (дата обращения: 13.02.2014)

9 Чепурин М. Н. Курс экономической теории. – Алматы, 1994.

10 Закон Республики Казахстан от 28 февраля 1997 года № 75-1. О государственной поддержке прямых инвестиций (с изменениями, внесенными в соответствии с Законом РК от 2 августа 1999 г. № 466-I) [Электрон. ресурс]. – 2003. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1007257 (дата обращения: 02.10.2014)

11 Исмагулова Д. М., Айдаралиева А. А. Понятие инвестиций и их роль в экономике // Молодой ученый. – 2011. – № 7. – Т. 1. – С. 83-86.

12 Коварда, В. В., Васильева З. А. Сущность и хронология финансово-экономических кризисов в России // Молодой ученый. – 2014. – № 2 (61). – С. 458-460.

13 Коварда, В. В. Эволюция дефиниции «капитал» и состава факторов производства // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2013. – № 3. – С. 39-43.

14 Коржова, Г. И., Коварда В. В., Щербаков А. А. Обоснование возможности применения международного индекса цен для внутрирегиональных сопоставлений // Молодой ученый. – 2014. – № 2 (61). – С. 464-467.

References

1 Smailova A. (2015), "Regiony Kazakhstana v 2014 godu. Statisticheskii sbornik", Agentstvo Respubliki Kazakhstan po statistike, Astana. (In Russian)

2 Official web site of the Committee on statistic the Ministry of national economy, available at: www.stat.gov.kz (Accessed August, 12, 2015) (In Russian)

3 "Ofitsial'nyi sait internet-izdaniya "Ranking.kz", available at: www.ranking.kz (Accessed June, 18, 2015) (In Russian)

4 Sagandykova S. (2012), "Inostrannye investitsii v Kazakhstane: analiz i prognoz investitsionnykh protsessov", *Al'-Pari*, Vol. 5. (In Russian)

5 "Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 19 marta 2010 goda № 957. Ob utverzhdenii Gosudarstvennoi programmy industrial'no-innovatsionnogo razvitiya Respubliki Kazakhstan na 2015-2019 gody" (2003), available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31588425 (Accessed February, 13, 2014) (In Russian)

6 Tinasilov M.D., Urkumbaeva A.R., Sadykova S. (2011), "Problemy privlecheniya inostrannogo kapitala dlya investitsionnykh proektov RK", *Vestnik KazNU*, available at: http://articlekz.com/article/8171 (Accessed August, 12, 2015) (In Russian)

7 Sharp U., Aleksander G., Beili Dzh. (2001), *Investitsii*, Moscow. (In Russian)

8 "Zakon Respubliki Kazakhstan ot 08 yanvarya 2003 goda №373-2. Ob investitsiyakh (s uchetom izmenenii i dopolnenii po sostoyaniyu na 19.02.2007)" (2003), available at: http://kazakhstan.news-city.info/docs/sistemsx/dok_iedgni.htm (Accessed February, 13, 2014) (In Russian)

9 Chepurin M.N. (1994), *Kurs ekonomicheskoi teorii*, Almaty. (In Russian)

10 "Zakon Respubliki Kazakhstan ot 28 fevralya 1997 goda № 75-1. O gosudarstvennoi podderzhke pryamykh investitsii (s izmeneniyami, vnesennymi v sootvetstvii s Zakonom RK ot 2 avgusta 1999 g. № 466-I)" (2003), available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1007257 (Accessed November, 02, 2014) (In Russian)

11 Ismagulova D.M., Aidaralieva A.A. (2011), "Ponyatie investitsii i ikh rol' v ekonomike", *Molodoi uchenyi*, Vol. 7, Tom 1, pp. 83-86. (In Russian)

12 Kovarda, V.V., Vasil'eva Z.A. (2014), "Sushchnost' i khronologiya finansovo-ekonomicheskikh krizisov v Rossii", *Molodoi uchenyi*, Vol. 2 No. 61, pp. 458-460. (In Russian)

13 Kovarda, V.V. (2013), "Evolyutsiya definitsii «kapital» i sostava faktorov proizvodstva", *Intellekt. Innovatsii. Investitsii*, Vol. 3, pp. 39-43. (In Russian)

14 Korzhova, G.I., Kovarda V.V., Shcherbakov A.A. (2014), "Obosnovanie vozmozhnosti primeneniya mezhdunarodnogo indeksa tsen dlya vnutriregional'nykh sopostavlenii", *Molodoi uchenyi*, Vol. 2 No. 61, pp. 464-467. (In Russian)

Түйін

Бұл мақалада авторлармен талдау жасау барысында шетелдік, инвестиция экономикалық жүру барысына елеулі әсер ететініне көптеген дәлелдер келтірілді. Авторлардыңі ұсынуы бойынша, өндірістік даму салдарына сыртқы факторларды тиімді және тиімсіз жақтарын іске әділ қарауын қалайды.

Summary

In this article authors made the analysis about foreign investments, arguments that investments will make essential impact on the course of economic transformations. Authors suggest estimating objectively possible negative and positive consequences of attraction of external factors of production development.

Материал поступил
в редакцию 10.11.2015

JEL classification: F5: International Relations and International Political Economy

S. S. Saparbayeva,
Candidate of Economic Sciences, Associate professor,
L. N. Gumilev Eurasian National University,
Astana, The Republic of Kazakhstan
Zhandarbek Akylbekuly,
L. N. Gumilev Eurasian National University,
Astana, The Republic of Kazakhstan

MODERN SYSTEMS OF REPORTING IN FOREIGN COUNTRIES IN TERMS OF INTEGRATION

Abstract

Purpose – To analyze the study of regulation of accounting and auditing; to discovery the structure of the economic value of the solution as well as to consider the International Financial Reporting Standards (IFRS) to improve the conditions of the merger.

Methodology – The research uses a wide spectrum of methods such as: system, theoretic generalisation, clustering, method of statistical data, comparison analysis and the scientific abstraction method.

Originality/value – Authors identified that for the companies to make statements in accordance with local standards, the contradictions in the world market are presented. Authors identified and presented their effective solutions. The elimination of the contradiction between IFRS and US GAAP are needed in order to operate under integration conditions.

Findings – According to the research results, the convergence of IFRS and US GAAP leads to problems of the world economy and the international negative way. Applications Company common problem is that the system, thus eliminating the barriers to entering the world market. External users, and to provide information to investors in the right direction. World-class companies to ensure the formation of statements in a single system.

Key words – International Financial Reporting Standards (IFRS), Accounting principles (GAAP), the convergence of national accounting standards, the directive consolidated financial statements, transaction, financial instruments, income, Engineering hierarchy.

ОӘК 657.6

С. С. Сапарбаева,
экономика ғылымдары кандидаты, доценті,
Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық Университет,
Астана қ., Қазақстан Республикасы
Жандарбек Ақылбекұлы,
Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық Университет,
Астана қ., Қазақстан Республикасы

ИНТЕГРАЦИЯ ЖАҒДАЙЫНДА ШЕТ МЕМЛЕКЕТТЕР ЕСЕПТІЛІКТЕРІН НОРМАТИВТІ РЕТТЕУДІҢ ЗАМАНУИ ЖҮЙЕСІ

Аннотация

Зерттеудің мақсаты – талдау жүргізе отырып, ҚР бухгалтерлік есеп пен аудитті реттеу мәселелерін зерттеп, оларға шешу жолдарын ұсыну және экономикалық мәнінің құрылымын ашу. Біріктіру жағдайындағы ХҚЕС-ын жетілдіру.

Әдістемесі – шет мемлекеттердің компанияларының стандарттары және есептіліктерін нарыққа шығару кезіндегі қарама-қайшылықтарды анықтау.

Сонылық/құндылық – компаниялардың өз есептілігін жергілікті стандарттарға сай жасай отырып, әлемдік нарыққа шығу кезіндегі қарама-қайшылықтар және оны тиімді шешу жолдары. ХҚЕС пен АҚШ БЕЖҚ арасындағы қарама-қайшылықтарды жою.

Қорытынды – ХҚЕС және АҚШ БЕЖҚ конвергенциясын жүргізу арқылы ғаламдық және халықаралық экономикадағы теріс жақты мәселелерді жою. Компаниялардың есептіліктерінің біріңғай жүйеге келтірілу мәселесі, сол арқылы әлемдік нарыққа кіру кезіндегі барьерлерді жою. Сыртқы пайдаланушыларға, инвесторларға дұрыс бағытта ақпараттың берілуі. Әлемдік деңгейдегі компаниялардың біріңғай жүйеде есептіліктерін құруын қамтамасыз ету.

Негізгі сөздер – Халықаралық қаржылық есеп стандарттары (ХҚЕС), Бухгалтерлік есеп жалпы қағидаттары (БЕЖҚ), ұлттық есеп стандарттары, конвергенция, директива, шоғырландырылған есептілік, гармонизация, транзакция, қаржылық құралдар, кірістер, инжиниринг, иреархия.

Бухгалтерлік есептің қабылдануы және жүзеге асырылуы сол елдің ерекшелігіне байланысты. Ұлттық есептің қағидаларын құру немесе қайта құру мыналармен анықталады: елдің орналасу жағдайы, экономика дамуының тарихи алғышарттары, мәдени дәстүрлер, құқықтық қарым-қатынас, заманауи саяси жағдайы.

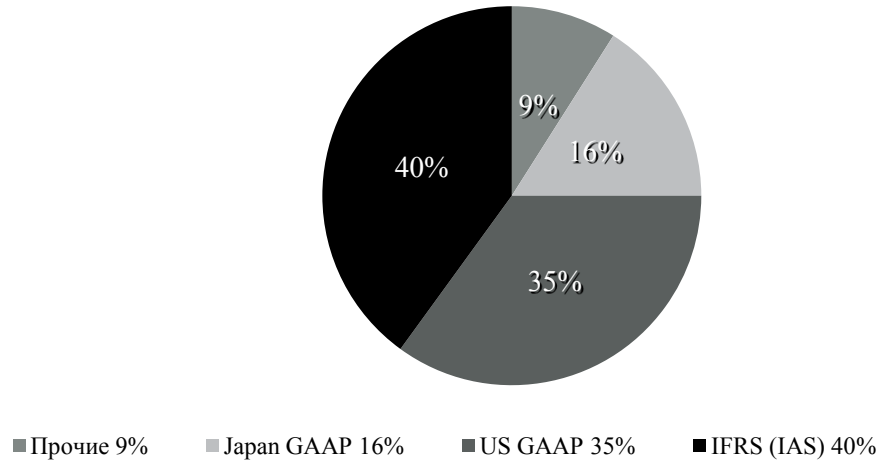
Қаржылық есептілікті құруды және ұсынуды реттеуші моделдерді зерттеу мен қолданылып жүрген стандарттар арқылы, барлық мемлекеттерді екі топқа бөлуге болады:

– ұлттық есеп және есептіліктің жүйесін пайдаланушы мемлекеттер;

– әр түрлі дәрежемен өздерінің есеп және есептілік ұлттық жүйелерін енгізген және жалпы көпшілікпен қабылданған ұлттық жүйені қабылдаушы мемлекеттер [2].

Бүкіл әлемдегі ең үлкен 500 компаниялардың негіздерінен алынған, «Fortune» журналының рейтингісіне байланысты, есептілікті құру кезіндегі ең көп қолданылатын есеп пен есептіліктің жалпы қағидаларының жүйесі болып IFRS (IAS), US GAAP и Japan табылды (1-сурет).

Қазіргі кезде стандарттарды таңдауда географиялық және саяси факторлар үлкен роль атқарады. Мысалға АҚШ-тың жағдайына тәуелді Израиль, Оңтүстік Америка елдері көбінесе, АҚШ-тың БЕЖҚ-н (бухгалтерлік есептің жалпы қағидаттары) қолданады, ал ХҚЕС оған қарағанда аздау тараған.



Сурет 1 – Есеп және есептілікті құруда әр түрлі жүйені пайдалану

Мемлекеттердің экономикалық даму жағдайлары да өте үлкен роль атқарады. Бағалы қағаздар халықаралық кәсіпорындар комиссиясының (International Organization of Securities Commissions, IOSCO) мәліметтеріне қарағанда, нарықтың (капиталдандыру көрсеткіші бойынша) басым бөлігі АҚШ-тың БЕЖҚ қолданатын компаниялар болып табылады. Бұл жерде капиталдандыру деп отырғанымыз-компаниялардың жалпы шығарылған қарапайым акцияларының санына акциялардың бағаларын белгілеу (ашық нарықтағы компания бағасы). Берілген мәліметтерге сәйкес АҚШ-тағы үлкен және белсенді қор нарығында ХҚЕС едәуір АҚШ-тың БЖЕҚ-на жол береді. Өз кезегінде қор биржасы жоқ, бар болғанның өзінде аса маңызды роль атқармайтын ХҚЕС-ты қолданушы мемлекеттер (ЕО қоспағанда), сәйкесінше мәнді қаржылық өлшем ретінде қарастырылмайды. Бұл мемлекеттерге таяу шығыс елдері (Бахрейн, Кувейт және т.б.), бұрынғы Британия отарында болған (Кипр, Кения және т.б.), өтпелі экономикалы елдер (Шығыс Европа және ТМД) жатады.

Халықаралық қаржылық стандарттар пайда болуы, төмендегідей объективті алғышарттармен байланысты:

1. Қаржылық және инвестициялық нарықтағы әлемдік экономиканың шоғырландырылуы, өзара тәуелділігі, өзара шарттастығы және жаппай қажеттілігі;
2. Ұлтаралық корпорациялардың, ортақ шоғырландырылған кәсіпорындардың, корпорациялардың қызметтерін кеңейту және әр түрлі мемлекеттер капиталдарының келісімді енуі;
3. Әлемдік өндіруші күштерді ғаламдық және халықаралық деңгейге дейін жеткізілуі.
4. Жетекші мемлекеттердің еркін валюта айырбастауы, сонымен қатар біріңғай европалық валютаның енгізілуі;
5. Экономикалық жағдайларды басқаруда және экономикалық, әлеуметтік, қаржылық салаларда ұлтаралық бағдарламаларды жүзеге асыру кезеңінде бірегейлендіру мен стандарттау сияқты біріңғай тәсілдемелердің қажеттілігі;
6. Ұлттық қағидалар және ережелер аясында қалудың мүмкін еместігі;
7. Мемлекеттердің ұлттық нормалар мен халықаралық ережелерге сәйкес есептілікті жүзеге асыру үшін аса көп шығынданбай және дұрыс шешім қабылдау үшін түсінікті де салыстырмалы ақпараттарға ие болу ықыласы [3].

Еуропа мен Еуропа одағында Халықаралық қаржылық есеп стандарттарының беделі өскеніне байланысты Директива №8 байланысты ЕО баға белгілеуші қор нарығындағы компанияларға 2005 жылдың 1 қаңтарынан ХҚЕС-пен есептілікті құруды міндеттеді. Тек, Америка биржасында баға белгілеуші және есептілігін АҚШ-тың БҚЕЖ-на байланысты дайындайтын кәсіпорындар ғана босатылды. Бұл кәсіпорындарға ХҚЕС-қа өту мерзімі 2007 жылдың 1 қаңтарына дейін созды. Егер, кәсіпорын биржалық листингте болмаған жағдайда немесе шоғырландырылған есептілік құрмайтын болса ХҚЕС-қа өту міндетті емес деп танылды.

ЕО-ы 2005 жылдың басында ХҚЕС-ке өту Бағдарламасы нәтижесінде европа қор биржасында акция бағалары белгіленетін 7000 европалық компаниялар есептітіліктерін құру кезеңінде ХҚЕС-ты пайдалана бастады.

Сондай-ақ, ЕО-ы халықаралық қаржылық есеп стандарттарын үйлестірімділікке апаратын жол ретінде қарастырды, яғни ұлттық есеп жүйесінің дамуына кеңістік қалдыра отырып, әр түрлі әдіснамалардың келісімді байланыс орнатуын және салыстырымдылығын қамтамасыз етті. ХҚЕС-тың ең маңызды ерекшеліктерінің бірі есеп мәселесін шешуде көпнұсқалылығы болып табылады. Мысал ретінде, негізгі құралдың амортизациясын, есеп қорларын, инвестицияларды және т.б. есептеуде баламалы әдістерді пайдалану мүмкіндігін айтамыз. ХҚЕС-тың мүмкіншіліктері көптеген мемлекеттерде есепті енгізу тәжірибесіне байланысты [4].

Германия мемлекеті, қалған ЕО-тағы мемлекеттер сияқты бухгалтерлік есеп пен есептілік жүйесі ХҚЕС-қа бағытталған. Мемлекетте есеп пен есептіліктің заңнамалық негізі Сауда кодексі болып табылады, бұл кодексте басқа да сұрақтармен қатар шоғырландырылған есептілікті құру сұрақтарын реттеуді жүзеге асырады және онда пайда мен шығын туралы есеп және шоғырландырылған балансты құру мазмұнына қатысты ережелер тиянақты қарастырылады.

ЕО Директивасының қабылдануына байланысты неміс заңдылығына есеп ақпараттарын салыстырмалық түрге әкелетін қажетті өзгерістер енгізілді. Директива №7 жүзеге асыру аясында неміс баланстық құқығы елеулі түрде өзгертілді және 1985 жылы қабылданған «шоғырландырылған есептілікті құру»-директивасына бекітілді. Бұл құжатта есепті жүргізу талаптары мен шоғырландырылған есептілік пен аудитке ұсыныс бейнелері табылды. Германия мемлекетінде «шоғырландырылған есептілікті құру»-директива-заңына сәйкестендірілген қаржылық кәсіпорын сферасы, сауда, өнеркәсіп үшін құрылған салалық жоспардың негізінде біріңғай шот жоспары әрекет етеді.

Есептілікті құрудың негізгі ережесіне толытырулар, түсініктер және ұсыныстар ұлттық қаржылық есептілік стандарттарында көрсетіледі, негізгілері мыналар:

– еншілес компанияларды иемдену;
– шоғырландырылған есептілікте тәуелді компаниялардың бейнеленуі;
– шоғырландырылған есептілікте бірлескен компаниялардың бейнеленуі және т.б.

Германияда Ұлттық стандартарға сәйкес шоғырландырылған есептілік екі жағдайда ғана құрылады: егер компания басқа компанияның 20% немесе оданда жоғары акциясына ие болса және егерде басымды жағдайға ие болатын келісім-шартқа отырып, директорлар кеңесін тағайындау және босату мүмкіндігіне ие болса.

Германияда есеп пен есептілікке өте үлкен әсерін тигізе алатын салық заңы және бухгалтерлік есепте бейне табылмаса салықтық жеңілдіктер қолдануға тиым салады. Заң қабылдау кезінде аса маңызды сипаттамасы жоқ, бірақ заң құруда назарға алынатын бухгалтерлік есеп пен есептілікке ұсыныстарды шығарумен 1931 жылы құрылған Бухгалтерлер институты айналысады. Бұл институтқа мүше болу өз еркінде, ал 1971 жылы заң негізінде құрылған Бухгалтерлер палатасына мүше болу міндетті болып табылады [5].

Бухгалтерлік есепті жүргізу және есептілікті құру сұрақтарын реттеуші, бірнеше неміс деректерін көркемдеу арқылы, мағынасы бойынша келесі құжаттама топтарын көрсетуге болады:

– коммерциялық нормативті актілер;
– салық заңы;
– салық нұсқамалары;
– есеп тәжірбиелерінің материалдары;
– кәсіби кәсіпорындардың ұсыныстары.

Неміс заңнамасында кәсіпорын есебіне қарағанда, кәсіпорын қызметі туралы ақпараттарға, сонайақ есептілікке көп көңіл бөлінеді. Мысалға, неміс ғалымы И.Бетге есептілікке мынадай анықтама береді «... есептілік капитал басқаруындағы көрсеткіш, яғни сыртқы пайдаланушылар да оны құрушылар да кәсіпорынның шаруашылық-қызметі жөнінде толық, түсінікті және релевантты ақпарат ала алады, сол арқылы басқаруындағы мүлкі жайлы өзінің ой-пікірін қалыптастыра алады...»

Компаниялар өзінің шоғырландырылған есептіліктерін ХҚЕС-ты қатар қолданған жағдайда да ұлттық стандартпен жасауы тиіс, бірақ барлық акционерлердің бірауыздан қарсы болса, тек ХҚЕС-ты қолдануға мүмкіндігі бар. Кез келген мемлекеттер секілді Германияның заңнамасында да қарама-қайшылықтар бар. Салық есебін ұлттық стандартта жүргізу талабы бар және екі жақты жазбада қолданылуы тиіс. Италия мемлекеті бухгалтерлік есептің отаны болып саналады, себебі XV ғасырда францискандық монах-математик Лука Пачолидің 1494 жылы Венецияда жарияланған «Шоттар және жазба туралы трактатында» екі жақты жазу қағидасын тұжырымдады. Бірақ, ұзақ уақытқа Италияның көшбасшы бола алмады, ЕО мүше елдердің №7 Директивасын енгізген соңғы елдердің қатарында болды.

Италия есеп жүйесінің негізгі заңнамасы болып Азаматтық кодекс, Республика Президентінің жарлығы, Қаржы Министерствасының бұйрығы және кәсіби кәсіпорындардың ұсыныстары табылады.

Италия мемлекетінде кәсіби кәсіпорыны – өзінің өте кең трактовкасымен ерекшеленетін, есеп стандарттарын шығаратын бухгалтерлік есеп және коммерциясы жөнінде Ұлттық кеңес мамандарын (Consiglio nazionale dei Dottori Commercialisti e dei Ragionaieri – CnDCR), айтамыз. Соған қарамастан, бұл стандарттар биржа жөнінде Италия ұлттық комиссиясымен – CONSOB (Commissione nazionale per le Societa e la Borsa) қолданылады. Қор биржасында бағасы белгіленетін акциялары бар, акционерлік компаниямен ұсынылатын есептілікке бұл Комиссия әсерін тигізеді.

Италияның бухгалтерлік есеп ережесінде ХҚЕС-тан өзгешелік сақталады, сондай-ақ компанияның есептілігінде міндетті түрде мыналарды ашу талабы көрсетілмейді:

– ақша қаражаттарының қозғалысы туралы есеп;
– инвестициялық меншіктердің, қаржылық активтер мен міндеттердің әділ құнын анықтау сұрақтарын реттестірудегі арнайы ережелер;
– акциядан түскен пайданы анықтау реттілігі;
– оқтатылған қызмет түрлері.

Италияндық компаниялар шоғырландырылған қаржылық есептіліктерін құруда ХҚЕС-қа мынадай сұрақтар бойынша қайшылықтар туындауы мүмкін:

– еншілес компаниялардың бірігу периметрлерінен шығару;
– теңдестірілген сатып алушылар алдындағы бірігуі ретінде компаниялардың біріктірілгенін анықтау;
– компанияны сатып алу кезеңіндегі бағалаушы резервті құру;
– компаниялардың бірігу мерзімін анықтау;
– теріс іскерлік беделін есептен шығару реттілігі.

ЕО-на мүше басқа да мемлекеттер сияқты Италия мемлекеті де ХҚЕС-қа өтті және көрсетілген және басқа да қарама-қайшылықтар біртіндеп жойылады [5].

Нидерланды мемлекетінде бухгалтерлік есеп пен есептілігіне үлкен әсерін тигізетін, салық заңнамасы немесе қор нарығы емес, кәсіби кәсіпорындар мен компаниялар туралы заңнамасы болып табылады. 1970 жылғы «кәсіпорын есептілігі туралы» заңның шығарылғанға дейін Нидерландыда есепті жүргізу және есептілікті құру толықтай заңды түрде реттелмеген. Кейіннен осы заңның баптары Азаматтық кодекске енгізілді және ЕО директиваларына сәйкес келтіріліп отырды. Әлеуметтік-экономикалық сұрақтар жөніндегі ең маңызды үкіметтік консультативті орган әлеуметтік-экономикалық кеңестің қамқорлығындағы Үкімет жарлығы бойынша бухгалтерлік есеп туралы жылдық есептілік Кеңесі құрылды. Оның құрамына жұмыс берушілер және жалдамалы жұмысшылар, сондай-ақ бухгалтерлік есеп мамандары кірді.

Әрине, британдық бухгалтерлік есеп жүйесіне ЕО-ның Директивасы қатты әсер етті, бұл заңнамаларына міндетті түрде өзгерістер енгізуді талап етті және 1989 компания туралы Заң қабылданды. Ол Заңда тек қана компанияның есептілігіне қойылатын талаптар ғана емес, сонымен қатар есепке көптеген тұжырымдамалық сұрақтар бекітілді.

Осы уақытқа дейін британдық және халықаралық стандарттар арасында көптеген айырмашылықтар болды, атап айтар болсақ, шоғырландырыған есептілікті құру жөнінде, компаниялардың бірігуі, іскерлік беделдің есептен шығарылу реттілігі және мерзімін анықтау сияқты.

Британдық және халықаралық стандарттардың ұқсастығы және онда жалпы бірдей мәселелерінің болуына қарамастан, әдістемелік шешімдер әр түрлі болады. Және де үлкен халықаралық британдық компаниялар халықаралық нарықта капитал тарту және басқа мемлекеттердің қор нарығында акцияларының бағасы белгілену жағдайында өздерінің есептіліктерін ХҚЕС-ке сәйкес құруға мәжбүр болады.

Францияның бухгалтерлік есеп және есептілігінің жүйесін реттеу англосаксондық моделден әлдеқайда ерекшеленеді. Бұл мемлекеттің есеп және аудит жүйесінің іргесі Коммерциялық кодекс (Code de Commerce) болып табылады және бухгалтерлік есепті жүргізу мен есептілікті ұсыну қажеттілігі заңды түрде бекітілген. Негізгі түйіні болып Ұлттық бухгалтерлік кодексті (Plan Comptable General) айтады. Бұл негізгі құжат бухгалтерлік есептің біріңғай шот жоспарын өзіне қосады.

Франция мемлекетіндегі Кодекс дәл Ұлыбританиядағы стандарттар атқарымдарын орындайды, оның мақсаты ұлттық статистика және салық салу қызметтерімен тығыз байланысты. Бұл құжатты әзірлеу және қажетті әдіснамалық жарлықтарды 1947 жылы Францияның қаржы министерствасы кезеңінде құрылған Үкімет агентствасы статусына ие бухгалтерлік есеп жөніндегі Ұлттық кеңеске жүктелген болатын. Бұл жұмысқа үкіметтің шенеуніктері, кәсіби бухгалтерлік және аудиторлік кәсіпорындардың өкілдері, сондай-ақ прафсоюздердің, компаниялардың, заңды органдардың өкілдері қатысқан.

ХҚЕС-ты мақұлдағаннан кейін франциялық компанияларға шоғырландырылған есептіліктерін халықаралық қаржылық есеп стандарттарына сай құруға рұқсат етілді.

Есепте нақты көрсетіле отырып, франциялық компаниялардың бірігуде негізгі әдісі сатып алу болып табылады. Бірігу кезінде негізгі келісімшарттар арқылы шоғырландыруда сатып алу ретінде рәсімделеді. Бірігудің негізі міндетті болып табылмайтын қосылу кезінде, келесі жағдайлар орындалуы тиіс:

– сатып алынатын компанияның үлесі 90%-дан кем болмайды;
– өндіріп алу сатып алынып жатқан компанияның акцияларымен жүзеге асырылады және басқа да өндіріп алудың формалары акцияның 10%-дан асып түспеуі керек.

Сатып алу кезінде туындаған іскерлік бедел пайдалы қолдану мерзім шегінде амортизацияны сәйкестендіру әдісінсіз және нақты уақыт аясынсыз амортизацияланады және капиталдандырылады.

Қор биржасының талаптарына сәйкесінше іскерлік беделдің амортизациясының 20 жыл (кей жағдайларда 40 жыл) кезеңі негізгі болып табылады, ал есептен шығару тең дәрежеде жүзеге асырылады. Франциялық есепте толық жұмыс істемеген амортизацияға байланысты сұрақтар теріс іскерлік бедел болып қалады [6].

Осылайша, Францияның бухгалтерлік есеп заңнамасында ХҚЕС-қа қатысты айырмашылықтар сақталып қалады, атап айтсақ, қосылуды анықтау кезіндегі сәйкессіздік, компанияны сатып алу кезіндегі резервті құру, курстық айырмашылықты алу және шоғырландыру мақсатында бас компанияның есептілік валтасы еншілес компанияның есептілігін қайта есептеу кезінде, акцияның пайдасын бастапқы пайдасын және оны көбейтуді есептеу.

Азия мемлекеттері динамикалық дамушы аймақ болғандықтан, Еуропа мемлекеттеріне қарағанда ХҚЕС жөнінде Кеңеске қатты көңіл бөледі. Бірақ бұл аймақта да ХҚЕС-ты қолдану және оның ұлттық стандарттарға тигіетін әсері әр түрлі дәрежеде.

Жапонияда 1977 жылдан бері қарай шоғырландырылған есептілікті Japan GAAP (әрі қарай – Жапония БЖЕҚ) ұлттық стандартымен жасайды. Сонымен қатар, көптеген компаниялар Жапония биржасына кіру кезінде біраз қиыншылықтарға тап болды. Нәтижесінде 90-жылдардың аяғында Жапония мемлеккетінің бухгалтерлік стандарт Комитеті ХҚЕС-пен Жапония БЖЕҚ-ның жақындасуы туралы шешім шығарды, бірақ негізгі мақсаты ХҚЕС-пен түгелдеу жақындасу емес, өзінің ұлттық стандарттарын жақсарту болып табылды. Алайда, бұл шешімнің өзі барлық мәселені шеше алмады, себебі нарықтық экономикада Жапония компанияларының салмағы жоғары болғандықтан, жақындасу процессі одан сайын өзекті бола бастады.

Алып Қытай елінде ұлттық стандарттарды реттеу мәселелерімен 2008 жылы ХҚЕС-қа негізделген және 38 жаңа бухгалтерлік есеп стандарттарын өңдеп, бекіткен Қытай бухгалтерлік стандарттар Ко-

митеті (China Accounting Standards Committee – CASC) айналысады. Барлық жаңалық 2009 жылдың 1 қаңтарынан бастап енді. Сол себепті, қазіргі кезде Қытай ұлттық стандарттарының ХҚЕС-пен толықтай сәйкестендірілгенін айтуға болады [7].

Сингапур елінде де Қытайға ұқсас жағдай, бухгалтерлік есепті және есептілікті құру екідәрежелік жүйемен реттеу жүргізіледі. Бірінші дәреже- компания туралы заңнамалар, ал екінші дәреже – бухгалтерлік есеп стандарттары туралы ереже (Statements of Accounting Standards – SAS). Сингапурлық стандарттардың сөзі толықтай ХҚЕС-тың сөзінен көшірілген және ол Қаржылық есеп стандарттары деп аталады (Financial Reporting Standards – FRS). Стандарттарды өзінше түсіндірілуі INT FRS(Interpretations of Financial Reporting Standards) сияқты көрсетіледі.

Қазіргі кезде ХҚЕС-пен қатар қолданылатын бухгалтерлік есеп пен есептілікті құрудың маңызды стандарттары АҚШ БЖЕҚ-ы (US GAAP) болып табылады. Ең алдымен айта кетерлік жағдай, АҚШ экономикасының, қор биржасының жетілгендігі және өз еліне капиталға инвестиция тарту мен қызықтырудың өте жоғарғы дәрежеде болуы. Барлық шет мемлекеттер кәсіпорындарының АҚШ нарығына шығу кезінде, өздерінің есептіліктерін АҚШ БЖЕҚ-на міндетті түрде өзгертуіне алып келеді.

2009 жылдың 1 шілдесіне дейін АҚШ БЕЖҚ жүйесіне төртдәрежелі құжаттарды қамтыды. А дәрежесі – аса маңызды құжаттарды қамтыды, оларға шығарылған стандарттар және FASB түсіндірмелері, сонымен қатар, AICPA құжаттары. Б дәрежесіндегі құжаттар, А дәрежесіне қараған беделі төмендеу болды және оларға FASB техникалық бюллетеньдері, AICPA бухгалтерлік есеп пен аудитті басқару саласы жатқызылды. С дәрежесінде FASB және AICPA шығарған, есепке байланысты өзгеше сұрақтарды қамтитын құжаттар болса, соңғы Д дәрежесіне- AICPA түсіндірмелері, FASB жариялайтын сұрақтар мен жауаптар, жалпылай қабылданған салалық бухгалтерлік тәжірибелер [10].

Мұндай иерархияны SFAS 162 «Бухгалтерлік есеп жалпы қағидасының иерархиясы» (әрі қарай SFAS 162) бекіткен болатын. Бұл стандарттың талаптары сәйкес, есепке қатысты талаптарды іздеу кезінде, ең бірінші А дәрежесіндегі дереккөздерді қарастыру керек, ал егер А дәрежесінде ақпараттар жоқ болса, онда – В-Д-дәрежесіндегі құжаттарды қарастыру керек. Алайда, жоғары дәрежедегі құжаттар қарастырылу кезінде артықшылықтарға ие болуы тиіс. Егер де, А-Д дәрежесіндегі құжаттарда шаруашылық опреацияларға түсіндірмелер қарастырылмаса, онда ұқсас транзакцияларға ұсынылған құжаттармен есеп қағидаларын қарастыруға болады, бірақ АҚШ БЕЖҚ стандарттарында қағидаларды қолдануға немесе ұқсас қағидаларды қолдануға тыйым салынбаған болса. Ал, бұл жағдайда көрсетілмеген болса, басқа да дереккөздерге жүгінуге болады, яғни SFAS 162 көрсеткен FASB құжаттарына, АҚШ БЕЖҚ-ң (Concepts statements–CON) тұжырымдамалық негіздерінің жасалуына, ХҚЕС және т.б. дереккөздерді айтуға болады. Әрине, берілген санатта артықшылықтар басқа дереккөздерге қарағанда, FASB(CON) тұжырымдамалық құжаттарда көрсетілген қағидаларға берілуге тиіс [11].

2009 жылдың 1 шілдесінде АҚШ-тың БЕЖҚ күрделі құрылымын жеңілдету сұрақтарын қарастыруда бухгалтерлік мәселелер бойынша барлық құжаттарды іздеуге біраз күш жұмсалған аралық болды. Сол уақыттан бастап, тақырып бойынша сараланған, АҚШ БЕЖҚ барлық қағидалары мазмұндалған, FASB Accounting Standards Codification деп аталатын заңнама енгізілді. Барлығы 9 негізгі тақырып қарастырылған: «Қаржылық есептілік бойынша ұсыныс», «Активтер», «Міндеттемелер», «Капитал», «Кіріс», «Шығындар», «Транзакция», «Салалар» және бөлек тақырыпша ретінде «Термин глоссарийлері» көрсетуге болады.

Қазіргі кезде АҚШ БЕЖҚ-ын АҚШ-та өзінің бағалы қағаздары қор аумақтарында бағаланатын, басымда кәсіпорындар немесе көптеген трансұлттық корпорациялармен қолданылады. XX ғасырдың 90-жылдарында АҚШ БЕЖҚ-ы ХҚЕС-қа балама түрінде қарастырылды. АҚШ БЕЖҚ-ның артықшылығы болып кәсіпорындардың инвесторларға және кредиторларға шоғырландырылған есептілік туралы бағдар беруі, ал мемлекетті ақпаратпен қамтамасыз ететін фиксалды органдар қаржылық есеп жүйесінің аясынан шығарылды [12].

АҚШ БЕЖҚ-ның негізі болып бастапқы қағидаларға сілтеусіз нақты есепті жүргізу және есептілікті құру ережесінің жеткілікті түрде болуы. Сонымен қатар, АҚШ БЕЖҚ-ы өзінің техникалық бөлшектерінің көбеюімен стандарттарға қарағанда, көбірек нұсқаулыққа ұқсастырады. Мысалға,

PriceWaterhouseCoopers фирмасының президенті – Сэмюэл А.Д. пікірінше «... АҚШ БЕЖҚ-ы өзінің өзектілігін жоғалтуда, себебі қағидаларға қарағанда, ережелерге көп негізделген қаржы инжинирингі сияқты әрекет етеді...». Осыған ұқсас пікірде Роберт Дж. Эюслз, Роберт Х. Герц, Э. Мэри Киган және Дейвид М.Х. Филлипс – «Корпоративті есептіліктегі революция» кітабінің авторлары, американдық компаниялардың қаржылық есептілігін мысқыл түрінде сипаттаған «... сансыз ресми өтініштер, нормативтер және ережелер, сонымен қатар нақты және қиын регламенттер, соңғы 40 жылда әр түрлі ведомстволардан шыққан, сансыз көп ресми өтініштерді іске асырушы» [8].

Осылайша, АҚШ БЕЖҚ және ХҚЕС арасындағы қарама-қайшылықтар мен маңызды айырмашылықтарды жою үшін 2002 жылдың қазан айында, АҚШ қаржылық есеп стандарттарының Кеңесі және халықаралық қаржылық есеп стандарттарының Кеңесі өзара түсінушілік меморандумын жариялады, ол меморандумды Норволский келісім-шарты (Norwalk Agreement) деп атады. Маңызды бөлігі шоғырландырылған қаржылық есептілікке арналған қысқа мерзімге және ұзақ мерзімге ХҚЕС және АҚШ БЕЖҚ-ң ковергенция бойынша кешенді өлшемі құрастырылды. ХҚЕС пен АҚШ БЕЖҚ-ң конвергенциясына бірнеше жылдар бойы жұмыс жүргізіліп келсе де, арасындағы алшақтық әлі де өте көп. Мысалы, Пучкова С.И. мақалаларының бірінде шоғырландырылған есептілікі құру сұрақтары бойынша АҚШ БЕЖҚ мен ХҚЕС арасында 255 айырмашылықтар табылған.

Соңғы онжылдықтағы жаңалықтар-Еуропа арасындағы шекараның алынып тасталуы, бизнестің жаһандануының тездетілуі, БРИК нарығының ашылуы (Бразилия, Ресей, Үндістан, Қытай), компаниялардың халықаралық бірігуі, бұлардың барлығы «бизнес тілімен» айтқанда, бұрындары мұндай жан-жақты болмаған [12].

Бұрындары, халықаралық біріңғай стандарттардың қозғалысын негізінен жаңа нарыққа арзан-қол жұмысшылармен шығатын үлкен ұлтаралық конгломераттар қолдаса, қазіргі кезде, біріңғай есептілік «координат» жүйесі қажеттілігінің өсуі маңызды факторы болатын жаңа, арзандау қаржылық дерекөздерін іздейтін дамыған елдердің компаниялары қолдайтын болды [1].

Ұзақ уақыт бойы, ХҚЕС қарсыластарының арасында жан-жақты қызығушылықтарды есепке ала отырып, әр түрлі мемлекеттердің стандарттары бірте-бірте «гармонизация» теориясы басым болды. Алайда бұл мақсат, 70-жылдары ХҚЕС Комитетінің жариялауы бойынша уақыт сынын көтере алмады. Тәжірибе жүзінде бірдей шаруашылық операция әр түрлі компанияларда әр түрлі бейнеленіп отырды. Мұндай ХҚЕС-тің «шайма» әдісі ХХ ғасырдағы соңғы ширек жылдарында халықаралық капитал нарығы жағынан, әсіресе АҚШ сынға қатты ұшырады.

70-жылдардың басы мен 90-жылдардың ортасы кезеңінде халықаралық экономикаға кіруі әлсіз екенін білген соң, ХҚЕС Комитеті тұжырымдамалары мен әдістерін толық өзгертуге шешім шығарды. Барлық жақты қанағаттандырады делінген гармонизация жобасы 90-жылдардың аяғында конвергенция жобасына ауыстырылды [13].

Неліктен АҚШ БЕЖҚ-ы ХҚЕС Комитеті үшін күткен нәтижесі болып табылады? Айрықша нақты жауап: халықаралық капитал нарығындағы басымдылық. Капитал нарығының дамуынан басқа қандай бухгалтерлік әлем US GAAP-мен санаса алады? Әрине, сол стандарттың жұмысқа қабілеттілігі, терең мағыналылығы. Олар, барлық салалар мен есеп және есептілік циклдары үшін басқару бөлігі болып саналады. Мысалға екі есеп сферасын алайық: қаржылық құралдар және кірістер. US GAAP-те әр түрлі оқиғалардың жұмыс істелген дәрежесі мен саны ХҚЕС-тың дәл сондай көрсеткіштерінен біршама асып түседі. Бухгалтер US GAAP-те қаржылық құралдарды дұрыс бейнелеу үшін шамамен 30 стандартты пайдаланылады, ал ХҚЕС-те тек төртеу. Ал, кірісті тану сұрақтары бойынша американдық құрушы басшылыққа 50 түрлі стандарттарды және интерпретацияны ұсына алады, бұл жағдайда ХҚЕС тек қана бесеуін ғана ұсына алады [14].

US GAAP салалық бухгалтерлер үшін нақты басқарушылықты бере алады. АҚШ-да салалық есеп пен есептілік жөнінде көптеген стандарттар мен оларға түсініктемелер шығарылды. Мысалға мыналарды айтуға болады:

– жылжымайтын мүлік девелоперлері;
– мұнай-газ саласы;
– сақтандыру;

– авиатасымалдау;
– қаржылық құралдардың брокерлері мен дилерлері;
– банктер және кредиттік кеңестер;
– денсаулық сақтау;
– инвестициялық қорлар;
– сақтандыру компаниялары;
– киностудиялар.

Бәрімізге белгілі сұрақ, ХҚЕС пен US GAAP-қа қаншалықты конвергенция керек және сол сұрақты екі жақтыңда өкілдері бір-бірімен кездесуге іс-әрекеттерін бастады. Осы стандарттар жүйесінің бір-бірінен айырмашылығы «фундамент» дәрежесінен басталады. ХҚЕС экономикалық негіздің заңды формасынан артықшылығын тезірек постулат жариялайды. Ал, US GAAP мұндай әдіске асықпайды.

Конвергенция стратегиясы айырмашылықты біртіндеп ауыстыру емес, екі жүйеде де толықтай «әлсіз» стандарттарды, жаңа «мықты» стандарттармен ауыстыра отырып, есептіліктің барлық нюансты әдістерін жаңартады. Соңғы кездері, ХҚЕС пен US GAAP ұқсастарының ішінен стандарттардың жақсысын таңдап алу жолымен және бір уақытта қайта шығару арқылы жүзеге асырылады [9].

Шоғырландырылған есептілікті құруды реттеуші жүйені талдай отырып, ең жақсы және ең жаман жүйені бөліп алу мүмкін емес деп қорытындылауға болады. Әр мемлекет, өзінің территориясында орналасқан, компанияларға ыңғайлы болатын және өзекті бола алатын жеке жүйесін құрады [15]. Көбінесе осындай жүйенің негізі болып есеп пен есептіліктің ұлттық стандарттары, ХҚЕС немесе US GAAP болады. Алайды, бұлардың да өз кемшіліктері бар: көп компанияларға екі жүйені де қолдануға тура келеді, ал бұл өз кезегінде біріңғай есеп жүйесінің болмауы инвесторларға дұрыс бағыт бере алмайды. Осы мәселелердің өздерінде біртіндеп шешеді, себебі екі үлкен жүйелер ХҚЕС пен US GAAP конвергенциясы жүріп жатыр және жахандану жағдайында заманауи экономиканың талаптарына жауап бере алады.

Әдебиеттер тізімі

1 Учет импортных товаров из стран таможенного союза и прочих стран [Электрон. ресурс]. – 2012. – URL: http://1c-rating.kz/articles/170126/ (дата обращения: 18.06.2015)

2 Бухгалтерский учет и Таможенный союз [Электрон. ресурс]. – URL: http://elite-expert.kz/tamozhennyj_soyuz1 (дата обращения: 10.02.2015)

3 Проблемы применения МСФО в разных странах [Электрон. ресурс]. – URL: http://www.ippnou.ru/print/004094 (дата обращения: 13.11.2015)

4 Бережнова Е. И., Карасева А. В. Трансформация российской финансовой отчетности в соответствии с МСФО // Бухгалтерский учет. – 2010. – № 8. – С. 121-123.

5 Даниельс М. Финансы корпорации. – Н.Й.: Джон Вилей и Сонс, 1980.

6 Ковалев В. В. Как читать баланс: учебник для вузов. – М.: Финансы и статистика, 2009.

7 Нурсеитов Э. О. Бухгалтерский учет в организациях: учебное пособие. – Алматы: 2011.

8 Гончарова А. А. Импортируем товар из стран – членов Таможенного союза. Особенности учета // Единый налог на вмененный доход: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2013. – № 2.

9 Айтжанова Ж. Н. Внедрение международных стандартов финансовой отчетности в Казахстане: опыт и перспективы // Вестник КазНТУ. – 2014. – № 4. – С. 516-519.

10 Галпин Т., Хэмдон М. The Complete Guide to Mergers and Acquisitions. – N.Y.: John Wiley & Sons Inc., 2007.

11 Thomas A. King More Than a Numbers Game A Brief History of Accounting. – N.Y.: John Wiley & Sons Inc., 1992.

12 Annual Report of the United States Steel Trust // Scientific American. – 1903. – № 4.

13 Ковалев В. В., Ковлев Вит В. Финансовая отчетность. Анализ финансовой отчетности (основы балансоведения): учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2005.

14 Бурлакова О. В. Современные методологические проблемы консолидированного учета. – М.: Бухгалтерский учет, 2008.

15 Разор С. Международная отчетность. – N.Y.: John Wiley & Sons Inc., 1993.

References

1 "Uchet importnykh tovarov iz stran tamozhennogo soyuza i prochikh stran" (2012), available at: http://1c-rating.kz/articles/170126/ (Accessed June, 18, 2015) (In Russian)

2 "Bukhgalterskii uchet i Tamozhennyi soyuz", available at: http://elite-expert.kz/tamozhennyj_soyuz1 (Accessed February, 10, 2015) (In Russian)

3 "Problemy primeneniya MSFO v raznykh stranakh", available at: http://www.ippnou.ru/print/004094 (Accessed November, 13, 2015) (In Russian)

4 Berezhnova E.I., Karaseva A.V. (2010), "Transformatsiya rossiiskoi finansovoi otchetnosti v sootvetstvii s MSFO", *Bukhgalterskii uchet*, Vol. 8, pp. 121-123. (In Russian)

5 Daniel's M. (1980), *Finansy korporatsii*, Dzhon Vilei i Sons, New York. (In Russian)

6 Kovalev V.V. (2009), *Kak chitat' balans*, Finansy i statistika, Moscow. (In Russian)

7 Nurseitov E.O. (2011), *Bukhgaltersekii uchet v organizatsiyakh*, Almaty. (In Russian)

8 Goncharova A.A. (2013), "Importiruem tovar iz stran – chlenov Tamozhennogo soyuza. Osobennosti ucheta", *Edinyi nalog na vmenennyi dokhod: bukhgalterskii uchet i nalogooblozhenie*, Vol. 2. (In Russian)

9 Aitzhanova Zh.N. (2014), "Vnedrenie mezhdunarodnykh standartov finansovoi otchetnosti v Kazakhstane: opyt i perspektivy", *Vestnik KazNTU*, Vol. 4, pp. 516-519. (In Russian)

10 Galpin T., Khemdon M. (2007), *The Complete Guide to Mergers and Acquisitions*, John Wiley & Sons Inc., New York.

11 Thomas A. King (1992), *More Than a Numbers Game A Brief History of Accounting*, John Wiley & Sons Inc., New York.

12 "Annual Report of the United States Steel Trust" (1903), Scientific American, Vol. 4.

13 Kovalev V.V., Kovlev Vit V. (2005), Finansovaya otchetnost'. Analiz finansovoi otchetnosti (osnovy balansovedeniya), 2nd Ed., TK Velbi, Izd-vo "Prospekt", Moscow. (In Russian)

14 Burlakova O.V. (2008), *Sovremennye metodologicheskie problemy konsolidirovannogo ucheta*, Bukhgalterskii uchet, Moscow. (In Russian)

15 Razor S. (1993), *Mezhdunarodnaya otchetnost'*, John Wiley & Sons Inc., New York. (In Russian)

Резюме

В этой статье рассмотрено использование международных стандартов финансовой отчетности как путь гармонизации, который должен, прежде всего, оставлять простор для развития национальных учетных систем и вместе с тем обеспечивать сопоставимость и взаимную увязку различных методологий.

Summary

This article consider the use of international financial reporting standards as a way of harmonization, which must to leave the room for the development of national accounting systems and at the same time to ensure the comparability and alignment of different methodologies.

Материал поступил
в редакцию 28.11.2015

JEL classification: I2: Education and Research Institutions; I20: General
UDC 378.00

Alexander Gorylev,
PhD, Associate Professor,
Head of the Centre for International Education,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russian Federation
Elena Grudzinskaya,
PhD, Associate Professor,
Chair of Continuing Professional Education,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russian Federation
Valeria Mariko,
PhD, Senior Lecturer,
Deputy Dean of the Faculty of Advanced Training,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russian Federation

EXPERIENCE IN IMPLEMENTATION OF OUTCOMES OF THE TEMPUS "TUNING RUSSIA" INTERNATIONAL PROJECT

Abstract

Purpose – to present the research results of the international project Tempus "Tuning Russia". In particular, this research will identify and describe the academic programs, as well as present the form on describing the competence, level of proficiency, learning outcomes and evaluation criteria.

Methodology – As a methodological base, the research employs the dialectical method of knowledge and system analysis. During the research the following general scientific methods and techniques were used such as: analysis and synthesis, comparison, generalisation with relevant conclusions.

Originality/value – The need of organizing teaching and academic staff upskilling programs in the field of implementation of competence-oriented methods and technologies as well as planning personal teaching activities is stressed. It is described how these challenges are met at UNN in the framework of the development of programs for the academic staff upskilling based on the Tuning methodology.

Findings – Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (UNN) participation in the Tempus "Tuning Russia" international project is analyzed. It is described how the aims of the project are implemented in the UNN academic process. The issues of curricula reform based on the Tuning methodology are examined, as well as a scheme of curricula development based on the Tuning methodology designed at UNN, particularly the development of teaching and academic staff upskilling programs. It is pointed out that the use of the Tuning methodology allows to improve curricula according to the requirements of the third generation of the Federal State Education Standards.

Key words – Index terms: project "Tuning Russia", methodology, competences, up skilling.

Tuning project: key principles

Russia joined the Bologna process in September 2003, at the meeting of Ministers of Education from the EU countries in Berlin, and now it is fully involved in creating a common European Higher Education Area in order to achieve students' international mobility and recognition of their qualifications by the EU employers. Joint educational projects between Russian and European higher education institutions, particularly projects of the Tempus program (since 2014 – Erasmus Plus), promote the design of academic programs aimed at coming together of national educational systems of the EU countries and Russia [1].

The Tempus "Tuning Russia" international project, carried out from 2010 to 2013, teamed up 4 European universities – the University of Deusto (Bilbao, Spain) – the project coordinator; the University of Groningen (Groningen, the Netherlands); Trinity College, the University of Dublin (Dublin, Ireland); the University of Padua (Padua, Italy), as well as 13 Russian universities.

The project was aimed at Russian participants' mastering the Tuning methodology and its further implementation in "educational philosophy and practice of Russian higher education institutions (HEIs)" [2, p.198]. The key principle of the Tuning methodology is that "universities do not look for the harmonization of their degree programmes or any sort of unified, prescriptive or definitive curricula; but simply for points of convergence and common understanding" [3, p. 45]. These agreed parameters are generic and professional competences of graduates, in other words students' aptitude for professional activities. The aims of an academic program are formulated in terms of competences as this very terminology is known to employers who use these indicators to judge about graduates' qualifications.

It is impossible to form competences within one subject. Formation of competences is a cyclic process that is realized due to the efforts of all the participants of the academic process by developing the content area and implementing modern educational methods and techniques. The levels of formation of competences are evaluated by observing students' work within different subjects of the curricula at all levels of the academic process. However, it's not easy to measure a competence. That's why the notion "learning outcomes" is pointed out. The learning outcomes are not that diverse as the "...formulations determining, that will know or are capable to do the student as a result of educational activity" [4] or "...formulations that, as it is expected, the student will be able to do as a result of educational activity" [5].

As a matter of fact, learning outcomes "are formulated by teachers as expected and measured "constituents" of competences: knowledge, skills, experience that every student should acquire and be able to demonstrate at completion of each level of an academic program" [6, p.28]. Very important correctly to perceive their role and value, as "the outcomes of training represent base "building units" for maintenance of a systems transparency and higher education proficiencies…" [7].

Learning outcomes can be formulated either for each module of an academic program or for a program as a whole. Learning outcomes placed on record according to the evaluation criteria are the basis for credits given to students as well as indicators of students' achievement of a certain level of competence.

The list of competences defined by the participants of the project after considering the results of inquiry of employers, teachers, senior students and graduates in different subject areas and the related generalized learning outcomes are represented at the project's website [8]. Competences and generalized learning outcomes corresponding to them are spread among different levels of education, with the difference in the degree of complexity of the tasks performed and the degree of self-sufficiency of their performance. The results of defining the indicators of the level of competences' formation for each academic cycle are also provided. Within the project approaches to learning, teaching and evaluation acceptable for the competence-oriented education were defined. As the "problem of the implementators of the educational programs is to run in application of learning outcomes to esteem training from the learners' point of view, instead of teachers, and by that make more rich quality of educational experience received by the students" [9, p.103].

The work of Russian participants of the project resulted in the series of publications under the common title "Reference points for development and realization of academic programs" in different subject areas, which can be found on the website of the International Tuning Academy [10].

Designing academic programs within the Tuning methodology

According to the Tuning methodology designing of academic programs for different levels of training – for Bachelor, Master, postgraduate studies – should consist of the following stages:

1. Defining the demand for a program (on the basis of consultations with the persons concerned: students, teachers, employers, graduates) in order to confirm the demand.
2. Analysis of the results of the consultations that is aimed at defining the list of generic and professional competences and the level of Bachelors', Masters' and postgraduate students' proficiency.
3. Description of a program.

3.1. defining possible spheres of graduates' professional activity;

3.2. initial description of the program content aimed at the further development of generic and professional competences;

3.3. development of the content of competences at which the designed program is oriented;

4. Formulating learning outcomes of the program.
5. Designing the curricular.
6. Defining competences and learning outcomes for each topic.
7. Finding means for and approaches to the development and evaluation of competences.
8. Analysis of the compliance of the program content with the development of competences.

The common approach to the program's design may be represented in the form of a table (Table 1).

Table 1 – Project of an academic program

№	Module/ topic	Competences	Means of development	Learning outcomes	Means of evaluation	Means of correction

Defining the list of competences, forming the content of a course, planning the lessons a teacher should put questions that will help him/her to avoid a formal approach and improve efficiency of students' learning process:

1. What does this competence mean to your students?
2. How do the teaching methods you use aid students to acquire this competence?
3. What learning activities do your students perform in order to develop this competence?
4. How do you evaluate the level of students' competence?
5. How do your students learn about the level of their competence? If students failed to acquire a competence, how do they learn about the reasons for that?

An algorithm for planning the content and development of competences

The work of the Tuning Russia project participants from Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod resulted in creation of an algorithm for planning the content and development of the chosen competences that is adjusted to Russian reality:

1. Choosing a competence which is important in a particular subject area and which will be formed. Choosing a competence it's possible to use the statements of the State Federal Education Standards, making additions or amendments if necessary.
2. Planning the development of competences within an academic course:

2.1. description of a competence and it's connection with the other competences;

2.2. defining the system of competence characteristics (an indicator or a generalized result of learning) – defined with the use of nouns;

2.3. validation of indicators of the chosen competence;

2.4. grading the indicators (only Bachelor level, only Master level, Bachelor and Master);

2.5. formulating learning outcomes in concrete actions in movement for each indicator (descriptors) – formulated with the use of verbs;

2.6. validation of the correlation of the described actions with the indicator and the way they reflect the developmental dynamics of the chosen competence.

3. Selection of means of development of the chosen competence. Among the means of a competence development are both the content of the subject area and educational methods. In order to develop competences it's necessary to use not only traditional methods, but also the methods that insure active learning: methods of developing critical thinking skills [11, 12], project-oriented methods [13] etc.
4. Selection of means of outcome monitoring (evaluation). Usually the means of a competence development serve as the means of outcome monitoring [14]. However, there are some specific means of authentic evaluation, such as portfolio [12, p.264-279; 15].

In practice following this algorithm means successive filling in the following table (Table 2).

Table 2 – Description of a competence, level of proficiency, indicators (learning outcomes) and descriptors (evaluation criteria)

COMPETENCE: _____ Definition: _____ _____						
Level of proficiency means _____ _____ _____						
Levels of proficiency:	1. Bachelor		2. Master		3. Postgraduate	
Indicators: 1. _____ 2. _____ 3. _____ 4. _____ 5. _____						

Levels of proficiency	Indicators (generalized learning outcomes)	**Descriptors (dynamics of learning outcomes expressed in concrete actions)**				
		1	2	3	4	5
Bachelor						
Master						
Postgraduate						

The following is a sample description of a professional competence in terms of indicators and descriptors worked out by the participants of the "Ecology" subject group within the "Tuning Russia" project (Table 3) [15, p.63-64].

At UNN the participants of the "Tuning Russia" project designed an academic module on planning competences' development which was included in the curriculum of the staff upskilling courses.

The described algorithm of the development of competences is used in designing academic courses in Mathematics, Mechanics, Chemistry, Law, Rhetoric, Insurance Business and History. The project participants' electronic publications on the results of the Tuning methodology implementation by UNN teaching staff in designing academic courses are available on UNN website under the head "Educational Electronic Resources" [16].

Table 3 – Sample description of a competence "Ability to analyze independently materials on environmental pollution in the field and in labs, ability to discuss, describe, document and represent the research findings" (Bachelor degree)

Levels of proficiency	Indicators	**Descriptors**			
		1	2	3	4
1st level: Students are able to analyze information	**Ability** to use and classify available data	Students don't see the necessity in additional data retrieval	Students are able to find in a text only the key phrases which are evident	Students are not able to consider all factors and distinguish the essential information	Students are able to extract and distinguish necessary or essential information
	Ability to collect necessary additional information in order to carry out a thorough analysis	Students are not able to find various sources of information	Students are able to find only uncompiled facts	Students realize the necessity in additional sources to compare, but can't define them	Students are able to classify information from various sources
	Ability to compare data and draw conclusions	Students are not able to compare separate facts	Students are able to compare separate facts but can't draw conclusions	Students are able to compare data but can't draw valid conclusions	Students are able to assess information in order of importance and draw adequate conclusions
2nd level: Students are able to discuss and describe the results	**Ability** to present information	Students are not able to collect necessary data for presentation	Students present separate facts	Students try to state facts in a system	Students present information on a full scale, in a system
	Ability to discuss information and answer questions	Students are not able to answer questions	Students are able to answer simple questions	Students answer questions, but not in detail	Students are able to answer questions in detail and discuss information
	Ability to prove viewpoint with reasons	Students are not able to formulate their viewpoint	Students try to formulate their viewpoint but can't prove it	Students are able to find several facts to prove their viewpoint	Students are able to set out ideas clearly
3rd level: Ability to analyze, practically assess, document and report on results	**Ability** to assess the results of work	Students are not able to assess the results of their work	Students are able to assess only separate aspects	Students are able to assess indicators of their work but can't improve them	Students are able to assess and improve the results of their work
	Ability to keep records of questions on ecology	Students don't understand the necessity in following rules and standards while keeping records	Students try to keep records in the appropriate manner	Students are able to keep records but make mistakes regularly	Students are able to keep records according to rules and standards
	Ability to report on the results of work	Students are not able to make a report	Students are able to make a report on separate facts	Students are able to report on the results of work, however their report is incomplete	Students are able to make a full report on the results of work

Participants of the staff upskilling programs realized by UNN Advanced Training Faculty gave positive feedback. They emphasize that implementation of the Tuning methodology allows to reform academic courses in compliance with the requirements of the State Federal Education Standards of the third generation. However, to use the offered algorithm a teacher should be able to follow each of the mentioned steps. This requires upskilling in the field of competence-oriented methods and techniques as well as in planning pedagogic activity of a teacher.

Designing upskilling programs for academic staff

The understanding of necessity to reform upskilling programs led to organization of an academic workshop elaborated by the members of UNN Tuning Centre, the Chair of Continuous Professional Education and the Advanced Training Faculty. The workshop was aimed at creation of a project of upskilling programs for HEIs' academic staff based on the Tuning methodology and oriented at the reform of academic (educational) programs.

The results of the workshop are as follows:

1. The workshop attendees analyzed UNN staff upskilling programs, up-to-date aspects of development of staff upskilling system as well as requirements for the quality of academic process.
2. The workshop attendees defined content and organizational priorities of staff upskilling programs for different groups of participants.
3. The workshop attendees formulated aims for different programs, designed the content of programs, defined aims and outcomes for each particular module.
4. The workshop attendees designed the content of particular modules of various programs.
5. The workshop attendees designed two versions of a program comprising all modules.
6. The workshop attendees formulated proposals to include particular modules to other staff upskilling programs.

The workshop results provided the basis for designing a new academic program on modern approaches to the design of upskilling programs for academic staff. Currently a manual on implementation of the Tuning methodology in designing academic programs is being worked out to ensure methodological support of this upskilling program.

References

1. Gorylev, A. I., Grudzinskaya E. Ju. The International Educational Projects as a Means of an Intrusion Innovation Pedagogical Technologies in the Russian Universities (on an Example of the Project Tempus "Project-Oriented Methods of Training at the Russian Universities" // Bulletin of a Higher School. – 2010. – № 9. — pp. 28-31.
2. Karavayeva, Y. V., Kovtun, Y. N. Adapting the Tuning Programme Profiles to the Needs of Russian Higher Education // Tuning Journal for Higher Education. – 2013. – November, 1. – pp. 187-202.
3. Towards Comparability of Higher Education Programmers: Information Review. – 2013. – Bilbao: University Deusto. – pp. 172.
4. Morss, K., Murray, R. Teaching at University. – London: Sage Publications, 2005.
5. Jenkins, A., Unwin, D. How to write learning outcomes. NCGIA GISCC Learning Outcomes [Electronic source]. – 1996. – URL: www.ncgia.ucsb.edu/education/curricula/giscc/units/format/outcomes.html Date (Accessed: 12.05.2014)
6. Reference Points for the Design and Delivery of Degree Programmes in Management. – 2013. – Bilbao: University Deusto. – pp. 60.
7. Adams, S. Using Learning Outcomes: A consideration of the nature, role, application and implications for European education of employing learning outcomes at the local, national and international levels // Report on United Kingdom Bologna Seminar. – 2004. – Herriot-Watt University.
8. Official web-site of Tuning Russia [Electronic source]. – URL: http://tuningrussia.org (Accessed: 03.06.2014)
9. Allan J. Learning Outcomes in Higher Education // Studies in Higher Education. – 1996. – № 21 (1). – pp. 93-108.
10. The Tuning Russia Reference Points [Electronic source]. – URL: www.deusto-publicaciones.es/deusto/index.php/es/tuning-es/tuning-russia (Accessed: 03.06.2014)
11. Grudzinskaja, E. Ju., Mariko, V. V. Active Methods of Training in University. – Nizhni Novgorod: NNGU, 2007. – pp. 182. www.unn.ru/pages/aids_journals/2007/88.pdf (Accessed: 03.06.2014)
12. Zagashev, I. O., Zair-Bek, S. I. Critical Thinking: Technology of Development. – St.-Petersburg: Publishing house «Alliance» a Delta», 2003. – pp. 284.

13. Handbook on the Project-Oriented Methods (PO's) in education. – Nizhni Novgorod: NNGU, 2007. – pp. 124

14. Grudzinskaja E. Ju., Mariko V. V. The substantiation of competences selection for educational programs implementation [Electronic source]. – Nizhni Novgorod: NNGU, 2012. – pp. 55. – URL: www.unn.ru/e-learning (Accessed: 03.06.2014)

15. Educational portfolios [Electronic source]. – URL: www.unn.ru/pages/aids_journals/2007/88.pdf (Accessed: 03.06.2014)

16. Reference Points for the Design and Delivery of Degree Programmes in Ecology. – Bilbao: University Deusto, 2013. – pp. 100.

17. Educational Electronic Resources [Electronic source]. – URL: www.unn.ru/books (Accessed: 12.05.2014)

References

1 Gorylev, A.I., Grudzinskaya E.Ju. (2010), "The International Educational Projects as a Means of an Intrusion Innovation Pedagogical Technologies in the Russian Universities (on an Example of the Project Tempus "Project-Oriented Methods of Training at the Russian Universities"", *Bulletin of a Higher School*, Vol. 9, pp. 28-31.

2 Karavayeva, Y.V., Kovtun, Y.N. (2013), "Adapting the Tuning Programme Profiles to the Needs of Russian Higher Education", *Tuning Journal for Higher Education*, November, 1, pp. 187-202.

3 "Towards Comparability of Higher Education Programmers: Information Review" (2013), University Deusto, Bilbao, pp. 172.

4 Morss, K., Murray, R. (2005), *Teaching at University*, Sage Publications, London.

5 Jenkins, A., Unwin, D. (1996), "How to write learning outcomes. NCGIA GISCC Learning Outcomes", available at: www.ncgia.ucsb.edu/education/curricula/giscc/units/format/outcomes.html Date (Accessed May, 12, 2014)

6 "Reference Points for the Design and Delivery of Degree Programmes in Management" (2013), University Deusto, Bilbao, pp. 60.

7 Adams, S. (2004), "Using Learning Outcomes: A consideration of the nature, role, application and implications for European education of employing learning outcomes at the local, national and international levels", *Report on United Kingdom Bologna Seminar*, Herriot-Watt University.

8 "Official web-site of Tuning Russia", available at: http://tuningrussia.org (Accessed June, 03, 2014)

9 Allan J. (1996), "Learning Outcomes in Higher Education", *Studies in Higher Education*, Vol.1 No. 1, pp. 93-108.

10 The Tuning Russia Reference Points [Electronic source]. – URL: www.deusto-publicaciones.es/deusto/index.php/es/tuning-es/tuning-russia (Accessed: 03.06.2014)

11 Grudzinskaja, E.Ju., Mariko, V.V. (2007), "Active Methods of Training in University", NNGU, Nizhni Novgorod, pp. 182, available at: www.unn.ru/pages/aids_journals/2007/88.pdf (Accessed: 03.06.2014)

12 Zagashev, I.O., Zair-Bek, S.I. (2003), "Critical Thinking: Technology of Development", Publishing house "Alliance" a Delta", St.-Petersburg, pp. 284.

13 "Handbook on the Project-Oriented Methods (PO's) in education" (2007), NNGU, Nizhni Novgorod.

14 Grudzinskaja E.Ju., Mariko V.V. (2012), "The substantiation of competences selection for educational programs implementation", NNGU, Nizhni Novgorod, pp. 55, available at: www.unn.ru/e-learning (Accessed June, 03, 2014)

15 "Educational portfolios", available at: www.unn.ru/pages/aids_journals/2007/88.pdf (Accessed June, 03, 2014)

16 "Reference Points for the Design and Delivery of Degree Programmes in Ecology" (2013), University Deusto, Bilbao.

17 "Educational Electronic Resources", available at: www.unn.ru/books (Accessed May, 12, 2014)

Резюме

В статье представлены результаты исследования международного проекта Темпус «Tuning Russia». В частности, это исследование выявило и описал академические программы, а также представил форму на описании компетентность, уровень знаний, результатов обучения и критериев оценки.

Түйін

Мақалада Темпус "Tuning Russia" халықаралық жобасының зерттеу нәтижелері ұсынылған. Атап айтқанда, бұл зерттеу анықтағандай академиялық бағдарламалар, біліктілікті зерттеу үлгілерін, білім деңгейін, бағалау өлшемдерін ұсыған.

Материал поступил
в редакцию 28.01.2016

GEL classification: R1: General Regional Economics

Aigul Ch. Tazabekova,
PhD student,
T. Ryskulov New Economic University,
Almaty, Republic of Kazakhstan

SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF ALMATY: ANALYSIS AND PROSPECTS

Abstract

Purpose – The article provides the analysis of the modern state of social and economic conditions of Almaty. Alongside the revealing of existing problems the work also discusses development prospects.

Methodology – The work uses the descriptive and comparative analysis directed at detecting the degree of the development of the city studied. During the research the following general scientific theoretical methods were employed: analysis, comparison, generalisation, and method of generalised statistical indicators.

Originality/value – The research conducts a multifaceted estimate and analysis of social and economic indicators of the development of Almaty. The recommendations on the improvement of the general development of the city are given by the author.

Findings – Currently the self-sufficiency and unique character of the city are vital. It is necessary to study at depth the special features of the social and economic development of Almaty. It is essential to create the new regional field of interests and responsibility which have to be implemented taking into account the specifics of territorial location and potential capacity.

Keywords – analysis, city, social development, economic development, Almaty.

УДК: 332.012.2(574)

А.Ч. Тазабекова,
докторант PhD,
Новый экономический университет им. Т.Рыскулова,
г. Алматы, Республика Казахстан

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДА АЛМАТЫ: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация

Цель исследования – провести анализ современного состояния социально-экономического положения города Алматы, а также выявить существующие проблемы и перспективы развития.

Методология – в статье используются описательный и сравнительный анализ, направленный на выявление степени развития исследуемого города. Также использованы общенаучные теоретические методы: анализ, сравнение, обобщение, метод обобщающих статистических показателей.

Оригинальность/ценность – в исследовании проведена многосторонняя оценка и анализ социальных и экономических показателей развития города Алматы, также были разработаны рекомендации по улучшению общего развития города.

Выводы – в настоящее время самостоятельность и уникальность города имеют важное значение и возникает необходимость глубокого изучения особенностей социально-экономического развития, а также создания новой региональной сферы интересов и ответственности, которые должны осуществляться с учетом специфики территориального расположения и потенциала**.**

Ключевые слова – анализ, город, социальное развитие, экономическое развитие, Алматы.

В последнее время развитие городов и областей Казахстана приобретают все большую самостоятельность, возникает необходимость создания новой сферы интересов, реализуемых в специфических условиях для каждой отдельной территории. Каждый регион или город заинтересован в сохранении и преумножении накопленного потенциала. Поэтому существует необходимость комплексного анализа и оценки социально-экономического состояния городов и регионов страны для формирования региональных драйверов экономического роста.

В Послании «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» Президент Республики Казахстан лидер нации Н.А. Назарбаев большое внимание уделил развитию регионов страны. В том числе, он отметил, что необходимо обеспечить условия для развития социальной отрасли, непосредственно влияющей на социально-экономическое развитие регионов, социального стандарта, социального обеспечения, решение вопросов социального неравенства, обеспечение занятости и трудовую политику [1].

Проблема детального изучения развития городов Казахстана, необходимого для формирования его политики дальнейшей интеграции в общую систему городов мира является малоизученной. В докладе Программы развития ООН сформулированы идеи, рекомендации и предложения по совершенствованию политик урбанизации в странах Центральной Азии, учитывающие текущие приоритеты развития и долгосрочные вызовы, а также необходимость создавать продуктивные, устойчивые и инклюзивные города, которые будут играть роль полюсов роста [2].

К работам по изучению развития города относятся исследования российского ученого Занадворова В.С. В своих работах он акцентирует свое внимание на теоретических аспектах экономики города. Им уделяет большое внимание классическим вопросам морфологии экономического пространства города [3].

Западные ученые большое внимание посвятили обновленной концепции экономического развития, определяющей характер «новой пространственной экономики» [4,5,6]. Исследования ученых затрагивают концептуальные основы теории города, базовые понятия. Представлены современные тенденции в изменении размера и структуры урбанизированных территорий.

Наиболее значимым в изучении городов и пространственных территорий является их социально-экономическое развитие. В Казахстане комплексная оценка уровня социально-экономического развития регионов Республики Казахстан проводится с целью определения возможности решения задач социально-экономического развития регионов в текущем и перспективном периодах с использованием имеющихся внутренних источников и резервов экономического роста, направленных на реализацию социально-экономической политики, предпринимаемой Правительством РК и органами государственной власти [7].

Социально-экономическое развитие региона определяется потребностями социума и мировым трендом развития. Такое развитие рассматривается как совокупностьмакроэкономических показателей и общественных тенденций.

В настоящее время основной целью социально-экономического развития регионов являетсяулучшение качества жизни населения. В этой связи процесс социально-экономического развития включает три важнейшие составляющие:

1. Рост доходов населения, улучшение его здоровья и повышение уровня образования.
2. Увеличение степени свободы людей, в том числе их экономической.
3. Создание условий, способствующих росту самоуважения людей в результате формирования социальной, политической, экономической и институциональной систем, ориентированных на уважение человеческого достоинства.

Две последние составляющие качества жизни не всегда учитываются при оценках степени социально-экономического развития стран и регионов, однако в последнее время в экономической науке и политической практике с ними считаются все в большей степени [8].

По мнению зарубежных авторов Р.Хаггинса на социально-экономическое развитие городов существенно влияют такие факторы как развитие предпринимательского сектора и инноваций. В своих исследованиях авторы основываясь на теоретических суждениях устанавливают, что природа знаний и навыков, проводимых предпринимательскими фирмами, является ключевым фактором региональных темпов развития и продолжительный рост. Предположено что ключевым детерминантом социально-экономического развития города является способность предпринимателей правильно использовать свой капитал для эффективного введения новшеств и развития инноваций [9].

В настоящее время самостоятельность и уникальность города или региона страны имеют важное значение и возникает необходимость глубокого изучения особенностей региона и множества других факторов развития, а также создания новой региональной сферы интересов и ответственности, которые должны осуществляться с учетом специфики территориального расположения и потенциала**.**

В свою очередь мы провели анализ социально-экономического развития города Алматы и попытались рассмотреть наиболее значимые показатели. Для анализа были взяты данные Комитета РК по статистике. В будущих работах планируется изучение и других показателей, прямо или косвенно влияющие на социально-экономическое развитие города.

Город Алматыявляется крупнейшим городом страны, расположенным на юго-востоке республики у северного подножия гор Заилийского Алатау северного хребта Тянь-Шаня. Координаты Алматы - 77° восточной долготы и 43° северной широты [10].

Хотя Алматы уже не является столицей республики, город остается финансовым, экономическим и культурным центром Центральной Азии. Городу был присвоен статус города республиканского значение и южной столицы республики, крупнейшего финансового, научного и культурного центра.

Площадь Алматы составляет 451,5 квадратных километра. Административно Алматы разделен на семь районов: Алатауский, Алмалинский, Ауэзовский, Бостандыкский, Жетысуский, Медеуский, Турксибский.

Алматы обладает крупным демографическим и трудовым потенциалом. По данным Комитета статистики РК на конец 2014 года численность населения составила 1642300 человек (17 400 000 по республике) или 9,4 % от общего числа жителей республики. Алматы является наиболее крупным в стране центром деловой и предпринимательской деятельности**.**

Таблица 1 – Социально-демографические показатели г.Алматы по годам, на конец года

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Изменение	
						2014/2010	абс
Численность населения	1 413 526	1449 801	1 475 429	1507 509	1 642 300	116,1	228774
родившиеся	25 830	25 340	26 876	27 274	29 742	115,1	3912
умершие	11 838	11 530	11 123	10 752	10 839	91,5	-999
Миграция прибыло	61 450	72 378	51 549	52 722	43 868	71,3	-17582
выбыло	52 617	49 913	41 674	37 164	21 876	41,5	-30741
Сальдо миграции	8 833	22 465	9 875	15 558	21 992	248,9	13159
Примечание – составлено по данным Комитета по статистике Республики Казахстан, Департамент статистики города Алматы [11]							

Численность населения Алматы стабильно растет. За прошедшие пять лет население города выросло на 18%. Столь значительному увеличению населения способствовало три основных фактора: присоединение к городу новых территорий, естественный прирост населения и положительные миграционные потоки.

Как видно из таблицы 1 население города увеличилось в 2013 году на 32080 человек по сравнению с 2012 годом и составило 1 507 509. На такой положительный рост повлияло положительное сальдо международной и внутренней миграции в 15558 человек.

За 2013 г. число прибывших из других регионов республики и стран дальнего и ближнего зарубежья по сравнению с 2012г. увеличилось на 2,3%, и составило 52722 человек, а число выбывших – уменьшилось на 4510 человек. По внешнему миграционному потоку основной миграционный обмен происходит с государствами СНГ, в 2013 году доля прибывших из стран СНГ (1156) и выбывших в эти страны (1715) составляет 2,2% и 3,3% соответственно от общего числа миграции. По межрегиональному миграционному потоку число прибывших из других регионов страны (34200), по сравнению с 2012г. (31039), увеличилось на 10,2%, а число выбывших в 2012 году составляло 21018 человек , что на 2567 больше выбывших в 2013 году. Как показал анализ, основная масса прибывших в Алматы составляют жители других регионов республики.

Число родившихся в 2014 году составило 29742 новорожденных, что на 15% выше 2010 года. Естественный прирост составил 18903 человек. Это стало следствием снижения смертности. Коэффициент смертности за рассматриваемый период снизился на 16%. Росту естественного прироста населения способствовало и увеличение ожидаемой продолжительности жизни алматинцев. За прошедшие пять лет данный показатель вырос на 4,4% и достиг 74,7 лет.

Алматы располагает значительным научным и исследовательским потенциалом: на него приходится более 40% научных организаций страны, около 50% от общей численности работников, выполняющих научно-исследовательские работы. В Алматы расположены многие научные учреждения, проектные институты и высшие учебные заведения. Основной задачей, стоящей перед развитием в городе, является обеспечение интеграции образования, науки и производства для внедрения результатов научных исследований в производство. За период 2012 - 2014 гг. затраты на НИОКР выросли в 1,46 раз. При этом, внутренние и внешние затраты на НИОКР в 2014 г. составили 35,4 млрд. тенге, что составляет 48% от общего объема работ по стране. Сосредоточено свыше 35% всех заведений высшего образова-

ния, 30 % общей численности студентов по стране. В городе находится 11 театров, 19 музеев, 2 цирка, 30 библиотек, 9 парков [12].

Таблица 2 – Социальное обеспечение населения г.Алматы по годам, на конец года, единиц

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Изменение	
						2014/2010	абс
Количество больниц	62	53	55	54	72	116,1	10
Количество дошкольных учреждений, единиц (включая мини-центры)	178	194	201	217	300	168,5	122
Количество школ	241	236	235	238	263	109,1	22
Количество колледжей	54	56	61	74	79	146,2	25
Количество ВУЗов	52	47	45	41	40	76,9	-12
Примечание – составлено по данным Комитета по статистике Республики Казахстан, Департамент статистики города Алматы [11]							

По количеству имеющихся больниц Алматы занимает третье место по республике (995) после ЮКО и ВКО с долей в общем объеме 9,4% по состоянию на 2013 год. По численности ВУЗов Алматы находится на первом месте и в 2013 году составил 41 единиц, что на 4 ВУЗа меньше, чем в 2012. Четыре университета города не прошли государственную аттестацию, поэтому были закрыты. На развитие образования в 2012 году выделено 74,8 млрд. тенге, с ростом к 2011 году на 44 %, в 2013 году детские дошкольные учреждения выросли до 217.

Увеличение территории города Алматы и численности населения за счет естественного прироста и миграции приводит к значительному росту спроса на дошкольное образование. Численность детей в дошкольных учреждениях за 3 года выросла с 40,6 тыс. до 45,8 тыс., средний ежегодный рост составил 4%. Охват детей дошкольным образованием также значительно вырос за последние 3 года (с 53,1% до 61,5%). Данная динамика была достигнута за счет увеличения количества дошкольных учреждений на 22% ежегодно с 201 в 2012 г. до 300 в 2014 г.

На начало 2014-2015 учебного годав городе работало 263 дневные общеобразовательные школы, в которых проходили 209 тыс. детей (7,8% от общего числа учащихся в стране). Численность учащихся в школах увеличилась по сравнению с 2012 г. на 28 тыс. человек. По сравнению с предыдущим учебным годом численность учащихся увеличилась на 21,1 тыс. человек. Основная причина резкого увеличения численности заключается в присоединении 15 школ с территории области.

Уровень заболеваемости населения Алматы в 2012-2014 гг. по всем группам демонстрировал положительную динамику, показатель сокращался в среднем на 9% ежегодно. Значительное сокращение произошло по группе болезней системы кровообращения и мочеполовой системы, по которым показатели снижались в среднем на 12 и 16 процентов соответственно.

В Алматы создана крупнейшая в республике инфраструктура для оказания медицинских услуг**:** работают сотни специализированных диагностических, поликлинических и амбулаторных заведений, научно-исследовательских и санаторных организаций, различные лечебные центры.

Таблица 3 – Уровень жизни населения г.Алматы по годам, на конец года

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014/2010	абс
Экономически активное население, чел	722400	740900	774700	787500	809200	112	86800
Занятое население, чел	676900	699200	731000	743100	764500	112,9	87600
Наемные работники, чел	620200	638100	671500	683500	704300	113,5	84100
Самостоятельно занятые, чел	56700	61100	59500	59600	60200	106,1	3500
Безработное население, чел	45500	41700	43600	44400	44800	98,4	-700
Уровень безработицы, в %	6,3	5,6	5,6	5,6	5,5	8,7	-0,8

Кестенің жалғасы

Среднемесячная номинальная заработная плата, тенге	106597	121674	134378	142310	155 242	145,6	48645
Индекс номинальной заработной платы, в процентах к предыдущему году	112,0	114,1	110,4	105,9	109,1	97,4	-2,9
Индекс реальной заработной платы, в процентах к предыдущему году	104,3	105,2	105,2	100,0	103,4	99,1	-0,9
Примечание – составлено по данным Комитета по статистике Республики Казахстан, Департамент статистики города Алматы [11]							

В 2013 году численность экономически активного населения в возрасте 15 лет и старше составила 787 500 человек, что на 12800 человек больше 2012 года. В общей численности экономически активного населения, женщины составляют – 412,2 тыс. человек (52,3%). Уровень экономической активности сложился в 66,4%. По численности ЭАН Алматы занимает 3 место с долей в общем объеме по республике (9 041,3) на 2013 год 8,7%. С 2012 по 2014 год количество экономически активного населения выросло на 4,5%, что идет вровень с ростом численности населения города (уровень экономической активности вырос на 1%). В целом это говорит о нормальном приросте населения города без особых перекосов в плане социальной нагрузки на экономически активное население. Распределение занятого населения по видам экономической деятельности в 2014 г. показывает, что наибольший удельный вес занятых приходится на 4 основные отрасли: оптовая и розничная торговля (21,9%), образование (9,8%), строительство (9%), промышленность (8,8%). Суммарно эти 4 отрасли составляют около 50% занятого населения. Такое распределение по отраслям было характерно для всего периода с 2012 по 2014 гг.

Численность безработных по данным обследуемых домашних хозяйств составила в 2014 г. 44,8 тыс. человек. Уровень безработицы составляет 5,5% и последние три года находится примерно на одном уровне. Уровень долгосрочной безработицы составляет 2,2%.

В экономике города были заняты 743,1 тыс. человек. Уровень занятости к экономически активному населению достиг 94,4%. Среди занятого населения численность наемных работников составила 683,5 тыс. человек или 92,0%, самостоятельно занятых – 59,6 тыс. человек или 8,0%. В общем числе занятого населения численность мужчин составила 357,7 тыс. человек (48,1%), женщин 385,4 тыс. человек (51,9%).

В структуре занятых основную долю – 82,7% составляли лица в возрасте 25-54 лет; 10,3% – 16-24 лет; 6,4% – 55-64 лет.

Численность безработного населения в 2013 году составила 44 400 человек. Уровень безработицы с 2011 года остается на одном уровне и сложился в 5,6% . Доля лиц, являющихся безработными в возрасте 25-54 года составила – 84,7%, в возрасте 15-24 года – 10,8%. Безработные были незаняты по следующим причинам: 8,2% – уволены в связи сокращением штатов, 13,2% уволены по собственному желанию.

Численность экономически неактивного населения в возрасте 15 лет и старше в 2013 году сложилась в 3992 тыс. человек. Уровень экономической неактивности (пассивности) населения составил 33,6%.

Основную долю экономически неактивного населения составляют пенсионеры – 45,4% и учащиеся дневной формы обучения – 45,9%, по состоянию здоровья (по причине инвалидности или нетрудоспособности) – 3,5%, заняты ведением домашних дел – 3,2%

В 2013г. среднемесячная номинальная заработная плата одного работника составила 142310 тенге и увеличилась по сравнению с предыдущим годом на 5,9%. Индекс реальной заработной платы составил 100,0%.

Различия в оплате труда характерны для работников, занятых в различных видах экономической деятельности. Максимальная величина оплаты труда отмечена в финансовой и страховой деятельности - 260330 тенге, минимальная – в услугах по проживанию и питанию – 90248 тенге[12].

В отчетном году среднемесячная номинальная заработная плата у мужчин достигла 158493 тенге, увеличившись относительно предыдущего года на 6,3%, у женщин – соответственно, 126110 тенге и на 5,5%. Среднемесячная номинальная заработная плата работников крупных и средних предприятий в 2013 году составила 143490 тенге, малых предприятий, занимающихся предпринимательской деятельностью – 117747 тенге, индекс номинальной заработной платы составил 106,6% и 106,5%, соответственно. В реальном выражении изменение составило 100,7% и 100,6% соответственно.

Таблица 4 – Экономика г.Алматы по годам, на конец года

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014/2010	абс
Валовой региональный продукт, млн. тенге	3 923 412	4 896 311	5 641 247	7 152 416	8 018200	204,3	4094788
ВРП на душу населения, тенге	2797300	3418800	3917600	4795600	5 247800	187,6	2450500
Объем промышленного производства, млн.тг	429 539	532 735	584 591	641 043	738 948	172	309409
Валовый выпуск продукции (услуг) сельского хозяйства, тг	1385200	1506800	693100	673100	2 503500	180,7	1118300
Объем строительных работ, млн.тг	212368	208892	232415	219408	269079	126,7	56711
Объем выполненных работ, услуг, тг	601 830 100	712 202200	802 899300	974 843400	1 037 574 288	172,4	435744188
Примечание – составлено по данным Комитета по статистике Республики Казахстан, Департамент статистики города Алматы [11]							

В 2013 году было произведено промышленной продукции на 641043 млн. тенге, в том числе: 388,8 млн. кВт. часов электроэнергии, 409,3 тыс. тонн конструкций строительных сборных из бетона, 182,6 тыс. штук счетчиков электроэнергии, 27,8 тыс. тонн масла подсолнечного, 38,7 тыс. тонн молока обработанного жидкого и сливок. Объем инвестиций в основной капитал в 2013 году увеличился на 2,5% по сравнению с 2012 годом.

Город Алматы является крупнейшим городом страны, донором республиканского бюджета и на протяжении продолжительного периода занимает лидирующее положение среди других регионов страны по объему ВРП. Так, доля Алматы в объеме по республике за 2012 год составила 17,8 %, в 2014 г., удельный вес города в валовом внутреннем продукте республики составил 20,7%. В структуре ВРП за 2014 г. доля сферы услуг и торговли занимает более 85%.

Среднегодовой темп номинального роста ВРП города в 2012-14 гг. составил 18,3%. При этом среднегодовой темп реального роста в 12% (номинальный рост за вычетом инфляции) за период 2012-2014 гг. был достигнут в основном благодаря росту сферы услуг и торговли.

В отраслевой структуре ВРП преобладают сферы услуг (без торговли) – 31,5%, торговли – 31,6%, транспорта и складирования – 5,6% , информации и связи –10,1 %. На долю промышленности приходится – 5,5%, строительства – 3,8%.

Сектор оптовой и розничной торговли вносит наибольший вклад в экономику города и составляет 32,4% ВРП при совокупном среднегодовом темпе роста в номинальном выражении 22,4% с 2010 по 2014 г. Данный рост объясняется тем, что город традиционно является центром оптовой торговли страны. Наряду с этим, росту способствовало инфраструктурное развитие отрасли и создание целой системы крупных супермаркетов – торгово-развлекательных центров.

Сфера прочих услуг составляет 21,0% ВРП (1 712 млн. тенге в 2014 г.) при номинальном СГТР 16,2% в 2010 - 2014 гг. (в реальном выражении СГТР 11,1% в 2010 - 2014 гг.). Рост прочих услуг, в целом, обуславливается существенным повышением уровня доходов населения и, как следствие, увеличение размеров потребления услуг и операциями с недвижимостью (10,2% от ВРП).

Сектор финансовых и страховых услуг, составляющий 8,6% ВРП (689 млн. тенге в 2014 г.) исторически занимает одну из крупнейших долей ВРП. Одним из рисков в развитии экономики является снижение доли финансового сектора в связи с предстоящим переездом НБРК и ряда финансовых институтов в Астану [12].

Промышленность занимает небольшую долю в экономике. Долговременной тенденцией является снижение в структуре ВРП доли промышленности, что идет в соответствии со становлением сервисной экономики в городе.

Сельское, лесное и рыбное хозяйство также не занимают большую долю в экономике (0,02% ВРП в 2014 г.).

Удельный вес г.Алматы в республиканском объеме промышленной продукции в 2013 году составил 3,6% , из них: обрабатывающая промышленность 8,3%, электроснабжение и подача газа, пара и воздушное кондиционирование 12,2% и водоснабжение; канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов 12,9%.

Динамика количества зарегистрированных и активных субъектов малого и среднего предпринимательства (далее - МСП) в 2014 г. сохранила положительную тенденцию роста (рост на 6,1% по сравнению с предыдущим годом). В общем объеме активных субъектов МСП по республике в 2014 г. Алматы занимает 13,7 %, что является вторым показателем в республике.

За период 2012 - 2014 гг. доля активных субъектов МСП в общем объеме зарегистрированных субъектов имела нестабильную тенденцию. При этом, значительный рост был отмечен в 2013 г. (54%), с дальнейшим понижением до 51% (Рисунок 1). Такая тенденция соответствовала развитию экономики за прошедший период в целом.

В 2014 г. выпуск продукции субъектами МСП составил 3 260,2 млрд. тенге, что выше уровня 2013 г. на 4%. В целом, с 2012 года показатель уровня выпуска продукции МСП в Алматы имеет тенденцию роста, что дает предпосылки для развития предприятий малого и среднего бизнеса посредством увеличения ассортимента своей продукции, модернизации производства, повышения качества и расширения рынка сбыта.

После снижения в 2012 - 2013 г. удельного веса МСП в ВРП города с 25,4% до 22,3%, МСП снова увеличили удельный вес в ВРП до 30% в 2014 г. Положительное изменение связано с активными мерами со стороны государства по поддержке МСП.

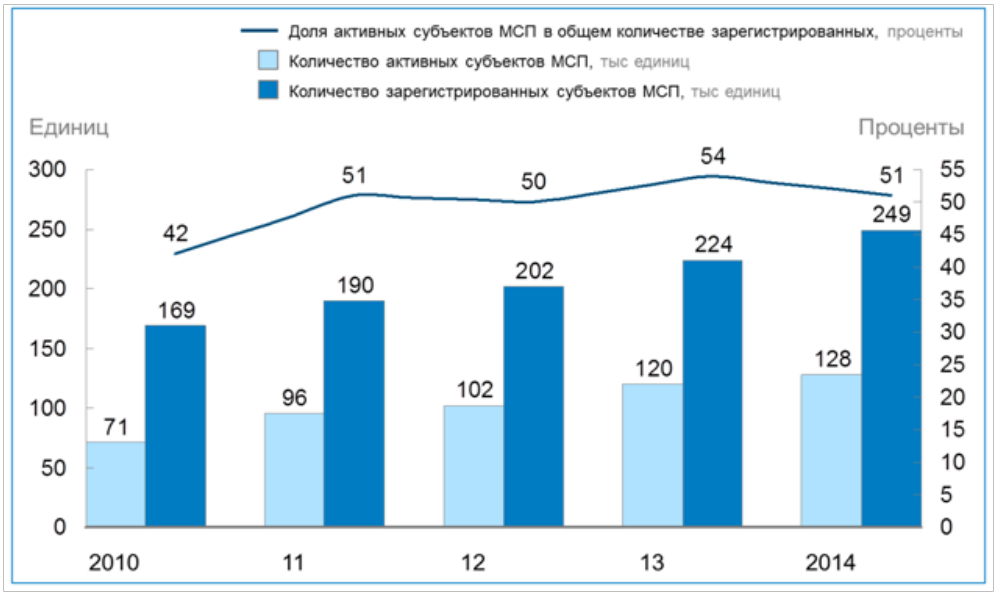


Рисунок 1 – Доля активных субъектов МСП г. Алматы в общем количестве зарегистрированных, единиц [10]

В структуре зарегистрированных и активных субъектов МСП в Алматы преобладают индивидуальные предприниматели (далее – ИП).

Отраслевая специфика активных субъектов МСП характеризуется преобладанием предприятий в сфере услуг. Наибольшую долю занимают торговые, что соответствует общей динамике структуры

ВРП города, где торговля занимает большую долю. Вместе с тем, доля предприятий в сфере образования, здравоохранения, искусства и прочего составляет менее 5%, что говорит о потенциале развития в данных сферах. Это также объясняется преобладанием ИП в структуре МСП, которые чаще всего образуют при торговой деятельности [13].

По результатам анализа социально-экономического развития Алматы можно выделить следующие тенденции:

1) развитость экономики с высокой долей сервисно-ориентированного малого и среднего бизнеса, способного стать драйверами роста;

2) значительный человеческий капитал, с большим количеством работников в научных и образовательных центрах;

3) достаточное количество высших, медицинских, образовательных и культурных учреждений для удовлетворения потребностей населения в социальных услугах.

Наряду с положительными сторонами, есть и ряд проблем, например снижает привлекательность города тяжелая экологическая обстановка, недостаточно охвачено дошкольное образование, наличие частных детских центров не всегда доступны населению.

Алматы достаточно красивый город с благоприятными природными условиями и экономическим развитием, поэтому рекомендуется работать над дальнейшим его развитием и привлечением туристов, для того, чтобы стать безоговорочным лидером туризма страны. За исключением Астаны, в Казахстане нет других городов с таким сочетанием развития экономики с акцентом на малый и средний бизнес, развития человеческого капитала и развития сферы образования, как в Алматы. Алматы должен стать естественным центром инновационных предприятий и прикладной науки, развивающейся на стыке высших учебных заведений и бизнеса.

Список литературы

1 Назарбаев Н. А. Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее [Электрон. ресурс]. – 2014. – URL: http://www.akorda.kz/ru/page/page_215738_poslanie-glavy-gosudarstva-nursultana-nazarbaeva-narodu-kazakhstana (дата обращения: 12.04.2015)

2 Урбанизация в Центральной Азии: вызовы, проблемы и перспективы. Аналитический доклад 2013/03. – Центр экономических исследований. –Ташкент, 2013.

3 Занадворов В. С., Ильина И. П. Теория экономики города: учеб. пособие. – М.: Изд. дом ВШЭ, 1999. – 174 с.

4 Courlet C. The Territorial Economics // Grenoble: PUG. – 2008. – № 1. – p. 135-137 (In French)

5 Courlet C., Pecqueur B. The Territorial Economics // Grenoble: PUG. – 2013. – p. 142-143. (In French).

6 Clark, Greg, Tim Moonen Europe's Cities in a Global Economy: Trends, Challenges and Opportunities // London: Global Cities Initiative and Centre for London. – 2013. – 162 p.

7 Алашбаева А., Ахметжанова С. Новые методы оценки социально-экономического развития регионов Республики Казахстан // Экономика и статистика. – 2013. – № 3. – С. 20-24.

8 Гаврилова А. И. Региональная экономика и управление: учеб. пособие.– Н. Новгород: ВВАГС, 2005. – 108 с.

9 Robert Huggins, Piers Thompson. Entrepreneurship, innovation and regional growth: a network theory // Published online. – 2015. – 15 February. – New York: Ó Springer Science+Business Media, 2015.

10 Официальная статистическая информация Комитета Республики Казахстан по статистике [Электрон. ресурс]. – URL: http://stat.gov.kz (дата обращения: 02.08.2015)

11 Официальная статистическая информация Комитета Республики Казахстан по статистике [Электрон. ресурс]. – URL: http://almaty.stat.gov.kz (дата обращения: 12.05.2015)

12 Программа развития города Алматы на 2011-2015 годы. – Алматы, 2010.

13 Программа развития города Алматы на 2016-2020 годы. – Алматы, 2015.

14 Указ Президента Республики Казахстан от 16 апреля 2014 года № 798. «Об изменении границ города Алматы» [Электрон. ресурс]. – 2014. – URL: http://adilet.zan.kz (дата обращения: 12.05.2015)

15 Указ Президента Республики Казахстан от 8 января 2013 года № 464. «Государственная программа «Информационный Казахстан - 2020». [Электрон. ресурс]. – 2013. – URL: http://adilet.zan.kz (дата обращения: 12.04.2015)

References

1 Nazarbaev N.A. (2014), "Kazakhstanskii put' – 2050: Edinaya tsel', edinye interesy, edinoe budushchee", available at: http://www.akorda.kz/ru/page/page_215738_poslanie-glavy-gosudarstva-nursultana-nazarbaeva-narodu-kazakhstana (Accessed April, 12, 2015) (In Russian)

2 "Urbanizatsiya v Tsentral'noi Azii: vyzovy, problemy i perspektivy. Analiticheskii doklad 2013/03" (2013), *Tsentr ekonomicheskikh issledovanii*, Tashkent. (In Russian)

3 Zanadvorov V.S., Il'ina I.P. (1999), *Teoriya ekonomiki goroda*, Izd. dom VShE, Moscow. (In Russian)

4 Courlet C. (2008), "The Territorial Economics", *Grenoble: PUG*, Vol. 1, pp. 135-137 (In French)

5 Courlet C., Pecqueur B. (2013), "The Territorial Economics", *Grenoble: PUG*, pp. 142-143. (In French).

6 Clark, Greg, Tim Moonen (2013), "Europe's Cities in a Global Economy: Trends, Challenges and Opportunities", *London: Global Cities Initiative and Centre for London.*

7 Alashbaeva A., Akhmetzhanova S. (2013), "Novye metody otsenki sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov Respubliki Kazakhstan", *Ekonomika i statistika*, Vol. 3, pp. 20-24. (In Russian)

8 Gavrilova A.I. (2005), *Regional'naya ekonomika i upravlenie*, VVAGS, N. Novgorod. (In Russian)

9 Robert Huggins, Piers Thompson (2015), "Entrepreneurship, innovation and regional growth: a network theory", Published online, 15 February, Ó Springer Science+Business Media, New York.

10 "Ofitsial'naya statisticheskaya informatsiya Komiteta Respubliki Kazakhstan po statistike", available at: http://stat.gov.kz (Accessed August, 02, 2015) (In Russian)

11 "Ofitsial'naya statisticheskaya informatsiya Komiteta Respubliki Kazakhstan po statistike", available at: http://almaty.stat.gov.kz (Accessed May, 12, 2015) (In Russian)

12 "Programma razvitiya goroda Almaty na 2011-2015 gody" (2010), Almaty. (In Russian)

13 "Programma razvitiya goroda Almaty na 2016-2020 gody" (2015), Almaty. (In Russian)

14 "Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 16 aprelya 2014 goda № 798. "Ob izmenenii granits goroda Almaty" (2014), available at: http://adilet.zan.kz (Accessed May, 12, 2015) (In Russian)

15 "Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 8 yanvarya 2013 goda № 464. "Gosudarstvennaya programma «Informatsionnyi Kazakhstan - 2020", available at: http://adilet.zan.kz (Accessed April, 12, 2015) (In Russian)

Summary

The article discusses the current state of social and economic development of Almaty city. It analyzes the main indicators of development and their dynamics. Conclusions and proposals are given in the research.

Түйін

Мақалада Алматы қаласының әлеуметтік-экономикалық дамуының қазіргі күйі қарастырылады. Дамудың негізгі және серпінділік көрсеткіштері сараланып көрсетілген. Тұжырым және сөйлемдер берілген.

Материал поступил
в редакцию 18.01.2016

ANNOTATIONS OF THE ARTICLES OF THE ISSUE

E. E. ZHUSSIPOVA

Theoretical basis for assessing the competitiveness of businesses

The research result author offers the trends of meaning the concept of "competitiveness" and "competitive position". Author also provides the classification of such factors as competitiveness and competitive position. The research also provides the calculation on access the enterprise competitiveness and their production on the example of particular company.

N.A. ADAYEVA

The value of inclusive education and its development in Kazakhstan

In the given article the author studied the problems and backgrounds of inclusive education, legislative and regulatory framework, scientific and methodological support organization related to including disabled children in a common educational space through innovative target project introduction of inclusive education. Based on the research results concerning the readiness of society for inclusive education there were considered the main directions for the convergence of systems for general and special education issues to obtain a full education for the above mentioned children.

ZH. A. TEMIRBEKOVA

Formalisation of labour relations in the system of human resources management taking into account the ethnic and cultural aspect

The conducted research has revealed the main factors in the system of labour relationships as following: Kazakh people have an average level of Individualism, average value of power Distance, high value of uncertainty Avoidance, a high level of Masculinity and a Short-term orientation for future.

N. V. UVAROVA

Public administration in the conditions of the world financial crisis

The article reveals the essence and content public administration in the context of the global financial and economic crisis; formulated conceptual aspects of crisis management - financial policies, principles, purpose and other elements of the control mechanism.

A. Z. NURMAGAMBETOVA, A. S. DZHONDELBAEVA, K. SHOLPANBAEVA

Innovation tools to increase the efficiency of the financing of investment projects

For maintenance of stable dynamics of development ofpriority industries of subjects of small and midsiz ebusinesses by means of projects of the state it is necessaryactively to inculcate methodology of forsait.

ANDREY G. TESLINOV, GALINA S. MYAKENKAYA, RAISSA K. KAZIYEVA

The conceptual domain and development of entrepreneurship in the Republic of Kazakhstan

The problems and challenges which small and medium enterprises face in Kazakhstan are resulted from fact-based and judgmental factors that need to be identified. The basic goal of this article is to determine the contents of so-called "conceptual domain", which lets expanding the way of understanding of the driving and restraining forces in development of the entrepreneurship in Kazakhstan for the purpose of development of the adequate and effective corrective actions.

U. A. TEKENOV, A. N. DAURENBEKOVA, A. U. TEKENOV

International experience of regulation of innovation processes and its adaptation to the conditions of the Kazakhstan economy

The article describes the international experience of regulation of innovative processes and its adaptation to the conditions of the Kazakh economy.

E. V. VARAVIN, O. K. DENISSOVA, M. V. KOZLOVA

Formation of the ecotourism cluster as a development focus of the 'green' economy of the Eastern Kazakhstan oblast

The article discusses the conditions for tourism development and problems of the Kazakhstan tourism industry have been discussed. As a modern development tool of tourism, the formation of tourism clusters has been suggested. The model of the tourism cluster has been proposed and its composing elements have been revealed. The author has developed recommendations on the creation and development of an ecotourism cluster in the Eastern Kazakhstan oblast as a formation focus of the "green" economy.

B. E. ISRAILOV

Development of bank system of Kazakhstan in conditions of global instability

In this article is examined the state of the banks of the second level of Republic of Kazakhstan and their ability to adapt under the conditions of economic instability. The analysis and comparison of the state of the country's banks during the global crisis between 2007 and 2009. The analysis of the contemporary state of the banking system of the second level conducted made it possible to isolate the group of the base structural problems, which became in recent years the trends of development of the financial system of the Republic of Kazakhstan.

N. A. TOVMA

Energy audits in the construction and maintenance of buildings

The article discusses the methodology of energy audit in the construction and operation of buildings. The author' science-based concept and technique of the audit of energy audits was presented. In addition author developed the enterprise energy passport.

M. V. SHTILLER

Internal audit as provision for decreasing of accounting risks

In this article questions of ensuring decrease in accounting risks at the enterprises are considered. The author opens the main reasons for emergence of accounting risk and makes recommendations about its decrease. As a result of the conducted research the author came to a conclusion that reliability of registration information directly depends on the level of professionalism of the auditor and the professionalism of the auditor is higher, the reliability of registration and reporting information is higher, and the accounting risk is lower.

F. K. YERDAVLETOVA

Problems and development issues of environmental accounting in Kazakhstan

The paper found out that environmental accounting is the part of traditional accounting and must use all of its concepts and principles. The proposal for classification of environmental costs is formulated, taking into account environmental safety of the companies' activities and the results of environmental activities. The problems of environmental accounting: lack of regulations; complexity of the valuation of environmental liabilities; disorder of integrating environmental costs, the groundlessness of their reference to the cost, and others.

A. K. JUMASSEITOVA

Formation of fair-pricing model in the case of common energy market

The article presents a model for really applicable in the determination of transfer prices for gas and other energy sources, taking into account political influence. The proposed model makes sense from the academic point of view. Authors propose to expand the discussion and to include new components – economic (systemic) risk and human capital, which has not been applied yet in theory in the context of energy disputes.

N.M. ALASHBAYEVA

Management evaluation of investment projects in railway industry

The article gives explanation to investment projects. At the same time, it includes the analysis of the growth rate of investment in the railway sector of Kazakhstan, and discussion about the influence of investment projects on the management process of the railway sector. In the end the author makes suggestions for improving the efficiency of the railway service in the country.

A. S. TULEMETOVA, P.T. BAINEEVA, E. E. DOSMURATOVA

Problems of attracting and using of foreign investments in Kazakhstan

In this article authors made the analysis about foreign investments, arguments that investments will make essential impact on the course of economic transformations. Authors suggest estimating objectively possible negative and positive consequences of attraction of external factors of production development.

S. S. SAPARBAYEVA, AKYLBEKULY ZHANDARBEK

Modern systems of reporting in foreign countries in terms of integration

This article consider the use of international financial reporting standards as a way of harmonization, which must to leave the room for the development of national accounting systems and at the same time to ensure the comparability and alignment of different methodologies.

ALEXANDER GORYLEV, ELENA GRUDZINSKAYA, VALERIA MARIKO

Experience in implementation of outcomes of the tempus "Tuning Russia" international project

The paper presents the research results of the international project Tempus "Tuning Russia". In particular, this research identified and described the academic programs, as well as presented the form on describing the competence, level of proficiency, learning outcomes and evaluation criteria.

AIGUL CH. TAZABEKOVA

Social and economic development of Almaty: analysis and prospects

The article discusses the current state of social and economic development of Almaty city. It analyzes the main indicators of development and their dynamics. Conclusions and proposals are given in the research.

ҚазЭУ хабаршысы – Вестник КазЭУ №1 (108) 2016 ж.
Жазылатын индекс / – 74002

Редакторлары / Редакторы – ***Қ.Ө. Өмірғалиева, Л.Ф. Бондарцова.***
Компьютерде беттеген: – ***М.С. Нүсібәлиева.***

Басуға / Подписано к печати 25.12.2015.
Пішімі / Формат 70×100 1/8.
Көлемі 22,7 б.т. / Шартты 21,1 б.т. Есептік 15,7 б.т.
Таралымы / Тираж 300 дана /экз. Тапсырыс / Заказ № 1/102-16.

«Экономика» баспасы» ЖШС / ТОО «Издательство «Экономика»
050063, Алматы қаласы, Сайын көшесі, 81-үй / 050063, г. Алматы, ул. Саина, 81
Тел: +7(727)377 19 89, 377 19 37, факс: +7(727) 276 02 75
economika_kniga@mail.ru, economika01@mail.ru
www.izdatelstvo-economika.kz, www.economika.biz

ISSN 2224-5561